A/79/10

Организация Объединенных Наций

Доклад Комиссии международного права

Семьдесят пятая сессия (29 апреля — 31 мая и 1 июля — 2 августа 2024 года)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Семьдесят девятая сессия
Дополнение № 10 (A/79/10)

Просьба отправить на вторичную переработку

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Семьдесят девятая сессия
Дополнение № 10

A/79/10

Доклад Комиссии международного права

Семьдесят пятая сессия
(29 апреля — 31 мая и 1 июля — 2 августа 2024 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2024 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Наименование *Ежегодник* и следующее за ним многоточие и год (например, *Ежегодник… 1971*) служит указанием на *Ежегодник Комиссии международного права*.

Доклад Комиссии, отпечатанный типографским способом, будет включен в часть вторую тома II *Ежегодника Комиссии международного права за 2024 год*.

ISSN 0251-8597

[8 августа 2024 года]

Содержание

Глава		*Стр.*
I.	Введение	1
II.	Резюме работы Комиссии на ее семьдесят пятой сессии	6
III.	Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии	16
IV.	Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации	18
V.	Вспомогательные средства для определения норм международного права	32
VI.	Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море	61
VII.	Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	73
VIII.	Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы	89
IX.	Правопреемство государств в отношении ответственности государств	104
X.	Повышение уровня моря с точки зрения международного права	109
XI.	Другие решения и выводы Комиссии	132

Приложения

I.	Компенсация ущерба, причиненного международно-противоправными деяниями	145
II.	Должная осмотрительность в международном праве	168

Содержание

Глава			*Стр.*
I.	Введение		1
	A.	Членский состав	1
	B.	Непредвиденные вакансии	2
	C.	Должностные лица и Бюро расширенного состава	2
	D.	Редакционный комитет	3
	E.	Рабочие группы и исследовательская группа	4
	F.	Секретариат	4
	G.	Повестка дня	5
II.	Резюме работы Комиссии на ее семьдесят пятой сессии		6
III.	Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии		16
	A.	Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	16
	B.	Общие принципы права	16
	C.	Повышение уровня моря с точки зрения международного права	16
	D.	Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы	17
IV.	Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации		18
	A.	Введение	18
	B.	Рассмотрение темы на данной сессии	18
	C.	Текст проектов руководящих положений по разрешению споров, сторонами которых являются международные организации, предварительно принятый к настоящему времени Комиссией	19
		1. Текст проектов руководящих положений	19
		2. Текст проектов руководящих положений и комментариев к ним, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят пятой сессии	20
		Руководящее положение 3 Сфера применения настоящей Части	20
		Комментарий	20
		Руководящее положение 4 Обращение к средствам разрешения споров	24
		Комментарий	24
		Руководящее положение 5 Доступность средств разрешения споров	26
		Комментарий	26
		Руководящее положение 6 Требования к арбитражу и судебному урегулированию	28
		Комментарий	28
V.	Вспомогательные средства для определения норм международного права		32
	A.	Введение	32
	B.	Рассмотрение темы на данной сессии	32

C. Текст проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, предварительно принятый к настоящему времени Комиссией 33

1. Текст проектов выводов 33

2. Текст проектов выводов и комментариев к ним, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят пятой сессии 35

Вывод 4 Решения судов и трибуналов 35

Комментарий 35

Вывод 5 Доктрины 42

Комментарий 42

Вывод 6 Природа и функция вспомогательных средств 46

Комментарий 46

Вывод 7 Отсутствие юридически обязывающих прецедентов в международном праве 48

Комментарий 48

Вывод 8 Вес решений судов и трибуналов 53

Комментарий 53

VI. Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море 61

A. Введение 61

B. Рассмотрение темы на данной сессии 61

1. Представление Специальным докладчиком второго доклада 62

2. Краткое изложение прений 66

3. Заключительные замечания Специального докладчика 71

VII. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции 73

A. Введение 73

B. Рассмотрение темы на данной сессии 74

1. Представление Специальным докладчиком первого доклада 74

2. Резюме прений 76

3. Заключительные замечания Специального докладчика 86

VIII. Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы 89

A. Введение 89

B. Рассмотрение темы на данной сессии 89

1. Представление Специальным докладчиком его первого доклада 89

2. Резюме обсуждения 91

3. Заключительные замечания Специального докладчика 99

IX. Правопреемство государств в отношении ответственности государств 104

A. Введение 104

B. Рассмотрение темы на данной сессии 104

C. Доклад Рабочей группы 105

1. Введение 105

2. Работа, проделанная на данной сессии 106

X. Повышение уровня моря с точки зрения международного права 109
A. Введение 109
B. Рассмотрение темы на данной сессии 109
1. Представление сопредседателями дополнительного документа (A/CN.4/774 и Add.1) ко второму тематическому документу 110
2. Резюме обмена мнениями 112
XI. Другие решения и выводы Комиссии 132
A. Специальное мемориальное заседание 132
B. Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море 132
C. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация 132
1. Рабочая группа по долгосрочной программе работы 132
2. Рабочая группа по методам работы и процедурам Комиссии 133
3. Рассмотрение резолюции 78/112 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2023 года о верховенстве права на национальном и международном уровнях 134
4. Празднование семьдесят пятой годовщины Комиссии международного права 136
5. Вознаграждение 137
6. Документация и публикации 137
7. *Ежегодник Комиссии международного права* 139
8. Целевой фонд для оказания помощи специальным докладчикам Комиссии международного права, учрежденный резолюцией 77/103 Генеральной Ассамблеи, и связанные с ним вопросы 140
9. Помощь Отдела кодификации 140
10. Веб-сайты 140
11. Веб-трансляция 141
12. Библиотека аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву 141
13. Рассмотрение вопроса о созыве в текущем пятилетии первой части семьдесят седьмой сессии Комиссии в Нью-Йорке 141
14. Дата и место проведения семьдесят шестой сессии Комиссии 141
D. Сотрудничество с другими органами 142
E. Представительство на семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи 142
F. Семинар по международному праву 142

Приложения

I. Компенсация ущерба, причиненного международно-противоправными деяниями 145
II. Должная осмотрительность в международном праве 168

Глава I
Введение

1. Комиссия международного права провела первую часть своей семьдесят пятой сессии с 29 апреля по 31 мая 2024 года и вторую часть с 1 июля по 2 августа 2024 года в своем месте расположения в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Сессию открыла Председатель семьдесят четвертой сессии Комиссии г-жа Патрисия Галван Телиш.

A. Членский состав

2. В состав Комиссии входят следующие члены:

г-н Дапо Аканде (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

г-н Карлос Х. Аргуэльо Гомес (Никарагуа)

г-н Масахико Асада (Япония)

г-н Марсело Васкес-Бермудес (Эквадор)

г-жа Патрисия Галван Телиш (Португалия)

г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду (Бразилия)

г-н Клаудио Гроссман Гилофф (Чили)

г-н Чарлз Чернор Джалло (Сьерра-Леоне)

г-н Евгений Загайнов (Российская Федерация)

г-н Ахмед Лараба (Алжир)

г-н Кын Гван Ли (Республика Корея)

г-н Синьминь Ма (Китай)[1]

г-н Андреас Д. Мавруианнис (Кипр)

г-жа Вилаван Мангклатанакул (Таиланд)

г-н Ивон Мингашанг (Демократическая Республика Конго)

г-н Хонг Тхао Нгуен (Вьетнам)

г-н Джузеппе Нези (Италия)

г-н Марио Ойярсабаль (Аргентина)

г-жа Фиба Окоуа (Кения)

г-жа Нилюфер Орал (Турция)

г-жа Алина Оросан (Румыния)[2]

г-н Мартиньш Папаринскис (Латвия)

г-н Бимал Н. Пател (Индия)

г-жа Пенелопа Райдингс (Новая Зеландия)

г-н Август Райниш (Австрия)

г-н Хуан Хосе Руда Сантолария (Перу)

[1] См. п. 4 ниже.
[2] См. п. 3 ниже.

г-н Луи Савадого (Буркина-Фасо)

г-н Алиун Салль (Сенегал)

г-н Якуба Сиссе (Кот-д'Ивуар)

г-н Хассан Уаззани Шахди (Марокко)

г-н Ахмед Амин Фатхалла (Египет)

г-н Рольф Эйнар Фифе (Норвегия)

г-н Матьяс Форто (Франция)

г-н Хуэйкан Хуан (Китай)[3]

г-н Мунх-Оргил Цэнд (Монголия)

B. Непредвиденные вакансии

3. На своем 3660-м заседании 1 мая 2024 года Комиссия избрала г-жу Алину Оросан (Румыния) для заполнения непредвиденной вакансии, образовавшейся в результате отставки г-на Богдана Ауреску[4], который был избран в Международный Суд.

4. На своем 3699-м заседании 31 июля 2024 года Комиссия избрала г-на Синьминя Ма (Китай) для заполнения непредвиденной вакансии, образовавшейся в результате отставки г-на Хуэйкана Хуана[5].

C. Должностные лица и Бюро расширенного состава

5. На своем 3658-м заседании 29 апреля 2024 года Комиссия избрала следующих должностных лиц:

Председатель:	г-н Марсело Васкес-Бермудес (Эквадор)
Первый заместитель Председателя:	г-н Мартиньш Папаринскис (Латвия)
Второй заместитель Председателя:	г-жа Вилаван Мангклатанакул (Таиланд)
Председатель Редакционного комитета:	г-жа Фиба Окоуа (Кения)
Докладчик:	г-жа Пенелопа Райдингс (Новая Зеландия)

6. В состав Бюро расширенного состава Комиссии вошли должностные лица этой сессии, специальные докладчики[6] и сопредседатели Исследовательской группы по повышению уровня моря с точки зрения международного права[7].

7. 13 мая 2024 года была создана Группа по планированию в следующем составе: г-н Мартиньш Папаринскис (Председатель); г-н Масахико Асада, г-н Марсело Васкес-

[3] См. п. 4 ниже.

[4] См. A/CN.4/773 и Add.1.

[5] См. A/CN.4/776 и Add.1.

[6] Г-н Марсело Васкес-Бермудес, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Чарлз Чернор Джалло, г-н Август Райниш, г-н Якуба Сиссе и г-н Матьяс Форто. На своем 3681-м заседании 10 июля Комиссия была проинформирована о том, что г-н Якуба Сиссе сложил с себя полномочия Специального докладчика по теме «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море». На 3701-м заседании 2 августа 2024 года Специальным докладчиком по этой теме был назначен г-н Луи Савадого.

[7] Г-жа Патрисия Галван Телиш, г-жа Нилюфер Орал, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария и г-н Якуба Сиссе.

Бермудес, г-жа Патрисия Галван Телиш, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Чарлз Чернор Джалло, г-н Евгений Загайнов, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруианнис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Хонг Тхао Нгуен, г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Нилюфер Орал, г-н Бимал Н. Пател, г-н Алиун Салль, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария, г-н Рольф Эйнар Фифе, г-н Матьяс Форто, г-н Хуэйкан Хуан, г-н Хассан Уаззани Шахди и г-жа Пенелопа Райдингс (ex officio).

D. Редакционный комитет

8. На своих 3662-м, 3667-м, 3672-м и 3680-м заседаниях 3, 15, 28 мая и 9 июля 2024 года Комиссия учредила Редакционный комитет в составе следующих членов для указанных тем:

a) *Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации:* г-жа Фиба Окоуа (Председатель), г-н Август Райниш (Специальный докладчик), г-н Дапо Аканде, г-н Масахико Асада, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Марсело Васкес-Бермудес, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Чарлз Чернор Джалло, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруианнис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Хонг Тхао Нгуен, г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Нилюфер Орал, г-жа Алина Оросан, г-н Мартиньш Папаринскис, г-н Бимал Н. Пател, г-н Луи Савадого, г-н Алиун Салль, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария, г-жа Патрисия Галван Телиш, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Рольф Эйнар Фифе, г-н Матьяс Форто, г-н Хуэйкан Хуан и г-жа Пенелопа Райдингс (ex officio);

b) *Вспомогательные средства для определения норм международного права:* г-жа Фиба Окоуа (Председатель), г-н Чарлз Чернор Джалло (Специальный докладчик), г-н Дапо Аканде, г-н Масахико Асада, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Марсело Васкес-Бермудес, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Евгений Загайнов, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруианнис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Ивон Мингашанг, г-н Хонг Тхао Нгуен, г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Алина Оросан, г-н Мартиньш Папаринскис, г-н Бимал Н. Пател, г-н Луи Савадого, г-н Алиун Салль, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Рольф Эйнар Фифе, г-н Матьяс Форто, г-н Хуэйкан Хуан и г-жа Пенелопа Райдингс (ex officio);

c) *Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море:* г-жа Фиба Окоуа (Председатель), г-н Якуба Сиссе (Специальный докладчик)[8], г-н Дапо Аканде, г-н Масахико Асада, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруианнис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Нилюфер Орал, г-жа Алина Оросан, г-н Мартиньш Папаринскис, г-н Бимал Н. Пател, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария, г-н Хуэйкан Хуан и г-жа Пенелопа Райдингс (ex officio);

d) *Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции:* г-жа Фиба Окоуа (Председатель), г-н Клаудио Гроссман Гилофф (Специальный докладчик), г-н Дапо Аканде, г-н Масахико Асада, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Марсело Васкес-Бермудес, г-н Чарлз Чернор Джалло, г-н Евгений Загайнов, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруианнис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Хонг Тхао Нгуен, г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Алина Оросан, г-н Мартиньш Папаринскис, г-н Бимал Н. Пател, г-н Аугуст Райниш, г-н Алиун Салль, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Рольф Эйнар Фифе, г-н Матьяс Форто и г-жа Пенелопа Райдингс (ex officio).

9. Редакционный комитет провел в общей сложности 21 заседание по четырем вышеуказанным темам.

[8] См. сноску 6 выше.

E. Рабочие группы и исследовательская группа

10. Группа по планированию 14 мая 2024 года создала следующие рабочие группы:

a) *Рабочая группа по долгосрочной программе работы:* г-н Марсело Васкес-Бермудес (Председатель), г-н Карлос Х. Аргуэльо Гомес, г-н Масахико Асада, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Чарлз Чернор Джалло, г-н Евгений Загайнов, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруианнис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Ивон Мингашанг, г-н Хонг Тхао Нгуен, г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Фиба Окоуа, г-жа Нилюфер Орал, г-жа Алина Оросан, г-н Мартиньш Папаринскис, г-н Бимал Н. Пател, г-н Аугуст Райниш, г-н Луи Савадого, г-н Алиун Салль, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария, г-жа Патрисия Галван Телиш, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Рольф Эйнар Фифе, г-н Матьяс Форто, г-н Хуэйкан Хуан, г-н Хассан Уаззани Шахди и г-жа Пенелопа Райдингс (ex officio);

b) *Рабочая группа по методам работы и процедурам:* г-н Чарлз Чернор Джалло (Председатель), г-н Дапо Аканде, г-н Масахико Асада, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Марсело Васкес-Бермудес, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруианнис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Хонг Тхао Нгуен, г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Алина Оросан, г-н Мартиньш Папаринскис, г-н Бимал Н. Пател, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария, г-н Матьяс Форто, г-н Хуэйкан Хуан и г-жа Пенелопа Райдингс (ex officio).

11. На своем 3659-м заседании 30 апреля 2024 года Комиссия учредила Исследовательскую группу по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права в составе следующих членов: г-н Якуба Сиссе (Сопредседатель), г-жа Патрисия Галван Телиш (Сопредседатель и Председатель на текущей сессии), г-жа Нилюфер Орал (Сопредседатель), г-н Хуан Хосе Руда Сантолария (Сопредседатель и Председатель на текущей сессии), г-н Дапо Аканде, г-н Масахико Асада, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Марсело Васкес-Бермудес, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Ахмед Лараба, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруианнис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Хонг Тхао Нгуен, г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Фиба Окоуа, г-жа Алина Оросан, г-н Мартиньш Папаринскис, г-н Бимал Н. Пател, г-н Аугуст Райниш, г-н Луи Савадого, г-н Рольф Эйнар Фифе, г-н Матьяс Форто, г-н Хуэйкан Хуан, г-н Хассан Уаззани Шахди и г-жа Пенелопа Райдингс (ex officio).

12. На своем 3667-м заседании 15 мая 2024 года Комиссия вновь учредила Рабочую группу открытого состава по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» под председательством г-на Аугуста Райниша.

F. Секретариат

13. Генерального секретаря представлял заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам и Юрисконсульт Организации Объединенных Наций г-н Мигель де Серпа Суариш. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Хью Ллуэллин выполнял функции секретаря Комиссии и в отсутствие Юрисконсульта представлял Генерального секретаря. Должность главного помощника секретаря Комиссии занимал главный сотрудник по правовым вопросам г-н Арнольд Пронто. Должность старшего помощника секретаря Комиссии занимала старший сотрудник по правовым вопросам г-жа Карла Хоу. Функции помощников секретаря Комиссии выполняли сотрудники по правовым вопросам г-н Карлос Иван Фуэнтес, г-н Хорхе Паолетти, г-жа Паола Патарройо и г-н Дуглас Пивничный, а также младший сотрудник по правовым вопросам г-н Алексей Булатов.

G. Повестка дня

14. Комиссия утвердила повестку дня своей семьдесят пятой сессии, состоящую из следующих пунктов:

1. Организация работы сессии.
2. Заполнение непредвиденной вакансии.
3. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.
4. Правопреемство государств в отношении ответственности государств.
5. Повышение уровня моря с точки зрения международного права.
6. Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации.
7. Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море.
8. Вспомогательные средства для определения норм международного права.
9. Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы.
10. Празднование семьдесят пятой годовщины создания Комиссии.
11. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация.
12. Сроки и место проведения семьдесят шестой сессии.
13. Сотрудничество с другими органами.
14. Прочие вопросы.

Глава II
Резюме работы Комиссии на ее семьдесят пятой сессии

15. По теме «**Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации**» Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/766), в котором основное внимание уделялось «международным спорам». Во втором докладе содержался анализ практики разрешения международных споров, сторонами которых являются международные организации, а также вопросов политики, имеющих отношение к работе Комиссии по данной теме. Специальный докладчик также изложил свои планы по дальнейшей работе над этой темой. Специальный докладчик предложил четыре проекта руководящих положений. Комиссии также был представлен меморандум секретариата (A/CN.4/764), содержащий информацию о практике государств и международных организаций, которая может иметь отношение к будущей работе Комиссии по данной теме, включая как международные споры, так и споры частноправового характера, на основе вопросника, подготовленного Специальным докладчиком.

16. В своем втором докладе Специальный докладчик уделил основное внимание международным спорам между международными организациями, а также между международными организациями и государствами или другими субъектами международного права, возникающим в рамках международного права. В докладе не рассматривались споры немеждународного характера, которым будет посвящен третий доклад. Как показал анализ практики международных организаций, на практике использовались все формы разрешения споров и с разной частотой. Как представляется, преобладание переговоров, консультаций или других средств полюбовного урегулирования споров отражает тот факт, что во многих положениях о разрешении споров предусматривается именно эта форма урегулирования в качестве первого шага и она отражает стремление международных организаций и государств решать споры без привлечения внимания и дипломатично в неформальной обстановке. Посредничество, примирение, расследование или установление фактов, по-видимому, используются международными организациями не очень часто. Практика арбитража как средства разрешения международных споров, сторонами которых являются международные организации, также была весьма ограниченной, главным образом из-за того, что арбитраж конкретно предусмотрен лишь в ограниченном числе договоров, и из-за явного нежелания международных организаций и других сторон инициировать арбитраж. Что касается судебного урегулирования споров, то различные международные суды и трибуналы играют важную роль в разрешении международных споров, сторонами которых являются международные организации, особенно в предоставлении консультативных заключений и в разрешении в судебном порядке споров между региональными организациями экономической интеграции и их членами. Во втором докладе также рассматривались вопросы политики, основанные на верховенстве права, поддерживаемого на международном уровне, в частности три конкретных аспекта: доступ к разрешению споров; независимость и беспристрастность арбитров и судей; и надлежащая правовая процедура или справедливое судебное разбирательство. Специальный докладчик также пояснил, что в его третьем докладе в 2025 году будет проанализирована практика разрешения немеждународных споров, сторонами которых являются международные организации. Это позволит завершить первое чтение темы, а второе чтение будет проведено на основе комментариев государств в 2027 году.

17. Специальный докладчик предложил четыре проекта руководящих положений по теме. В проекте руководящего положения 3 сказано о том, что понимается под «международными спорами», а проект руководящего положения 4 касается практики разрешения споров, сторонами которых являются международные организации. Проекты руководящих положений 5 и 6 касались политических соображений и рекомендаций, изложенных во втором докладе.

18. Члены Комиссии приветствовали обширный и всеобъемлющий анализ практики разрешения споров, содержащийся во втором докладе Специального докладчика. Члены отметили сложность проведения различия между

международными и немеждународными спорами. Были высказаны разные мнения о том, на основе чего следует проводить такое различие: сторон спора или применимого права, или же и того и другого. Опираясь на практику международных организаций по разрешению споров, члены предпочли, чтобы проект руководящего положения имел нормативное содержание и не был просто описанием этой практики. Было отмечено, что описание практики разрешения споров, предлагаемое Специальным докладчиком, по-видимому, подразумевает определенную иерархию между средствами разрешения споров с акцентом на арбитражные и судебные средства урегулирования. По мнению членов, практические соображения, такие как стоимость, оперативность и сохранение отношений, зачастую делают арбитраж или судебное урегулирование менее привлекательными, чем их несудебные аналоги. Аналогичным образом члены не были уверены в целесообразности вынесения рекомендации шире прибегать к арбитражу и судебному урегулированию споров в отличие от предоставления более широкого доступа к этим средствам. Было подчеркнуто, что в зависимости от типа спора в конкретных обстоятельствах могут применяться разные формы разрешения споров. Члены поддержали основную политическую рекомендацию о том, что судебные формы урегулирования споров должны соответствовать требованиям верховенства права, но разошлись во мнениях относительно того, как лучше это выразить. Члены также высказали удовлетворение «дорожной картой», предложенной Специальным докладчиком по данной теме, хотя некоторые члены сочли ее довольно амбициозной.

19. По итогам обсуждения на пленарных заседаниях Комиссия решила передать проекты руководящих положений 3, 4, 5 и 6, предложенные во втором докладе, в Редакционный комитет с учетом комментариев и замечаний, высказанных на пленарных заседаниях. В Редакционном комитете состоялись широкие и обстоятельные прения по проекту руководящего положения 3, которые были посвящены использованию термина «международные споры»; вопросу о том, насколько целесообразно включать в проект руководящего положения ссылку на стороны спора и применимое право; и использованию термина «другие субъекты международного права». Редакционный комитет решил поделить проекты руководящих положений на разные части, при этом в проекте руководящего положения 3 речь пойдет о сфере охвата части второй. Выражение «возникающие в соответствии с международным правом» было исключено по соображениям ясности и при том понимании, что в комментариях будет разъясняться право, применимое к спорам, подпадающим под проект руководящего положения 3. Некоторые члены зарезервировали свою позицию по вопросу об исключении этого оборота. После обмена мнениями, выявившего расхождения во взглядах, также была исключена ссылка на «других субъектов международного права». Проекты руководящих положений 4 и 5 были скорректированы с учетом озабоченности членов, в частности по поводу предполагаемой иерархии средств разрешения споров. Редакционный комитет также скорректировал проект руководящего положения 6, исключив из него прямую ссылку на верховенство права и сделав акцент на судебных гарантиях независимости, беспристрастности и надлежащей правовой процедуры. Рассмотрев доклад Редакционного комитета (A/CN.4/L.998 и Add.1), Комиссия в предварительном порядке приняла проекты руководящих положений 3, 4, 5 и 6 и комментарии к ним (глава IV).

20. По теме «**Вспомогательные средства для определения норм международного права**» Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/769), в котором, в частности, рассматривались работа Комиссии по этой теме до настоящего времени и мнения государств в Шестом комитете; природа и функция вспомогательных средств с упором на судебные решения как вспомогательное средство для определения норм международного права; общий характер прецедента во внутреннем и международном судопроизводстве, включая взаимосвязь между пунктом 1 d) статьи 38 и статьей 59 Статута Международного Суда; и будущая программа работы по этой теме, согласно которой завершение первого чтения запланировано на семьдесят шестую сессию (в 2025 году). Комиссии также был представлен второй меморандум секретариата, в котором приводились примеры судебных решений и другие материалы из практики международных судов,

трибуналов и других органов, которые могут помочь Комиссии в ее будущей работе (A/CN.4/765).

21. В своем втором докладе Специальный докладчик разъяснил характер и общую функцию вспомогательных средств, напомнив, что они подчинены источникам международного права, указанным в подпунктах a)–c) пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда. Они играют подсобную роль по отношению к источникам международного права. Это подтверждается историей разработки подпункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда и находит подтверждение в реальной практике Международного Суда и других международных судов и трибуналов, в практике некоторых национальных судов и в научных трудах. Специальный докладчик также рассмотрел общую природу прецедента во внутреннем и международном судопроизводстве. Хотя в международном праве отсутствует формальная теория или доктрина прецедента в узком смысле этого термина, Международный Суд и другие международные суды и трибуналы следуют предыдущим решениям и постановлениям, когда, в частности, нет причин отступать от предыдущей правовой аргументации, которая все еще может считаться действительной. В этой связи он рассмотрел соотношение между подпунктом 1 d) статьи 38 и статьей 59 Статута Международного Суда, которая предусматривает, что решения Суда являются обязательными только для сторон дела, и квалифицирует их использование; связь между статьями 59 и 61; а также практику судов и трибуналов, в частности Международного Суда и Международного трибунала по морскому праву. Он пришел к выводу, что, хотя в международном праве не существует stare decisis, правовые последствия решений затрагивают не только стороны, поскольку такие последствия также ощущаются и третьими сторонами из-за силы решений Международного Суда как выражения норм международного права, и этих решений придерживаются по соображениям правовой определенности и предсказуемости, а также убедительной и практической силы прошлых решений для разрешения последующего спора.

22. Специальный докладчик предложил три проекта выводов о природе и функции вспомогательных средств (проект вывода 6); об отсутствии нормы о прецедентах в международном праве (проект вывода 7); и об убедительной силе решений судов или трибуналов (проект вывода 8).

23. Члены Комиссии приветствовали всеобъемлющий доклад Специального докладчика и подробное обсуждение им сложных концептуальных вопросов. Они поддержали мнение Специального докладчика о том, что вспомогательные средства не являются источником международного права, и точку зрения о том, что в целом в международном праве не существует системы обязывающих прецедентов, но судебные решения исполняются, в том числе по причинам правовой определенности и предсказуемости, что составляет существо любой правовой системы, основанной на верховенстве права. Однако они не были уверены в уместности ссылки на «убедительную силу» судебных решений. Некоторые члены просили разъяснить ссылку, сделанную Специальным докладчиком в его втором докладе, не только на общую функцию вспомогательных средств, но и на конкретные функции, которые могут выполнять те или иные вспомогательные средства. Некоторые члены также высказали мнение, что проекты выводов должны служить руководством не только для судов и трибуналов как пользователей судебных решений, но и для других, включая политиков, юрисконсультов, агентов и адвокатов.

24. После пленарных прений Комиссия передала проекты выводов 6, 7 и 8, представленные во втором докладе, в Редакционный комитет. Специальный докладчик представил выводы и ряд рабочих документов, скорректировав предложенные им проекты выводов с учетом мнений членов, высказанных в ходе прений. Что касается проекта вывода 6, то Редакционный комитет высказался за отрицательную формулировку, разъясняющую, что вспомогательные средства не являются источником международного права; решил рассмотреть вопрос о природе и функции в одном положении, в котором говорится о подсобной функции вспомогательных средств; и пояснил, что это не наносит ущерба использованию тех же материалов в других целях. Специальный докладчик рекомендовал вернуться к

вопросу о месте проекта вывода 6 о функции после завершения Комиссией рассмотрения этой темы в первом чтении в 2025 году. Что касается проекта вывода 7 об отсутствии юридически обязывающего прецедента в международном праве, то Редакционный комитет решил изложить в первом предложении общую норму, согласно которой «решениям международных судов и трибуналов можно следовать по вопросам права, когда эти решения касаются тех же или аналогичных вопросов»; а во второе предложение включить четкое заявление о том, что «такие решения не являются юридически обязывающим прецедентом, если иное не предусмотрено конкретным документом или нормой международного права». В отношении проекта вывода 8 Редакционный комитет отметил, что неисчерпывающие критерии в проекте вывода 8, касающиеся веса, который следует придавать решениям судов и трибуналов, дополняют проект вывода 3, как это предусмотрено Комиссией в комментарии к этому выводу, принятому в 2023 году. Рассмотрев доклад Редакционного комитета (A/CN.4/L.999), Комиссия в предварительном порядке приняла проекты выводов 6, 7 и 8 и комментарии к ним. Ранее на нынешней сессии Комиссия также в предварительном порядке приняла проекты выводов 4 (решения судов) и 5 (доктрины) с внесенными в них устными изменениями, которые были только приняты к сведению на семьдесят четвертой сессии (A/CN.4/L.985/Add.1), и приняла также комментарии к ним (глава V).

25. По теме «**Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море**» Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/770), в котором обсуждалась практика международных организаций, участвующих в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море; содержался обзор региональных и субрегиональных подходов к борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море; описывалась практика государств по заключению двусторонних соглашений; и содержался набросок плана дальнейшей работы над этой темой. Комиссии также был представлен меморандум, подготовленный секретариатом и содержащий информацию о трактовке положения, содержащего определение пиратства, в проектах статей 1956 года, касающихся морского права; мнениях, выраженных государствами на первой Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву; и доктрине, имеющей отношение к определениям пиратства и вооруженного разбоя на море (A/CN.4/767).

26. В своем втором докладе Специальный докладчик сначала описал практику международных организаций, участвующих в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море, в частности резолюции Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Международной морской организации (ИМО), а также практику Организации Североатлантического договора в отношении военно-морских интервенций, осуществляемых с санкции Совета Безопасности, действующего на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Он отметил, что криминализация и установление юрисдикции национальных судов — это два требования, о которых постоянно напоминают Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и ИМО. Затем он сосредоточился на практике региональных и субрегиональных организаций по предотвращению и пресечению пиратства и вооруженного разбоя на море в Африке, Азии, Европе, Америке и Океании. Эта практика демонстрирует различные формы сотрудничества и наполняет его конкретным смыслом и оперативным содержанием. Специальный докладчик также рассмотрел двусторонние соглашения, направленные на укрепление сотрудничества в деле предотвращения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море и охватывающие целый ряд правовых вопросов. Он пояснил, что в своем третьем докладе он предложил изучить доктрину или научные труды по аспектам, в связи с которыми возникают правовые вопросы, касающиеся предупреждения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море.

27. Специальный докладчик предложил четыре проекта статей, содержащиеся в его втором докладе. Проекты статей 4 и 5 призваны отразить и наполнить материальным содержанием общее обязательство, закрепленное в статье 100 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Проекты статей 6 и 7 касались соответственно криминализации пиратства и вооруженного разбоя на море в

соответствии с внутринациональным законодательством и установления юрисдикции национальных судов, причем оба эти момента считаются основополагающими условиями для пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море.

28. Члены Комиссии в целом приветствовали второй доклад Специального докладчика и содержащийся в нем богатый материал, а также подчеркнули важность и сложность этой темы. Члены затронули ряд ключевых моментов: актуальность Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву как отправной точки для анализа; важность ряда других международных конвенций и желательность не дублировать существующие правовые рамки; необходимость осторожного подхода при анализе практики Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, поскольку эта практика не отступает от норм международного права; и важность проведения различия между пиратством и вооруженным разбоем на море с учетом их разной подведомственности и применимых законов при анализе практики. Члены высказались за включение положения, касающегося общей обязанности государств сотрудничать в деле предотвращения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море, и в целом поддержали идею содействия гармонизации национальных законов для криминализации пиратства и вооруженного разбоя на море и установления национальной юрисдикции в отношении этих преступлений. Члены поставили под сомнение некоторые формулировки предлагаемых проектов статей, в том числе обязательство пресекать пиратство и вооруженный разбой на море; ссылку на «вооруженный конфликт»; квалификацию вооруженного разбоя на море в качестве международного преступления; требование о сотрудничестве с негосударственными субъектами; упоминание о преступлениях, совершенных по приказу правительства или лицом, выполняющим официальные функции; вопрос о том, должны ли на эти преступления распространяться сроки давности; и подпадает ли вооруженный разбой на море под универсальную юрисдикцию. Члены также высказали мнение, что обсуждение «дорожной карты» или общих рамок анализа темы могло бы принести пользу для Комиссии.

29. После обсуждения на пленарных заседаниях Комиссия постановила передать проекты статей 4, 5, 6 и 7, содержащиеся во втором докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет с учетом мнений, высказанных в ходе обсуждения на пленарных заседаниях. Это включало в себя понимание того, что Комитет сначала проведет общую дискуссию по теме в целом и направлению будущей работы по ней. В ходе этой дискуссии члены Редакционного комитета согласились с тем, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является отправной точкой для данной темы, а подход Комиссии заключается в том, чтобы не изменять Конвенцию, а работать в ее нормативных рамках. Поскольку вооруженный разбой на море в Конвенции прямо не затрагивается, Комиссия могла бы разъяснить соответствующие нормы, отметив, что вопросы, не урегулированные Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, регулируются общим международным правом. Была подчеркнута актуальность других документов, в частности Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и соответствующих протоколов к ним. Редакционный комитет определил области, в которых имеются пробелы или юридические вопросы, требующие решения. К ним относятся определения пиратства и вооруженного разбоя на море (например, «незаконные акты насилия или грабежа» и «личные цели»); новые технологии (например, использование беспилотников и автономных судов); современное пиратство, включая акты, совершенные на суше; и другие вопросы, такие как национальное законодательство, юрисдикция, правоприменение, преследование правонарушителей, частные охранные предприятия и коренные причины пиратства. Необходимо также рассмотреть условия сотрудничества, такие как совместное использование судовых сопровождающих, взаимная правовая помощь и соображения, связанные с правами человека. Редакционный комитет признал, что юрисдикционная основа для пиратства и вооруженного разбоя на море различна. Правовая основа норм, касающихся вооруженного разбоя на море, не столь ясна, как положения о пиратстве Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, однако их следует

анализировать в комплексе и рассматривать как вместе, так и отдельно, в зависимости от обстоятельств. Члены Редакционного комитета также определили несколько областей, в которых Комиссия могла бы внести свой вклад, предложив проекты статей для возможной будущей конвенции.

30. Редакционный комитет рассмотрел проекты статей, предложенные Специальным докладчиком, и принял проект статьи 4. Это было сделано на основе пересмотренного предложения Специального докладчика, которое основывалось на проектах статей 4 и 5. В нем изложено общее обязательство предотвращать и пресекать пиратство и вооруженный разбой на море в соответствии с международным правом, во-первых, путем принятия эффективных законодательных, административных, судебных или иных надлежащих мер; и, во-вторых, путем сотрудничества в максимально возможной степени с другими государствами и компетентными международными организациями на международном, региональном и субрегиональном уровнях. Комиссия заслушала промежуточный устный доклад Председателя Редакционного комитета. Доклад Редакционного комитета по этой теме (A/CN.4/L.1000) будет рассмотрен на одной из будущих сессий, поскольку на нынешней сессии не удалось подготовить проекты комментариев. После того как г-н Якуба Сиссе сложил с себя полномочия Специального докладчика по этой теме, на 3701-м заседании 2 августа 2024 года Комиссия назначила Специальным докладчиком г-на Луи Савадого (глава VI).

31. Что касается темы «**Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции**», то Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика Клаудио Гроссмана Гилоффа (A/CN.4/755), охватывающий проекты статей 1–6. Специальный докладчик объяснил некоторые трудности, с которыми пришлось столкнуться при завершении доклада. Анализ реакции государств только на проекты статей 1–6 соответствует пожеланию некоторых государств иметь в своем распоряжении больше времени для размышлений над темой и выделить более одной сессии для завершения второго чтения. Доклад Специального докладчика, в котором будут рассматриваться соображения и замечания правительств по проектам статей 7–18, будет представлен и рассмотрен в 2025 году. Комиссии также была представлена подборка полученных от правительств соображений и замечаний по проектам статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, принятым в первом чтении Комиссией на ее семьдесят третьей сессии (в 2022 году) (A/CN.4/771 и Add.1–2).

32. В своем первом докладе Специальный докладчик объяснил свой подход к рассмотрению проектов статей во втором чтении, в рамках которого он представил резюме замечаний и соображений, полученных от государств, свой анализ в качестве Специального докладчика и ряд рекомендаций по изменению проектов статей с учетом замечаний государств. В ответ на мнения государств он предложил дополнительно разъяснить в комментариях различие между осуществлением уголовной юрисдикции и неприкосновенностью и пояснить на примерах, что подразумевается под «должностным лицом государства» и «деянием, совершенным в официальном качестве». Он предложил поправку в пункт 3 проекта статьи 1, чтобы уточнить связь с международными судами и трибуналами, включая те, которые учреждаются Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Он не рекомендовал вносить какие-либо изменения в проект статьи 3 об ограничении иммунитета ratione personae «тройкой». Вместе с тем он предложил уточнить некоторые проекты статей, в том числе проект статьи 5, который некоторые государства сочли проблематичным. Специальный докладчик предложил рассмотреть в Редакционном комитете некоторые другие редакционные предложения государств.

33. Члены Комиссии приветствовали первый доклад Специального докладчика и в целом согласились с решением сосредоточиться на проектах статей 1–6. Члены отметили, что эта тема имеет большое значение, и в целом поддержали подход Специального докладчика, сосредоточившегося на рассмотрении проектов статей 1–6, и прогресс, достигнутый по ней на сегодняшний день. Некоторые члены Комиссии высказались за то, чтобы дать определение осуществления иностранной уголовной юрисдикции и неприкосновенности, если не в проектах статей, то в комментариях.

Были высказаны различные мнения по поводу конкретных редакционных предложений. Они были рассмотрены в Редакционном комитете. Ряд членов Комиссии откликнулись на предложение Специального докладчика рассмотреть возможные рекомендации для Генеральной Ассамблеи, в целом обратить внимание государств на проекты статей или использовать их в качестве основы для переговоров о заключении договора по данной теме.

34. Редакционный комитет рассмотрел проекты статей, предложенные Специальным докладчиком. Редакционный комитет предложил внести некоторые коррективы в проекты статей с учетом мнений государств и предложений Специального докладчика. Комиссия приняла к сведению проекты статей 1, 3, 4 и 5 (глава VII).

35. В связи с темой «**Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы**» Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/722). Специальный докладчик пояснил, что его первый доклад носит предварительный характер и в нем намеренно не предлагаются никакие проекты положений. Доклад содержал общее обсуждение темы и первую оценку соответствующего материала, а также предложения по сфере охвата темы и вопросам, которые предстоит рассмотреть. Цель этой предварительной оценки заключалась в том, чтобы позволить Комиссии лучше подготовиться к редакционной работе в 2025 году на основе общих ориентиров, которые будут коллективно определены на нынешней сессии. Он изложил некоторые вопросы, по которым было бы особенно полезно получить мнения, включая упоминание «соглашений» в названии; точную сферу охвата темы, например исключение актов, принятых международными организациями как таковыми, устных или молчаливых соглашений, а также межинституциональных соглашений; вопрос о (потенциальных) правовых последствиях международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы; и окончательную форму результатов работы по теме, которые в настоящее время предлагается оформить в виде проектов выводов. Он также отметил, что придает большое значение необходимости обеспечения репрезентативности практики государств и запросит примеры такой практики у членов Комиссии и государств. Он также подчеркнул необходимость как можно более осторожного подхода к этой теме, чтобы избежать косвенного превращения соглашений, не имеющих обязательной силы, в обязывающие соглашения, каковыми они не являются, и сохранить гибкость в международном сотрудничестве.

36. Члены Комиссии приветствовали первый доклад Специального докладчика и примененный подход в виде первоначального проведения общей дискуссии по данной теме. Они согласились с необходимостью сосредоточиться на практических аспектах темы и обеспечить репрезентативность практики государств. По поводу названия темы были высказаны разные мнения: большинство членов поддержали ссылку в названии на «соглашения», в то время как другие члены высказались в поддержку других вариантов. Из альтернативных вариантов «инструменты», по мнению ряда членов, являются слишком широким термином, в том числе потому, что это означало бы, что резолюции, принятые международными организациями, как таковые должны быть включены в сферу охвата темы. Некоторые считали, что термин «договоренности» («arrangements») не совсем точно отражает сферу охвата темы и с трудом поддается переводу на все официальные языки. Что касается сферы охвата темы, то члены Комиссии в целом согласились с тем, что эта тема должна исключать устные или молчаливые соглашения, односторонние акты, необязывающие положения в договорах и соглашения, в которых исключительно излагаются фактические вопросы и позиции. Были высказаны различные мнения относительно включения межинституциональных соглашений и соглашений, заключенных по итогам межправительственных конференций, и была отмечена необходимость проявлять определенную гибкость. Несколько членов предложили включить соглашения, заключаемые с негосударственными субъектами, хотя бы в качестве побочного вопроса. Что касается результатов работы над темой, то некоторые члены предпочли проекты выводов, как это было предложено Специальным докладчиком, в то время как другие высказались за проекты руководящих положений. Однако члены согласились

с тем, что результаты рассмотрения этой темы не должны носить прескриптивный характер.

37. В свете прений по поводу названия темы Специальный докладчик отметил, что нынешнее название темы следует сохранить, по крайней мере, до обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В любом случае в комментариях к проектам положений, которые будут приняты, будет прямо указано, что название не наносит ущерба характеру соглашений, охватываемых проектами положений, и терминологическим предпочтениям государств в их практике. Что касается сферы охвата темы, то Специальный докладчик отметил общее согласие по большинству направлений и идей, предложенных в первом докладе, а также необходимости проявить гибкость при определении контуров темы и не придерживаться слишком категоричной точки зрения, в частности в отношении межинституциональных соглашений и актов, принятых международными конференциями. Говоря о результатах работы над темой, Специальный докладчик отметил, что, поскольку он изначально предложил проекты выводов и это предложение с небольшим перевесом получило поддержку большинства членов, он сохранит его в предварительном порядке до получения мнений государств и подготовки положений, которая начнется на следующей сессии. Он отметил, что его второй доклад в 2025 году будет посвящен предмету и сфере охвата темы и тем вопросам, которые, по мнению членов, являются наиболее важными для рассмотрения, таким как критерии проведения различия между юридически обязывающими и юридически необязательными соглашениями (глава VIII).

38. В связи с темой «**Правопреемство государств в отношении ответственности государств**» Комиссия вновь учредила Рабочую группу под председательством г-на Аугуста Райниша с целью выработки рекомендации относительно дальнейших действий по этой теме. Рабочей группе был представлен рабочий документ, подготовленный Председателем Рабочей группы. Вопросы, обсуждавшиеся в Рабочей группе, включали достаточность практики государств и репрезентативность практики государств; степень, в которой решения, принятые путем переговоров между заинтересованными государствами, могут рассматриваться как свидетельство норм обычного международного права; различие между передачей ответственности как таковой и передачей прав и обязанностей, вытекающих из ответственности государства-предшественника; необходимость проводить различие между кодификацией и прогрессивным развитием; политические доводы в пользу подхода с позиций автоматического правопреемства и подхода с позиций «с чистого листа» и против них; оправдано ли проведение параллели между ответственностью государств и государственными долгами; и связь проектов руководящих положений с принципом неосновательного обогащения. Рабочая группа также отметила, что некоторые вопросы проектов руководящих положений нуждаются в разъяснениях.

39. В свете этих вопросов и трудностей Рабочая группа также рассмотрела различные возможные пути для завершения работы Комиссии по данной теме. После обсуждения различных вариантов Председатель Рабочей группы отметил, что в ней сложилось преобладающее мнение в пользу подготовки краткого доклада, в котором будут описаны трудности, возникшие в ходе работы над данной темой без углубления в ее существо, и который будет подготовлен с целью завершения работы над темой на следующей сессии Комиссии. Комиссия постановила учредить на семьдесят шестой сессии рабочую группу для подготовки доклада, который положит конец работе Комиссии над этой темой, и назначить г-на Бимала Патела в качестве ее Председателя (глава IX).

40. По теме «**Повышение уровня моря с точки зрения международного права**» Комиссия вновь создала Исследовательскую группу по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права. Исследовательской группе был представлен дополнительный документ (A/CN.4/774) ко второму тематическому документу, подготовленный сопредседателями, г-жой Галван Телиш и г-ном Рудой Сантолария, в котором рассматривались две подтемы, а именно государственность и защита лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. В качестве добавления к дополнительному документу была выпущена избранная библиография

(A/CN.4/774/Add.1), подготовленная в консультации с членами Исследовательской группы. Исследовательская группа также имела в своем распоряжении меморандум секретариата с изложением элементов предыдущей работы Комиссии, которые могут быть актуальны для ее будущей работы по этой теме (A/CN.4/768).

41. Исследовательская группа провела обстоятельный обмен мнениями по дополнительному документу. Члены Исследовательской группы подтвердили важность и актуальность этой темы для государств, особенно тех, которые непосредственно затронуты повышением уровня моря, и необходимость продемонстрировать государствам практическую пользу от этой темы. Была также подчеркнута взаимосвязь между тремя подтемами темы повышения уровня моря.

42. По подтеме государственности Исследовательская группа в целом поддержала континуитет государственности и согласилась с тем, что критерии статьи 1 Монтевидейской конвенции о правах и обязанностях государств 1933 года, которые, по общему мнению, устанавливают существование государства как субъекта международного права, не затрагивают вопрос о континуитете государственности как таковой. В самом деле, практика государств свидетельствует о некоторой гибкости в применении международного права к вопросам государственности. Особенно показательна Декларация Форума тихоокеанских островов 2023 года о непрерывности государственности и защите людей в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, в которой презюмируется континуитет государственности независимо от последствий повышения уровня моря. Опираясь на дополнительный документ, Исследовательская группа обсудила различные основания для континуитета государственности, включая право государств на сохранение своего существования; роль признания для континуитета государственности; право каждого государства защищать свою территориальную целостность; право народов на самоопределение; и согласие со стороны государства, столкнувшегося с потерей пригодной для жизни территории. Упоминались и такие понятия, как безопасность, стабильность, определенность и предсказуемость; равенство и справедливость; суверенное равенство государств; неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами; поддержание международного мира и безопасности; стабильность международных отношений; и международное сотрудничество.

43. При обсуждении сценариев, касающихся государственности в контексте повышения уровня моря, Исследовательская группа согласилась с тем, что следует проводить различие между ситуациями частичного затопления поверхности суши, которая будет непригодна для жизни, и ситуациями полного затопления поверхности суши в результате этого явления. Государства имеют право обеспечивать свою сохранность, которое может принимать различные формы, включая принятие различных адаптационных мер по снижению воздействия повышения уровня моря. Международное сотрудничество в рамках таких усилий было признано крайне важным. Хотя Исследовательская группа рассмотрела различные возможные ситуации в будущем, была сделана ссылка на необходимость добросовестных консультаций и сотрудничества с соответствующим населением, включая коренные народы, и необходимость международного сотрудничества между затронутыми государствами и другими членами международного сообщества на основе суверенного равенства государств, а также соображений равенства и справедливости.

44. Что касается подтемы защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, то Исследовательская группа согласилась с содержащимся в дополнительном документе выводом о том, что существующие международно-правовые рамки, которые потенциально применимы к защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, фрагментарны и по большей части касаются повышения уровня моря опосредовано. Рабочая группа приветствовала анализ в дополнительном документе возможных элементов правовой защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, на основе таких существующих международно-правовых рамок, включая человеческое достоинство в качестве руководящего принципа для любых действий, которые должны предприниматься в контексте повышения уровня моря; необходимость сочетания подходов, основанных на потребностях и основанных на правах, в качестве базы для защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря;

необходимость разграничения обязательств в области прав человека между различными носителями обязанностей в области прав человека; признание важности общих обязательств в области прав человека в контексте защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря; признание различных инструментов, которые могут быть применимы для защиты людей; и важность обязанности сотрудничать для лиц в контексте повышения уровня моря. Исследовательская группа провела широкое обсуждение 12 элементов, содержащихся в дополнительном документе, которые могут быть использованы для толкования и применения документов жесткого и мягкого права, применимых к защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, и/или могут быть включены в другие подобные документы, заключенные на региональном или международном уровнях. Было отмечено, что такие элементы могут быть доработаны и конкретизированы, а их структура может быть изменена в зависимости от их различной юридической значимости.

45. Исследовательская группа также провела обсуждение будущей программы работы по данной теме и подтвердила предложение о том, что на сессии Комиссии в 2025 году Исследовательская группа рассмотрит совместный итоговый доклад по теме в целом, который будет подготовлен сопредседателями и объединит работу, проделанную до настоящего времени по трем подтемам, с рядом выводов. Была подтверждена важность учета мнений государств и международных событий. Комиссия утвердила доклад Исследовательской группы о своей работе на нынешней сессии (глава X).

46. По пункту «**Другие решения и выводы Комиссии**» для рассмотрения своей программы, процедур и методов работы Комиссия воссоздала Группу по планированию, которая, в свою очередь, постановила воссоздать Рабочую группу по долгосрочной программе работы под председательством г-на Марсело Васкеса-Бермудеса и Рабочую группу по методам работы и процедурам Комиссии под председательством г-на Чарлза Чернора Джалло (глава XI, раздел C). Комиссия постановила включить в свою долгосрочную программу работы тему «Компенсация за ущерб, причиненный международно-противоправными деяниями» и тему «Должная осмотрительность в международном праве» (глава XI, раздел C, и приложения).

47. 17 июля 2024 года в Комиссии выступил Председатель Международного Суда судья Наваф Салам. В связи с кризисом ликвидности в Организации Объединенных Наций сессия Комиссии, утвержденная резолюцией 78/108 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2023 года, была сокращена с 12 до 10 недель. Поэтому Комиссия не смогла провести традиционный обмен мнениями с международными и региональными международно-правовыми органами. Тем не менее 11 июля 2024 года члены Комиссии провели неофициальный обмен мнениями с Международным комитетом Красного Креста (глава XI, раздел D).

48. Комиссия постановила, что ее семьдесят шестая сессия будет проведена в Женеве с 14 апреля по 30 мая и с 30 июня по 31 июля 2025 года (глава XI, раздел C).

49. В ходе сессии Комиссия заполнила две непредвиденные вакансии. Г-жа Алина Оросан была избрана 1 мая 2024 года для заполнения вакансии, образовавшейся в результате отставки г-на Богдана Ауреску, избранного в Международный Суд. Г-н Синьминь Ма был избран 31 июля 2024 года для заполнения вакансии, образовавшейся в результате отставки г-на Хуэйкана Хуана (глава I, раздел B).

Глава III
Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии

A. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

50. Чтобы предоставить большему числу правительств возможность высказать свои замечания, Комиссия была бы признательна за получение от правительств до 15 ноября 2024 года любых дополнительных замечаний и соображений по проектам статей 7–18 и проекту приложения к проектам статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции[9], принятым в первом чтении на ее семьдесят третьей сессии (в 2022 году), и по комментариям к ним[10].

B. Общие принципы права

51. Комиссия напоминает, что на своей семьдесят четвертой сессии (в 2023 году) она завершила первое чтение проектов выводов по теме «Общие принципы права» и в соответствии со статьями 16–21 своего Положения постановила препроводить проекты выводов через Генерального секретаря правительствам для получения замечаний и соображений с просьбой представить такие замечания и соображения Генеральному секретарю к 1 декабря 2024 года[11]. Комиссия вновь заявляет о том, что она придает большое значение получению таких замечаний и соображений от как можно большего числа правительств.

C. Повышение уровня моря с точки зрения международного права

52. Комиссия приветствовала бы любую информацию, которую государства, международные организации и другие соответствующие субъекты могли бы предоставить о своей практике, а также другую соответствующую информацию по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права, и повторяет свои просьбы, изложенные в главе III ее докладов о работе семьдесят первой (в 2019 году)[12], семьдесят второй (в 2021 году)[13], семьдесят третьей (в 2022 году)[14] и семьдесят четвертой (в 2023 году)[15] сессий.

53. На семьдесят шестой сессии (в 2025 году) Исследовательская группа постарается представить свой заключительный доклад по теме повышения уровня моря с точки зрения международного права. В этой связи Комиссия вновь заявляет, что она была бы признательна государствам, которые не представили информацию в прошлом, за получение к 1 декабря 2024 года любой обновленной или дополнительной информации, включая замечания по докладам сопредседателей и Исследовательской группы по вопросам морского права, государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря.

[9] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), п. 68.
[10] Там же, п. 69.
[11] Там же, *семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/78/10), п. 38.
[12] Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/74/10), пп. 31–33.
[13] Там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/76/10), п. 26.
[14] Там же, *семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), п. 28.
[15] Там же, *семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/78/10), п. 28.

D. Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы

54. Комиссия была бы признательна за получение от государств к 31 декабря 2024 года информации об их практике в отношении не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений, которая может иметь отношение к ее будущей работе по данной теме. Комиссия была бы особенно признательна за получение относящихся к данной теме примеров:

a) практики компетентных министерств и, в соответствующих случаях, решений национальных судов в отношении международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы; и

b) любых руководств в отношении не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений, принятых на национальном уровне, которыми государства могли бы открыто поделиться со Специальным докладчиком и Комиссией.

Глава IV
Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации

A. Введение

55. На своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) Комиссия постановила включить тему «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации», в свою программу работы[16] и назначила г-на Аугуста Райниша Специальным докладчиком. Кроме того, на своей семьдесят третьей сессии[17] Комиссия просила секретариат подготовить меморандум, содержащий информацию о практике государств и международных организаций, которая может иметь отношение к ее будущей работе по данной теме, включая как международные споры, так и споры частноправового характера. Комиссия также одобрила рекомендацию Специального докладчика о том, чтобы секретариат связался с государствами и соответствующими международными организациями с целью получения информации и их мнений для целей подготовки меморандума.

56. Генеральная Ассамблея в пункте 7 своей резолюции 77/103 от 7 декабря 2022 года приняла к сведению решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы.

57. На своей семьдесят четвертой сессии (в 2023 году) Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика[18], в котором была определена сфера охвата темы и проведен анализ содержания темы в свете предыдущей работы Комиссии и работы других международных органов. В докладе также были рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся определений. После обсуждения на пленарных заседаниях Комиссия постановила передать проекты руководящих положений 1 и 2, содержавшиеся в первом докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет. Комиссия приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений 1 и 2 вместе с комментариями к ним и постановила изменить название темы с «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации» на «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации»[19].

B. Рассмотрение темы на данной сессии

58. На данной сессии Комиссия имела в своем распоряжении второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/766), а также меморандум секретариата, содержащий информацию о практике государств и международных организаций, которая может иметь значение для будущей работы Комиссии по данной теме, включая как международные споры, так и споры частноправового характера (A/CN.4/764). В своем втором докладе Специальный докладчик сосредоточился на обсуждении «международных споров». Он представил анализ практики разрешения международных споров, сторонами которых являются международные организации, а также вопросов политики, имеющих отношение к работе Комиссии по данной теме, и изложил свои планы будущей работы. Специальный докладчик предложил четыре проекта руководящих положений: один — об определении международных споров для целей проектов руководящих положений, другой — о практике разрешения споров,

[16] На 3582-м заседании 17 мая 2022 года. Эта тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее шестьдесят восьмой сессии (в 2016 году) на основе предложения, содержавшегося в приложении к докладу Комиссии об этой сессии (*Ежегодник... 2016*, т. II (часть вторая), приложение I, с. 280).

[17] На 3612-м заседании 5 августа 2022 года.

[18] A/CN.4/756.

[19] См. A/78/10, пп. 44–49.

третий — о доступе к арбитражному и судебному разбирательству и четвертый — о разрешении споров и требованиях верховенства права.

59. Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика и меморандум секретариата на своих 3658–3662-м заседаниях с 29 апреля по 3 мая 2024 года. На своем 3662-м заседании 3 мая 2024 года Комиссия постановила передать проекты руководящих положений 3, 4, 5 и 6, содержащиеся во втором докладе, в Редакционный комитет с учетом мнений, высказанных в ходе пленарных прений.

60. На своем 3873-м заседании 31 мая 2024 года Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета по данной теме (A/CN.4/L.998 и Add.1) и приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений 3–6 (см. раздел C.1 ниже).

61. На своих 3688–3692-м заседаниях, состоявшихся 23–25 июля 2024 года, Комиссия приняла комментарии к проектам руководящих положений, принятым в предварительном порядке на текущей сессии (см. раздел C.2 ниже).

C. Текст проектов руководящих положений по разрешению споров, сторонами которых являются международные организации, предварительно принятый к настоящему времени Комиссией

1. Текст проектов руководящих положений

62. Ниже приводится текст проектов руководящих положений, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой и семьдесят пятой сессиях.

Часть первая
Введение

Руководящее положение 1
Сфера охвата

Настоящие проекты руководящих положений касаются разрешения споров, сторонами которых являются международные организации.

Руководящее положение 2
Употребление терминов

Для целей настоящих проектов руководящих положений:

a) «международная организация» означает образование, обладающее своей собственной международной правосубъектностью, учрежденное на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом, которое может включать в себя в качестве членов, помимо государств, другие образования и имеет по крайней мере один орган, способный выражать волю, отличную от воли его членов;

b) «спор» означает разногласие, касающееся какого-либо вопроса права или факта, при котором какое-либо требование или утверждение становится объектом возражения или отрицания;

c) «средства разрешения спора» означают переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или иные мирные средства разрешения споров.

Часть вторая
Споры между международными организациями, а также споры между международными организациями и государствами

Руководящее положение 3
Сфера применения настоящей Части

Эта Часть касается споров между международными организациями, а также споров между международными организациями и государствами.

Руководящее положение 4
Обращение к средствам разрешения споров

Споры между международными организациями или между международными организациями и государствами следует разрешать добросовестно и в духе сотрудничества с помощью средств разрешения споров, указанных в подпункте c) проекта руководящего положения 2, которые могут соответствовать обстоятельствам и характеру спора.

Руководящее положение 5
Доступность средств разрешения споров

Средства разрешения споров, включая, в зависимости от обстоятельств, арбитраж и судебное урегулирование, следует делать более широкодоступными для разрешения споров между международными организациями или между международными организациями и государствами.

Руководящее положение 6
Требования к арбитражу и судебному урегулированию

Арбитраж и судебное урегулирование отвечают требованиям, касающимся независимости и беспристрастности арбитров и надлежащей правовой процедуры.

2. Текст проектов руководящих положений и комментариев к ним, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят пятой сессии

Руководящее положение 3
Сфера применения настоящей Части

Эта Часть касается споров между международными организациями, а также споров между международными организациями и государствами.

Комментарий

1) В проекте руководящего положения 3 изложена сфера применения Части второй руководящих положений. Часть вторая озаглавлена «Споры между международными организациями, а также споры между международными организациями и государствами». Проект руководящего положения 3 не преследует цель дать определение некоторых видов споров. В нем лишь излагается сфера применения Части второй посредством указания на то, какие споры в ней рассматриваются[20].

2) На практике споры между международными организациями встречаются редко. Они касаются вопросов, возникающих из совместных проектов, вопросов, связанных

[20] Причины, по которым Комиссия решила провести различие между двумя категориями споров (споры между международными организациями и международными организациями и государствами, с одной стороны, и споры между международными организациями и частными сторонами, с другой стороны), изложены в заявлении Председателя Редакционного комитета, сделанном 31 мая 2024 года (https://legal.un.org/ilc/documentation/english/statements/2024_dc_chair_statement_sidio.pdf).

с операционной деятельностью и/или ее финансированием[21]. Процедуры обращения к третьим сторонам для разрешения споров задействовались редко[22].

3) Споры между международными организациями и государствами встречаются чаще[23]. Они варьируются от споров по вопросам деятельности штаб-квартиры между организациями и принимающими их государствами, споров, связанных с привилегиями и иммунитетами, которыми пользуются международные организации и связанные с ними лица, и до споров, касающихся выхода из состава участников. Они также могут касаться объема полномочий организаций или соблюдения государствами-членами своих обязательств.

4) Примером спора между международными организациями и государствами относительно прав и обязанностей по соглашениям о штаб-квартире или месте пребывания может служить консультативное заключение Международного Суда по делу *Региональное отделение ВОЗ*[24], в котором рассматривался вопрос о том, на каких условиях и в каком порядке может быть осуществлен перевод в другое место регионального отделения специализированного учреждения. Другим примером служит дело *Представительство ООП*[25], в котором решался вопрос о том, возник ли между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами спор, который привел к возникновению обязательства по арбитражному разбирательству в соответствии с соглашением по вопросу о месторасположении Центральных учреждений. Причиной споров между международными организациями и государствами могут стать привилегии и иммунитеты международных организаций, их должностных лиц и представителей государств. Обычно они разрешаются путем прямых консультаций, в том числе в комитетах по сношениям со странами пребывания[26]. Однако иногда они могут привести к арбитражному разбирательству. В качестве примера можно привести дело *ЕЛМБ*[27], в котором оценивался объем налоговых привилегий международной организации, и дело *ЮНЕСКО*[28], касающееся налоговых привилегий сотрудников международной организации, вышедших на пенсию. Они также могут привести к судебным решениям, как в случае с имеющим «связывающее» действие консультативным заключением[29] Международного Суда по делу *Кумарасвами*[30], в котором Суд постановил, что Малайзия должна уважать

[21] Второй доклад Специального докладчика о разрешении споров, сторонами которых являются международные организации, подготовленный (A/CN.4/766), п. 15.

[22] См., например, Permanent Court of Arbitration, *International Management Group v. European Union, represented by the European Commission*, Case Nos. 2017-03 и 2017-04. URL: https://pca-cpa.org/en/cases/157/ и https://pca-cpa.org/en/cases/158/.

[23] Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации, меморандум секретариата (A/CN.4/764) , гл. II, разд. B 1.

[24] *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion of 20 December 1980, I.C.J. Reports 1980*, p. 73.

[25] *Applicability of the Obligation to Arbitrate under Section 21 of the United Nations Headquarters Agreement of 26 June 1947, Advisory Opinion of 26 April 1988, I.C.J. Reports 1988*, p. 12.

[26] См., например, Комитет по сношениям со страной пребывания, учрежденный резолюцией 2819 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1971 года.

[27] *European Molecular Biology Laboratory (EMBL) v. Germany*, Arbitration Award, 29 June 1990, *International Law Reports*, vol. 105 (1997), pp. 1–74.

[28] *Question of the tax regime governing pensions paid to retired UNESCO officials residing in France*, Decision, 14 January 2003, Reports of International Arbitral Awards (UNRIAA), vol. XXV, pp. 231–266.

[29] Ст. VIII, разд. 30, Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Генеральная конвенция) (Нью-Йорк, 13 февраля 1946 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, No. 4, p. 15; ст. IX, разд. 32, Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (Нью-Йорк, 21 ноября 1947 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, No. 521, p. 261. См. также Roberto Ago, "'Binding' advisory opinions of the International Court of Justice", *American Journal of International Law*, vol. 85 (1991), pp. 439–451; Guillaume Bacot, "Réflexions sur les clauses qui rendent obligatoires les avis consultatifs de la C.P.J.I et de la C.I.J.", *Revue générale de droit international public*, vol. 84 (1980), pp. 1027–1067.

[30] *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1999*, p. 62.

юрисдикционный иммунитет Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, когда он действовал в ходе выполнения своей миссии.

5) В некоторых региональных организациях экономической интеграции споры между международными организациями и их государствами-членами возникают чаще, чем в организациях с меньшей степенью интеграции. Их учредительные договоры порой предусматривают обращение в суд, в котором члены могут оспаривать законность актов органов организаций в рамках разбирательств, часто называемых «исками об аннулировании»[31], и где соблюдение государствами-членами правовых актов соответствующих организаций может быть проверено их органами в рамках «исков о нарушении»[32].

6) Постольку поскольку региональные организации экономической интеграции осуществляют полномочия, переданные им государствами-членами, они могут также действовать вместо них в спорах с третьими государствами. Так обстоит дело во Всемирной торговой организации, где Европейский союз, один из основателей организации[33], регулярно принимает участие в квазисудебной системе разрешения споров, предлагаемой организацией для урегулирования своих торговых споров с третьими странами[34]. Поскольку Всемирная торговая организация открыта для любой «отдельной таможенной территории»[35], другие региональные организации экономической интеграции также могут стать ее членами и участвовать таким образом в этой форме урегулирования споров. Международные организации могут стать также сторонами Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву[36] и принимать участие в предусмотренных в ней процедурах урегулирования споров[37]. Однако до сего времени в Международном трибунале по морскому праву

[31] См., например, art. 263, Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, *Official Journal of the European Union*, C 115, 9 May 2008, p. 162; art. 22 (b), Convention on the Statute of the Central American Court of Justice (Panama City, 10 December 1992), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1821, No. 31191, p. 279; arts. 17 et seq., Treaty Creating the Court of Justice of the Cartagena Agreement (Andean Community) (Cartagena, 28 May 1979), *International Legal Materials*, vol. 18 (1979), p. 1203, as amended by the Protocol of Cochabamba amending the Treaty creating the Court of Justice (Cochabamba, 28 May 1996), URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/details/401; art. 9, para. 1 (c), Protocol on the Community Court of Justice (ECOWAS) (Abuja, 6 July 1991), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2375, No. 14843, p. 178, as amended by the Supplementary Protocol amending the Protocol on the Community Court of Justice (Accra, 19 January 2005), ECOWAS document A/SP.1/01/ 05; art. 15, para. 2, Règlement n°1 1/96/CM portant Règlement des procédures de la Cour de Justice de l'UEMOA (Rules of procedure of the West African Economic and Monetary Union Court of Justice) (5 July 1996).

[32] См., например, arts. 258 and 259, Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union; arts. 23 et seq., Cochabamba Protocol; art. 9, para. 1 (d), Protocol on the Community Court of Justice (ECOWAS), as amended; art. 15, para. 1, Rules of procedure of the West African Economic and Monetary Union Court of Justice. Подробнее см. A/CN.4/766, paras. 159 et seq.

[33] Ст. XI, п. 1, Марракешское соглашение о создании Всемирной торговой организации (Марракеш, 15 апреля 1994 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1867–1869, No. 31874.

[34] World Trade Organization, "The European Union and the WTO: disputes involving the European Union (formerly EC) – cases", URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/european_communities_e.htm.

[35] Ст. XII, п. 1, Марракешское соглашение о создании Всемирной торговой организации.

[36] Ст. 305, п. 1 f) и приложение IX, ст. 1, Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363, p. 3; Соглашение об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года (с приложением), принятое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 28 июля 1994 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1836, No. 31364, p. 3.

[37] Приложение IX, ст. 7 («Участие международных организаций»), Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

рассматривалось лишь несколько споров, сторонами которых были международные организации[38].

7) Большинство споров между международными организациями или споров между международными организациями и государствами возникают в рамках международного права[39]. Они могут касаться вопросов толкования и применения договоров. Споры между международными организациями и государствами могут также касаться обычного международного права, как, например, спор, который лег в основу консультативного заключения Международного Суда по делу *Возмещение за увечья*[40], или спор между Бельгией и Организацией Объединенных Наций по поводу ущерба, причиненного бельгийским гражданам в ходе военных операций Организации Объединенных Наций[41].

8) Хотя споры, рассматриваемые в Части второй, как правило, возникают в рамках международного права, это не исключает возможности того, что они могут возникнуть в рамках внутригосударственного права. Международные организации и государства могут свободно заключать соглашения, подчиняющиеся внутригосударственному законодательству[42]. Судя по всему, подобная практика встречается нечасто, однако примеры договора об оказании услуг[43] и договора займа[44] между международными организациями и субгосударственными образованиями, которые стали основанием для арбитражного и судебного урегулирования, иллюстрируют такую возможность[45].

9) Формулировка проекта руководящего положения 3, уточняющая, что Часть вторая посвящена спорам между международными организациями, а также спорам между международными организациями и государствами, не исключает возможности возникновения споров между международными организациями и субъектами sui generis международного права[46]. Поскольку практика, касающаяся споров между международными организациями и такими субъектами международного права,

---

[38] См., например, *Conservation and Sustainable Exploitation of Swordfish Stocks (Chile/European Community), Order of 20 December 2000, ITLOS Reports 2000*, p. 148.

[39] См. пп. 2)–7) комментария к проекту руководящего положения 1 проектов руководящих положений о разрешении споров, участниками которых являются международные организации, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят четвертой сессии, A/78/10, п. 49. См. также *Ежегодник Комиссии международного права, 2016*, т. II (часть вторая), приложение I, п. 3.

[40] *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations, Advisory Opinion of 11 April 1949, I.C.J. Reports 1949*, p. 174.

[41] Exchange of Letters Constituting an Agreement between the United Nations and Belgium Relating to the Settlement of Claims Filed against the United Nations in the Congo by Belgian Nationals (New York, 20 February 1965), United Nations, *Treaty Series*, vol. 535, No. 7780, p. 197.

[42] См. п. 3) комментария к статье 2 проектов статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, *Ежегодник… 1982*, т. II (часть вторая), п. 63.

[43] Permanent Court of Arbitration, *District Municipality of La Punta (Peru) v. United Nations Office for Project Services (UNOPS)*, Case No. 2014-38, URL: https://pcacases.com/web/view/109.

[44] Community Court of Justice of the Economic Community of West African States, *ECOWAS Bank for Investment and Development v. Cross River State*, Judgment No. ECW/CCJ/JUD/01/21, 5 February 2021.

[45] См. A/CN.4/766, п. 21.

[46] Например, Суверенный Мальтийский орден, сохранивший полномочия по заключению договоров и право направлять и принимать дипломатических представителей (см. второй тематический документ Патрисии Галван Телиш и Хуана Хосе Руда Сантоларии, сопредседателей Исследовательской группы по повышению уровня моря в связи с международным правом (A/CN.4/752, пп. 126–137), а также другие образования, как, например, повстанцы, которые при определенных обстоятельствах могут обладать правом заключать договоры и традиционно рассматривались как субъекты sui generis международного права. См. также Janne Elisabeth Nijman, *The Concept of International Legal Personality: An Inquiry into the History and Theory of International Law* (The Hague, T.M.C. Asser Press, 2004); Roland Portmann, *Legal Personality in International Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2010), pp. 5–28; James Crawford and Ian Brownlie, *Brownlie's Principles of Public International Law*, 9th ed. (Oxford, Oxford University Press, 2019), pp. 105–116; Pierre-Marie Dupuy and Yann Kerbrat, *Droit International Public*, 14th ed. (Paris, Dalloz, 2018), pp. 27–30.

практически отсутствует, не представляется необходимым прямо упоминать их в тексте проекта руководящего положения 3. Однако предполагается, что в случае возникновения таких споров они также будут охватываться Частью второй.

10) Частные стороны, включая физических или юридических лиц по национальному праву, таких как корпорации или ассоциации, также могут рассматриваться как субъекты международного права в той степени, в которой они являются непосредственными носителями прав и/или обязанностей по международному праву в таких областях, как международное право прав человека или международное уголовное право[47]. Частные стороны регулярно пользуются определенными правами в отношении урегулирования споров, вытекающими из договорного или обычного международного права, гарантирующего доступ к правосудию и надлежащей правовой процедуре[48]. Их споры с международными организациями будут рассмотрены в Части третьей настоящих проектов руководящих положений.

Руководящее положение 4
Обращение к средствам разрешения споров

Споры между международными организациями или между международными организациями и государствами следует разрешать добросовестно и в духе сотрудничества с помощью средств разрешения споров, указанных в подпункте c) проекта руководящего положения 2, которые могут соответствовать обстоятельствам и характеру спора.

Комментарий

1) В проекте руководящего положения 4 в целом рекомендуется, чтобы споры, охватываемые Частью второй, разрешались путем использования соответствующих средств разрешения споров.

2) На практике международные организации разрешают свои споры с другими международными организациями и государствами, прибегая ко всем средствам урегулирования споров, указанным в подпункте c) проекта руководящего положения 2[49]. Поскольку споры часто разрешаются в конфиденциальном порядке, трудно точно оценить фактическое использование и частоту применения конкретных средств разрешения споров. Однако как международные организации, так и государства часто отдают предпочтение средствам «полюбовного» урегулирования

[47] См., например, Antônio Augusto Cançado Trindade, *International Law for Humankind: Towards a New Jus Gentium*, 3rd revised ed. (Leiden/Boston, Brill Nijhoff, 2020), pp. 213–273; Louis Henkin, “International Law: Politics, Values and Functions”, *Recueil des Cours*, vol. 216 (1989), pp. 33–35; Hersch Lauterpacht, *International Law and Human Rights* (London, Stevens, 1950), pp. 27–72; Manuel Diez de Velasco, *Instituciones de Derecho Internacional Público*, 18th ed. (Madrid, Tecnos, 2013), pp. 301–302; José E. Alvarez, “Are Corporations ‘Subjects’ of International Law?”, *Santa Clara Journal of International Law*, vol. 9 (2011), pp. 1–36; Hernán Valencia Restrepo, *Derecho Internacional Público*, 4th ed. (Medellín, Librería Jurídica Sánchez R Ltda., 2016), paras. 371–377; cf. Raymon Ranjeva and Charles Cadoux, *Droit International Public* (Vanves, Edicef, 1992), p. 127.

[48] Ст. 10, Всеобщая декларация прав человека, резолюция 217(II) Генеральной Ассамблеи; ст. 6, п. 1, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) (Рим, 4 ноября 1950 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 213, No. 2889, p. 221; ст. 14, п. 1, Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), *ibid.*, vol. 999, No. 14668, p. 171; ст. 8, п. 1, Американской конвенции о правах человека: «Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика» (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 года), *ibid.*, vol. 1144, No. 17955, p. 123; ст. 7, п. 1, Африканской хартии прав человека и народов (Найроби, 27 июня 1981 года), *ibid.*, vol. 1520, No. 26363, p. 217. См. также Francesco Francioni, “The rights of access to justice under customary international law”, in Francesco Francioni (ed.), *Access to Justice as a Human Right* (Oxford, Oxford University Press, 2007), pp. 1–55; Amal Clooney and Philippa Webb, *The Right to a Fair Trial in International Law* (Oxford, Oxford University Press, 2021).

[49] См. общий обзор в A/CN.4/766, пп. 27–198, на сс. 10–68; см. также A/CN.4/764.

споров в виде прямых переговоров и/или использования дипломатических каналов[50]. Это говорит о том, что они стремятся урегулировать споры, не прибегая к посредничеству независимой третьей стороны, как это имеет место в случае арбитража или судебного разбирательства. Степень, в которой доступность последних видов разрешения споров способствует дружественному урегулированию споров, трудно оценить эмпирически, хотя представляется, что такая доступность может повышать готовность к отысканию решения путем переговоров[51].

3) В проекте руководящего положения 4 рекомендуется разрешать споры между международными организациями или между международными организациями и государствами при помощи любых средств мирного разрешения споров, указанных в подпункте c) проекта руководящего положения 2. Подпункт c) проекта руководящего положения 2, в свою очередь, охватывает все мирные средства разрешения споров, содержащиеся в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, подтвержденные Манильской декларацией о мирном разрешении международных споров[52]. Посредством широкой ссылки на средства мирного разрешения споров в проекте руководящего положения 4 ясно дается понять, что в этой рекомендации не отдается предпочтения никакому конкретному средству разрешения споров.

4) Свободный выбор средств разрешения споров подкрепляется дополнительной формулировкой проекта руководящего положения 4, в которой говорится о средствах, «которые могут соответствовать обстоятельствам и характеру спора». Эта формулировка вдохновлена пунктом 5 Манильской декларации, где сказано о «таких мирных средствах, которые могут соответствовать обстоятельствам и характеру их спора». В зависимости от характера спора и обстоятельств некоторые формы разрешения споров могут быть более подходящими, чем другие. Если спор в основном связан с разногласиями по поводу фактов, наиболее подходящим методом урегулирования спора может быть расследование или установление фактов, в то время как спор, касающийся существования юридического обязательства, целесообразнее урегулировать в арбитражном или судебном порядке.

5) В проекте руководящего положения 4 рекомендуется прибегать к разрешению споров, но при этом не используются формулировки, которые могли бы быть истолкованы как создающие юридически связывающее обязательство. Поэтому в данном контексте глагол «следует» представляется более уместным, чем долженствование.

6) Рекомендательная формулировка также служит признанием того, что в некоторых ситуациях конкретные средства разрешения споров могут быть предусмотрены в договорах. Ряд учредительных документов международных организаций[53], некоторые многосторонние договоры о привилегиях и иммунитетах[54],

---

[50] Miguel de Serpa Soares, “Responsibility of international organizations”, *Courses of the Summer School on Public International Law*, vol. 7 (Moscow, 2022), p. 125. См. также A/CN.4/764, гл. II, разд. B.

[51] Gerald Fitzmaurice, “The future of public international law and of the international legal system in the circumstances of today”, in Institute of International Law (eds), *Livre du Centenaire 1873–1973. Evolution et perspectives du droit international* (Basel, Editions S. Karger S.A., 1973), pp. 196–363, at p. 276; C. Wilfred Jenks, *The Prospects of International Adjudication* (London, Stevens, 1964), p. 107.

[52] Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1988 года, приложение.

[53] См., например, ст. XIV, п. 2, Устава Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (Лондон, 16 ноября 1945 года), United Nations, *Treaty Series,* vol. 4, No. 52, p. 275; art. XVIII (a), Agreement relating to the International Telecommunications Satellite Organization “INTELSAT” (Washington, 20 August 1971), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1220, No. 19677, p. 21.

[54] См., например, ст. VIII, разд. 30, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Генеральная конвенция); ст. IX, разд. 32, Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений; ст. X, разд. 34, Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии (Вена, 1 июля 1959 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 374, No. 5334, p. 147; ст. 32 Соглашения о привилегиях и иммунитетах

а также многие двусторонние соглашения о штаб-квартирах[55] содержат прямые обязательства в отношении урегулирования конкретных видов споров, участниками которых являются международные организации. В проектах руководящих положений не предполагается изменять эти обязательства. Рекомендуя прибегнуть к соответствующим средствам, в них признается, что в некоторых ситуациях конкретные средства могут быть обязательными.

7) В проекте руководящего положения 4 рекомендуется разрешать споры между международными организациями или между международными организациями и государствами добросовестно и в духе сотрудничества, что также отражает формулировку, вдохновленную пунктом 5 Манильской декларации. Это говорит о том, что добросовестность и сотрудничество являются основополагающими обязательствами, которые должны лежать в основе усилий по разрешению споров, охватываемых Частью второй.

Руководящее положение 5
Доступность средств разрешения споров

Средства разрешения споров, включая, в зависимости от обстоятельств, арбитраж и судебное урегулирование, следует делать более широкодоступными для разрешения споров между международными организациями или между международными организациями и государствами.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 5 касается доступности средств разрешения споров. В то время как в проекте руководящего положения 4 рекомендуется использовать надлежащие средства мирного разрешения споров, сторонами которых являются международные организации, в проекте руководящего положения 5 затрагивается отдельный вопрос о том, являются ли средства разрешения споров фактически доступными.

2) В проекте руководящего положения 5 рекомендуется расширить доступность средств разрешения споров, упомянутых в подпункте c) проекта руководящего положения 2. Термин «доступность» был выбран для того, чтобы подчеркнуть практические вопросы, такие как стоимость и доступные средства правовой защиты, а не только юридическую доступность средств разрешения споров. Рекомендация о том, чтобы делать более широко «доступными» средства разрешения споров, включая, в зависимости от обстоятельств, арбитраж и судебное урегулирование, призвана привлечь внимание к практическому использованию различных форм разрешения споров, сторонами которых являются международные организации.

3) В то время как формы полюбовного урегулирования споров, такие как переговоры или консультации, практически всегда доступны, другие средства разрешения споров, особенно с участием нейтральных третьих сторон, могут не быть столь же легко доступными. Например, наличие у международных организаций или государств доступа к арбитражному или судебному урегулированию на практике в основном зависит от того, были ли такие способы разрешения споров прямо

Международного уголовного суда (Нью-Йорк, 9 сентября 2002 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2271, No. 40446, p. 3.

[55] См., например, Art. VIII, sect. 21, Agreement regarding the Headquarters of the United Nations (Lake Success, 26 June 1947), United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 11; на рус. языке: ст. VIII, разд. 21 a), Соглашение по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций (Лейк-Суксесс, 26 июня 1947 года), URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/headquar.shtml; Art. XVII, sect. 35, Agreement regarding the Headquarters of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (Washington, 31 October 1950), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1409, No. 23602, p. 521; art. 29, para. 1, Agreement (with annexes) regarding the Headquarters of UNESCO and the Privileges and Immunities of the Organization on French Territory (Paris, 2 July 1954), United Nations, *Treaty Series*, vol. 357, No. 5103, p. 3.

предусмотрены[56]. Международные организации и государства всегда могут договориться о любой форме урегулирования споров на основе ad hoc после того, как спор уже возник. Однако, как показывает практика, такие формы соглашения ex post о разрешении споров в арбитражном или судебном порядке встречаются редко[57]. Таким образом, чтобы сделать их практически доступными, представляется целесообразной рекомендация о том, чтобы сделать такие формы разрешения споров доступными на более широкой основе.

4) Как и проект руководящего положения 4, проект руководящего положения 5 не устанавливает иерархии различных средств разрешения споров. Это подчеркивается использованием слов «в зависимости от обстоятельств» перед словами «арбитраж и судебное урегулирование». Слова «в зависимости от обстоятельств» также согласуются с выраженной в проекте руководящего положения 4 идеей о том, что для урегулирования разных споров могут подходить разные средства разрешения споров.

5) В проекте руководящего положения 5 рекомендуется расширить доступность всех средств разрешения споров и не отдается предпочтения каким-либо конкретным средствам. Выражение «включая... арбитраж или судебное урегулирование» было добавлено по причине того, что эти методы разрешения споров особенно трудно доступны, если они не оговариваются прямо. Комиссия неоднократно отмечала проблему ограниченного доступа международных организаций к правосудию[58].

6) Ограниченный доступ международных организаций к урегулированию споров в целом и к Международному Суду в частности стал причиной неоднократного обращения с призывами расширить доступ Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, а также международных организаций в целом к Суду, в том числе к его юрисдикции по спорам[59].

---

[56] См. п. 6) комментария к проекту руководящего положения 4 выше. См. также A/CN.4/766, пп. 52 et seq.

[57] См. редкий пример такого компромисса в документе «Обмен нотами, составляющими соглашение об урегулировании спора, касающегося ответственности за налогообложение сотрудников Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом), работающих в Соединенном Королевстве над проектом "Дракон"» (Брюссель, 11 июля 1966 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 639, No. 9147, p. 99, который привел к арбитражному решению по делу *Taxation liability of Euratom employees between the Commission of the European Atomic Energy Community (Euratom) and the United Kingdom Atomic Energy Authority*, 25 February 1967, UNRIAA, vol. XVIII, p. 503.

[58] См., например, *Ежегодник... 2002*, т. II (часть вторая), п. 486, в котором отмечается неадекватность имеющихся вариантов урегулирования споров для международных организаций, в частности в отношении вопросов ответственности. Кроме того, темы «Механизмы, позволяющие международным организациям быть сторонами в делах, рассматриваемых Международным Судом» (*Ежегодник... 1968*, т. II, документ A/7209/Rev.1, p. 233) и «Статус международных организаций в Международном Суде» (*Ежегодник... 1970*, т. II, документ A/CN.4/230, п. 138) были предложены для включения в долгосрочную программу работы Комиссии; *Ежегодник... 2016*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/679, п. 58.

[59] Report of the Secretary General on a review of the role of the International Court of Justice (A/8382). См. также Philippe Couvreur, “Développements récents concernant l’accès des organisations intergouvernementales à la procédure contentieuse devant la Cour Internationale de Justice”, в Emile Yakpo and Tahar Boumedra (eds.), *Liber Amicorum Judge Mohammed Bedjaoui* (The Hague, Kluwer Law International, 1999), pp. 293–323; Ignaz Seidl-Hohenveldern, “Access of international organizations to the International Court of Justice,” в A.S. Muller, D. Raič and J.M. Thuránszky (eds.), *The International Court of Justice* (The Hague, Kluwer Law International, 1997), pp. 189–203; Jerzy Sztucki, “International organizations as parties to contentious proceedings before the International Court of Justice?,” в Muller, Raič and Thuránszky (eds.), *The International Court of Justice*, pp. 141–167; Tullio Treves, “International organizations as parties to contentious cases: selected aspects”, in Laurence Boisson de Chazournes, Cesare P.R. Romano and Ruth Mackenzie (eds.), *International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects* (Ardsley, New York, Transnational Publishers, 2002), pp. 37–46; International Law Association, Final report on accountability of international organisations, *Report of the Seventy-first Conference held in Berlin*, *16–21 August 2004*, pp. 231–233.

7) Рекомендация сделать средства разрешения споров, включая арбитраж и судебное урегулирование, более широко доступными для урегулирования споров, охватываемых Частью второй руководящих положений, не направлена на поощрение обращения к конкретным формам разрешения споров, особенно к судебному или арбитражному разбирательству. Напротив, она исходит из того, что наличие и доступность таких средств будут способствовать урегулированию споров альтернативными способами[60].

Руководящее положение 6
Требования к арбитражу и судебному урегулированию

Арбитраж и судебное урегулирование отвечают требованиям, касающимся независимости и беспристрастности арбитров и надлежащей правовой процедуры.

Комментарий

1) В проекте руководящего положения 6 рассматриваются основные требования верховенства права, касающиеся разрешения споров путем арбитража или судебного урегулирования.

2) Концепция верховенства права сформировалась на национальном уровне. Ее релевантность на международном уровне, а именно в отношении государств и международных организаций, убедительно подтверждается Декларацией совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях 2012 года[61], а также резолюциями по этой теме, которые Генеральная Ассамблея ежегодно принимает с момента включения темы «Верховенство права» в ее повестку дня в 2006 году[62]. В декларации 2012 года Генеральная Ассамблея заявила, что «верховенство права относится в равной степени ко всем государствам и международным организациям, включая Организацию Объединенных Наций и ее главные органы, и что уважение и поощрение верховенства права и правосудия должны служить руководством во всех видах их деятельности»[63].

3) Проект руководящего положения 6 посвящен арбитражу и судебному урегулированию, поскольку именно в этих формах третейского разрешения споров независимость и беспристрастность, а также соблюдение надлежащей правовой процедуры являются наиболее востребованными и широко признанными. Это не затрагивает требования о независимости и беспристрастности некоторых других форм урегулирования споров, таких как примирение или посредничество[64].

4) Требование «независимости и беспристрастности арбитров» в проекте руководящего положения 6 относится к ключевому требованию верховенства права,

[60] См. п. 2) комментария к проекту руководящего положения 4 выше.

[61] Резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года.

[62] См., например, последние: Верховенство права на национальном и международном уровнях, резолюция 78/112 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2023 года; Верховенство права на национальном и международном уровнях, резолюция 77/110 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2022 года; Верховенство права на национальном и международном уровнях, резолюция 76/117 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2021 года.

[63] Резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи, п. 2.

[64] См., например, ст. 4 и 7, п. 1, Факультативный согласительный регламент Постоянной Палаты Третейского Суда (1996 год); ст. 12–14, Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств (Вашингтон, 18 марта 1965 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 575, No. 8359, p. 159; ст. 5, Конвенция о примирении и арбитраже в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Стокгольм, 15 декабря 1992 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1842, No. 31413, p. 121; ст. 7, Типовые правила Организации Объединенных Наций для примирения споров между государствами, резолюция 50/50 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года, приложение; ст. 3, Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ, доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, пятьдесят четвертая сессия (28 июня — 16 июля 2021 года) (A/76/17), приложение III. См. также Christian Tomuschat and Marcelo Kohen (eds.), *Flexibility in International Dispute Settlement: Conciliation Revisited*, (Leiden, Brill Nijhoff, 2020), pp. 25 et seq.

предъявляемому к тем, кто уполномочен разрешать споры в судебном порядке[65]. Независимость в первую очередь касается отношений между судьей и сторонами или их юридическими представителями, предполагая таким образом отсутствие организационной, личной, финансовой или иной тесной связи с ними, в то время как беспристрастность в большей степени касается взглядов и мнений, которых придерживается арбитр, что требует непредвзятости[66].

5) Независимость и беспристрастность судей и арбитров требуются в применимых регламентах[67]. Основной смысл и материальное содержание требований независимости и беспристрастности конкретизируются в различных документах, не имеющих обязательной силы[68], или в положениях уставов международных судов и

---

[65] Резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи, п. 13 («Мы убеждены в том, что независимость судебной системы, наряду с ее беспристрастностью и целостностью, является важнейшим необходимым условием обеспечения верховенства права и недискриминации в процессе отправления правосудия»); *Application for Review of Judgment No. 158 of the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1973*, p. 166, para. 92 (определяя «право на независимый и беспристрастный суд, созданный на основании права» в качестве элемента права на "справедливое слушание"»); Бангалорские принципы поведения судей (документ E/CN.4/2003/65, приложение), принятые Судейской группой по вопросу об укреплении честности и целостности судебных органов, Гаага, 25–26 ноября 2001 года, признанные Экономическим и Социальным Советом в качестве дальнейшего развития и дополнения Основных принципов независимости судебных органов в его резолюции 2006/23 об укреплении основных принципов поведения судей (E/2006/99(SUPP)), п. 2 («поскольку компетентная, независимая и беспристрастная судебная власть также необходима для того, чтобы суды выполняли свою роль в поддержании конституционализма и правопорядка», Бангалорские принципы поведения судей, пятый пункт преамбулы); Бангалорские принципы поведения судей, показатель 1 («Независимость судебной власти является предпосылкой верховенства права»); см. также Hélène Ruiz-Fabri and Jean-Marc Sorel (eds.), *Indépendance et impartialité des juges internationaux* (Paris, Pedone, 2010); Giuditta Cordero-Moss (ed.), *Independence and Impartiality of International Adjudicators* (Cambridge, Intersentia, 2023).

[66] См., например, Кодекс поведения судей Трибунала по спорам Организации Объединенных Наций и Апелляционного трибунала Организации Объединенных Наций, 2011 год, резолюция 66/106 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2011 года, пп. 1–2; ЮНСИТРАЛ, Проекты кодекса поведения арбитров при урегулировании международных инвестиционных споров и комментария (A/CN.9/1148), разд. II. C., текст проекта комментария, п. 19.

[67] См., например, ст. 2 и 20 Статута Международного Суда (соответственно, «Суд состоит из коллегии независимых судей» и «Каждый член Суда обязан до вступления в должность сделать в открытом заседании Суда торжественное заявление, что он будет отправлять свою должность беспристрастно и добросовестно»); п. 1 ст. 2 Статута Международного трибунала по морскому праву («Трибунал состоит из коллегии в составе 21 независимого члена»); п. 4 ст. 21 Европейской конвенции по правам человека («На протяжении всего срока пребывания в должности судьи не должны осуществлять никакой деятельности, несовместимой с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из характера их работы в течение полного рабочего дня»); ст. 17 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающаяся учреждения Африканского суда по правам человека и народов (Уагадугу, 10 июня 1998 года) (см. веб-сайт Африканской комиссии, URL: https://au.int/ (разд. “Treaties”) («Независимость судей полностью обеспечивается в соответствии с международным правом»)); ст. 71 Американской конвенции о правах человека (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1144, No. 17955, p. 144 («Должность судьи Суда или члена Комиссии несовместима с любой другой деятельностью, которая может повлиять на независимость или беспристрастность такого судьи или члена, как это определено в соответствующих статутах»); п. 7 ст. 6 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (2010 год) и п. 3 ст. 6 Арбитражного регламента Постоянной палаты третейского суда (17 декабря 2012 года) (ссылка на «независимого и беспристрастного арбитра»); п. 1 ст. 18 Арбитражного регламента Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма (1 января 2017 года) («Каждый арбитр должен быть беспристрастным и независимым»).

[68] См., например, “Burgh House Principles on the Independence of the International Judiciary”, adopted in 2004 by the International Law Association Study Group on the Practice and Procedure of International Courts and Tribunals, in association with the Project on International Courts and Tribunals; Bangalore Principles of Judicial Conduct; International Bar Association, Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration (adopted by resolution of the Council of the International Bar Association on 23 October 2014); ЮНСИТРАЛ, Проекты кодекса поведения арбитров при урегулировании международных инвестиционных споров и комментария.

трибуналов[69], а также в их правилах процедуры[70]. Помимо независимости и беспристрастности, в некоторых документах в качестве требований к судьям также упоминаются честность, соблюдение этических норм, компетентность и/или старательность[71] — понятия, которые часто пересекаются с независимостью и беспристрастностью и/или дополняют их.

6) Под требованием «надлежащей правовой процедуры» в проекте руководящего положения 6 понимаются основные процессуальные требования урегулирования споров третейским судом[72]. Надлежащая правовая процедура или справедливое судебное разбирательство/слушание подразумевает право быть заслушанным и право быть заслушанным в равной степени[73].

7) Независимость и беспристрастность арбитров и надлежащая правовая процедура являются основными элементами верховенства права, имеющими отношение к разрешению споров. В практике Международного Суда эти элементы также называются требованиями «надлежащего отправления правосудия»[74]. Так, Международный Суд постановил, что «принцип равенства сторон вытекает из требований надлежащего отправления правосудия»[75]. Он определил далее, что «право на то, чтобы дело было заслушано и решение было вынесено в разумное время; право на разумную возможность представить дело суду и прокомментировать доводы противоположной стороны; право на равенство с противоположной стороной в ходе разбирательства» являются элементами широко признанного права на справедливое слушание[76]. Он также счел «право на разумную возможность представить дело трибуналу и прокомментировать доводы противоположной стороны», а также «право на равенство с противоположной стороной в ходе разбирательства» «элементами права на справедливое слушание»[77].

8) В свете общего признания того, что независимость и беспристрастность арбитров и надлежащая правовая процедура являются не просто пожеланиями, а юридическими обязательствами в соответствии с применимыми нормами международного права, проект руководящего положения 6 изложен в императивной формулировке с использованием глагола в настоящем времени и гласит, что арбитраж и судебное урегулирование «соответствуют» этим нормативным требованиям.

---

[69] См., например, ст. 16–17 Статута Международного Суда.

[70] См., например, правило 4, п. 1, Европейский суд по правам человека, Регламент Суда. URL: https://prd-echr.coe.int/web/echr/rules-of-court.

[71] См., например, показатели 3, 4 и 6 Бангалорских принципов поведения судей.

[72] См. Arman Sarvarian and others (eds.), *Procedural Fairness in International Courts and Tribunals* (London, British Institute of International and Comparative Law, 2015), pp. 108–109; Clooney and Webb, *The Right to a Fair Trial in International Law*.

[73] Institute of International Law, resolution on the equality of parties before international investment tribunals, *Yearbook*, vol. 80 (2018–2019), Session of The Hague (2019), pp. 1–11 (упоминание в преамбуле «принципа равенства сторон [как] основополагающего элемента верховенства права, обеспечивающего справедливую систему судебного разбирательства»); European Commission for Democracy through Law (Venice Commission), Report on the rule of law, document CDL-AD(2011)003rev, 4 April 2011, para. 60 («Права, наиболее очевидно связанные с верховенством права, включают... 3) право быть заслушанным»).

[74] *Judgments of the Administrative Tribunal of the I.L.O. upon complaints made against the U.N.E.S.C.O.*, Advisory Opinion of 23 October 1956, I.C.J. Reports 1956, p. 77, at p. 85; *Application for Review of Judgment No. 158 of the United Nations Administrative Tribunal* (см. сноску 65 выше); *Judgment No. 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint Filed against the International Fund for Agricultural Development, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2012*, p. 10, at para. 47.

[75] *Judgments of the Administrative Tribunal of the I.L.O. upon complaints made against the U.N.E.S.C.O.* (см. сноску 74 выше), p. 86.

[76] *Application for Review of Judgment No. 158 of the United Nations Administrative Tribunal*, (см. сноску 65 выше), para. 92.

[77] *Judgment No. 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint Filed against the International Fund for Agricultural Development*, (см. сноску 74 выше), para. 30.

9) Проект руководящего положения 6 касается только требований верховенства права, относящихся к доступу международных организаций и государств к арбитражу или судебному урегулированию, и не охватывает право на доступ к правосудию для таких организаций или государств. Такое право на доступ к правосудию часто рассматривается как часть верховенства права в отношении частных сторон[78].

10) Формулировка проекта руководящего положения 6 не отменяет того факта, что следует рекомендовать более широкую доступность всех средств разрешения споров, включая арбитраж и судебное урегулирование, как это предусмотрено в проекте руководящего положения 5.

[78] Резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи, п. 14. См. также European Court of Human Rights, *Golder v. United Kingdom*, No. 4451/70, 21 February 1975, Series A no. 18, para. 36; *Waite and Kennedy v. Germany* [GC], No. 26083/94, 18 February 1999, para. 50. См. также Francesco Francioni, “The rights of access to justice under customary international law”, in Francesco Francioni (ed.), *Access to Justice as a Human Right* (Oxford, Oxford University Press, 2007), pp. 1–55, at p. 3; Tom Bingham, *The Rule of Law* (London, Penguin, 2010), p. 85.

Глава V
Вспомогательные средства для определения норм международного права

A. Введение

64. На своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) Комиссия постановила включить тему «Вспомогательные средства для определения норм международного права» в свою программу работы и назначила Специальным докладчиком г-на Чарлза Чернора Джалло[79]. Кроме того, на своей семьдесят третьей сессии[80] Комиссия просила секретариат подготовить для представления на семьдесят четвертой сессии (в 2023 году) меморандум с указанием элементов предыдущей работы Комиссии, которые могут быть особенно актуальны для ее будущей работы по данной теме; и меморандум с обзором практики международных судов и трибуналов и других органов, которая будет иметь особое значение для его будущей работы по данной теме, для представления на семьдесят пятой сессии (в 2024 году).

65. Впоследствии Генеральная Ассамблея в пункте 26 своей резолюции 77/103 от 7 декабря 2022 года приняла к сведению решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы.

66. На своей семьдесят четвертой сессии (в 2023 году) Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика[81], в котором были определены сфера охвата темы и основные вопросы, которые предстоит рассмотреть в ходе работы Комиссии. В докладе также рассматривалась предыдущая работа Комиссии по этой теме; характер и функции источников международного права и их связь с вспомогательными средствами; и история разработки пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда и его статус в обычном международном праве. Комиссии также был представлен меморандум, который она запросила у секретариата, с указанием элементов предыдущей работы Комиссии, которые могут быть особенно актуальны для данной темы[82].

67. После обсуждения на пленарных заседаниях Комиссия постановила передать проекты выводов 1–5, содержавшиеся в первом докладе, в Редакционный комитет. Комиссия в предварительном порядке приняла проекты выводов 1, 2 и 3 вместе с комментариями и приняла к сведению проекты выводов 4 и 5, содержавшиеся в докладе Редакционного комитета.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

68. На данной сессии Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/769). Специальный докладчик рассмотрел работу, проделанную Комиссией по этой теме до настоящего времени, и соображения относительно функций вспомогательных средств для определения норм международного права, в том числе историю разработки подпункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, практику Международного Суда и других международных трибуналов, а также научные труды, касающиеся функций вспомогательных средств, и общий характер прецедента во внутреннем и международном судопроизводстве, включая подпункт 1 d) статьи 38 и его связь со статьей 59 Статута Международного Суда, а также связь между статьей 59 и статьей 61 Статута Международного Суда и связь с

[79] На своем 3583-м заседании 17 мая 2022 года. Эта тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее семьдесят второй сессии (в 2021 году) на основе предложения, содержащегося в приложении к докладу Комиссии на этой сессии (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/76/10), приложение).

[80] На 3612-м заседании 5 августа 2022 года.

[81] A/CN.4/760.

[82] A/CN.4/759.

правами третьих государств. Он предложил три проекта выводов, а также поделился своими соображениями по поводу будущей программы работы над этой темой.

69. Комиссия также имела в своем распоряжении меморандум, который она запросила у секретариата, с указанием элементов «практики международных судов и трибуналов и других органов, которая будет иметь особое значение для его будущей работы по данной теме» (A/CN.4/765).

70. Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика и меморандум секретариата на своих 3663–3667-м заседаниях с 9 по 15 мая 2024 года. На своем 3667-м заседании 15 мая 2024 года Комиссия постановила передать проекты выводов 6, 7 и 8, содержавшиеся во втором докладе, в Редакционный комитет с учетом мнений, высказанных в ходе прений на пленарных заседаниях.

71. На своем 3661-м заседании 2 мая 2024 года Комиссия, рассмотрев доклад Редакционного комитета по данной теме, представленный на ее семьдесят четвертой сессии[83], приняла в предварительном порядке проекты выводов 4 и 5 с внесенными в них устными изменениями (см. раздел C.1 ниже).

72. На своем 3674-м заседании, состоявшемся 1 июля 2024 года, Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета по данной теме (A/CN.4/L.999) и приняла в предварительном порядке проекты выводов 6, 7 и 8 (см. раздел C.1 ниже).

73. На своих 3693–3699-м заседаниях, состоявшихся 25–31 июля 2024 года, Комиссия приняла комментарии к проектам выводов, принятым в предварительном порядке на данной сессии (см. раздел C.2 ниже).

C. Текст проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, предварительно принятый к настоящему времени Комиссией

1. Текст проектов выводов

74. Ниже приводится текст проектов выводов, принятый Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят четвертой и семьдесят пятой сессиях.

Вывод 1
Сфера охвата

Настоящие проекты выводов касаются применения вспомогательных средств для определения норм международного права.

Вывод 2
Категории вспомогательных средств для определения норм международного права

Вспомогательные средства для определения норм международного права включают в себя:

a) решения судов и трибуналов;

b) доктрины;

c) любые другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права.

[83] A/CN.4/L.985/Add.1.

Вывод 3
Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права

При оценке веса вспомогательных средств для определения норм международного права следует учитывать, среди прочего:

a) степень их репрезентативности;

b) качество аргументации;

c) экспертные знания вовлеченных сторон;

d) уровень согласия между вовлеченными сторонами;

e) восприятие государствами и другими субъектами;

f) где это применимо, мандат, возложенный на орган.

Вывод 4
Решения судов и трибуналов

1. Решения международных судов и трибуналов, в частности Международного Суда, являются вспомогательным средством для определения существования и содержания норм международного права.

2. Решения национальных судов при определенных обстоятельствах могут использоваться в качестве вспомогательного средства для определения существования и содержания норм международного права.

Вывод 5
Доктрины

Доктрины, особенно те, которые в целом отражают совпадающие взгляды лиц, обладающих компетенцией в области международного права, из различных правовых систем и регионов мира, являются вспомогательным средством для определения существования и содержания норм международного права. При оценке репрезентативности доктрин следует также должным образом учитывать, среди прочего, гендерное и языковое многообразие.

Вывод 6
Природа и функция вспомогательных средств

1. Вспомогательные средства не являются источником международного права. Функция вспомогательных средств заключается в оказании помощи в определении существования и содержания норм международного права.

2. Использование материалов в качестве вспомогательных средств для определения норм международного права не наносит ущерба их использованию в других целях.

Вывод 7
Отсутствие юридически обязывающих прецедентов в международном праве

Решениям международных судов или трибуналов можно следовать по вопросам права, если эти решения затрагивают те же или сходные вопросы, что и рассматриваемые. Такие решения не являются юридически обязывающими прецедентами, если иное не предусмотрено в конкретном инструменты или норме международного права.

Вывод 8
Вес решений судов и трибуналов

При оценке веса решений судов или трибуналов, помимо критериев, изложенных в проекте вывода 3, следует учитывать, среди прочего:

a) наделен ли суд или трибунал конкретной компетенцией в отношении применения рассматриваемой нормы;

b) степень, в которой решение является частью совокупности совпадающих решений; и

c) степень, в которой аргументация остается релевантной, с учетом последующих событий.

2. Текст проектов выводов и комментариев к ним, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят пятой сессии

75. Ниже приводится текст проектов выводов, а также комментариев, принятый Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят пятой сессии.

Вывод 4
Решения судов и трибуналов

1. Решения международных судов и трибуналов, в частности Международного Суда, являются вспомогательным средством для определения существования и содержания норм международного права.

2. Решения национальных судов при определенных обстоятельствах могут использоваться в качестве вспомогательного средства для определения существования и содержания норм международного права.

Комментарий

1) Проекты выводов 4 (решения судов и трибуналов) и 5 (доктрины) строятся на предыдущей работе Комиссии. Они оба направлены на разъяснение того, как решения судов и трибуналов и доктрины — два основных вспомогательных средства, вытекающих из подпункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, — надлежит использовать для цели выявления или определения существования и содержания норм международного права.

2) Проект вывода 4 касается роли решений международных и национальных судов и трибуналов в качестве вспомогательного средства для определения существования и содержания норм международного права. Статья состоит из двух пунктов. Пункт 1 касается решений международных судов и трибуналов, особенно Международного Суда, которые являются вспомогательным средством для определения существования и содержания норм международного права. В пункте 2 рассматривается более ограниченная роль решений национальных судов в качестве вспомогательного средства для определения существования и содержания норм международного права. Как указано в пункте 2 проекта вывода 6, такой способ использовании решений национальных судов не наносит ущерба другим видам их использования. Он не наносит ущерба также использованию решений в трудах ученых и в других вспомогательных средствах. Ключевые элементы каждого из двух пунктов проекта вывода 4 рассматриваются ниже.

Пункт 1 —
«Решения международных судов и трибуналов, в частности Международного Суда»

3) Термин «решения», используемый в настоящих комментариях, уже разъяснялся в комментарии к подпункту a) проекта вывода 2. Поэтому достаточно напомнить, что, как указала Комиссия, узкий термин «судебные решения», содержащийся в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, был расширен за счет использования слова «решения» без уточняющего прилагательного, чтобы отразить современную

практику[84]. Современная практика подтверждает использование более широкого круга решений самых разнообразных органов, а не только судебных в рамках процесса выявления или определения существования и содержания норм международного права[85]. Комиссия пояснила, что это более широкое значение «решений» включает в себя окончательные постановления по делу, консультативные заключения, распоряжения и любые другие предписания, вынесенные в ходе побочных или промежуточных разбирательств, включая временные меры[86].

4) В комментарии к проекту вывода 2 термин «суды и трибуналы» также объяснялся как часть двух широких типов или категорий судов: во-первых, «международные суды и трибуналы» и, во-вторых, «национальные суды». Различие между международными судами и трибуналами, с одной стороны, и национальными судами, с другой стороны, в настоящем проекте вывода имеет значение для того веса, который следует придавать решениям судов и трибуналов, и более подробно рассматривается ниже в связи с пунктом 2.

5) В данном проекте вывода подчеркивается, что решения «международных судов и трибуналов» следует понимать широко. Этот термин призван охватить «любой международный орган, осуществляющий судебные полномочия»[87] и призванный определять существование и содержание норм международного права. Сегодня существует много примеров таких международных судов. Они включают постоянные органы, такие как Международный Суд, а также широкий спектр других специализированных и региональных судов и трибуналов, некоторые из которых могут быть не постоянными, а специальными или действующими на основе ad hoc, и, возможно, межгосударственные арбитражные трибуналы или другие виды трибуналов, применяющих международное право[88]. Право, которое они применяют, а также квалификация и спектр доказательств, обычно имеющихся в распоряжении международных судов и трибуналов, могут делать их решения очень весомыми с учетом соображений, упомянутых в проекте вывода 3, предусматривающего общие критерии для оценки вспомогательных средств, и в проекте вывода 8, где указаны конкретные критерии для оценки веса решений судов и трибуналов.

6) Хотя в пункте 1 разъясняется, что решения всех международных судов и трибуналов являются вспомогательным средством для определения существования и содержания норм международного права, Комиссия прямо ссылается на Международный Суд. Это понимание отражено в формулировке «в частности, Международного Суда». Эта формулировка идентична пункту 1 вывода 13 (решения судов и трибуналов) выводов о выявлении обычного международного права[89], пункту 1 проекта вывода 9 (вспомогательные средства для определения императивного характера норм общего международного права) проекта выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного

[84] См. п. 4) комментария к проекту вывода 2, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/78/10), п. 126, с. 91.

[85] См. там же, пп. 6)–7), сс. 90–91 (отметим, что ссылка на суды и трибуналы также охватывает региональные судебные органы, такие как Африканский суд по правам человека и народов, Карибский суд, Суд Европейского союза, Суд Экономического сообщества западноафриканских государств, Восточноафриканский суд, Европейский суд по правам человека и Межамериканский суд по правам человека).

[86] См. п. 5) комментария к выводу 13 выводов о выявлении обычного международного права, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 66, с. 109 («термин "решения" включает судебные постановления и консультативные заключения, а также постановления по процедурным и промежуточным вопросам»).

[87] П. 4) комментария к выводу 13 выводов о выявлении обычного международного права, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 66, на с. 109.

[88] Там же. Число международных судов и трибуналов постоянно растет. Например, если, согласно исследованиям, в 1989 году существовало всего шесть постоянных международных судов, по состоянию на 2014 год их насчитывалось уже более дюжины и они вынесли свыше 37 000 решений. См. в этой связи Karen J. Alter, *The New Terrain of International Law: Courts, Politics, Rights* (Princeton, Princeton University Press, 2014).

[89] *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 65.

права (jus cogens)[90] и пункту 1 проекта вывода 8 (решения судов и трибуналов) проектов выводов об общих принципах права[91].

7) Комиссия считает выделение Международного Суда в пункте 1 проекта вывода 4 оправданным по нескольким причинам. Во-первых, подпункт 1 d) статьи 38 — это положение о применимом праве Статута Международного Суда, который является неотъемлемой частью Устава Организации Объединенных Наций и предписывает судьям при разрешении споров между государствами в соответствии с международным правом или вынесении консультативных заключений «применять» с учетом положений статьи 59 «судебные решения» как «вспомогательное средство для определения правовых норм». Разумеется, в исследовании, подобном настоящему, направленном на разъяснение практики в отношении положения Статута Суда, следует отдать должное обширной судебной практике этого органа. И в самом деле, как показывает практика, Суд регулярно ссылается на свои собственные предыдущие решения и все чаще на решения других судов и трибуналов, хотя и не обязательно характеризует их как «вспомогательные средства»[92]. Таким образом, Суд не только применяет положение о применимом праве как функцию своего собственного Статута, который ныне считается частью обычного международного права, но и выносит авторитетные решения, способствующие поддержанию единства и согласованности международного права как правовой системы.

8) Во-вторых, согласно статье 92 Устава Организации Объединенных Наций, Международный Суд «является главным судебным органом Организации Объединенных Наций»[93]. Помимо того, что все члены Организации Объединенных Наций ipso facto являются «участниками Статута Международного Суда»[94], его члены избираются главными политическими органами Организации Объединенных Наций, а именно Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности Избранные в Суд лица не только как индивиды должны обладать квалификацией, предусмотренной Статутом, но и сам этот орган в целом должен представлять основные регионы и правовые системы мира. Другими словами, Суд — это действительно универсальный орган юристов, основанный действительно универсальной международной организацией, широко представляющей основные регионы и правовые системы мира. Поэтому его судебные решения обладают теми легитимизирующими свойствами, которые по праву позволяют называть его «Всемирным судом»[95].

9) В-третьих, хотя некоторые государства создали суды для судебного урегулирования споров между собой на региональном уровне[96], Международный Суд

---

[90] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), п. 43.

[91] Там же, *семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/78/10), п. 40.

[92] См. меморандум секретариата о вспомогательных средствах для определения норм международного права: элементы предыдущей работы Комиссии международного права, которые могут быть особенно актуальны для данной темы (A/CN.4/759), п. 219.

[93] См. Устав Организации Объединенных Наций, статья 92: «Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Он действует в соответствии с прилагаемым Статутом, который основан на Статуте Постоянной Палаты Международного Правосудия и образует неотъемлемую часть настоящего Устава».

[94] См. Устав Организации Объединенных Наций, ст. 93, п. 1: «Все Члены Организации являются ipso facto участниками Статута Международного Суда».

[95] Например, см. United States of America, “The United States and the ‘World Court’”, Congressional Research Service, 17 October 2018, CRS Report No. LSB10206, URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/LSB/LSB10206 (где отмечается, что Международный Суд «часто называют "Мировым судом"»).

[96] См., например, пересмотренный Чагуарамасский договор об учреждении Карибского сообщества, включая Единый рынок и экономику КАРИКОМ (Карибское сообщество) (Нассау, 5 июля 2001 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2259, No. 40269, p. 403, art. 211 и 212 («в которых отмечается, что суд обладает компетенцией разрешать споры между государствами-членами и выносить консультативные заключения»); Договор о создании Восточноафриканского сообщества (Аруша, 30 ноября 1999 года), *ibid.*, vol. 2144, No. 37437, p. 255, art. 32, subpara. *(b)* (Восточноафриканский суд обладает юрисдикцией в отношении споров, «возникающих из спора между государствами-партнерами в отношении Договора, если

остается единственным международным трибуналом, обладающим общей юрисдикцией. Хотя эти полномочия не являются уникальными, Суд также обладает компетенцией давать консультативные заключения по любым правовым вопросам, запрашиваемым двумя главными политическими органами, а также другими органами Организации Объединенных Наций и их специализированными учреждениями. Из этого следует, что есть определенные основания придавать значение его судебной практике, учитывая его особый статус единственного постоянно действующего международного суда общей предметной юрисдикции.

10) В-четвертых, и этот момент также вытекает из статьи 94 Устава Организации Объединенных Наций, каждый член Организации Объединенных Наций обязуется выполнять решение Международного Суда по любому делу, в котором он является стороной[97]. Такие решения, включая окончательные постановления, подлежат исполнению Советом Безопасности. Совет Безопасности может, если сочтет необходимым, вынести рекомендации или принять решение о мерах, которые должны быть приняты для исполнения решения. На практике эти полномочия использовались нечасто. Однако возможность для государств прибегать к этому положению для исполнения решений Суда сохраняется в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций[98].

11) В целом, принимая во внимание вышеизложенные соображения, Комиссия сочла целесообразным подчеркнуть роль Международного Суда, не подразумевая наличие какой-либо иерархии по отношению к другим международным судам и трибуналам, созданным государствами или международными организациями, осуществляющими конкретные полномочия, возложенные на них учредительными инструментами. Например, по вопросам международного уголовного права, международного права прав человека, морского права и международного экономического права решения специальных или постоянных международных судов и трибуналов, созданных государствами или международными организациями, должны учитываться, а в некоторых случаях им следует придавать значительный или даже больший вес по сравнению с судами общей юрисдикции. Правовое значение, которое следует придавать таким решениям всех подобных органов, зависит от

спор передан на его рассмотрение в соответствии со специальным соглашением между заинтересованными государствами-партнерами»); Статут Центральноамериканского суда (Панама, 10 декабря 1992 года), *ibid.*, vol. 1821, No. 31191, p. 291, art. 22, subpara. *(a)* («В компетенцию Суда входит следующее: ...рассматривать по просьбе государств-членов споры, возникающие между ними»); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) (Рим, 4 ноября 1950 г.), *ibid.*, vol. 213, No. 2889, p. 221, с изменениями, ст. 33 (в отношении межгосударственных дел, рассматриваемых в Европейском суде по правам человека: «Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в суд любое предполагаемое нарушение положений Конвенции и протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной»).

97 См. Устав Организации Объединенных Наций, ст. 94 (п. 1): «Каждый член Организации Объединенных Наций обязуется выполнять решение Международного Суда по любому делу, в котором он является стороной».

98 Соединенное Королевство обратилось в Совет Безопасности с просьбой призвать Иран действовать в соответствии с временными мерами, указанными Международным Судом в деле *Англо-иранская нефтяная компания*. Обсуждение прений см. URL: https://legal.un.org/repertory/art94/english/rep_orig_vol5_art94.pdf. Суд рассмотрел вопрос о последствиях и силе своего решения по статье 94 Устава Организации Объединенных Наций в деле *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya), Judgment, I.C.J. Reports 1982*, p. 18, at para. 29. Аналогичным образом статья 94 была актуальна в делах: *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, I.C.J. Reports 1986*, p. 14, at para. 178; *LaGrand Case (Germany v. the United States of America), I.C.J. Reports 2001*, p. 466; *Request for Interpretation of the Judgment of 31 March 2004 in the Case concerning* Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America) (*Mexico v. United States of America), Provisional Measures, Order of 16 July 2008, I.C.J. Reports 2008*, p. 311; *Case concerning the Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador v. Honduras: Nicaragua intervening), Judgment, 11 September 1992, I.C.J. Reports 1992*, p. 350; and *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening), Judgment, I.C.J. Reports 2002*, p. 303.

контекста и качества аргументации и должно оцениваться в каждом конкретном случае.

«являются вспомогательным средством для определения существования и содержания норм международного права»

12) В конце пункта 1 проекта вывода 4 Комиссия определила, что решения международных судов и трибуналов, особенно Международного Суда, «являются вспомогательным средством для определения существования и содержания норм международного права». Решения таких судов и трибуналов по вопросам международного права, в частности те решения, в которых толкуются и применяются договорные нормы или определяется и применяется существование норм обычного международного права, общих принципов права или императивных норм общего международного права (jus cogens), могут служить ценным руководством для определения существования или содержания норм международного права.

13) Термины «вспомогательные средства» и «определение» уже были разъяснены в комментарии к проекту вывода 1. С этим разъяснением можно ознакомиться в предыдущей части настоящего комментария (см. пункты 10)–13))[99]. Там Комиссия уже установила, что термин «определение» предполагает два основных аспекта. Следовательно, термин «определение», охватывает различные операции для целей проектов выводов. Аналогичным образом в комментарии также разъяснены термины «существование и содержание» норм международного права (пункт 3) общего комментария)[100]. Таким образом, ссылка на существование и содержание отражает тот факт, что, хотя на практике часто может возникнуть необходимость в использовании такого вспомогательного средства для того, чтобы удостовериться в существовании какой-либо нормы в некоторых случаях уже может быть признано, что норма существует, но ее точное содержание является предметом спора и поэтому нуждается в определении. Использованная формулировка отражает оба сценария.

14) Что касается термина «нормы международного права», то в предыдущем комментарии (пункт 3) комментария к проекту вывода 1[101]) эта формулировка объяснялась с учетом того, что термин «правовых норм» фактически используется в подпункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда. Комиссия отмечает, что, как разъясняется в судебной практике, ссылка на «нормы» охватывает все нормы, которые могут быть обнаружены в источниках международного права[102].

15) Кроме того, Комиссия ранее определила, что, как и источники международного права, упомянутые в предыдущем пункте, решения международных судов и трибуналов являются вспомогательным средством для определения императивного характера норм общего международного права[103]. В предыдущей работе было отмечено, что таких примеров «предостаточно»[104], в том числе в судебной практике различных международных трибуналов, таких как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии[105]. Короче говоря, в соответствии с подходом

[99] A/78/10, п. 126.

[100] Там же.

[101] Там же.

[102] Международный Суд разъяснил это в деле *Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulfof Maine Area, Judgment, I.C.J. Reports 1984*, p. 246, at para. 79 («объединение терминов "нормы" и "принципы" — это не более чем использование двух слов для передачи одной и той же идеи, поскольку в данном контексте «принципы» явно означают принципы права, т. е. включают также нормы международного права, в случае которых использование термина "принципы" может быть оправдано в силу их более общего и более фундаментального характера»).

[103] European Court of Human Rights: *Soering v. the United Kingdom*, 7 July 1989, Series A No. 161; *Cruz Varas and Others v. Sweden*, 20 March 1991, Series A No. 201; and *Chahal v. the United Kingdom*, 15 November 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-V.

[104] П. 3) комментария к проекту вывода 9 проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (jus cogens), A/77/10, п. 44.

[105] См. International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Anto Furundžija*, Case No. IT-95-17/1-T, Judgment, 10 December 1998, Trial Chamber, *Judicial Reports 1998*, vol. 1, p. 467, at p. 569, paras. 153–154. Европейский суд по правам человека опирался на эту

Комиссии к работе по недавним темам и как разъясняется в комментарии к проекту вывода 1 о сфере охвата, решения международных судов и трибуналов являются вспомогательным средством для определения существования и содержания норм международного права.

Пункт 2 —
Решения национальных судов при определенных обстоятельствах могут использоваться в качестве вспомогательного средства для определения существования и содержания норм международного права

16) Пункт 2 проекта вывода 4 касается решений национальных судов, которые при определенных обстоятельствах могут использоваться в качестве вспомогательного средства для определения существования и содержания норм международного права. Как представляется, прежде чем перейти к объяснению текста этого пункта, необходимо отметить два предварительных момента. Во-первых, Комиссия напоминает, что в подпункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда говорится о «судебных решениях» без разграничения использования таких решений как исходящих от международных или национальных судов[106]. Это означает, что решения как международных, так и национальных судов могут служить источником вспомогательных средств, которые могут использоваться для определения существования и содержания норм международного права.

17) Во-вторых, хотя на практике обычно не возникает проблем с проведением различия между решениями международных судов и трибуналов, с одной стороны, и решениями национальных судов, с другой, с учетом появления нового типа так называемых "гибридных" судов, это различие не всегда является четким[107].

интерпретацию в деле *Al-Adsani v. the United Kingdom* [Grand Chamber (GC)], No. 35763/97, ECHR 2001-XI, para. 30. См. также Inter-American Court of Human Rights, *Goiburú et al. v. Paraguay*, Judgment (Merits, Reparations and Costs), 22 September 2006, Series C, No. 153, para. 128, and Inter-American Commission on Human Rights, *Michael Domingues v. United States*, Case 12.285, Merits, 22 October 2002, Report No. 62/02, para. 49.

[106] См. п. 6) комментария к выводу 13 выводов о выявлении обычного международного права, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 66, на сс. 109–110.

[107] Существует несколько типов таких трибуналов с разной степенью «гибридности». Некоторые из «гибридных судов» являются частью или действуют в рамках национальной правовой системы, в то время как другие функционируют как независимые институты, обладающие собственной правосубъектностью в соответствии с международным правом. Хотя их часто описывают с точки зрения правовой основы их создания и того, являются ли они смешанными по составу сотрудников или применяют они международное или внутреннее право, можно выделить по крайней мере три широкие категории. Во-первых, суды, созданные на основании договора между либо государством или международной либо региональной организацией. Во-вторых, трибуналы, созданные переходной международной администрацией, которой поручено управление страной на переходном этапе. В-третьих, суды, созданные государствами в соответствии с их национальным законодательством при определенном уровне международной поддержки, в том числе технической и финансовой. Примерами первых являются чрезвычайные африканские палаты в судах Сенегала и чрезвычайные палаты в судах Камбоджи. Специальный суд по Сьерра-Леоне и Специальный трибунал по Ливану были созданы на основании двусторонних договоров между Организацией Объединенных Наций, с одной стороны, и правительствами Сьерра-Леоне и Ливана, с другой стороны, соответственно. Другие «гибридные» трибуналы были созданы международными администрациями, такими как особые коллегии по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе и Палата по военным преступлениям Суда в Боснии и Герцеговине. Еще одним примером являются усилия по привлечению к ответственности на национальном уровне, предпринимаемые при международной поддержке, например, Отделом по расследованию международных преступлений Высокого суда Уганды, Палатой по военным преступлениям Белградского окружного суда в Сербии при поддержке Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Специальным уголовным судом в Центральноафриканской Республике. Подробнее о гибридных судах см. Sarah Williams, *Hybrid and Internationalized Criminal Tribunals: Selected Jurisdictional Issues* (Oxford, Bloomsbury, 2012), Laura A. Dickinson, «The promise of hybrid courts», *American Journal of International Law*, vol. 97 (2003), pp. 295–310, and Cesare P.R. Romano, André Nollkaemper and Jann K. Kleffner (eds.), *Internationalized Criminal*

18) Комиссия придает большое значение использованию решений международных судов и трибуналов в качестве вспомогательного средства для определения существования и содержания норм международного прав. Однако использование решений национальных судов требует известной осторожности[108]. Эта осторожность отражена в использовании выражений «может использоваться» и «при определенных обстоятельствах» в пунктах 1 и 2, которыми оговаривается формулировка «вспомогательное средство для определения существования и содержания норм международного права». В пункте 1 прямо сказано, что решения международных судов и трибуналов «являются» вспомогательным средством. Использование выражения «при определенных обстоятельствах» выражает, по сути, ту же мысль, которая встречалась в предыдущей работе Комиссии по выявлению обычного международного права (пункт 2 вывода 13[109]) и общих принципов права (пункт 2 проекта вывода 8[110]), — «в соответствующих случаях могут приниматься во внимание» — или в ее работе по теме выявления и правовых последствиях императивных норм общего международного права (jus cogens)» (пункт 1 проекта вывода 9[111]) — «в соответствующих случаях могут также приниматься во внимание».

19) Комиссия подчеркнула, что существуют веские основания для проведения различия между решениями международных судов и трибуналов и решениями национальных судов. Решения международных судов и трибуналов отражают точку зрения международных трибуналов, которые создаются для интерпретации и применения международного права и обычно состоят из коллегий, отражающих основные правовые системы и регионы мира. Поэтому они являются авторитетным средством для установления существования и определения объема и содержания норм международного права.

20) В отличие от этого национальные суды функционируют в рамках конкретной правовой системы, которая может включать в себя международное право лишь определенным образом и в ограниченной степени. В отличие от международных судов и трибуналов, национальные суды иногда не обладают опытом в области международного права. Кроме того, они могут принимать свои решения, не выслушав аргументы государств, или, даже если такие аргументы были выслушаны, они могут отражать мнение одного или двух органов только одного государства[112]. При этом даже в категории национальных судов необходимо принимать во внимание качество аргументации в принятом ими решении, которое должно оцениваться в каждом конкретном случае. Больший вес зачастую имеют решения высших национальных инстанций, таких как верховные или конституционные суды. Решениям нижестоящих судов будет придаваться меньший вес. Решения национальных судов, которые были отменены последующим решением вышестоящего национального суда или в силу принятия внутреннего законодательства, имеют незначительный вес или вообще не имеют веса.

21) Проект вывода 4 подлежит прочтению вместе с проектом вывода 3, в котором указаны общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права, проектом вывода 7, в котором говорится об отсутствии юридически обязывающих прецедентов в международном праве, а также с проектом

Courts: Sierra Leone, East Timor, Kosovo, and Cambodia (Oxford, Oxford University Press, 2004); Chiara Ragni, *I Tribunali penali internazionalizzati. Fondamento, giurisdizione, diritto applicabile* (Milan, Giuffrè Editore, 2012); Hervé Ascensio *et al.* (eds.), *Les juridictions pénales internationalisées (Cambodge, Sierra Leone, Timor Leste)* (Paris, Société de Législation Comparée, 2006); Anne-Charlotte Martineau, *Les juridictions pénales internationalisées – Un nouveau modèle de justice hybride ?* (Paris, Pedone, 2007).

[108] О решениях национальных судов как вспомогательном средстве для определения норм международного обычного права см., например, United Kingdom, Supreme Court, *Mohammed and others v. Ministry of Defence*, [2017] UKSC 2 (17 January 2017), paras. 149–151 (Lord Mance).

[109] *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 65.

[110] A/78/10, п. 40.

[111] A/77/10, п. 43.

[112] См. п. 7) комментария к выводу 13 выводов о выявлении обычного международного права, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), с. 110.

вывода 8, в котором изложены иллюстративные критерии оценки веса, который следует придавать решениям любого суда или трибунала, будь то международного, национального или гибридного.

22) Комиссия подчеркивает, что степень представительности решений судов, которые используются при определении норм международного права, является важным соображением, которое необходимо принимать во внимание. Слишком часто на практике решениям одних судов из определенных регионов отдается приоритет в ущерб другим[113]. Это может привести к непредвиденным последствиям, подорвав глобальное признание международного права. По мнению Комиссии, как и в случае с доктринами в качестве вспомогательного средства в проекте вывода 5, следует приложить максимум усилий для использования репрезентативного набора решений судов из различных правовых систем, регионов и языков мира. Это способствует укреплению легитимности и формированию действительно универсально применимого свода международного права.

Вывод 5
Доктрины

Доктрины, особенно те, которые в целом отражают совпадающие взгляды лиц, обладающих компетенцией в области международного права, из различных правовых систем и регионов мира, являются вспомогательным средством для определения существования и содержания норм международного права. При оценке репрезентативности доктрин следует также должным образом учитывать, среди прочего, гендерное и языковое многообразие.

Комментарий

1) Проект вывода 5 касается роли доктрин или материалов (“teachings” — по-английски, “la doctrine” по-французски и “la doctrina” по-испански), понимаемых в широком смысле и включающих труды, а также записи лекций и аудиовизуальные материалы[114]. Этот термин обычно охватывает также учения, созданные отдельными лицами или коллективами, объединенными в специальные или постоянные экспертные группы, созданные как отдельными лицами, так и государствами или международными организациями[115]. Проект вывода затрагивает «доктрины», когда они используются в процессе определения существования и содержания норм международного права.

2) Настоящий проект вывода состоит из двух предложений. В первом предложении прежде всего изложено общее правило, касающееся доктрин. Второе предложение посвящено конкретному вопросу репрезентативности доктрин.

3) Первое предложение гласит, что «доктрины, особенно те, которые в целом отражают совпадающие взгляды лиц, обладающих компетенцией в области международного права, из различных правовых систем и регионов мира, являются вспомогательным средством для определения существования и содержания норм

[113] См. James Thuo Gathii, “Promise of international law: a third world view (including a TWAIL bibliography 1996–2019 as an appendix)”, *American Society of International Law Proceedings*, vol. 114 (2020), pp. 165–187.

[114] В своей предыдущей работе Комиссия определила, что и «доктрины» «следует понимать в широком смысле». Комиссия также посчитала, что эта категория будет включать «доктрины в неписаной форме, такие как лекции и аудиовизуальные материалы». См. п. 1) комментария к выводу 14 выводов о выявлении обычного международного права, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 66, на с. 110.

[115] Включение доктрин, созданных как отдельными лицами, так и коллективами, как в частном порядке, так и государствами или международными организациями, согласуется с предыдущей работой Комиссии. См., в частности, п. 4), там же. Примеры таких частных организаций включают Институт международного права (Institut de droit international) и Ассоциацию международного права (см. п. 5) комментария к проекту вывода 9 проектов выводов по общим принципам права, принятым в первом чтении, A/78/10, п. 41, с. 33), а также Гарвардский научно-исследовательский институт международного права. Тем не менее в контексте данной темы Комиссия заявила, что вернется к этому вопросу.

международного права». Комиссия напоминает, что данная формулировка отличается от подхода, использованного при формулировании вывода под названием «Доктрины» в темах, касающихся источников международного права. Различия в основном касаются двух элементов. Во-первых, в проекте вывода 5 Комиссия заменила идентичную, хотя и архаичную формулировку подпункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, в которой говорится о «доктринах наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций», более современной формулировкой, использованной в начале этого пункта. При этом для единообразия был сохранен гораздо более короткий заголовок проекта вывода «Доктрины», точно так же, как и в других темах.

4) Во-вторых, если в предыдущих выводах доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций «могут служить» вспомогательным средством, то в настоящем проекте вывода Комиссия использовала более прямую формулировку, согласно которой доктрины «являются» вспомогательным средством[116]. В частности, применительно к доктринам выражение «могут служить» было использовано в выводах относительно доктрин в темах «Выявление обычного международного права» (вывод 14)[117] и «Общие принципы права» (проект вывода 9)[118], а также в проекте вывода 9 проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (jus cogens)[119].

5) Как и в случае с решениями судов и трибуналов, о которых говорилось выше в проекте вывода 4, сами по себе доктрины не являются источниками международного права. Однако они могут служить полезным руководством для определения существования и содержания норм международного права. Из этого следует, что использование глагола «являются» никак не меняет подсобную роль доктрин. Оно лишь признает ценность, которую доктрины могут иметь в процессе определения существования и содержания норм международного права.

6) Что касается первой части первого предложения проекта вывода 5, то Комиссия ранее указывала, в том числе в комментариях, принятых на ее семьдесят четвертой сессии, что термин «доктрины» представляет собой широкую категорию. Слово «особенно» было включено в часть первого предложения, обособленную запятыми, чтобы подчеркнуть, что в некоторых ситуациях может существовать обилие доктрин, которые могут быть использованы для определения существования и содержания норм международного права. Особое внимание в таких случаях следует уделять «тем [доктринам], которые в целом отражают совпадающие взгляды лиц, обладающих компетенцией в области международного права».

7) Преобладание мнений, содержащихся в доктринах тех лиц, которые обладают компетенцией в области международного права, из различных правовых систем и регионов мира, о котором идет речь в первом предложении, может отражать общую тенденцию, если рассматривать его в совокупности с имеющимися научными работами. В таких случаях это можно считать свидетельством того, что эти мнения — в той мере, в какой они разнообразны и репрезентативны, — с большей вероятностью о обладают более значительным весом. Проект вывода не требует консенсуса специалистов, не говоря уже о полном единодушии, чтобы высококачественные доктрины были признаны ценными при определении существования и содержания норм международного права. С другой стороны, если мнения специалистов расходятся, то это также может иметь значение для определения того, какой вес следует придавать тем или иным доктринам. Если взгляды научного сообщества разделились и, возможно, сопровождаются неопределенностью в других

[116] См. проект вывода 14, там же, и п. 2 проекта вывода 9 проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (jus cogens), A/77/10, п. 44, на с. 43.

[117] *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 65.

[118] A/78/10, п. 40.

[119] A/77/10, п. 43.

вспомогательных средствах, например в решениях, то это может свидетельствовать о том, что право по рассматриваемому вопросу не установилось.

8) Хотя предпочтение может быть непосредственно отдано доктринам, отражающим особый экспертный опыт или компетентность в области международного права, Комиссия признает возможность возникновения обстоятельств, при которых доктрины в других дисциплинах, помимо международного права, также могут иметь значение для определения существования и содержания норм международного права. Это, например, может иметь место в случае смежных предметных областей, такой как сравнительное право.

9) Формулировка о доктринах в настоящем проекте вывода говорит о том, что при ознакомлении с ними и их учете критически важно обеспечить их репрезентативность. Проект вывода в его нынешней редакции подчеркивает особую ценность, которую можно придать некоторым доктринам, исходящим, во-первых, из различных правовых систем и, во-вторых, из различных регионов мира. Такие доктрины будут обладать более значительным весом как вспомогательное средство для определения существования и содержания норм международного права. Намерение Комиссии в данном случае заключается в том, чтобы подчеркнуть, что доктринам, которые в целом отражают богатый спектр правовых традиций плюралистического мира, следует придавать больший вес в процессе определения существования и содержания норм международного права. Если исследуются доктрины высокого качества, но они отражают только одну правовую систему, а не широкий спектр правовых систем и регионов мира, то им будет сложнее пользоваться подавляющим авторитетом.

10) Формулировка «особенно те, которые в целом отражают совпадающие взгляды лиц, обладающих компетенцией в области международного права, из различных правовых систем и регионов мира» является инклюзивной и широкой. Она призвана обеспечить полный учет разнообразия точек зрения и доктрин, существующих в разных частях мира, при определении существования и содержания норм международного права. Ссылка на «различные правовые системы и регионы мира» также указывает на то, что в целом даже вес той или иной доктрины повысится в том случае, если она используется в исследовании, демонстрирующем, что определенная норма международного права преобладает в различных системах, представляющих основные правовые семейства и традиции мира.

11) Во втором предложении проекта вывода 5 в качестве иллюстрации развивается критерий репрезентативности, который необходимо принимать во внимание, путем указания на то, что «следует также должным образом учитывать, среди прочего, гендерное и языковое многообразие».

12) Комиссия сочла, что гендерное и языковое разнообразие, а также разнообразие точек зрения — это важные соображения, которые, возможно, необходимо принимать во внимание при оценке репрезентативности используемых доктрин. Однако, поскольку ссылка на различные регионы мира уже отражала различные формы разнообразия, такие как расовое, и идея заключалась в том, чтобы разработать иллюстративный, а не исчерпывающий список факторов, которые необходимо принимать во внимание, было сочтено необходимым выделить только гендерное и языковое разнообразие, которое, по возобладавшему в итоге мнению членов, не обязательно будет охвачено фразой «из различных правовых систем и регионов мира». Однако несколько членов, а также два государства[120] в ходе обсуждения настоящего проекта вывода в Шестом комитете высказали мнение, что «расовое» разнообразие следовало бы включить по тем же причинам, по которым было включено языковое и гендерное разнообразие. Эти причины включали в себя перечисление расы, наряду с гендером, в качестве запрещенного признака дискриминации в международных инструментах, таких как Международный пакт о гражданских и политических

[120] См. в этой связи заявления Уганды и Сьерра-Леоне в Шестом комитете на семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи во время прений по докладу Комиссии. URL: https://www.un.org/en/ga/sixth/78/summaries.shtml.

правах[121], и в региональных договорах по правам человека и большинстве национальных конституций в разных частях мира.

13) Формула «следует также должным образом учитывать, среди прочего» требует от пользователей проекта вывода приложить максимум усилий для обеспечения репрезентативности доктрин, которые они рассматривают при использовании доктрин в качестве вспомогательного средства. Здесь используется слово «следует», а не глагол, означающий долженствование. Использование слова «также» указывает на то, что последующее перечисление будет дополнительным к тому, что было сказано ранее. Последний элемент, т. е. оборот «среди прочего», означающий «в числе прочих вещей», поясняет, что гендерное и языковое разнообразие не является исчерпывающей формой разнообразия, которую следует учитывать. Таким образом, Комиссия выделяет некоторые, хотя и не все, соображения, которые могут иметь отношение к оценке того, насколько репрезентативны доктрины, которые, помимо расового разнообразия, могут включать этническое, культурное и религиозное разнообразие, а также сексуальную ориентацию.

14) Комиссия считает, что доктрины играют важнейшую роль в процессе определения и применения норм международного права. Несмотря на эту важность доктрин, как указывалось в предыдущих темах, необходимо проявлять осторожность при использовании доктрин, поскольку их фактическая ценность для оценки существования и содержания норм международного права может варьироваться по различным причинам. Во-первых, доктрины иногда отражают стремление не просто зафиксировать состояние существующего права (lex lata), но и послужить стимулом для его развития (lex ferenda). Во-вторых, доктрины могут отражать национальные или иные индивидуальные мнения их авторов. В-третьих, доктрины могут сильно отличаться по качеству. Оценка авторитетности конкретного труда, таким образом, имеет очень важное значение. Такой подход хорошо зарекомендовал себя в государственной практике. Например, Верховный суд США в своем постановлении по делу *Paquete Habana* от 8 января 1900 года сослался на «труды юристов и комментаторов, которые в результате многолетнего труда, исследований и опыта особенно хорошо изучили предметы, о которых они пишут. К таким работам судебные трибуналы прибегают не ради рассуждений их авторов о том, каким должно быть право, а ради достоверных свидетельств того, каким право является на самом деле»[122].

15) Другой, более свежий пример показывает не только то, как доктрины используются на практике, но и то, как они могут взаимодействовать с судебными решениями в качестве вспомогательных средств. Верховный апелляционный суд Южной Африки[123] в своем постановлении от марта 2016 года решил узкий вопрос о том, допускает ли обычное международное право исключения из иммунитета глав государств, которые могли бы позволить Южной Африке, в том числе ее судам, пренебречь таким иммунитетом и санкционировать исполнение ордера на арест, выданного Международным уголовным судом в отношении тогдашнего президента Судана Омара Хасана Ахмеда аль-Башира[124]. Суд проанализировал Римский статут, прежде чем обратиться к обычному международному праву, и, столкнувшись с трудностью ответа на этот вопрос путем анализа этих двух источников, содержащихся в подпунктах 1 a) и b) статьи 38 Статута Международного Суда, счел, что судебные решения, в том числе Международного Суда, а также доктрины могут служить «руководством» в вопросе о том, существует ли исключение[125]. В рамках этого анализа

[121] См., например, статью 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой, среди прочего, предусматривается признание государствами прав, признаваемых в Пакте, за всеми лицами без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка или религии, Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 999, No. 14668, p. 171. См. United Nations, Status of Multilateral Treaties, chap. IV.4.

[122] United States, Supreme Court, *The Paquete Habana and The Lola*, 175 U.S. 677 (1900), at p. 700.

[123] Supreme Court of Appeal of South Africa, *Minister of Justice and Constitutional Development and others v. Southern African Litigation Centre and others*, 2016 (3) SA 317 (SCA) (15 March 2016).

[124] *Ibid*., para. 69.

[125] *Ibid.*, para. 70.

Суд изучил труды нескольких ученых и отметил, что их мнения разделились по вопросу о том, применим иммунитет или нет. В итоге он отклонил утверждение апеллянта о том, что такое исключение существует в международном праве в той мере, в какой это касается национальных судов. Суд отметил, что мнения ученых по вопросу иммунитета могут «послужить основой для будущих дебатов и внести вклад в развитие обычного международного права»[126]. Последнее замечание касается еще одной роли доктрин, которую необходимо учитывать в контексте настоящего проекта вывода. Он уточнил, что вместо разрешения академических споров его собственная задача сводится к оценке состояния обычного международного права в его нынешнем виде и его применению без создания нового права[127].

Вывод 6
Природа и функция вспомогательных средств

1. Вспомогательные средства не являются источником международного права. Функция вспомогательных средств заключается в оказании помощи в определении существования и содержания норм международного права.

2. Использование материалов в качестве вспомогательных средств для определения норм международного права не наносит ущерба их использованию в других целях.

Комментарий

1) Проект вывода 6 призван разъяснить роль вспомогательных средств для определения норм международного права в сравнении с источниками международного права. Он состоит из двух пунктов. В пункте 1 рассматриваются природа и функция вспомогательных средств, а пункт 2 представляет собой оговорку о ненанесении ущерба.

Пункт 1 —
природа и функция вспомогательных средств

2) Пункт 1 проекта вывода 6 состоит из двух предложений. В первом предложении рассматривается природа вспомогательных средств и говорится, что вспомогательные средства не являются источником международного права. Комиссия пришла к мнению, что этот вывод обоснован обширной международной и национальной судебной практикой и научными трудами, а также историей его разработки[128].

3) Отрицательная форма изложения первого предложения, где сказано, чем вспомогательные средства не являются, а не чем они являются, служит указанием на соотношение между источниками международного права и вспомогательными средствами для определения норм международного права. При формулировании позиции Комиссии были рассмотрены два основных варианта. Первый заключался в том, что вспомогательные средства носят подсобный характер по отношению к договорам, обычному международному праву и общим принципам права и что к ним в основном прибегают при определении норм международного права[129].

4) Второй вариант заключался в том, чтобы указать, что вспомогательные средства не являются «автономным» источником международного права или что они «отличны» от источников международного права. Несмотря на то, что у каждого из этих подходов были обнаружены свои достоинства, было поднято несколько вопросов по каждому из альтернативных вариантов, включая возможную необходимость их более подробного объяснения. Поэтому Комиссия предпочла более прямую формулировку, в которой просто говорится, что они не являются источником международного права. При этом было высказано мнение, что положение, содержащееся в первом предложении, является слишком категоричным в свете их

[126] *Ibid.*, para. 74.
[127] *Ibid.*
[128] См. второй доклад Специального докладчика о вспомогательных средствах определения норм международного права (A/CN.4/769), пп. 64–126.
[129] Там же.

использования в других целях и что существует риск упустить некоторые нюансы того, что на самом деле происходит на практике использования вспомогательных средств.

5) Второе предложение пункта 1 проекта вывода 6 основывается на базовом тезисе, содержащемся в первом предложении, и предусматривает, что функция вспомогательных средств «заключается в оказании помощи в определении существования и содержания норм международного права». В качестве альтернативы рассматривались такие формулировки, как уточнение, что вспомогательные средства по своей природе носят характер подспорья или подсобного материала. По разным причинам Комиссия не выбрала эти формулировки. В этой связи было отмечено, что в других языках, кроме английского, для описания значения термина “subsidiary” («вспомогательный», «субсидиарный») используется слово в значении “auxiliary” («вспомогательный», «подсобный»). Таким образом, если использовать в данном выводе на английском языке термин “auxiliary”, то при переводе на другие официальные языки, такие как французский, испанский и русский, формулировка не только будет тавтологичной, но и будет содержать положение с круговой логикой. В этом контексте было сочтено достаточным просто указать, что функция вспомогательных средств заключается в «оказании помощи» в процессе определения существования и содержания норм международного права. При этом Комиссия не исключила, исходя из этой формулировки, возможность того, что материалы, используемые в качестве вспомогательных средств, могут выполнять другие функции, как это подтверждается в пункте 2 проекта вывода 6.

Пункт 2 —
использование материалов в качестве вспомогательных средств не наносит ущерба их другим видам использования

6) Пункт 2 проекта вывода 6 состоит из одного предложения. В нем просто говорится, что использование «материалов» в качестве вспомогательных средств для определения норм международного права не наносит ущерба их использованию в других целях. Это утверждение основано на том, что материалы, используемые в качестве вспомогательных средств, например судебные решения и доктрины, могут использоваться в самых различных целях.

7) В первую очередь, такие «материалы» могут использоваться для оказания помощи в определении существования и содержания норм международного права[130]. Во-вторых, они могут использоваться для широкого разнообразия других целей. Например, когда речь идет о решениях национальных судов, Комиссия в своей предыдущей работе уже определила, что они могут выполнять двойную функцию: a) либо как свидетельство конститутивных элементов обычного международного права; b) либо в качестве вспомогательных средств, которые полезны для оценки наличия свидетельств практики государства и opinio juris[131]. Аналогичным образом, когда речь идет об общих принципах права, для определения наличия или отсутствия

[130] См. п. 6) комментария к проекту вывода 1, A/78/10, п. 126, на с. 77 («[вспомогательные средства] используются для оказания помощи или в качестве подспорья при определении того, существуют ли нормы международного права, и если да, то каково содержание таких норм»). См. также A/CN.4/769, п. 21 (в ходе первых пленарных прений по теме вспомогательных средств для определения норм международного права члены Комиссии пришли к консенсусу относительно того, что вспомогательные средства «играют важную ассистивную роль в процессе определения существования и содержания норм международного права»).

[131] См. первый доклад Специального докладчика о вспомогательных средствах определения норм международного права (A/CN.4/760), п. 286. См. также п. 1) комментария к выводу 13 выводов о выявлении обычного международного права, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 66, на с. 109 («Решения национальных судов могут играть двойную роль в выявлении норм международного обычного права. С одной стороны, как показывают проекты выводов 6 и 10, они могут считаться практикой государства суда, а также свидетельствами признания в качестве правовой нормы (opinio juris) государством суда. Проект вывода 13, с другой стороны, указывает на то, что такие решения могут также служить вспомогательным средством (moyen auxiliaire) определения норм обычного международного права, когда сами они касаются выявления существования и содержания таких норм»).

общих принципов права, а также их содержания могут использоваться судебные решения, в частности, принятые в рамках национальных правовых систем[132]. Кроме того, при определении, что какая-либо международно-правовая норма относится к категории jus cogens, вспомогательные средства, такие как решения национальных судов, также могут представлять собой первичное свидетельство принятия и признания, но сами по себе не могут быть свидетельством такого принятия и признания[133].

8) Широкая ссылка на другие виды использования материалов важна еще и по другой причине. В подпункте c) проекта вывода 2 Комиссия предусмотрела возможность существования других материалов, которые могут подпадать под категорию вспомогательных средств как часть «любых других средств, обычно применяемых как подспорье при определении норм международного права»[134]. В любом случае, когда Комиссия дойдет до стадии рассмотрения этой темы в первом чтении, она вернутся к отдельному вопросу о наилучшем местоположении настоящего проекта вывода.

Вывод 7
Отсутствие юридически обязывающих прецедентов в международном праве

Решениям международных судов или трибуналов можно следовать по вопросам права, если эти решения затрагивают те же или сходные вопросы, что и рассматриваемые. Такие решения не являются юридически обязывающими прецедентами, если иное не предусмотрено в конкретном инструменте или норме международного права.

Комментарий

1) Проект вывода 7 касается вопроса о прецедентах в международном праве. Он подтверждает существование обширной практики, на основании которой Комиссия установила, что, как общее правило, в международных судах или трибуналах по международному праву не существует системы юридически обязывающих прецедентов, или stare decisis[135]. Однако по соображениям правовой безопасности, стабильности и последовательности, которые составляют сердцевину любой правовой системы, основанной на верховенстве права, международные суды и трибуналы обычно принимают во внимание правовую аргументацию, содержащуюся в решениях других судов и трибуналов, хотя и не обязаны их применять. Общее правило международного судопроизводства с участием государств заключается в том, что решения судов связывают только стороны дела, как это, в частности, указано в статье 59 Статута Международного Суда.

---

[132] См. п. 5) комментария к проекту вывода 5 проектов выводов по общим принципам международного права, A/78/10, п. 41, на сс. 19–20.

[133] См. п. 6) комментария к проекту вывода 9 проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (jus cogens), A/77/10, п. 44, на с. 45.

[134] П. 18) комментария к проекту вывода 2, A/78/10, п. 126 на с. 84 («Комиссия оставила третью категорию открытой, чтобы не исключать возможность того, что другие вспомогательные средства, которые, возможно, не используются широко в настоящее время или используются, но остались за рамками работы над данной темой, будут охвачены настоящими проектами выводов по мере развития работы»).

[135] Например, см. International Court of Justice, *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria, Preliminary Objections, I.C.J. Reports 1998*, p. 275, at para. 28; International Centre for Settlement of Investment Disputes, *SGS Société Générale de Surveillance SA v. Republic of the Philippines*, ICSID Case No ARB/02/6, Decision on objections to jurisdiction, 29 January 2004, para. 97; International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Zoran Kupreškić et al.*, Case No. IT-95-16-T, Judgment, 14 January 2000, Trial Chamber, para. 540 («в целом и *с учетом обязательной силы решений Апелляционной камеры Трибунала для Судебных камер*, Международный трибунал не может поддерживать доктрину обязательного прецедента (stare decisis), которой придерживаются в странах общего права» (курсив добавлен)).

2) Настоящий проект вывода состоит из двух предложений. Первое предложение гласит, что «решениям международных судов или трибуналов можно следовать по вопросам права, если эти решения затрагивают те же или сходные вопросы, что и рассматриваемые». Комиссия сочла, что термин «решения», а также выражение «международные суды или трибуналы» следует понимать так же, как это описано в контексте проекта вывода 4. Общее положение о том, что решениям международных судов или трибуналов «можно следовать по вопросам права», требует соблюдения предварительного условия, запускающего его применение, а именно «если эти решения затрагивают те же или сходные вопросы, что и рассматриваемые»[136].

3) Во-первых, что касается формулировки ключевых элементов первого предложения проекта вывода 7, то Комиссия выбрала глагол «можно». Идея заключается в том, что международный суд или трибунал обладает возможностью следовать другим решениям по вопросам права, но при этом уточняется, что это не является обязательным. Во-вторых, термин «вопросы права», который является отсылкой к юридической аргументации и юридическим выводам, был использован для описания того, чему потенциально можно следовать. Формулировка «вопросы права» объясняет, что объектом является не решение как таковое, а причины, приведенные в его обоснование.

4) Различие между решением, составляющим резолютивную часть постановления, и причинами, лежащими в его основе, хорошо прослеживается в практике как Постоянной палаты международного правосудия, так и Международного Суда. В деле *Польская почтовая служба в Данциге* Постоянная палата международного правосудия пояснила, что «несомненно, что причины, содержащиеся в решении, хотя бы в той мере, в какой они выходят за рамки резолютивной части, не имеют обязательной силы между заинтересованными сторонами»[137]. В деле *Реадаптация иерусалимских концессий Мавроматиса* государство-ответчик оспорило компетенцию Постоянной палаты международного правосудия рассматривать данное дело. Однако в решениях, принятых ранее, было установлено, что он обладает такой компетенцией. Суд счел, что у него «нет причин отступать от конструкции, которая явно вытекает из предыдущих постановлений, *обоснование которых он по-прежнему считает действительным*»[138].

5) В ряде дел Международный Суд занял сходную позицию. Например, в деле *Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией*, Суд постановил: «Действительно, что в соответствии со статьей 59 решения Суда являются обязательными только для сторон и в отношении конкретного дела. Не возникает вопроса о том, чтобы связывать Нигерию решениями, вынесенными Судом по предыдущим делам. Настоящий вопрос состоит в том, есть ли основания не придерживаться в данном деле обоснований и заключений по предыдущим делам»[139]. Такой формулировкой Суд дал понять, что его общей отправной точкой будет аргументация и выводы по вопросам права в предыдущих делах, за исключением случаев, когда на то есть убедительные причины.

6) Последним важным соображением Комиссии при формулировании первого предложения проекта вывода 7 об отсутствии юридически обязывающих прецедентов в международном праве было представление о том, что решения соответствующих трибуналов, которым следует руководствоваться в вопросах права, должны затрагивать «те же или сходные вопросы, что и рассматриваемые». Это утверждение указывает на то, что, как уже давно доказано в судебной практике, между

---

[136] См. также Институт международного права, резолюция, принятая 1 сентября 2023 года (Анжерская сессия) о прецедентах и прецедентном праве (судебной практике) в межгосударственных судебных и консультативных разбирательствах, п. 3: «Прецедент или прецедентное право (судебная практика) могут быть использованы в поддержку судебного решения, если они касаются правовых вопросов, сопоставимых с рассматриваемым делом». URL: www.idi-iil.org.

[137] См. *Polish Postal Service in Danzig, Advisory Opinion, P.C.I.J., Series B, No. 11*, p. 6, at pp. 29–30.

[138] *Readaptation of the Mavrommatis Jerusalem Concessions, P.C.I.J., Series A, 1927*, No. 11, p. 4, at p. 18 (курсив добавлен).

[139] *Land and Maritime Boundary …, Preliminary Objections* (см. сноску 135 выше), para. 28.

рассматриваемым делом и последующими делами должен быть определенный уровень сопоставимости[140]. Дело в том, что, для того чтобы понять, следовать ли предыдущему решению по вопросам права в последующем деле, требуется дополнительная оценка того, что оно касается такого же или схожего вопроса. Очевидно, что предыдущее решение применимо только к аналогичным случаям. На практике это «означает не столько сходство или существенное сходство фактов, сколько то, что вопрос, поднятый фактами в последующем деле, совпадает с вопросом, решенным на основе правового принципа в предыдущем решении»[141]. Предыдущее решение также должно поддаваться обобщению, как пояснил Международный Суд в деле *Барселона трэкшн*, что, для того чтобы следовать общей арбитражной практике, на которую ссылались стороны в этом деле, цитируемые решения должны быть способны «дать основание для обобщения, выходящего за рамки особых обстоятельств каждого дела»[142].

7) Существует практика некоторых международных судов или трибуналов следовать предыдущим решениям, если нет «убедительных причин»[143] или «веских оснований»[144] не делать этого, или наличие положения о том, что они «руководствуются» своими собственными предыдущими решениями, как в Уставе Специального суда по Сьерра-Леоне, или решениями другого международного суда или трибунала[145]. Такая практика некоторых международных судов и трибуналов

---

[140] International Centre for Settlement of Investment Disputes, *Bayindir Insaat Turizm Ticaret Ve Sanayi A.Ş. v. Islamic Republic of Pakistan*, ICSID Case No. ARB/03/29, Award, 27 August 2009, para. 145 (постановление о том, что трибуналы Центра «должны следовать решениям, установленным в последовательном ряде дел, сопоставимых с рассматриваемым делом, но с учетом, конечно, особенностей конкретного договора и обстоятельств конкретного дела»). См. также, например, International Centre for Settlement of Investment Disputes*: Suez, Sociedad General de Aguas de Barcelona S.A., and Vivendi Universal S.A. v. the Argentine Republic*, ICSID Case No. ARB/03/19, and *AWG Group v. the Argentine Republic*, Decision on Liability, 30 July 2010, para. 189; *Metal-Tech Ltd. v. the Republic of Uzbekistan*, ICSID Case No. ARB/10/3, Award, 4 October 2013, para. 116; and *Renée Rose Levy and Gremcitel S.A. v. Republic of Peru*, Case No. ARB/11/17, Award, 9 January 2015, para. 76. С другой стороны, необходимо проявлять известную осторожность. См., например, Wolfgang Alschner, abstract for Chapter 6 of *Investment Arbitration and State-Driven Reform: New Treaties, Old Outcomes* (Oxford, Oxford University Press, 2022).

[141] International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Zlatko Aleksovski*, No. IT-95-14/1-A, Judgment, 24 March 2000, Appeals Chamber, para. 110. См. также Permanent Court of International Justice, Case of *the S.S. «Lotus», Judgment, 7 September 1927, Series A, No. 10*, p. 4, at p. 21; International Court of Justice, *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2008*, p. 412, at para. 105.

[142] *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Judgment, I.C.J. Reports 1970*, p. 3, at para. 63. Более недавнее обсуждение см. также в *ADC Affiliate Limited and ADC & ADMC Management Limited v. the Republic of Hungary*, ICSID Case No. ARB/03/16, Award, 2 October 2006, para. 293.

[143] См., например, решение Апелляционной палаты Международного уголовного суда, которая постановила, что она не будет просто так отходить от своих предыдущих решений без наличия «убедительных причин», учитывая «необходимость обеспечения предсказуемости права и справедливости судебного разбирательства, чтобы способствовать доверию общественности к ее решениям», см. Situation in the Republic of Côte d'Ivoire in the Case of *Prosecutor v. Laurent Gbagbo and Charles Blé Goudé*, No. ICC-02/11-01/15 OA 6, Reasons for the "Decision on the 'Request for the recognition of the right of victims authorized to participate in the case to automatically participate in any interlocutory appeal arising from the case and, in the alternative, application to participate in the interlocutory appeal against the ninth decision on Mr. Gbagbo's detention (ICC-02/11-01/15-134-Red3)", 31 July 2015, Appeals Chamber, para. 14.

[144] См., например, *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia), Judgment, I.C.J. Reports 2015*, p. 3, at para. 389 («Суд считает, что в настоящем деле нет убедительных причин для того, чтобы отступить от этого подхода. Соответственно, он считает, что нет необходимости продолжать рассмотрение утверждений Хорватии с целью установления actus reus геноцида по смыслу статьи II c) Конвенции»).

[145] П. 3 ст. 20 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне, который был принят Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне в соответствии с двусторонним договором, направлен на ограничение перспективы противоречивых судебных решений и фрагментации международного уголовного права и гласит, что судьи Апелляционной камеры этого трибунала «руководствуются решениями Апелляционной камеры международных

может в известной степени рассматриваться как функциональный эквивалент правила обязывающего прецедента. Однако в таких ситуациях международное право не обязывает международные суды или трибуналы следовать предыдущим решениям в качестве юридически обязывающих прецедентов. Для того чтобы такое обязательство существовало, оно должно быть предусмотрено в конкретном инструменте или конкретной норме, как это предусмотрено во втором предложении проекта вывода 7.

8) Во втором предложении проекта вывода 7 Комиссия стремится разъяснить правовые последствия, вытекающие из первого предложения. Поэтому в нем прямо говорится, что тот факт, что «таким решениям» (т. е. решениям международных судов или трибуналов) можно в некоторых обстоятельствах следовать по вопросам права (как сказано в первом предложении), не означает, что они «являются юридически обязывающими прецедентами». Единственным исключением из общего правила, согласно которому решения не являются юридически обязывающими прецедентами, является выражение «если не предусмотрено иное». Оговорка касается двух ситуаций. Во-первых, если такая возможность предусмотрена в «конкретном инструменте» или, во-вторых, если она предусмотрена в конкретной «норме международного права». Совокупное прочтение этих терминов отражает намерение Комиссии охватить весь спектр ситуаций, когда система обязательности прецедента в международном суде или трибунале предусмотрена либо в инструментах, таких как договор, статут или другой учредительный или уставный документ трибунала.

9) Например, согласно статье 221 пересмотренного Чагуарамасского договора об учреждении Карибского сообщества, включая Единый рынок и экономику КАРИКОМ, «постановления [Карибского суда] являются юридически обязывающими прецедентами для сторон разбирательств в Суде, если только такие постановления не были пересмотрены в соответствии со статьей 219». Статья 221 называется «Постановление Суда, составляющее stare decisis».

10) Второй пример — Суд Европейского союза, который в соответствии со своим статутом, касающимся апелляций и пересмотра решений, по крайней мере в двух случаях имеет право отменить решение Генерального суда по апелляции и даже сам вынести окончательное постановления по этому вопросу или даже передать дело обратно в Генеральный суд, и в этом случае последний «будет связан решением Суда

трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде». При толковании и применении законов Сьерра-Леоне они руководствуются решениями Верховного суда Сьерра-Леоне». Первоначальная идея заключалась в том, чтобы избежать фрагментации международного уголовного права, сделав апелляционную палату Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде апелляционной палатой Специального суда по Сьерра-Леоне. Однако по соображениям практичности, а также с учетом объема работы и стратегии сокращения количества бывших судов, было сочтено, что та же цель будет достигнута, если обязать Специальный суд по Сьерра-Леоне следовать решениям объединенных апелляционных палат Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде. Апелляционная палата Специального суда по Сьерра-Леоне, толкуя первую часть этого положения, заняла в деле *Norman* более нюансированную позицию:

> не имея в виду умалять прецедентную или аргументативную ценность решений [Международного уголовного трибунала по Руанде] и [Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии], следует подчеркнуть, что использование формулы «руководствуются» в статье 20 Статута не требует рабского и некритичного следования, будь то прецедентного или аргументативного, принципам и доктринам, сформулированным нашими родственными трибуналами.

Апелляционная камера Специального суда пояснила, что авторитет другого решения также зависит от его убедительности, а не только от формального уставного требования, и что, будучи высшей палатой в двухуровневой системе Специального суда, она обязана обеспечить соответствие толкований других судов своему собственному специфическому контексту. Апелляционная палата также пояснила, что в то же время она поддерживает намерение своих учредителей поддерживать последовательность и единообразие в толковании и применении международного уголовного права (Special Court for Sierra Leone, *Prosecutor v. Samuel Hinga Norman*, Case No. SCSL-2003-08-PT, Decision the Prosecutor’s motion for immediate protective measures for witnesses and victims and for non-public disclosure, 23 May 2003, Trial Chamber, para. 11).

по вопросам права»[146]. Третий пример — Суд Европейской ассоциации свободной торговли, который в соответствии с соглашением о Европейском экономическом пространстве обязан толковать его положения «согласно соответствующим постановлениям Суда Европейских сообществ, вынесенным до даты подписания настоящего соглашения»[147].

11) Четвертым примером может служить Межамериканский суд по правам человека. Хотя основополагающие договоры и правила Межамериканского суда прямо не предусматривают этого, в богатой судебной практике, которая развивалась и укреплялась на протяжении многих лет, Межамериканский суд на основе интерпретации своих учредительных документов определил, что:

> судебная власть должна осуществлять своего рода «контроль конвенционности» между внутренними правовыми нормами, которые применяются в конкретных случаях, и Американской конвенцией о правах человека. Для выполнения этой задачи судебная власть должна принимать во внимание не только договор, но и его толкование Межамериканским судом, который является высшим толкователем Американской конвенции[148].

В последующих постановлениях было установлено, что применение судьями национальных судов постановлений Межамериканского суда является обязательным. Это означает, что обязательность решений может не ограничиваться сторонами конкретного дела. Хотя это толкование вызвало оживленную научную дискуссию[149], в которую Комиссии нет необходимости вступать ради представления примера регионального суда, в котором на основе судебных решений была сформирована конкретная норма, предусматривающая обязательный характер его решений, можно отметить, что некоторые государства Американского региона приняли или

---

[146] См. статьи 61, второй параграф, и 62b Статута Суда Европейского союза, предусматривающие обязательное применение решений, в том числе в отношении ситуаций, связанных с серьезным риском для единства или согласованности права Союза (URL: https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2016-08/tra-doc-en-div-c-0000-2016-201606984-05_00.pdf; содержащий консолидированный вариант Статута, включающий в себя тексты, перечисленные там же, с. 2).

[147] Соглашение о Европейском экономическом пространстве (Порту, 2 мая 1992 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1793, No. 31121, p. 3, art. 6.

[148] См. важнейшее показательное дело, Inter-American Court of Human Rights, Case of *Almonacid-Arellano et al. v. Chile*, Judgment (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs), 26 September 2006, Series C, No. 154, para. 124. Примеры последующего применения и расширения этой доктрины, а также ее распространения на другие государственные органы, а не только на суды, см. Inter-American Court of Human Rights: Case of *Fermín Ramírez v. Guatemala* и Case of *Raxcacó Reyes et al. v. Guatemala*, Order (Monitoring Compliance with Judgment), 9 May 2008, para. 63; Case of *the "Five Pensioners" v. Peru*, Order (Monitoring Compliance with Judgment), 24 November 2009, para. 35; Case of *Bámaca Velásquez v. Guatemala*, Order (Monitoring Compliance with Judgment), 18 November 2010, para. 33; Case of *Loayza Tamayo v. Peru*, Order (Monitoring Compliance with Judgment), 1 July 2011, para. 35; Case of *Castillo Petruzzi et al. v. Peru*, Order (Monitoring Compliance with Judgment), 1 July 2011, para. 20; Case of *Lori Berenson Mejía v. Peru*, Order (Monitoring Compliance with Judgment), 20 June 2012, para. 18; Case of *Barrios Altos v. Peru*, Order (Monitoring Compliance with Judgment), 7 September 2012, para. 24; Case of *Castañeda Gutman v. Mexico*, Order (Monitoring Compliance with Judgment), 28 August 2013, para. 23; 11 дел против Гватемалы в связи с обязательством расследовать, преследовать и, если применимо, наказывать лиц, ответственных за нарушения прав человека, Order (Monitoring Compliance with Judgment), 21 August 2014.

[149] См., например, Laurence Burgorgue-Larsen, «Conventionality control: Inter-American Court of Human Rights (IACtHR)», *Max Planck Encyclopedias of International Law*, December 2018, URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law-mpeipro/e3634.013.3634/law-mpeipro-e3634; Pablo González Domínguez, "La doctrina del control de convencionalidad a la luz del principio de subsidiaredad", *Estudos Constitutucionales*, vol. 15 (2017), pp. 55–98; and Paolo G. Carozza and Pablo González, "The final word? Constitutional dialogue and the Inter-American Court of Human Rights: a reply to Jorge Contesse", *International Journal of Constitutional Law*, vol. 15 (2017), pp. 436–442.

согласились с толкованием, данным Межамериканским судом, а некоторые другие[150] выразили определенные сомнения.

12) По мнению Комиссии, учитывая вышеизложенную практику, общее положение, содержащееся в проекте вывода 7, о том, что в международном праве не существует системы юридически обязывающих прецедентов, остается в силе. Однако в некоторых обстоятельствах, как, например, в тех, о которых говорилось выше, обязательство следовать предыдущим решениям закреплено либо в конкретном инструменте, либо в конкретной норме международного права.

Вывод 8
Вес решений судов и трибуналов

При оценке веса решений судов или трибуналов, помимо критериев, изложенных в проекте вывода 3, следует учитывать, среди прочего:

a) наделен ли суд или трибунал конкретной компетенцией в отношении применения рассматриваемой нормы;

b) степень, в которой решение является частью совокупности совпадающих решений; и

c) степень, в которой аргументация остается релевантной, с учетом последующих событий.

Комментарий

1) В проекте вывода 8 устанавливаются более конкретные критерии, призванные помочь пользователям, когда они обращаются к решениям судов и трибуналов для определения существования и содержания норм международного права. Он основывается на общих критериях оценки вспомогательных средств определения норм международного права, содержащихся в проекте вывода 3. Иными словами, если проект вывода 3 касается общих критериев оценки веса, который следует придавать вспомогательным средствам, то проект вывода 8[151] служит конкретной цели уточнения того, как следует оценивать решения судов и трибуналов, добавляя соответствующие дополнительные критерии, которые необходимо учитывать для проведения надлежащей оценки.

2) В общих критериях рекомендуется оценка степени репрезентативности материалов, используемых в качестве вспомогательных средств, качества аргументации, экспертных знаний вовлеченных сторон, уровня согласия между ними, восприятия государств и других субъектов, а также, в соответствующих случаях, мандата, возложенного на орган. Комиссия считает, что в конкретном контексте использования решений судов или трибуналов следует придавать вес лишь некоторым из этих общих критериев. Действительно, комментарий к проекту вывода 3, в котором излагаются общие критерии, предвосхитил этот момент, поскольку в нем уточняется, что «вопрос о том, какие факторы будут иметь значение и в какой степени, будет зависеть от конкретных вспомогательных средств, о которых идет речь, и преобладающих обстоятельств»[152]. Цель настоящего проекта вывода состоит в том, чтобы уточнить, какие дополнительные критерии Комиссия считает особенно подходящими для обеспечения того, чтобы решениям судов или трибуналов придавался надлежащий вес при их использовании в качестве вспомогательных средств.

[150] Chile, Press release of the Ministry of Foreign Affairs — Ministry of Justice and Human Rights on the inter-American human rights system, 23 April 2019 (см. заявление постоянных представителей Аргентины, Бразилии, Колумбии, Парагвая и Чили). URL: https://www.minrel.gob.cl/minrel/noticias-anteriores/comunicado-de-prensa-ministerio-de-relaciones-exteriores-ministerio-de.

[151] Пп. 2)–3) комментария к проекту вывода 3, A/78/10, п. 126, с. 95.

[152] П. 3), там же.

Вступительная формулировка проекта вывода 8

3) Проект вывода открывается вступительной частью, за которой следуют три подпункта. По соображениям последовательности вступительная часть проекта вывода 8 сформулирована аналогично вступительной части проекта вывода 3. С незначительными текстуальными изменениями формулировка гласит, что «при оценке веса решений судов или трибуналов, помимо критериев, изложенных в проекте вывода 3, следует учитывать, среди прочего», три фактора, содержащиеся в подпунктах a)–c), при использовании решений для определения существования и содержания норм международного права.

4) Благодаря схожести формулировок, хотя в данном случае речь идет только о решениях судов или трибуналов, а не обо всех вспомогательных средствах, вступительная часть включает в себя субстантивные критерии, установленные в проекте вывода 3. Во избежание сомнений сфера охвата термина «решения судов или трибуналов» в данном контексте шире и применяется к решениям всех типов, будь то международных судов и трибуналов или национальных судов.

5) Прямо заявляя о том, что их «следует учитывать», Комиссия указывает, что три конкретных фактора, которые перечислены далее в этом проекте вывода, хотя во многих случаях и являются желательными, призваны служить своего рода руководством, а не обязательными элементами. Слова «среди прочего» в конце этой части также подтверждают, что перечисленные критерии являются лишь иллюстрацией наиболее вероятных сценариев развития событий. Их использование также продиктовано стремлением учесть тот факт, что некоторые пользователи, например различные суды и трибуналы, могут принимать во внимание разные критерии и придавать им разный вес. Например, суд может придать больший вес решениям, вынесенным тем же судом, по сравнению с решениями, вынесенными другим судом или трибуналом.

6) Наконец, эта формулировка дает ясно понять, что факторы или соображения, изложенные в проекте вывода 8, должны рассматриваться вместе с факторами и соображениями, изложенными в проекте вывода 3. Именно поэтому Комиссия заявляет, что они являются дополнительными критериями для оценки веса, который должен быть придан решениям судов и трибуналов. Таким образом, конкретные факторы в настоящем проекте вывода призваны дополнить общие критерии для вспомогательных средств, изложенные в проекте вывода 3. Обсуждение каждого из трех более конкретных критериев, применимых к оценке веса решений судов и трибуналов, приводится ниже.

Подпункт a) —
наделен ли суд или трибунал конкретной компетенцией

7) В подпункте a) проекта вывода 8 затрагивается вопрос о том, «наделен ли суд или трибунал конкретной компетенцией в отношении применения рассматриваемой нормы». Эта формулировка аналогична критерию, содержащемуся в подпункте f) проекта вывода 3, где говорится о конкретном мандате, предоставленном тому или иному органу. Ранее в комментарии Комиссии уже объяснялось, что необходимо принимать во внимание, является ли конкретное вспомогательное средство продуктом органа, действующего в соответствии с официальным мандатом, предоставленным государствами[153]. Далее было разъяснено, что этот общий критерий должен использоваться, например, при определении того, следует ли уделять особое внимание решениям конкретного суда, и если да, то следует ли придавать таким решениям больший вес[154]. Было приведено несколько примеров специализированных судов и трибуналов с конкретной компетенцией по различным вопросам, например по морскому праву (Международный трибунал по морскому праву), международному уголовному и гуманитарному праву (международные уголовные трибуналы ad hoc и

[153] П. 12), там же, с. 87.
[154] П. 13), там же.

Международный уголовный суд) и международному торговому праву (Орган по урегулированию споров Всемирной торговой организации)[155].

9) В контексте нынешнего проекта вывода, который конкретно касается веса решений судов и трибуналов, Комиссия сочла целесообразным более прямо отразить в проекте вывода практику международных[156], региональных[157] и национальных[158] судов и трибуналов, согласно которой конкретная компетенция, предоставленная суду или трибуналу для применения конкретного договора, рассматривается в качестве соответствующего фактора при оценке авторитета, который следует признавать за его решениями. В этой связи, например, Международный Суд не менее семи раз ссылался на материалы, включая решения по делам отдельных лиц, как региональных судов и комиссий по правам человека, так и договорных органов по правам человека[159]. Таким образом, с помощью этого критерия Комиссия следует практике, рекомендующей проводить оценку того, обладает ли соответствующий орган конкретной компетенцией в отношении применения рассматриваемой нормы. Прежде чем перейти к рассмотрению конкретного примера, следует отметить, что, хотя по бóльшей части оценка компетенции трибунала может быть обнаружена в соответствующем договоре, могут существовать юрисдикции, которые изначально не обладали указанной компетенцией, но последующие изменения, в том числе те, которые обнаруживаются

[155] Там же.

[156] International Court of Justice: *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004*, p. 136; *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 639; *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Compensation, Judgment, I.C.J. Reports 2012*, p. 324; *Judgment No. 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint Filed against the International Fund for Agricultural Development, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2012*, p. 10*; Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal), Judgment, I.C.J. Reports 2012*, p. 422; *Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Qatar v. United Arab Emirates), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2021*, p. 71; *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Reparations, Judgment, I.C.J. Reports 2022*, p. 13, at para. 188.

[157] Inter-American Court of Human Rights, Case of *the Constitutional Tribunal (Camba Campos et al.) v. Ecuador*, Judgment (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs), 28 August 2013, Series C, No. 268, paras. 189 and 191; African Commission on Human and Peoples' Rights, *Civil Liberties Organisation and others v. Nigeria*, Communication No. 218/98, Decision, 7 May 2001, para. 24 («При толковании и применении Хартии Комиссия... также руководствуется Хартией и международными стандартами в области прав человека, которые включают решения и замечания общего порядка договорных органов [Организации Объединенных Наций]»); African Commission on Human and Peoples' Rights, *Social and Economic Rights Action Center and the Center for Economic and Social Rights v. Nigeria*, Communication No. 155/96, Decision, 27 October 2001, para. 63 («исходит из определения термина "принудительные выселения", данного Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам»); European Court of Human Rights: *Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary* [GC], No. 18030/11, 8 November 2016, para. 141; *Marguš v. Croatia* [GC], No. 4455/10, ECHR 2014 (extracts), paras. 48–50; *Baka v. Hungary*, No. 20261/12, 27 May 2014, para. 58; *Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*, No. 8139/09, ECHR 2012 (extracts), paras. 107–108, 147–151, 155 and 158; *Gäfgen v. Germany* [GC], No. 22978/05, ECHR 2010, paras. 68 and 70–72; см. также International Law Association, Final report on the impact of findings of the United Nations Human Rights Treaty Bodies, *Report of the Seventy-first Conference, Berlin Conference (2004)*, pp. 29–38, paras. 116–155.

[158] International Law Association, *Report of the Seventy-first Conference* (см. предыдущую сноску), p. 43, para. 175; см., например, Germany, Federal Administrative Court, *Bundesverwaltungsgericht*, vol. 134, p. 1, at p. 22, para. 48; Colombia, Constitutional Court, Judgment T-077/13 (2013), 14 February 2013; India, High Court of Delhi, *Laxmi Mandal v. Deen Dayal Harinagar Hospital & Ors*, WP(C) Nos 8853 of 2008, and 10700 of 2009 (2010), Judgment, 4 June 2010, para 23; Bangladesh, High Court Division of the Supreme Court, *Bangladesh Legal Aid and Services Trust and ors v. Government of Bangladesh*, Writ Petitions No 5863 of 2009, No 754 of 2010, No 4275 of 2010, ILDC 1916 (BD 2010), 8 July 2010, para. 45; Spain, Supreme Court of Spain, Judgment No. 1263/2018, 17 July 2018 (fundamento de derecho séptimo), pp. 23–24.

[159] См. меморандум секретариата о вспомогательных средствах определения норм международного права (A/CN.4/765), п. 151.

в таком вспомогательном средстве, как судебное решение или серия таких решений, могли привести к появлению такой компетенции[160].

9) Например, в деле *Ахмаду Садио Диалло* Международный Суд указал, что, хотя он никоим образом не обязан делать этого при осуществлении своих судебных функций, когда речь заходит о применении договора о правах человека, можно ссылаться на работу независимых органов, которые были специально созданы для надзора за применением соответствующего договора, руководствуясь соображениями ясности, основополагающей согласованности международного права, а также правовой стабильности для отдельных лиц и заинтересованных государств[161]. Так, Суд сослался на «значительный объем толковательной практики» Комитета по правам человека[162], который, хотя и не является судом, был прямо уполномочен государствами следить за применением Международного пакта о гражданских и политических правах[163]. В итоге Суд пришел к выводу, «что ему следует придать *большой вес* толкованию, принятому этим независимым органом, который был создан специально для надзора за применением этого договора»[164].

10) Аналогичным образом в связи с толкованием, которое он дал конкретному положению Африканской хартии прав человека и народов и которое соответствовало «правовой практике»[165] Африканской комиссии по правам человека и народов — квазисудебного органа, учрежденного Африканской хартией, Международный Суд подчеркнул важность «*должного учета* толкования этого документа, принятого независимыми органами, которые были специально созданы, если это имело место, для наблюдения за правильным применением соответствующего договора»[166].

11) Кроме того, в деле *Применение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации* Суд напомнил, что «в своей практике он принимал во внимание практику комитетов, созданных в соответствии с конвенциями по правам человека, а также практику региональных судов по правам человека, в той мере, в какой это имело значение для целей толкования»[167], хотя он также повторил, что не

---

[160] Практика показывает, что основания для такой особой компетенции конкретного суда не всегда сразу очевидны. Таким образом, возможно, следует более тщательно изучать возможность применения данной нормы. Например, Восточноафриканский суд в ряде судебных решений определил, что он компетентен осуществлять юрисдикцию в отношении вопросов, касающихся жалоб на права человека, поданных частными лицами, несмотря на отсутствие прямых положений на этот счет в его учредительном договоре. Аналогичным образом региональный суд Экономического сообщества западноафриканских государств первоначально установил такую компетенцию на основе судебной практики до того, как соответствующие государства приняли протокол об установлении такой юрисдикции. Обсуждение этого вопроса в контексте Восточноафриканского суда и эволюции доктрины *Катабази* см. James Thuo Gathii, “Mission creep or a search for relevance: the East African Court of Justice’s human rights strategy”, *Duke Journal of Comparative and International Law*, vol. 24 (2013), pp. 249–296.

[161] *Diallo, Merits* (см. сноску 156 выше), п. 66.

[162] *Ibid.*

[163] Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 999, No. 14668, с. 225.

[164] *Diallo, Merits* (см. сноску 156 выше), п. 66 (курсив добавлен).

[165] *Ibid.*, para. 67 (Международный Суд отметил, что «когда Суд призван... применить региональный документ по защите прав человека, он должен должным образом учитывать толкование этого документа, принятое независимыми органами, которые были специально созданы, если это имело место, для наблюдения за правильным применением соответствующего договора»).

[166] *Ibid.*, para. 67 (курсив добавлен), со ссылкой на African Commission on Human and People’s Rights *Kenneth Good v. Republic of Botswana*, Communication No. 313/05, Decision, 26 May 2010, para. 204, and *World Organization against Torture and International Association of Democratic Lawyers, International Commission of Jurists, Inter-African Union for Human Rights v. Rwanda*, Communications Nos. 27/89-46/91-49/91-99/93, Decision, 31 October 1996. См. также Mads Andenas и Johann R. Leiss, “The systemic relevance of “judicial decisions” in Article 38 of the ICJ Statute”, *Heidelberg Journal of International Law*, vol. 77 (2017), pp. 907–972, для обсуждения статьи 38 и подхода Международного Суда к судебным решениям.

[167] *Application of the International Convention … (Qatar v. United Arab Emirates)* (см. сноску 156 выше), para. 77, со ссылкой на *Diallo, Compensation* (см. сноску 156 выше), paras. 13 and 24;

обязан автоматически придерживаться толкований, данных договорными органами по правам человека[168].

12) Очевидно, что внимательное прочтение решений Международного Суда, упомянутых выше, может указывать на необходимость провести различие между «большим весом» и «должным учетом» в зависимости от типа соответствующего органа: по мнению Комиссии, более широкое и важное соображение заключается в том, что решения, принятые органами с конкретной компетенцией, независимо от того, к какой категории она может быть отнесена, заслуживают внимания при толковании соответствующих инструментов, даже если другим трибуналам нет необходимости следовать таким решениям или толкованиям.

Подпункт b) —
является ли решение частью совокупности совпадающих решений

13) В подпункте b) проекта вывода 8 упоминается второй, более конкретный критерий оценки веса решения: «степень, в которой решение является частью совокупности совпадающих решений». В данном случае Комиссия, основываясь на практике, признает, что в некоторых ситуациях одно или несколько решений могут быть особенно авторитетными или даже определяющими для конкретного правового вопроса. Во-первых, в качестве примера можно привести определение «спора» для целей рассмотрения дела в международных трибуналах, данное Постоянной палатой международного правосудия в ее судебном постановлении[169]. Второй пример, дело *Монетарное золото*, настолько хорошо известен, что название дела ассоциируется с принципом, который был с ним связан после решения Международного Суда в 1954 году[170]. Третий пример — решение по делу *Братья Лагранд*, в котором впервые было признано обязательное действие распоряжений о принятии временных мер[171]. Во всех этих случаях решениям впоследствии придается значительный вес, и они цитируются в длинной череде последующих дел того же суда и даже других международных трибуналов.

14) В то же время, хотя представляется очевидным, что одно решение или несколько решений иногда могут иметь значительный и даже решающий вес, с помощью такой формулировки подпункта b) проекта вывода 8 Комиссия указывает, что в международном праве существует большее высокая вероятность того, что совокупность судебной практики или деятельность какого-либо органа станут авторитетными. Другими словами, в некоторых случаях при оценке веса решений судов или трибуналов может уже существовать более широкий корпус совпадающих решений (или jurisprudence constante), поддерживающих то или иное решение, что указывает на то, что потенциально та же самая правовая аргументация может быть полезна для решения возникшего правового вопроса или вопроса, находящегося на рассмотрении.

15) В своей практике Международный Суд периодически ссылается на эквивалентное по сути понятие совокупности совпадающих решений, используя такие термины, как «устоявшаяся судебная практика» (“settled jurisprudence”)[172], «последовательная судебная практика» (“consistent jurisprudence”)[173] и «сложившееся

Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal) (см. сноску 156 выше), para. 101; *Diallo, Merits* (см. сноску 156 выше), para. 66; *Legal Consequences of the Construction of a Wall* (см. сноску 156 выше), paras. 109 and 136.

[168] *Application of the International Convention … (Qatar v. United Arab Emirates)* (см. сноску 156 выше), para. 101.

[169] Permanent Court of International Justice, *Mavrommatis Palestine Concessions, Jurisdiction, Series A, No. 2*, 30 August 1924, p. 6, at p. 11.

[170] *Case of the monetary gold removed from Rome in 1943 (Preliminary Question), Judgement of June 15th, 1954: I.C.J. Reports 1954*, p. 19, at pp. 32–33.

[171] *LaGrand* (см. сноску 98 выше), para. 109.

[172] *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment, I.C.J. Reports 2007*, p. 43, at para. 407.

[173] *Certain Property (Liechtenstein v. Germany), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2005*, p. 6, at para. 24.

прецедентное право» (“established case law”)[174]. Из множества возможных примеров Суд, например, определил, что в соответствии с его «последовательной судебной практикой... только «убедительные причины» могут заставить Суд отказаться [дать] свое [консультативное] заключение»[175]. Аналогичным образом он сослался на «последовательную судебную практику»[176] и «сложившееся прецедентное право»[177], чтобы определить значение «спора» в деле *Палестинские концессии Мавромматиса*. Суд также определил: как было установлено, юрисдикция должна рассматриваться в момент подачи государством заявления в Суд[178]; что при разработке своей методологии делимитации морских пространств «первым этапом подхода Суда является установление предварительной равноудаленной линии»[179]; что, «для того чтобы просьба о толковании была приемлемой, должен существовать спор»[180]; и что «Суд... должен рассмотреть propio motu вопрос о своей собственной юрисдикции» для рассмотрения заявления, поданного государством[181].

16) Аналогичным образом арбитражный суд по делу *Воды Инда* отметил следующее:

> в международном праве можно с большей уверенностью утверждать, что неявка стороны не лишает надлежащим образом сформированный суд или трибунал его компетенции. Вопрос о том, был ли суд надлежащим образом сформирован

---

[174] См. *Obligations concerning Negotiations relating to Cessation of the Nuclear Arms Race and to Nuclear Disarmament (Marshall Islands v. United Kingdom), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2016*, p. 833, at para. 37; *Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2011*, p. 70, at para. 30.

[175] *Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2019*, p. 95, at para. 65, citing *Legal Consequences of the Construction of a Wall* (см. сноску 156 выше), para. 44; *Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2010*, p. 403, at para. 30; *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 226, at para. 14.

[176] *Certain Property* (см. сноску 173 выше), para. 24.

[177] См. *Obligations concerning Negotiations* (сноска 174 выше), para. 37; *Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation)* (сноска 174 выше), para. 30.

[178] *Alleged Violations of Sovereign Rights and Maritime Spaces in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Colombia), Judgment, I.C.J. Reports 2022*, p. 266, at para. 41; *Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium), Judgment, I.C.J. Reports 2002*, p. 3, at para. 26.

[179] См. *Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine) Judgment, I.C.J. Reports 2009*, p. 61, para. 118. См. также *Maritime Delimitation in the Caribbean Sea and the Pacific Ocean (Costa Rica v. Nicaragua)* and *Land Boundary in the Northern Part of Isla Portillos (Costa Rica v. Nicaragua), Judgment, I.C.J. Reports 2018*, p. 139, at para. 98 («В соответствии со своей сложившейся практикой Суд будет действовать в два этапа: сначала Суд проведет предварительную срединную линию; во-вторых, он рассмотрит, существуют ли какие-либо особые обстоятельства, которые оправдывают корректировку такой линии»), ссылаясь на дело *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain (Qatar v. Bahrain), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2001*, p. 40, at para. 176; *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras), Judgment, I.C.J. Reports 2007*, p. 659, at para. 268.

[180] *Request for Interpretation of the Judgment of 31 March 2004 in the Case concerning Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)* (см. сноску 98 выше), para. 21, ссылаясь на дело *Request for Interpretation of the Judgment of November 20th, 1950, in the Asylum Case, Judgment of November 27th, 1950: I.C.J. Reports 1950*, p. 395, at p. 402; *Application for Revision and Interpretation of the Judgment of 24 February 1982 in the Case concerning the Continental Shelf (Tunisia v. Libyan Arab Jamahiriya), Judgment, I.C.J. Reports 1985*, p. 192, at para. 56. См. также *Request for Interpretation of the Judgment of 11 June 1998 in the Case concerning the Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria), Preliminary Objections (Nigeria v. Cameroon), Judgment, I.C.J. Reports 1999*, p. 31, at para. 12.

[181] *Fisheries Jurisdiction (Federal Republic of Germany v. Iceland)*, Decision, 2 February 1973, General List No. 56, p. 49, at para. 13. См. также *Fisheries Jurisdiction (United Kingdom v. Iceland), Judgment, I.C.J. Reports 1973*, p. 3, at para. 12; *Aegean Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1978*, p. 3, at para. 15.

> в конкретном случае, не является вопросом, который может быть субъективно определен одной из сторон спора и затем решен просто путем неявки этой стороны[182].

В том же деле арбитражный суд определил, что он обязан убедиться в наличии у него юрисдикции в отношении спора, указав, что «множество судебных и арбитражных решений по данному вопросу подтверждает, что эта обязанность, несомненно, является частью постоянной судебной практики»[183].

17) Исходя из приведенных выше примеров обширной практики, Комиссия считает, что, хотя не обязательно, чтобы решение по каждому делу входило в свод совпадающих решений, если такие совпадающие решения существуют и поддерживают выводы и заключения конкретного решения, тот факт, что они это делают, скорее всего, придаст ему больший вес, при условии, что такое решение хорошо обосновано и убедительно для последующего пользователя.

Подпункт c) —
сохраняет ли аргументация свою релевантность

18) Подпункт c), содержащий третий критерий оценки решений судов и трибуналов, введенный проектом вывода 8, указывает на требование принимать во внимание «степень, в которой аргументация остается релевантной с учетом последующих событий». Комиссия включила этот критерий, чтобы учесть возможную эволюцию международного права, которая может привести к тому, что предыдущим решениям будет придаваться меньший вес. Следует напомнить, что решение, вынесенное судом или трибуналом, может применяться в определенный момент времени, но не обязательно замораживает право или его эволюцию.

19) С течением времени решение может утратить свою актуальность. Выражение «последующие события» было выбрано для того, чтобы обеспечить определенную гибкость, позволяющую изменять вес, придаваемый решению или группе решений с учетом новых событий. К ним относятся не только решения судов и трибуналов, но и фактические или правовые изменения, такие как появление другой нормы, например, в результате принятия договора или последующей практики государств, которые ограничивают применимость или актуальность аргументации суда или трибунала в одном из предыдущих решений[184]. Решения могут меняться и в тех случаях, когда суд

---

[182] Permanent Court of Arbitration, *Indus Waters Treaty Arbitration (Pakistan v. India)*, PCA Case No. 2023-01, Award on the Competence of the Court, 6 July 2023, para. 126, *citing Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua* (см. сноску 98 выше); *South China Sea Arbitration between the Republic of the Philippines and the People's Republic of China*, Award on Jurisdiction and Admissibility, 29 October 2015, *Reports of International Arbitral Awards* (UNRIAA), vol. XXXIII, pp. 1–152; *Arctic Sunrise (Kingdom of the Netherlands v. Russian Federation)*, Award on Jurisdiction, 26 November 2014, UNRIAA, vol. XXXII, pp. 183–353.

[183] *Indus Waters* (см. предыдущую сноску), para. 135, citing *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua* (см. сноску 98 выше); *South China Sea* (см. предыдущую сноску); *Arctic Sunrise* (см. предыдущую сноску); *Aegean Sea* (см. сноску 181 выше), para. 15.

[184] Одним из примеров, который также имеет отношение к проекту вывода 3, является неприятие государствами части аргументации Постоянной палаты международного правосудия по делу *Lotus* (см. сноску 141 выше), где Суд определил обычное международное право в отношении уголовной юрисдикции государств в случае столкновения двух судов в открытом море. Аргументация Суда была последовательно опровергнута Международной конвенцией об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов (Брюссель, 10 мая 1952 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 439, No. 6330, p. 193), Комиссией в ее проектах статей по морскому праву (см. пункт 1) проекта статьи 35 проекта статей по морскому праву, *Yearbook... 1956*, vol. II, p. 265, at p. 281) и, в конечном итоге, конвенциями Организации Объединенных Наций по морскому праву 1958 и 1982 годов. В упомянутом комментарии к проекту статьи 35 Комиссия заявила, что решение по делу *Lotus*, «которое было принято решающим голосом Председателя после того, как голоса разделились поровну — шесть на шесть, подверглось очень сильной критике и породило серьезное беспокойство в международных морских кругах». Дипломатическая конференция, состоявшаяся в Брюсселе в 1952 году, выразила несогласие с выводами этого решения. Комиссия согласилась с решениями конференции (*ibid.*). Как отметил Арбитражный трибунал по делу *Enrica Lexie* в 2020 году,

решает изменить свою позицию, чтобы отразить более современное понимание вопросов или, например, в связи с изменением обстоятельств. Поэтому пользователи настоящего проекта выводов должны иметь это в виду при оценке того, какое значение следует придавать решениям судов и трибуналов как вспомогательному средству для определения норм международного права.

«в своем комментарии к статье 35 проекта статей КМП по морскому праву», которая была «предшественницей статьи 97 [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, заключенной в 1982 году], КМП пояснила, что это положение было призвано отменить решение, вынесенное Постоянной палатой международного правосудия по делу *Lotus*» (Permanent Court of Arbitration, *The "Enrica Lexie" Incident*, PCA Case No. 2015-28, Award, 21 May 2020, paras. 644–645).

Глава VI
Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море

A. Введение

76. На своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) Комиссия постановила включить тему «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» в свою программу работы[185] и назначила г-на Якубу Сиссе Специальным докладчиком. Кроме того, на своей семьдесят третьей сессии[186] Комиссия попросила секретариат подготовить меморандум по этой теме, рассмотрев, в частности: элементы предыдущей работы Комиссии, которые могут быть особенно актуальны для ее будущей работы по теме, и мнения, высказанные государствами; доктрину, относящуюся к определениям пиратства и вооруженного разбоя на море; и резолюции, принятые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в связи с этой темой. Комиссия также одобрила рекомендацию Специального докладчика о том, чтобы секретариат связался с государствами и соответствующими международными организациями для получения от них информации и мнений по данной теме[187].

77. Впоследствии Генеральная Ассамблея в пункте 7 своей резолюции 77/103 от 7 декабря 2022 года приняла к сведению решение Комиссии о включении этой темы в программу работы.

78. На своей семьдесят четвертой сессии (в 2023 году) Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/758), в котором рассматривались исторические, социально-экономические и правовые аспекты темы, включая анализ международного права, применимого к пиратству и вооруженному разбою на море, и его недостатков. В докладе Специальный докладчик провел обзор национального законодательства и судебной практики государств, касающихся определения пиратства и осуществления конвенционного и обычного международного права. Комиссии также был представлен меморандум, подготовленный секретариатом по данной теме (A/CN.4/757), в котором излагались элементы предыдущей работы Комиссии, которые могут быть особенно актуальны для ее будущей работы по этой теме, и мнения, высказанные государствами, а также информация о резолюциях, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей и имеющих отношение к теме. После обсуждения на пленарных заседаниях Комиссия постановила передать проекты статей 1–3, содержавшиеся в первом докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет[188]. Комиссия приняла в предварительном порядке проекты статей 1–3 вместе с комментариями к ним[189].

B. Рассмотрение темы на данной сессии

79. На данной сессии Комиссии были представлены второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/770) и второй меморандум, подготовленный секретариатом по данной теме (A/CN.4/767), в котором содержалась информация относительно: трактовки положения, содержащего определение пиратства, в проектах статей

[185] На своем 3582-м заседании 17 мая 2022 года (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), п. 239). Тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее семьдесят первой сессии (в 2019 году) на основе предложения, содержащегося в приложении C к докладу Комиссии (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/74/10), п. 290 b)).

[186] На своем 3612-м заседании 5 августа 2022 года (A/77/10, п. 243).

[187] На своем 3612-м заседании 5 августа 2022 года (там же, п. 244).

[188] На своем 3625-м заседании 16 мая 2023 года (A/78/10, п. 54).

[189] На своих 3634-м, 3649-м и 3651-м заседаниях 2 июня, 27 июля и 31 июля 2023 года соответственно (там же, пп. 55–56).

1956 года, касающихся морского права; мнений, выраженных государствами на первой Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в результате которой была принята Конвенция об открытом море[190], и на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в результате которой была принята Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву[191]; и трудов, имеющих отношение к определениям пиратства и вооруженного разбоя на море. В своем втором докладе Специальный докладчик дал обзор и анализ практики международных организаций, участвующих в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море. Он рассмотрел региональные и субрегиональные подходы к борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море, а также практику государств по заключению двусторонних соглашений. Он также представил план дальнейшей работы над этой темой. Специальный докладчик предложил четыре проекта статей: об общих обязательствах, об обязательстве предупреждения, о криминализации по национальному законодательству и об установлении национальной юрисдикции.

80. Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика и меморандум секретариата на своих 3668–3672-м заседаниях с 21 по 28 мая 2024 года. На своем 3672-м заседании 28 мая 2024 года Комиссия постановила передать проекты статей 4, 5, 6 и 7, содержащиеся во втором докладе, в Редакционный комитет с учетом мнений, выраженных в ходе пленарных прений. Это включало в себя понимание того, что Комитет сначала проведет общую дискуссию по теме в целом и направлению будущей работы по ней.

81. На 3674-м заседании 1 июля 2024 года Председатель Редакционного комитета представила промежуточный устный доклад Редакционного комитета об общей дискуссии по теме в целом и направлении будущей работы по ней и о проекте статьи 4, принятом Редакционным комитетом в предварительном порядке (см. A/CN.4/L.1000). Доклад был представлен исключительно для информации и размещен на веб-сайте Комиссии[192].

82. На своем 3681-м заседании 10 июля 2024 года Комиссия была проинформирована о том, что г-н Якуба Сиссе ушел с поста Специального докладчика по этой теме. Комиссия выразила глубокую признательность г-ну Сиссе за его инициативу, выразившуюся в том, что он предложил включить важную тему «Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» в ее программу работы, а также за весомый вклад, внесенный им в качестве Специального докладчика по этой теме. На своем 3701-м заседании 2 августа 2024 года Комиссия назначила г-на Луи Савадого Специальным докладчиком по этой теме.

1. Представление Специальным докладчиком второго доклада

83. Специальный докладчик напомнил, что цель его второго доклада — рассмотреть вопрос о сотрудничестве, предусмотренном положениями статьи 100 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в которой определяются общие обязательства государств в отношении предупреждения и пресечения морского пиратства, что и послужило основой для проектов статей, предложенных в докладе. Проекты статей 4 и 5 призваны отразить и наполнить конкретным содержанием общие обязательства по статье 100, а проекты статей 6 и 7 касаются соответственно криминализации по внутреннему законодательству и установления национальной компетенции. Он заявил, что криминализация и установление компетенции — это два требования, на которые постоянно ссылаются Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Международная морская организация (ИМО), а также в более общем плане региональные организации.

[190] Конвенция об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 450, No. 6465, p. 11.

[191] Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года), *ibid.*, vol. 1833, No. 31363, p. 3.

[192] https://legal.un.org/ilc/guide/7_8.shtml.

84. Специальный докладчик пояснил, что описание и анализ региональных подходов также основаны на статье 100 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, поскольку сотрудничество в ней предусмотрено в качестве юридического обязательства, за определение содержания и формы которого отвечают государства. По мнению Специального докладчика, возникает вопрос о том, какое значение или содержание следует придавать понятию сотрудничества, предусмотренному статьей 100. По его мнению, изучение региональных подходов к предупреждению и пресечению этих двух преступлений на море имеет большое значение для понимания статьи 100.

85. Касаясь первой части своего доклада, Специальный докладчик отметил, что сначала он рассмотрел практику международных организаций, участвующих в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море, таких как Организация Объединенных Наций, в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а затем изучил резолюции ИМО как специализированного учреждения Организации Объединенных Наций, отвечающего за безопасность мореплавания. Он также напомнил об изучении практики Организации Североатлантического договора (НАТО) и операции «Аталанта» военно-морского соединения Европейского союза (ЕВНАВФОР) в Сомали, чьи оперативные интервенции в Индийском океане и у берегов Сомали эффективно способствовали значительному сокращению числа случаев пиратства и пресечению этого преступления.

86. Специальный докладчик напомнил, что Генеральная Ассамблея рассматривает ряд вопросов, касающихся международного морского судоходства, включая морское пиратство, вооруженный разбой на море и другие преступления, совершаемые на море. Он отметил, что Генеральная Ассамблея приняла несколько резолюций, касающихся предотвращения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море, с самого начала подчеркнув обязанность государств сотрудничать в деле предотвращения и пресечения таких актов. Он также напомнил, что сотрудничество, поощряемое Генеральной Ассамблеей, является обязанностью всех государств, но особенно прибрежных государств, расположенных в затронутых регионах, которые призваны принимать все необходимые меры для предотвращения пиратства и вооруженного разбоя на море и борьбы с ними, проводить расследования или сотрудничать в расследовании таких инцидентов, где бы они ни происходили, а также привлекать к ответственности предположительно виновных в них лиц. Специальный докладчик указал, что Генеральная Ассамблея в своих резолюциях напоминает об основополагающей роли международного сотрудничества на многостороннем, региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях в борьбе с угрозами безопасности на море в целом и с актами пиратства и вооруженного разбоя, совершаемыми на море, в частности.

87. Затем Специальный докладчик описал роль Совета Безопасности, который принял ряд резолюций, касающихся нескольких вопросов уголовного права, в том числе об обязанности законодательно признать пиратство уголовным преступлением, судопроизводстве, передаче предполагаемых пиратов, содержании под стражей, необходимости заключения двусторонних или региональных соглашений, сохранении доказательств, проведении расследований, выдаче лиц, совершивших акты пиратства и вооруженного разбоя на море, и отправлении правосудия. Эти вопросы, поднятые Советом Безопасности, по мнению Специального докладчика, не могут быть эффективно решены без необходимого сотрудничества между государствами, в том числе в рамках процедур взаимной правовой помощи.

88. Что касается ИМО, то, как пояснил Специальный докладчик, ее роль в этой области имеет огромное значение в связи с возрождением пиратства. Он напомнил, что, предупредив международное сообщество о серьезных угрозах, создаваемых преступлениями пиратства и вооруженного разбоя на море для безопасности на море, ИМО также обратилась к Совету Безопасности с просьбой содействовать быстрому и скоординированному реагированию на национальном и международном уровнях и призвать государства ввести в действие эффективное законодательство для привлечения к ответственности предполагаемых виновных в актах пиратства. Он отметил, что ИМО также внесла вклад в развитие регионального сотрудничества в

борьбе с этими двумя преступлениями на море, оказав помощь соответствующим региональным организациям в разработке кодексов, соглашений и директив по предотвращению и пресечению пиратства.

89. Специальный докладчик также отметил, что важную роль в борьбе с морским пиратством и вооруженным разбоем на море играет НАТО благодаря своим военно-морским операциям, осуществляемым с санкции Совета Безопасности, действующего на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

90. Переходя ко второй части своего доклада, Специальный докладчик заявил, что он сосредоточил внимание на практике региональных и субрегиональных организаций в деле предупреждения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море. Речь идет о таких регионах, как Африка, Азия, Европа, Северная и Южная Америка и Океания.

91. Специальный докладчик пояснил, что он сосредоточился на инициативах в рамках сотрудничества на море на региональном уровне. Он перечислил региональные соглашения и другие правовые инструменты сотрудничества, которые конкретно касаются морского пиратства и вооруженного разбоя на море или, в более общем плане, морской безопасности, которые были рассмотрены в его докладе, а именно: Соглашение Карибского сообщества (КАРИКОМ) о сотрудничестве в области безопасности на море и в воздушном пространстве 2008 года[193], Соглашение о сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии 2004 года[194], Меморандум о взаимопонимании по созданию субрегиональной сети интегрированных функций береговой охраны в Западной и Центральной Африке 2008 года[195], Кодекс поведения, касающийся пресечения пиратства, вооруженного разбоя против судов и незаконной деятельности на море в Западной и Центральной Африке (Яундский кодекс поведения) 2013 года[196], Кодекс поведения, касающийся пресечения пиратства и вооруженного разбоя против судов в западной части Индийского океана и Аденском заливе (Джибутийский кодекс поведения) 2009 года[197] и Хартия по охране и безопасности на море и развитию в Африке (Ломейская хартия) 2016 года[198].

92. Специальный докладчик подчеркнул, что сотрудничество в рамках региональной практики может принимать различные формы, не определенные в статье 100 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. По его мнению, изучение региональной практики показало, что сотрудничество в деле предотвращения и пресечения пиратства в различных формах позволило значительно сократить число актов пиратства и вооруженного разбоя на море.

---

193 CARICOM Maritime and Airspace Security Cooperation Agreement (4 July 2008), *Law of the Sea Bulletin*, No. 68 (2008), p. 20.

194 Regional Cooperation Agreement on Combating Piracy and Armed Robbery against Ships in Asia (Tokyo, 11 November 2004), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2398, No. 43302, p. 199.

195 Memorandum of Understanding on the Establishment of a Sub-Regional Integrated Coast Guard Function Network in West and Central Africa (Dakar, 31 July 2008), *Law of the Sea Bulletin*, No. 68 (2008), p. 51 (Maritime Organization of West and Central Africa, document MOWCA/XIII GA.08/8).

196 Code of Conduct concerning the Repression of Piracy, Armed Robbery against Ships and Illicit Maritime Activity in West and Central Africa (Yaoundé, 25 June 2013). URL: https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/OurWork/Security/Documents/code_of_conduct%20signed%20from%20ECOWAS%20site.pdf.

197 Кодекс поведения по пресечению пиратства и вооруженного разбоя против судов в западной части Индийского океана и Аденском заливе (Джибути, 29 января 2009 года), ИМО, документ C102/14, приложение, приложение 1, приложение к резолюции 1. См. также https://www.imo.org/en/OurWork/Security/Pages/DCoC.aspx. Этот Кодекс поведения был пересмотрен на совещании высокого уровня, состоявшемся в Джидде (10–12 января 2017 года). Пересмотренный кодекс поведения известен как «Джиддийская поправка к Джибутийскому кодексу поведения 2017 года».

198 African Charter on Maritime Security and Safety and Development in Africa (Lomé, 15 October 2016). URL: https://au.int/en/treaties/african-charter-maritime-security-and-safety-anddevelopment-africa-lome-charter.

93. Специальный докладчик напомнил, что в третьей части его второго доклада рассмотрена и проанализирована двусторонняя практика, связанная с предупреждением и пресечением пиратства и вооруженного разбоя на море.

94. Перечисленные им двусторонние соглашения касаются, в частности, вопросов совместного патрулирования территориальных вод, обмена информацией о подозрительной деятельности на море, преследования подозреваемых в пиратстве и их экстрадиции с целью суда над ними. Он напомнил, что многие государства заключили двусторонние соглашения о предотвращении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, охватывающие ряд правовых вопросов, включая содействие передаче и судебному преследованию захваченных пиратов, задержание, суд и осуждение подозреваемых в пиратстве, создание специализированной юрисдикции, укрепление сотрудничества в области безопасности на море и борьбы с пиратством, обмен информацией, взаимопомощь или правовую помощь, координацию морского патрулирования, наблюдения за водами и координацию мер реагирования на инциденты, связанные с пиратством.

95. В заключение Специальный докладчик заявил, что необходимо укреплять региональное сотрудничество и более эффективно бороться с пиратством и вооруженным разбоем на море. Однако Специальный докладчик также отметил, что эффективность и результативность любого сотрудничества в деле предотвращения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя будет во многом зависеть от согласованности национальных законов о криминализации и их соответствия применимым нормам общего международного права. Он также подчеркнул важность правил, принятых государствами — членами региональных организаций, борющихся со всеми формами морских преступлений, и особенно с теми, которые предотвращают и пресекают пиратство и вооруженный разбой на море.

96. Что касается его будущей работы по этой теме, то Специальный докладчик предложил изучить в своем третьем докладе доктрину по различным вопросам, связанным с предупреждением и пресечением пиратства и вооруженного разбоя на море. Он пояснил, что это предполагает изучение доктринальных позиций или научных трудов по аспектам, порождающим правовые вопросы, в частности, касающимся предупреждения и пресечения, надзора за деятельностью частных морских охранных компаний, проблем, связанных с национальной юрисдикцией и универсальной юрисдикцией государств в преследовании и суде над подозреваемыми пиратами, передачи подозреваемых или осужденных пиратов, их экстрадиции или осуждения, вопроса о взаимной правовой помощи. Он также планирует изучить вопросы, касающиеся представления или допустимости доказательств в национальных судах, применения санкций, неприменения давности к рассматриваемым преступлениям, соблюдения международного права прав человека в рамках судебных действий против предполагаемых пиратов и вооруженных грабителей на море, компетентных судов, принудительных мер, а также положений об ответственности и компенсации.

97. Специальный докладчик объяснил причины, побудившие его предложить четыре проекта статей, содержащихся в его докладе. Что касается проекта статьи 4, то он считает его оправданным, поскольку региональные подходы в этой области опираются на статью 100 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в которой определены общие обязательства государств в отношении предупреждения пиратства. Учитывая общий характер положений статьи 100, Специальный докладчик изучил вопрос о том, как государства в различных регионах, прямо или косвенно затронутых этими преступлениями, наполняют концепцию сотрудничества реальным и практическим содержанием.

98. Переходя к проекту статьи 5, Специальный докладчик напомнил, что статья 100 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву устанавливает обязательство сотрудничать в пресечении пиратства. Он напомнил также, что в его втором докладе описаны и проанализированы формы регионального сотрудничества, в которых так или иначе выделяется необходимость сотрудничества для предупреждения актов пиратства. Он отметил, что обязательство по предупреждению также было рассмотрено Институтом международного права, который в своем

последнем докладе по теме пиратства[199] также склонялся к тому, чтобы включать предупреждение в понятие пресечения, и в соответствии с этим он считал, что проведение различия между пресечением и предупреждением не имеет основополагающего значения.

99. В отношении проекта статьи 6 Специальный докладчик напомнил об основополагающем принципе уголовного права, согласно которому никакое деяние не может считаться преступлением и никакое наказание не может быть назначено, если и деяние, и наказание за него не будут четко определены и предусмотрены законом. Он напомнил, что Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, ИМО и региональные организации считают, что криминализация и установление юрисдикции национальных судов являются одним из основных условий пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море.

100. Что касается проекта статьи 7, то Специальный докладчик сослался на анализ резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также документов, принятых в рамках региональных организаций, которые считают, что криминализация и установление юрисдикции национальных судов являются одним из основных условий пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море. Он считал уместным и целесообразным посвятить проект статьи этому вопросу, особенно с учетом того, что речь идет о требовании уголовного права, о котором неоднократно напоминали компетентные международные организации.

2. Краткое изложение прений

a) Общие замечания

101. Члены в целом приветствовали второй доклад Специального докладчика, подчеркнув важность и сложность этой темы. Они также высоко оценили богатый материал, представленный Специальным докладчиком, с описанием международных и региональных подходов к сотрудничеству в деле предупреждения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море. Члены также приветствовали меморандум, подготовленный секретариатом.

102. Члены Комиссии вновь заявили, что отправной точкой для анализа данной темы являются положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Была выражена поддержка подхода, направленного на развитие и дополнение существующих норм, уже содержащихся в Конвенции. В этой связи было отмечено, что Конвенция не содержит положений, напрямую касающихся вооруженного разбоя на море. Было отмечено также, что, согласно преамбуле Конвенции, вопросы, не регулируемые Конвенцией, продолжают регламентироваться нормами и принципами общего международного права.

103. В качестве отправного пункта члены подчеркнули важность обеспечения свободы открытого моря в контексте борьбы с пиратством. Было высказано мнение, что для того, чтобы свобода открытого моря, защищаемая Конвенцией и обычным международным правом, была реальной и эффективной, необходимо также подумать об эффективном регулировании, направленном на устранение реальных угроз такой свободе. Было отмечено, что, помимо Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, при изучении данной темы можно принимать во внимание и ряд других конвенций. Члены особо отметили, в частности, Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников 1979 года[200], Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года и Протокол к ней о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе[201], Конвенцию

[199] URL: https://www.idi-iil.org/en/publications-par-categorie/resolutions/.

[200] Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1316, No. 21931, p. 205.

[201] Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности

Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года и протоколы к ней[202]. Была также подчеркнута необходимость воздерживаться от дублирования существующих рамочных договоров.

104. Было подчеркнуто, что в ходе изучения этой темы Комиссии следует стремиться к выявлению вопросов, представляющих всеобщий интерес. В этой связи члены особо отметили необходимость укрепления международного сотрудничества в деле предотвращения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море. Было также отмечено, что было бы желательно содействовать гармонизации национальных законов с международным правом.

105. Была упомянута резолюция по теме пиратства, принятая Институтом международного права 30 августа 2023 года на сессии в Анжере[203].

Подход Специального докладчика

106. Члены поделились со Специальным докладчиком несколькими идеями относительно общего направления работы по данной теме на будущих сессиях, а также высказали некоторые соображения относительно сложности вопросов, обсуждаемых во втором докладе. Члены отметили, что между вопросами существа, обсуждавшимися во втором докладе Специального докладчика, и предлагаемыми проектами статей существуют некоторые несоответствия. В этой связи члены выразили пожелание, чтобы Специальный докладчик в своем втором докладе более подробно разъяснил, как практика, о которой говорится в докладе, связана с содержанием предлагаемых проектов статей. В частности, прозвучал призыв к дальнейшему анализу того, как эта практика поддерживает права и обязательства, содержащиеся в предложениях Специального докладчика.

107. Была подчеркнута необходимость осторожно подходить к анализу этой практики. Было высказано мнение, что резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, могут служить примером практики сотрудничества и координации. Однако члены предостерегли от толкования резолюций Совета Безопасности как отступлений от норм Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

108. Было высказано мнение, что рассмотрение этой темы потребует изучения существующего международного права, применимого к пиратству и вооруженному разбою на море, особенно тех норм, укрепление которых могло бы принести полезные результаты. Было также отмечено, что некоторые из положений, предложенных Специальным докладчиком, как представляется, выходят за рамки Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

109. Члены Комиссии отметили важность проведения различия между пиратством и вооруженным разбоем на море при анализе этой практики. Было высказано мнение, что, учитывая различия между пиратством и вооруженным разбоем на море, необходимо применять разные подходы к каждому преступлению. Кроме того, было

стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Рим, 10 марта 1988 года), *ibid.*, vol. 1678, No. 29004, p. 201.

[202] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 года), *ibid.*, vol. 2225, No. 39574, p. 209; Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 года), *ibid.*, vol. 2237, No. 39574, p. 319; Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 года), *ibid.*, vol. 2241, No. 39574, p. 480; Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 31 мая 2001 года), *ibid.*, vol. 2326, No. 39574, p. 208.

[203] См. сноску 199 выше.

высказано мнение о том, что Комиссия могла бы подумать над возможностью рассмотрения каждого преступления в отдельных статьях или частях.

110. Члены высказали мнение, что Комиссии было бы полезно обсудить «дорожную карту» или общие рамки для анализа этой темы. Члены также предложили другие примеры практики, которые могли бы послужить основой для будущего анализа Специальным докладчиком.

b) Проект статьи 4

111. Члены высказались за включение положения, касающегося общих обязательств государств в отношении пиратства и вооруженного разбоя на море. Было отмечено, что формулировка, использованная Специальным докладчиком в пункте 1 проекта этой статьи, основывается на статье 100 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В этой связи было высказано мнение, что проект пункта мог бы ближе следовать тексту Конвенции, в том числе посредством формулирования отдельного проекта статьи об обязательстве по сотрудничеству. Некоторые члены не были уверены в том, распространяется ли содержащееся в нем обязательство в равной степени на вооруженный разбой на море, а другие предложили посвятить этот пункт исключительно пиратству.

112. Что касается обязательства сотрудничать, то члены считали необходимым уточнить конкретные области, в которых государства обязаны сотрудничать в целях предупреждения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море. Было предложено также перечислить конкретные формы сотрудничества, в том числе в соответствии со статьей 2 Анжерской резолюции Института международного права. Был задан вопрос о том, является ли обязательство сотрудничества обязательством должного усердия, средств или результатов. Что касается обязательства сотрудничать в целях предупреждения, то были высказаны сомнения относительно целесообразности его включения в проект статьи.

113. Было отмечено, что статья 100 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву предусматривает обязательство сотрудничать в пресечении пиратства. В этой связи члены задали вопрос о том, существует ли юридическая основа для обязательства не только сотрудничать, но и пресекать пиратство, как оно сформулировано в пункте 2 проекта статьи 4, предложенном Специальным докладчиком. Было также отмечено, что некоторые прибрежные государства могут не иметь возможности придерживаться строгого обязательства по пресечению пиратства. Члены также выразили сомнения по поводу включения в проект статьи обязательства пресекать вооруженный разбой на море.

114. Члены Комитета высказались за то, чтобы исключить из пункта 2 проекта статьи 4 формулировку, в которой пиратство и вооруженный разбой на море квалифицируются как международные преступления. В том же ключе члены выразили сомнения в необходимости ссылки на вооруженные конфликты в контексте преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем на море. Было предложено рассмотреть связь между этими преступлениями и вооруженными конфликтами в комментариях.

115. В отношении пункта 3 проекта статьи 4, предложенного Специальным докладчиком, прозвучал призыв к осторожности в связи с выводом Специального докладчика о том, что никакие обстоятельства не могут приводиться в оправдание пиратства или вооруженного разбоя на море. Несмотря на поддержку со стороны некоторых членов, было отмечено, что содержание пункта 3 может не соответствовать национальному законодательству многих государств.

c) Проект статьи 5

116. Было высказано мнение, что в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву не упоминается обязательство сотрудничать в предупреждении пиратства. Члены в целом поддержали содержание проекта статьи 5. Однако члены отметили, что, хотя заголовок, предложенный Специальным докладчиком, указывает на то, что обязательства, изложенные в проекте статьи, являются обязательствами

предупреждения, в самом тексте говорится как об элементах предупреждения, так и об элементах пресечения. В этой связи было высказано мнение, что Специальный докладчик, возможно, пожелает уточнить разницу между предупреждением и пресечением и рассмотреть эти два вопроса отдельно.

117. Было высказано мнение, что обязательство предупреждения в случае пиратства отличается от такого обязательства в случае вооруженного разбоя на море с точки зрения юрисдикции и применимого права.

118. Было высказано мнение о том, что Комиссии придется тщательно рассмотреть последствия подпункта a) проекта статьи 5, в котором подробно описываются виды мер предупреждения, принимаемых государствами в морских районах в пределах их юрисдикции и в открытом море, для принципов свободы открытого моря и исключительной юрисдикции государства флага. Далее было заявлено, что любые принимаемые меры предупреждения не могут нарушать эти принципы и расстроить тщательно выверенный баланс в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

119. Члены отметили содержащийся в подпункте b) проекта статьи 5 призыв к сотрудничеству с компетентными межправительственными организациями и, в соответствующих случаях, с другими организациями или негосударственными акторами, заинтересованными в безопасности морского судоходства. Хотя члены Комиссии в целом приветствовали укрепление сотрудничества с межправительственными организациями, было предложено изменить этот термин на «международные организации», чтобы обеспечить согласованность с работой Комиссии по другим темам. Некоторые члены задались вопросом, будет ли приветствоваться государствами-членами ссылка на негосударственных акторов, в то время как другие настаивали на необходимости пояснить, какие именно организации и акторы имеются в виду в проекте этой статьи.

d) Проект статьи 6

120. Члены в целом согласились с тем, что необходимо содействовать гармонизации национальных законов, касающихся криминализации пиратства и вооруженного разбоя на море. Было отмечено, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву допускает квалификацию пиратства как преступления, но не делает ее обязательной. В этой связи были высказаны мнения о том, должны ли проекты статей поощрять государства к криминализации актов пиратства и вооруженного разбоя на море, как они определены в проектах статей. Члены также приветствовали широкий подход, предусматривающий включение подстрекательства, пособничества и других подобных действий в обязательство по криминализации, однако было отмечено, что для обеспечения ясности и точности было бы полезно подробно описать различные элементы деяний, составляющих преступление.

121. Ссылки на преступные деяния, совершенные по приказу правительства, и деяния, совершенные лицом, выполняющим официальные функции, содержащиеся в пунктах 4 и 5 проекта статьи 6, были сочтены проблематичными. Поскольку определения, принятые Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии, основываются на том, что пиратство и вооруженный разбой на море совершаются в личных целях, члены Комиссии сочли, что фактический сценарий, представленный в этих пунктах, несовместим с общим пониманием обоих преступлений. В этой связи было высказано мнение, что Специальный докладчик, возможно, пожелает уточнить, что деяния должны совершаться в личном качестве, чтобы избежать предположения о том, что государственное должностное лицо может совершить акт пиратства в официальном качестве.

122. Что касается пункта 6 проекта статьи 6, то члены выразили обеспокоенность в связи с положением о том, что на преступления пиратства и вооруженного разбоя на море не должен распространяться срок давности. Были высказаны сомнения в том, что это положение основано на практике государств, в частности в отношении вооруженного разбоя на море.

e) Проект статьи 7

123. Члены в целом поддержали положение об установлении национальной юрисдикции в отношении преступлений пиратства и вооруженного разбоя на море. Было отмечено, что, возможно, целесообразно разработать отдельные положения, касающиеся пиратства и вооруженного разбоя на море. Было высказано мнение, что установление национальной юрисдикции в отношении пиратства не является обязательством по Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, поскольку Конвенция разрешает государствам осуществлять юрисдикцию только после ареста.

124. Было высказано мнение, что на случай поступления нескольких требований об установлении юрисдикции может потребоваться разъяснение. Было предложено включить указание на очередность удовлетворения этих требований об установлении юрисдикции в случае юрисдикционной коллизии.

125. В то время как некоторые члены сочли включение лиц без гражданства, которые обычно проживают на территории государства, полезным для целей установления юрисдикции, другие сочли эту формулировку проблематичной. Было высказано мнение, что более точной была бы формулировка, ориентированная на страну проживания.

126. Члены выразили сомнения относительно применимости режима универсальной юрисдикции, предусмотренного в пункте 2 проекта статьи 7, предложенного Специальным докладчиком, к вооруженному разбою на море. Кроме того, были подняты вопросы о том, отражает ли пункт 2 проекта статьи 7 обычное международное право.

127. В отношении пункта 3 проекта статьи 7 было высказано мнение, что эту формулировку можно истолковать таким образом, что она позволяет государствам осуществлять юрисдикцию со ссылкой на свое соответствующее национальное законодательство в отношении вооруженного разбоя на море, совершенного на территории другого государства. Далее было заявлено, что, хотя это положение может быть принято в отношении актов пиратства, оно распространяет квазиуниверсальную юрисдикцию на вооруженный разбой на море, что не основано на обычном международном праве.

f) Окончательная форма

128. Члены Комиссии подчеркнули необходимость определения окончательной формы работы Комиссии по данной теме. В то время как некоторые члены поддержали продолжение работы Комиссии над проектами статей, которые могли бы стать основой для обязательного договора, подлежащего обсуждению государствами, другие члены подняли вопрос о возможности разработки руководящих положений, направленных на гармонизацию законодательства и выявление пробелов в этой теме. Кроме того, было предложено дождаться третьего доклада Специального докладчика, прежде чем принимать решение о будущих шагах.

g) Будущая программа работы

129. Несмотря на поддержку будущей работы по этой теме, предложенной Специальным докладчиком, некоторые члены Комитета выразили сомнения в отношении того, следует ли Специальному докладчику в своем будущем докладе концентрироваться на доктрине отдельно от изучения практики и судебных решений. Было высказано предположение, что вместо того, чтобы использовать подход, основанный на источниках, Специальный докладчик, возможно, пожелает провести свой собственный анализ по темам.

130. Были высказаны предложения о том, какие темы Специальный докладчик мог бы обсудить в своем третьем докладе. Члены особо отметили уголовно-правовые аспекты данной темы, включая применимость универсальной юрисдикции; сотрудничество между органами полиции и взаимную правовую помощь; коренные причины пиратства и вооруженного разбоя на море; пресечение этих преступлений,

совершенных военнослужащими или сотрудниками частных военных подрядчиков; последствия технического прогресса в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море; гуманитарные аспекты, включая помощь, компенсацию и репатриацию жертв; право вести преследование по горячим следам через морские зоны; и вопрос о потере флага. Было высказано мнение, что вопросы, связанные с допустимостью доказательств в суде и назначением наказаний, выходят за рамки данной темы.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

131. В своих заключительных замечаниях Специальный докладчик поблагодарил членов Комитета за их комментарии и вклад, в частности за ссылки на международные соглашения помимо Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которые могут послужить источником вдохновения в будущей работе по данной теме, а именно: Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников 1979 года, Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года и Протокол к ней 2005 года[204], а также Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года. Он также напомнил о том, что члены ссылались на работу Института международного права по проблеме пиратства, в частности на Неаполитанскую декларацию 2009 года[205] и Анжерскую резолюцию 2023 года.

132. Специальный докладчик напомнил, что, как показал его первый доклад, практика государств не является общей, постоянной или единообразной, что привело его к выводу о невозможности проведения работы по кодификации в рамках данной темы. В связи с этим он заявил, что предстоящий путь — это путь прогрессивного развития в тех областях, где положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву содержат некоторые пробелы или недостатки, которые необходимо восполнить. Специальный докладчик выразил убеждение, что работа над этой темой направлена на совершенствование права в области борьбы с пиратством без его коренного изменения.

133. Он отметил, что многие члены Комиссии напомнили о важности проведения различия между пиратством и вооруженным разбоем на море. Специальный докладчик согласился с тем, что между этими двумя преступлениями существуют фундаментальные различия, и предложил обсудить в Редакционном комитете формулировку, учитывающую эти различия. Он также внимательно изучил предостережения членов относительно необходимости избегать дублирования существующих документов.

134. По вопросу о гармонизации национального законодательства Специальный докладчик пояснил, что его предложение не касается гармонизации законодательства на глобальном уровне, в том смысле, что все государства мира должны были бы принять одинаковые законы о пиратстве. Он пояснил, что его предложение касается гармонизации законодательства на региональном или субрегиональном уровне, когда государства могут стремиться к принятию законов, которые не одинаковы, но гармоничны, т. е. более или менее сопоставимы в отношении предупреждения и применения санкций.

135. Что касается ссылки на вооруженные конфликты в проекте статьи 4, то Специальный докладчик пояснил, что эта ссылка была сделана для того, чтобы рассмотреть вопрос в более широком контексте и уточнить, что правовой статус пиратства остается неизменным как в мирное время, так и в период вооруженного конфликта.

136. Что касается проекта статьи 5, то Специальный докладчик отметил, что он хотел бы предложить положение, посвященное предупреждению, считая, что оно

[204] Протокол 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Лондон, 14 октября 2005 года), ИМО, документ LEG/CONF.15/22 от 1 ноября 2005 года.

[205] URL: https://www.idi-iil.org/en/publications-par-categorie/declarations/.

естественным образом вытекает из обязательства сотрудничать по смыслу статьи 100 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Отметив, что в статье 100 не упоминается обязательство предупреждения, он напомнил, что в докладе Института международного права за 2023 год[206] указывается, что обязательство пресечения включает в себя или охватывает обязательство предупреждения и что различие между ними иррелевантно.

137. В завершение своего выступления Специальный докладчик поблагодарил членов Комиссии за их замечания и предложения и выразил надежду на конструктивное обсуждение темы в целом и ее будущего направления в Редакционном комитете.

[206] URL: https://www.idi-iil.org/en/publications-par-categorie/rapports/.

Глава VII
Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

A. Введение

138. На своей пятьдесят девятой сессии (в 2007 году) Комиссия постановила включить в свою программу работы тему «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и назначила Специальным докладчиком г-на Романа А. Колодкина[207]. На той же сессии Комиссия просила секретариат подготовить справочное исследование по этой теме, которое было представлено Комиссии на ее шестидесятой сессии (в 2008 году)[208].

139. Специальный докладчик представил три доклада. Комиссия получила и рассмотрела предварительный доклад на своей шестидесятой сессии (в 2008 году), а второй и третий доклады на своей шестьдесят третьей сессии (в 2011 году)[209]. Комиссия не смогла рассмотреть эту тему на своей шестьдесят первой (в 2009 году) и шестьдесят второй (в 2010 году) сессиях[210].

140. На своей шестьдесят четвертой сессии (в 2012 году) Комиссия назначила г-жу Консепсьон Эскобар Эрнандес Специальным докладчиком вместо г-на Колодкина, который выбыл из состава Комиссии[211]. Специальный докладчик представила восемь докладов. Комиссия получила и рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика на той же сессии (в 2012 году), ее второй доклад на шестьдесят пятой сессии (в 2013 году), ее третий доклад на шестьдесят шестой сессии (в 2014 году), ее четвертый доклад на шестьдесят седьмой сессии (в 2015 году), ее пятый доклад на шестьдесят восьмой (в 2016 году) и шестьдесят девятой (в 2017 году) сессиях, ее шестой доклад на семидесятой (в 2018 году) и семьдесят первой (в 2019 году) сессиях, ее седьмой доклад на семьдесят первой сессии (в 2019 году) и ее восьмой доклад на семьдесят второй сессии (в 2021 году)[212].

141. На своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) Комиссия приняла в первом чтении полный свод проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, состоящий из 18 проектов статей и проекта приложения, а также комментариев к ним[213]. В соответствии со статьями 16 и 21 Положения о Комиссии она постановила направить проекты статей через Генерального секретаря правительствам для получения от них замечаний и соображений[214].

---

[207] На 2940-м заседании 20 июля 2007 года (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/62/10), п. 376). В пункте 7 резолюции 62/66 от 6 декабря 2007 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению решение Комиссии о включении этой темы в свою программу работы. Тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее пятьдесят восьмой сессии (в 2006 году) на основе предложения, содержащегося в приложении A к докладу Комиссии (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/61/10), п. 257).

[208] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/62/10), п. 386. Меморандум, подготовленный секретариатом, см. в A/CN.4/596 и Corr.1.

[209] A/CN.4/601, A/CN.4/631 и A/CN.4/646 соответственно.

[210] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/64/10), п. 207; и там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 10* (A/65/10), п. 343.

[211] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/67/10), п. 266.

[212] A/CN.4/654, A/CN.4/661, A/CN.4/673, A/CN.4/686, A/CN.4/701, A/CN.4/722, A/CN.4/729 и A/CN.4/739 соответственно.

[213] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), пп. 64–65.

[214] Там же, п. 66.

142. На своей семьдесят четвертой сессии (в 2023 году) Комиссия назначила г-на Клаудио Гроссмана Гилоффа Специальным докладчиком вместо г-жи Эскобар Эрнандес, которая выбыла из состава Комиссии[215].

B. Рассмотрение темы на данной сессии

143. На данной сессии Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/775), а также комментарии и замечания, полученные от правительств (A/CN.4/771 и Add.1 и 2). В своем первом докладе Специальный докладчик рассмотрел полученные от правительств общие комментарии и замечания по проектам статей, а также полученные от правительств конкретные комментарии и замечания по проектам статей 1–6, принятым в первом чтении. Он внес предложения по рассмотрению во втором чтении проектов статей 1–6 в свете комментариев и замечаний государств, высказанных как в письменной форме, таки и в Шестом комитете.

144. На своих 3674–3680-м заседаниях с 1 по 9 июля 2024 года Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика. На своем 3680-м заседании 9 июля 2024 года Комиссия постановила передать проекты статей 1–6 в Редакционный комитет, приняв во внимание комментарии и замечания, высказанные в ходе пленарных прений. Резюме пленарных прений содержится в пунктах 149–214 ниже.

145. На своем 3698-м заседании, состоявшемся 30 июля 2024 года, Председатель Редакционного комитета представил доклад Редакционного комитета (см. A/CN.4/L.1001)[216]. На том же заседании Комиссия приняла к сведению проекты статей 1, 3, 4 и 5.

1. Представление Специальным докладчиком первого доклада

146. Специальный докладчик подчеркнул, что Комиссия находится на этапе рассмотрения темы во втором чтении, на котором основное значение для работы Комиссии имеют мнения государств, а также новые изменения. Он начал с того, что подчеркнул важность этой темы, которая является одним из приоритетов Комиссии с 2007 года. Он напомнил о прогрессе, достигнутом Комиссией к настоящему времени, включая принятие на семьдесят третьей сессии (в 2022 году) 18 проектов статей вместе с приложением и комментариями в первом чтении.

147. Специальный докладчик подробно остановился на своем первом докладе, который содержал резюме комментариев и замечаний государств по проектам статей, принятым в первом чтении, анализ им обсуждаемой темы и его соображения по поводу этих комментариев и замечаний. Его первый доклад охватывал проекты статей 1–6. Специальный докладчик объяснил трудности, связанные с рассмотрением всего свода проектов статей для целей второго чтения двумя причинами. Во-первых, некоторые материалы государств поступили с задержкой, что привело к задержке с получением переводов этих материалов. Во-вторых, Специальный докладчик сослался на просьбу государств предоставить им дополнительное время, чтобы прокомментировать весь свод проектов статей. Он объявил о своем намерении представить доклад по оставшимся проектам статей на семьдесят шестой сессии (в 2025 году) и выразил надежду, что проведение второго чтения на протяжении двух сессий предоставит Комиссии достаточно времени для тщательного рассмотрения мнений государств. Кроме того, он предложил Комиссии предоставить государствам время до конца первой недели ноября непосредственно для представления комментариев по проектам статей 7–18, которые должны быть рассмотрены на следующей сессии.

148. Специальный докладчик отметил, что из 35 государств, представивших комментарии, несколько государств подчеркнули, что содействие дружественным отношениям между государствами и стабильность международных отношений

[215] Там же, *семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/78/10), п. 250.

[216] Заявление Председателя размещено на веб-сайте Комиссии URL: https://legal.un.org/ilc/guide/4_2.shtml.

являются основными руководящими принципами и главной задачей в работе Комиссии по данной теме. Он отметил также общее признание государствами важности соблюдения баланса между принципом суверенного равенства государств и обеспечением привлечения к ответственности за международные преступления. Он отметил далее, что, по мнению некоторых государств, необходимо обеспечить баланс между этими принципами и поддержанием международного мира и безопасности, и он рекомендовал Комиссии дополнительно изучить этот вопрос в ходе рассмотрения проектов статей 7–18.

149. Специальный докладчик признал существование различий между позициями государств по поводу того, что отражают проекты статей: кодификацию существующего обычного международного права, или же прогрессивное развитие международного права. Тем не менее он напомнил о пункте 12) общего комментария к проектам статей, где сказано, что проекты статей содержат предложение с элементами, в соответствующих случаях, обоих вариантов, и пояснил, что комментарий будет нацелен на то, чтобы предоставить государствам достаточно информации для обеспечения транспарентности.

150. Специальный докладчик также затронул вопрос о расхождении государств во мнениях относительно формы итогового продукта Комиссии: одни государства выступают за проект договора, другие предлагают оставить итоговый продукт в виде проектов статей, а третьи предлагают комбинацию из проектов статей и проектов руководящих положений. Он напомнил о вопросе, адресованном государствам в пункте 13) общего комментария, принятого в первом чтении, и считал важным, чтобы Комиссия определилась с формой итогового продукта своей работы на нынешнем этапе.

151. В отношении проекта статьи 1 Специальный докладчик пояснил, что это положение касается сферы охвата проекта и ограничивает его применение иностранной уголовной юрисдикцией. Он подчеркнул, что особые правовые режимы, включая обязательства государств по конкретным международным соглашениям, не входят в сферу охвата проекта. Он также согласился с государствами, которые просили разъяснить связь между иммунитетом и неприкосновенностью, и обещал дать такое разъяснение в комментарии. Специальный докладчик предложил новую формулировку пункта 3 проекта статьи 1, чтобы отделить международные уголовные суды и трибуналы, учреждаемые на основании договоров, от судебных органов, учреждаемых обязательными резолюциями.

152. В связи с подпунктом a) проекта статьи 2, в котором дается определение термина «должностное лицо государства», Специальный докладчик пояснил, что он согласен с предложением использовать термин “agent de l'État” вместо “représentant de l'État” для обозначения должностных лиц государства в тексте на французском языке. Согласившись с теми государствами, которые считают неуместным включать в текст этого положения перечень типов должностных лиц государства, он объявил о намерении дать больше примеров в комментарии.

153. Что касается подпункта b), в котором определяется термин «деяние, совершенное в официальном качестве», то Специальный докладчик отметил просьбы государств предоставить разъяснения относительно деяний ultra vires. Он также отметил просьбу одного из государств дать определение «уголовной юрисдикции», а также озабоченность по поводу связи между проектами статей и нормами, касающимися ответственности государств за международно-противоправные деяния. Он считал, что необходимость в изменении текста проекта статьи 2 отсутствует, но озабоченность, высказанную государствами, в той мере в какой она еще не учтена, можно учесть в комментарии.

154. В отношении проекта статьи 3, в котором определяются лица, пользующиеся иммунитетом ratione personae, Специальный докладчик отметил, что государства в целом разделяют мнение, согласно которому это положение отражает обычное международное право. Отметив, что некоторые государства предлагают распространить это определение на категории должностных лиц помимо глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, он предложил сохранить

современный текст проекта статьи 3, поскольку не видит достаточных правовых оснований для обоснования таких предложений. По его мнению, свидетельства последовательной практики государств, которые оправдывали бы такое расширение, отсутствуют. Он напомнил, что эти должностные лица могут, тем не менее, пользоваться иммунитетом в соответствии с другими правовыми нормами, например касающимися специальных миссий или официальных визитов.

155. Специальный докладчик отметил, что государства в целом согласны с содержанием проекта статьи 4, который касается сферы действия иммунитета ratione personae, и что их предложения касались главным образом терминологии и структуры. Признавая обеспокоенность по поводу того, что выражение «срок полномочий» может не подходить для должностных лиц, срок полномочий которых не является фиксированным, он считал, что этот вопрос лучше всего осветить в комментарии. Он отметил желание некоторых государств, чтобы пункт 3 был сформулирован как положение «о ненанесении ущерба», и предложил исключить из его текста слова «норм международного права, касающихся». Он также согласен с предложением использовать термин “cessation” вместо “extinction” во французском тексте пункта 3 данного положения. Он указал, что готов изменить структуру этого положения и что вопросы временной сферы охвата иммунитета ratione personae и неприкосновенности будут дополнительно разъяснены в комментарии.

156. Что касается проекта статьи 5, то Специальный докладчик выразил свое согласие с озабоченностью, высказанной государствами по поводу выражения «выступающие в качестве таковых», которое, по мнению одних, может привести к путанице, а по мнению других, является лишним. Он подчеркнул свое предложение опустить это выражение и рассмотреть вопрос о добавлении в это положение слов «в соответствии с проектом статьи 6», чтобы увязать его со следующим проектом статьи.

157. Что касается проекта статьи 6, то Специальный докладчик подчеркнул, что государства поддерживают содержание этого положения, отметив при этом мнение о том, что пункт 2 может неадекватно отражать исключения из иммунитета ratione materiae. Он согласился с предложениями по уточнению этого пункта и предложил прямо указать в тексте, что иммунитет ratione materiae применяется после прекращения иммунитета ratione personae для «тройки».

158. Специальный докладчик также отметил предложения относительно объединения различных положений. Он напомнил о предложении объединить определения в проекте статьи 2 с другими основными положениями. Что касается проектов статей 5 и 6, то Специальный докладчик высказался за сохранение первого из них в качестве отдельного положения. Он считал, что предложения об объединении соответствующих пунктов 3 проектов статей 4 и 6 могут быть обсуждены Редакционным комитетом.

159. В завершение своих вступительных замечаний Специальный докладчик поблагодарил своих коллег — членов Комиссии и секретариат за оказанную помощь.

2. Резюме прений

a) Общие замечания

160. Члены приветствовали первый доклад Специального докладчика. Несколько членов выразили признательность за его усилия по реагированию на озабоченность, выраженную правительствами в письменных комментариях и замечаниях и в Шестом комитете. Была дана положительная оценка тому, что он предложил лишь минимальную правку к проектам статей 1–6, принятым в первом чтении. Кроме того, несколько членов Комиссии выразили признательность за работу двум предыдущим специальным докладчикам по этой теме — г-ну Колодкину и г-же Эскобар Эрнандес — и за подборку комментариев и замечаний, полученных от правительств.

161. Несколько членов подчеркнули важность этой темы для государств и необходимость того, чтобы Комиссия должным образом соблюдала баланс между уважением суверенного равенства государств и обеспечением ответственности за

наиболее серьезные преступления по международному праву. Другие подчеркивали необходимость сохранения дружественных отношений между государствами и поддержания международного мира и безопасности. Было отмечено, что иммунитет должностных лиц государства обусловлен как государственным характером их функций, так и необходимостью того, чтобы такие должностные лица могли представлять государство. Было высказано мнение, что иммунитет является процессуальным препятствием для осуществления юрисдикции и не может освобождать от ответственности за нарушения.

162. Несколько членов отметили, что ключевое значение для успеха проектов статей в целом будет иметь содержание проекта статьи 7. Была выражена поддержка этому положению и включению преступления агрессии в сферу его охвата; однако были высказаны и опасения по поводу его содержания. Были приведены примеры национальных судебных решений последнего времени, согласующихся с проектом статьи 7 и поддерживающих иммунитет за преступления, подпадающие под его действие, и была подчеркнута необходимость обновления соответствующего комментария в этой связи. Было отмечено, что, хотя проект статьи 7 описывается как исключение из иммунитета, сам иммунитет можно рассматривать как исключение из общей нормы о территориальном суверенитете государства суда, как это имело место в проекте декларации Комиссии 1949 года о правах и обязанностях государств[217]. В этой связи некоторые члены усомнились в том, поддерживает ли практика государств существование нормы обычного международного права, предусматривающей иммунитет в каждом случае. Другие придерживались противоположной точки зрения. В комментарии было предложено дать ясно понять, можно ли квалифицировать деяния, составляющие преступления по смыслу проекта статьи 7, как деяния, совершенные в официальном качестве.

163. Что касается призывов государств к дальнейшему разъяснению того, отражают ли конкретные положения уже существующие нормы обычного международного права, или же они представляют собой предложения по прогрессивному развитию права, то несколько членов согласились со Специальным докладчиком в том, что Комиссия адекватно рассмотрела этот вопрос в пункте 12) своего общего комментария к проектам статей. Тем не менее несколько членов рекомендовали Комиссии рассмотреть возможность предоставления дополнительной информации по тем конкретным вопросам, по которым ее запросили государства. Была также подчеркнута необходимость надлежащего обоснования любых изложений права.

164. Что касается подхода, который будет применяться Комиссией во втором чтении, то, по мнению ряда членов, изменения в проектах статей и комментариях к ним должны быть ограничены теми, которые необходимы для реагирования на замечания государств и события, произошедшие после первого чтения. Однако было высказано мнение, что Комиссии не следует слишком медлить с внесением коррективов, поскольку для членов, вошедших в состав Комиссии после 2022 года, это будет первая возможность поработать над данной темой. Было отмечено, что на заключительном этапе первого чтения в 2022 году проекты статей подверглись корректировке, выходящей за рамки одних лишь поверхностных изменений. Была затронута возможность исправления любых несоответствий в тексте, принятом по итогам первого чтения, и комментариях. С другой стороны, было отмечено, что проекты статей были приняты в 2022 году и охватывали ссылки на практику на тот момент времени.

165. Несколько членов подчеркнули, что комментарии правительств должны играть центральную роль при рассмотрении Комиссией текста во втором чтении. Некоторые члены напомнили о комментариях, высказанных государствами до завершения первого чтения, и считали, что они могут иметь отношение к нынешней работе Комиссии. Была подчеркнута важность адекватного и равного учета мнений государств из всех регионов. Комиссии было рекомендовано принимать во внимание соответствующие мнения, выраженные государствами в контексте, выходящем за рамки формального процесса консультаций Комиссии. Была также отмечена

[217] *Yearbook… 1949*, document A/925, pt. II, art. II.

сложность толкования молчания тех правительств, которые не представили замечания, и выражена надежда на то, что больше делегаций выскажут свои мнения в ходе обсуждения настоящего доклада в Шестом комитете. Была подчеркнута цель построения консенсуса с учетом различных мнений государств.

166. Члены также подчеркнули необходимость отражения новых изменений в практике государств, судебной практике и доктринах, имеющих отношение к данной теме, что особенно актуально с учетом времени, прошедшего с момента предварительного принятия проектов статей 1–6 в первом чтении. Была также подчеркнута релевантность практики государств за пределами их судебных органов. Была также подчеркнута необходимость пересмотра списка дел, цитируемых в комментарии, и поставлена под сомнение уместность дел, касающихся суверенного иммунитета, иммунитета от гражданской юрисдикции или дел, в которых иммунитет не был задействован. Другие члены вновь заявили, что проекты статей 1–6 были предварительно приняты в 2022 году и приведенная в их обоснование судебная практика свидетельствует о проведении на том этапе тщательного обсуждения.

167. Члены обрисовали проблемы, с которыми столкнется Комиссия в ходе второго чтения проектов статей. Комиссии было рекомендовано искать решения, которые можно было бы применять в целом с учетом тонкостей этой темы и различий во взглядах государств. Была подчеркнута важность отражения обычного международного права техническим и неполитизированным образом, а также отмечена просьба к Комиссии переориентировать свою работу на кодификацию существующих норм. Комиссии также было рекомендовано повышать ценность своей работы за счет прогрессивного развития. Несколько членов отметили, что Комиссии не следует препятствовать развитию международного права или предлагать регрессивные изменения в правовой сфере.

b) Проект статьи 1 (Сфера применения настоящих проектов статей)

168. В ходе обсуждения проекта статьи 1 был поднят ряд вопросов, связанных со сферой применения проектов статей. По мнению некоторых членов, определения «уголовной юрисдикции» и «осуществления уголовной юрисдикции» необходимы, по крайней мере, в комментарии. Другие согласились со Специальным докладчиком, что в таких определениях нет необходимости. Было отмечено, что в пункте 5) комментария к проекту статьи 9 приводятся соображения о понятии осуществления уголовной юрисдикции, которые, возможно, было бы лучше перенести в общий комментарий. Было отмечено, что, как пояснил первый Специальный докладчик, иммунитет касается только «уголовно-процессуальных мер, которые налагают на должностное лицо обязательство или носят принудительный характер»[218]. Была отмечена важность обсуждения различия между иммунитетом от уголовной юрисдикции и иммунитетом от других форм юрисдикции, включая гражданскую и административную юрисдикцию. Было также высказано мнение, что такие различия следует оставить на усмотрение национальных правовых систем.

169. Ряд членов поддержали предложение Специального докладчика уточнить различие между иммунитетом и неприкосновенностью в комментариях. Было отмечено, что Международный Суд совмещал обсуждение этих двух понятий в своих решениях. Было высказано мнение, что неприкосновенность можно рассматривать как включающую в себя форму иммунитета от исполнительной юрисдикции. Было отмечено, что существуют деяния, которые могут касаться неприкосновенности должностного лица государства, но выходят за рамки темы, поскольку не связаны с осуществлением уголовной юрисдикции. Была подчеркнута актуальность проектов статей 9 и 14, касающихся неприкосновенности. Было предложено добавить в комментарий конкретные примеры разрешенных или запрещенных процессуальных действий. Некоторые члены предложили перенести ссылки на неприкосновенность из комментария к проекту статьи 9 в комментарий к проекту статьи 1. Было также

[218] *Ежегодник... 2011*, т. I, 3115-е заседание, п. 44.

предложено дать соответствующие ссылки на дело *Ордер на арест*[219], дело *Дипломатический и консульский персонал в Тегеране*[220] и статью 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях[221]. Было также высказано мнение, что вопрос о неприкосновенности может быть решен путем добавления оговорки «без ущерба» или «в зависимости от обстоятельств».

170. В отношении пункта 1 проекта статьи 1 некоторые члены предложили редакционные изменения. Было предложено сказать в тексте о «действующих и бывших» должностных лицах государства, чтобы отразить, что бывшие должностные лица государства также могут пользоваться иммунитетом ratione materiae. Было также предложено дать ссылку на иммунитет «от осуществления уголовной юрисдикции», в частности, чтобы исключить предположение, что существует иммунитет от прескриптивной юрисдикции. Однако была высказана обеспокоенность тем, что такое изменение может чрезмерно ограничить сферу применения проектов статей.

171. Члены в целом согласились со Специальным докладчиком в том, что нет необходимости изменять пункт 2. Вместе с тем было рекомендовано включить в комментарий больше примеров специальных норм, приведенных государствами, в том числе касающихся международных конференций, международных комиссий и международных судебных или арбитражных разбирательств. Было также предложено более четко разъяснить в комментарии, что военнослужащие не обязательно исключаются из сферы применения проектов статей, особенно когда они участвуют в вооруженном конфликте. Было также выражено мнение, что на них распространяется доктрина иммунитета комбатантов. Был поставлен вопрос о том, применяется ли иммунитет ratione personae в отношениях между воюющими государствами в ситуациях конфликта. Кроме того, было предложено добавить в комментарий дополнительное разъяснение относительно значения различий между формулировками пунктов 2 и 3.

172. Ряд членов поддержали включение пункта 3, поскольку в нем четко указано, что проекты статей не наносят ущерба специальным режимам, применяемым к международным уголовным трибуналам. Была подчеркнута важность этого пункта в том случае, если проекты статей будут преобразованы в договор, поскольку без этого будет применяться норма статьи 30 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой более поздний договор имеет приоритет над более ранним[222]. Однако ряд членов согласились со Специальным докладчиком в том, что формулировка этого пункта нуждается в корректировке, и некоторые из них поддержали предложенную им поправку. Было высказано мнение, что его предложения могли бы сделать этот пункт более четким и всеобъемлющим.

173. Члены обсудили сферу охвата терминов «договор» и «соглашение» в этом пункте. Несколько членов заявили о своем предпочтении либо одного, либо другого и в целом выступили за последовательное использование одного или другого термина. Некоторые члены отметили, что текст по итогам первого чтения может быть истолкован как не охватывающий все возможные способы создания международных уголовных трибуналов; например, специальных трибуналов, учрежденных Советом Безопасности. Однако было также отмечено, что правовой основой для создания таких трибуналов в конечном итоге является договор, а именно Устав Организации Объединенных Наций. Было предложено включить единый пункт, охватывающий «договоры, служащие правовой основой для учреждения» международных уголовных судов и трибуналов, с тем чтобы включить такие трибуналы в сферу действия этого положения. Ряд членов предложили использовать термины «инструменты» и «инструменты, имеющие обязательную силу», чтобы охватить трибуналы, созданные

[219] *Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium), Judgment, I.C.J. Reports 2002*, p. 3.

[220] *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment, I.C.J. Reports 1980*, p. 3.

[221] Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, No. 7310, p. 95.

[222] Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, с. 417.

на основании договоров и под эгидой международных организаций. Некоторые члены также поддержали идею ссылки на инструменты, «учреждающие или касающиеся функционирования» международных уголовных судов и трибуналов, как это предлагали некоторые государства.

174. Несколько членов выразили озабоченность по поводу неопределенности в вопросе о том, подпадают ли под сферу охвата этого положения гибридные и интернационализированные трибуналы, и было высказано мнение, что для этого может потребоваться отдельный подпункт. Было также предложено добавить в комментарий больше нюансов, касающихся факторов, которые делают уголовный трибунал международным, — вопрос, который рассматривался Апелляционной палатой Специального суда по Сьерра-Леоне в деле *Тейлор*[223]. Другой подход, предложенный для обеспечения инклюзивности, заключался в использовании отрицательной формулировки, например ссылки на «уголовную юрисдикцию (уголовные юрисдикции), отличную от юрисдикции другого государства».

175. В отношении подпункта a), предложенного Специальным докладчиком, некоторые члены Комитета просили исключить выражение «в качестве сторон таких соглашений», которое было сочтено проблематичным, поскольку оно может поставить под сомнение юрисдикцию Международного уголовного суда и обязательство государств — участников Римского статута[224] сотрудничать с ним. Другие члены поддержали сохранение этого выражения, которое, по их мнению, подтверждает основополагающий принцип права международных договоров, что договор не может создавать обязательства для государств, не являющихся его участниками.

176. Ряд членов поддержали предлагаемый подпункт b) как решение некоторых проблем, связанных с трибуналами, учрежденными не на основании прямого договора. Однако некоторые члены сочли, что необходимо дополнительное разъяснение того, какие акты международных организаций и каких государств затрагиваются этим положением. В отношении актов одно из предложений заключалось в том, чтобы сослаться на «резолюции, имеющие обязательную юридическую силу». Было предложено также оставить вопрос об обязательности для правил конкретной организации. Также было предложено использовать термин «акты международной организации», чтобы привести текст в соответствие с предыдущей работой Комиссии.

177. Несколько членов считали, что в этом пункте следует уточнить, что он распространяется только на те государства, которые связаны соответствующей резолюцией, и был предложен соответствующий текст. Одно из решений, предложенных некоторыми членами, заключалось в том, чтобы ограничить сферу действия этого положения решениями Совета Безопасности, которые все государства-члены согласились принять и выполнять. Однако другие члены выступили против того, чтобы ограничить действие этого пункта Советом Безопасности, чтобы не предвосхищать будущее развитие событий. Важность этого была подчеркнута в свете продолжающихся дискуссий о приемлемых путях создания международных уголовных судов и трибуналов.

178. Некоторые члены предложили исключить пункт 3. Было высказано мнение, что исключить его необходимо для того, чтобы проекты статей не подорвали изменения, ограничивающие сферу иммунитета должностных лиц государства, которые произошли по мере развития международного уголовного права. Было также высказано мнение, что этот вопрос может быть в достаточной степени прояснен в комментарии.

[223] См. Special Court for Sierra Leone, *Prosecutor* v. *Charles Ghankay Taylor*, Case No. SCSL-2003-01-I, Decision on Immunity from Jurisdiction, 31 May 2004, Appeals Chamber, paras. 37–42.

[224] Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544, p. 3.

c) Проект статьи 2 (Определения)

179. Что касается подпункта a) проекта статьи 2, касающегося определения «должностного лица государства», то в ходе обсуждения основное внимание было уделено использованию термина «действующие и бывшие должностные лица государства». Некоторые члены предложили опустить этот термин, чтобы упростить текст и его применение по отношению к проекту статьи 6 о сфере охвата иммунитета ratione materiae. Было также предложено перенести содержание подпункта a) в проект статьи 5 или в проект статьи 6. Тем не менее ряд членов согласились с предложением Специального докладчика не вносить поправки в проект статьи 2, поскольку любые необходимые разъяснения относительно этого положения могут быть надлежащим образом даны в комментарии и, таким образом, внесение изменений в текст не требуется. Было также заявлено, что определение должностного лица государства не относится только или главным образом к иммунитету ratione materiae, и поэтому его перенос в проект статьи 6 был бы нецелесообразен. Хотя некоторые члены Комиссии поддержали решение не приводить список с примерами должностных лиц государства, было подчеркнуто, что в комментарий следует добавить практические рекомендации для определения того, является ли то или иное лицо должностным лицом государства. Некоторые члены также высказали мнение, что следует сохранить термин “représentants” на французском языке, принятый в первом чтении, не заменяя его на “agents”; в частности, было отмечено, что текст первого чтения обсуждался и был принят в Редакционном комитете на трех языках (английском, испанском и французском), что в применимой судебной практике оба термина используются как взаимозаменяемые, а в предыдущей работе Комиссии по теме «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности» использовался термин “représentants”.

180. Что касается подпункта b) с определением «деяния, совершенного в официальном качестве», то некоторые члены высказались за сохранение текста, принятого в первом чтении, в то время как другие выразили сомнение в том, что это положение необходимо, или считали, что было бы лучше включить его в проект статьи 6. В отношении различий между деяниями, совершенными в официальном качестве, деяниями ultra vires и незаконными деяниями некоторые члены сочли, что в этом вопросе все еще существует путаница, и отметили необходимость дальнейших разъяснений в комментарии. Члены высказали различные мнения по существу этого вопроса. Некоторые члены заявили, что иммунитет как процессуальное ограничение на осуществление юрисдикции не позволяет иностранному государству самостоятельно решать, относится ли то или иное деяние должностного лица к его официальным полномочиям. Хотя было высказано мнение о том, что иммунитет не распространяется на деяния ultra vires, согласно другому мнению, на практике существует мало доказательств в поддержку вывода о том, что официальное поведение должно быть законным, чтобы на него распространялся иммунитет. В этой связи была отмечена ошибочность тезиса, что только потому, что деяние было совершено ultra vires, это означает, оно не было совершено при исполнении служебных обязанностей и, следовательно, не влечет за собой иммунитета. Некоторые члены призвали уточнить, что именно Комиссия подразумевает под деяниями, совершенными ultra vires. Было заявлено, что Комиссия должна направлять государства в сторону нормативной согласованности путем предоставления набора критериев, по которым можно судить о поведении государства, и было предложено включить ориентировочный, неисчерпывающий перечень деяний, совершаемых в официальном качестве. Было высказано мнение, что в проекте статьи необходимо подробно указать, какие деяния подпадают под иммунитет ratione materiae в отношении ultra vires, включая расширенное определение того, что представляет собой деяние ultra vires.

181. Несколько членов обсудили связь между статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния и проектом статьи 2, в частности нормы, касающиеся присвоения. Было заявлено, что необходимо тщательно рассмотреть и подробно проанализировать в комментарии взаимосвязь и различия между двумя режимами. Было подчеркнуто, что, хотя связь между этими двумя понятиями должна быть признана, необходимо объяснить различия между ними. Было высказано мнение, что режим иммунитета и присвоения в соответствии с правом ответственности государств согласуются друг с другом; в этой связи была упомянута

статья 7 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Согласно другому мнению, необходимо согласовать эти две области, и было внесено предложение заменить слова «при осуществлении государственной власти» в подпункте b) словами «при осуществлении элементов государственной власти», принимая во внимание дело *Некоторые вопросы взаимной помощи по уголовным делам*[225]. Кроме того, было внесено предложение о разработке нового проекта статьи, касающегося взаимосвязи между иммунитетом и ответственностью государств, в соответствии с делом *Некоторые вопросы взаимной помощи по уголовным делам*, чтобы установить баланс между иммунитетом и борьбой с безнаказанностью[226].

182. Некоторые члены предложили дать в проекте статьи 2 определения дополнительным терминам, таким как «иммунитет», «уголовная юрисдикция», «юрисдикция», «осуществление уголовной юрисдикции» и «неприкосновенность», отметив при этом, что соответствующие разъяснения можно также включить в комментарий, а не в само положение. Комиссии было настоятельно рекомендовано придерживаться осторожного подхода при рассмотрении вопроса о добавлении новых определений в проект статьи 2, в частности в отношении различия между уголовной юрисдикцией и осуществлением уголовной юрисдикции. Была отмечена необходимость внести в комментарий больше ясности в отношении различия между иммунитетом и неприкосновенностью; в этой связи были приведены ссылки на дела *Ордер на арест*[227] и *Некоторые вопросы взаимной помощи по уголовным делам*. Было высказано мнение, что, поскольку проект статьи 2 касается определений, его рассмотрение следует приостановить до тех пор, пока Комиссия не будет располагать полным текстом проектов статей.

183. Кроме того, было предложено разъяснить в комментарии случаи, касающиеся гражданства должностного лица государства, например когда должностное лицо может быть гражданином одного государства, но при этом выполнять функции должностного лица другого государства. Аналогичным образом было предложено уточнить в комментарии вопросы, касающиеся соглашений о статусе сил, соглашений о статусе миссий и главной ответственности государства гражданства.

d) Проект статьи 3 (Лица, пользующиеся иммунитетом ratione personae)

184. Члены в целом поддержали предложение Специального докладчика не вносить поправки в проект статьи 3 и, соответственно, не распространять иммунитет ratione personae на должностных лиц государства, помимо тех, которые предусмотрены в проекте статьи 3, т. е. главу государства, главу правительства и министра иностранных дел (так называемая «тройка»). На это есть несколько причин, в том числе: a) проект статьи 3 соответствует устоявшемуся обычному международному праву и отражает его; b) в свете дела *Некоторые вопросы взаимной помощи по уголовным делам* нет никаких правовых оснований для расширения сферы действия этого положения[228]; c) в недавней практике не было ничего, что могло бы оправдать внесение поправок в это положение; d) в действующем международном праве не существует ни общей практики, ни четкой и устоявшейся практики, ни opinio juris, чтобы распространить иммунитет ratione personae на других должностных лиц государства; и e) в разных странах действуют разные режимы в отношении высокопоставленных должностных лиц, и составить единый список высокопоставленных должностных лиц, имеющих право на иммунитет ratione personae за пределами «тройки», будет непросто. Несколько членов напомнили о комментарии к проекту статьи 3, принятому в первом

[225] *Certain Questions of Mutual Assistance in Criminal Matters (Djibouti v. France), Judgment, I.C.J. Reports 2008*, p. 177.

[226] *Ibid*., at para. 196.

[227] См. сноску 219 выше.

[228] *Certain Questions of Mutual Assistance in Criminal Matters* (см. сноску 225 выше), para. 194: «Суд отмечает, что, во-первых, в международном праве не имеется оснований для того, чтобы утверждать, что данные должностные лица [*прокурор Республики* и глава службы национальной безопасности] обладали личными иммунитетами, не будучи дипломатами по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, притом что Конвенция о специальных миссиях 1969 года в данном случае неприменима».

чтении, и о содержащемся в нем подробном разъяснении этого вопроса. Некоторые члены выразили мнение, что государства, представившие письменные комментарии, в которых говорилось о необходимости включения в сферу применения проекта статьи 3 других высокопоставленных должностных лиц, не обосновали свою позицию с приведением юридических доводов.

185. Отметив открытую формулировку в деле *Ордер на арест,* когда Международный Суд использовал термин «такие как», прежде чем упомянуть глав государств, глав правительств и министров иностранных дел[229], некоторые члены подчеркнули, что проект статьи 3 не следует изменять, поскольку любое расширение сферы действия иммунитета ratione personae потребует анализа конкретных фактов в каждом конкретном случае. По мнению других членов, в связи с использованием Судом термина «такие как», если цель проекта статьи 3 состоит в том, чтобы отразить обычное международное право, то в проект статьи 3 следует добавить слова «такие как», когда речь идет о главах государств, главах правительств и министрах иностранных дел. В этом же ключе некоторые члены не поддержали мнение о том, что иммунитет ratione personae распространяется только на «тройку». Было отмечено, что другие высокопоставленные должностные лица иногда привлекаются для выполнения международных функций, и современная реальность свидетельствует о том, что иммунитет ratione personae распространяется не только на «тройку», о чем некоторые государства упоминали в своих письменных комментариях. В этой связи были упомянуты дело *Ордер на арест*[230] и Конвенция о специальных миссиях[231]. Было заявлено, что если в проект статьи 3 не будут внесены поправки, расширяющие сферу его применения, то в комментарии должно быть, по крайней мере, четко указано, что это положение не наносит ущерба существующей практике, касающейся других должностных лиц. С другой стороны, было подчеркнуто, что проекты статей по этой теме не наносят ущерба правилам, касающимся иммунитета специальных миссий, и поэтому старшие государственные должностные лица, не входящие в «тройку», будут пользоваться иммунитетом ratione personae, когда они находятся в служебной командировке за границей. Что касается должностных лиц, находящихся за границей с частным визитом, то было выражено мнение, что распространение такого иммунитета на всех членов «тройки» уже заходит слишком далеко, поскольку Международный Суд в деле *Ордер на арест* не привел достаточной практики, чтобы отнести главу правительства и министра иностранных дел к одной категории с главой государства и заключить, что твердо установлено, что все трое пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции, находясь за границей с частным визитом.

186. Было предложено отразить в комментарии больше нюансов, касающихся особых случаев, когда должностные лица формально не являются главами государств или главами правительств, но де-факто занимают сопоставимое место в национальной иерархии. Было выражено мнение, что комментарий мог бы выиграть от разъяснения статуса иммунитета действующих глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, и была высказана просьба предоставить дополнительные подробности о временной сфере действия иммунитета ratione personae. Кроме того, было сочтено важным усилить комментарий, чтобы учесть последние решения национальных судов, а также представления государств в международных судах и трибуналах по вопросу иммунитета ratione personae.

---

[229] *Arrest Warrant* (см. сноску 219 выше), para. 51: «Вначале Суд отмечает, что в международном праве прочно утвердилось положение, согласно которому некоторые лица, занимающие в государстве высокие посты, например главы государства, главы правительства и министра иностранных дел, пользуются (подобно дипломатическим агентам и консульским должностным лицам) в других государствах иммунитетами как от гражданской, так и от уголовной юрисдикции».

[230] *Ibid.*

[231] Конвенция о специальных миссиях (Нью-Йорк, 8 декабря 1969 года), United Nations, *Treaty Serie*s, vol. 1400, № 23431, с. 231.

187. В то время как некоторые члены предложили объединить проекты статей 3 и 4 для обеспечения согласованности между этими двумя положениями, предпочтение было отдано их сохранению в качестве отдельных положений для ясности.

e) Проект статьи 4 (Сфера охвата иммунитета ratione personae)

188. Что касается проекта статьи 4, то ряд членов в целом согласились с подходом Специального докладчика. Что касается пункта 1, то несколько членов заявили, что они предпочли бы сохранить выражение «срок полномочий». Признавая, что данное выражение может не совсем точно отражать некоторые ситуации на практике, эти члены считали, что данный вопрос лучше разъяснить в комментарии, поскольку нынешний текст широко используется, не допускает двусмысленности и позволяет избежать проблем, которые могут возникнуть в связи с особенностями правовой и институциональной практики национального законодательства. Было упомянуто Консультативное заключение OC-28/21 Межамериканского суда по правам человека[232], поскольку в нем рассматривается вопрос об ограничении президентского срока полномочий. Было высказано мнение, что любые попытки распространить личный иммунитет на период после официального вступления в должность или до принесения присяги не имеют юридической силы. Тем не менее несколько членов считали, что выражение “term of office” на английском языке точно не учитывает, в частности, ситуацию должностных лиц, не имеющих заранее установленного срока полномочий. Поэтому они предложили заменить выражение «в течение срока их полномочий» на «во время нахождения в должности», «в период нахождения в должности» или «факт нахождения в должности». Современный текст пункта 1 был назван вводящим в заблуждение в основном из-за слова «срок». Было предложено привести его в соответствие с решением по делу *Ордер на арест*, в котором использовалось выражение «в период пребывания в должности».

189. Что касается пункта 2, то было внесено предложение объединить его с пунктом 1, поскольку это позволит прояснить текст, не влияя на его содержание. В отношении пункта 3, хотя несколько членов поддержали предложение Специального докладчика внести в него поправку, опустив выражение «норм международного права, касающихся», другие выступили против этого предложения. По мнению членов, поддержавших предложение, оно упрощает текст, не влияя на его содержание и не упуская существенных юридических моментов. Было также высказано мнение, что применение норм об иммунитете, несомненно, предполагает существование норм международного права в этой области. Была подчеркнута важность включения в комментарий этих разъяснений и прямой ссылки на соответствующие нормы обычного международного права и договорного права, касающиеся иммунитета, если Комиссия примет предложенную поправку. По мнению членов, выступивших против данного предложения, исключение этого выражения приведет к тому, что иммунитет ratione materiae будет автоматически применяться после прекращения действия иммунитета ratione personae, что было сочтено необоснованным, особенно в связи с преступлениями, охватываемыми проектом статьи 7.

190. Было предложено исключить пункт 3 полностью или объединить его с пунктом 3 проекта статьи 6, поскольку считалось, что оба пункта 3 в основном охватывают один и тот же вопрос. Однако некоторые члены не были убеждены в том, что объединение двух пунктов является оправданным. Было также предложено объединить пункты 1 и 3 в один пункт, поскольку оба они касаются временных элементов. В связи с комментарием было высказано мнение о необходимости уточнить, что статус иммунитета членов семьи «тройки» не входит в сферу охвата проекта статьи.

f) Проект статьи 5 (Лица, пользующиеся иммунитетом ratione materiae)

191. Что касается проекта статьи 5, то члены в целом поддержали предложение Специального докладчика исключить выражение «выступающие в качестве таковых».

[232] Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC-28/21, 7 June 2021, Series A No. 28.

По мнению ряда из них, это выражение дублирует содержание проектов статей 2, подпункт a), и 6 и поэтому является лишним. Другие сочли, что за счет использования формулировки, отличающейся от этих положений, этот оборот может внести путаницу. Было отмечено, что эта формулировка была включена в данное положение, чтобы показать различие между иммунитетом ratione personae и иммунитетом ratione materiae.

192. Кроме того, ряд членов поддержали добавление в конце положения слов «в соответствии с проектом статьи 6». Некоторые члены предложили вместо этого использовать более широкую формулировку со ссылкой на часть третью или проекты статей в целом, чтобы уточнить, что эти положения также применяются к пользованию иммунитетом ratione materiae. Было также высказано мнение, что такая ссылка не является необходимой.

193. Ряд членов предложили объединить проект статьи 5 с проектом статьи 6, и в частности с пунктом 1 проекта статьи 6. Другие члены выступили против такого объединения. Некоторые из них сочли целесообразным включить отдельное положение, четко излагающее общую норму об иммунитете ratione materiae. Другие сочли полезным для ясности и удобочитаемости текста в целом сохранить параллельную структуру формулировок второй и третьей частей. Однако было также высказано мнение, что различие в структуре двух частей поможет подчеркнуть разницу между иммунитетом ratione personae и иммунитетом ratione materiae.

g) Проект статьи 6 (Сфера действия иммунитета ratione materiae)

194. Была также выражена поддержка содержания проекта статьи 6. Было предложено добавить выражение «в соответствии с международным правом» в концовке обоих пунктов 1 и 2, чтобы отразить применимость проекта статьи 7.

195. Что касается пункта 3, то ряд членов поддержали предложение Специального докладчика добавить в этот пункт слова «ratione materiae». Однако в противовес этому предложению были приведены причины отказа от включения этих слов в первом чтении, объясненные в пункте 13) комментария. Было также предложено исключить слова “ratione materiae” из пунктов 2 и 3, поскольку ссылка на «иммунитет ratione materiae в отношении действий, совершенных в официальном качестве» может быть сочтена тавтологичной. Было также поддержано предложение Специального докладчика уточнить в комментарии, что иммунитет ratione materiae сохраняется после прекращения иммунитета ratione personae для «тройки» как в отношении деяния в официальном качестве.

196. Члены выделили несколько моментов, которые необходимо доработать в комментарии к проекту статьи 6. Было предложено, чтобы Комиссия добавила в комментарий конкретные примеры принудительных мер, исключаемых иммунитетом. Было также высказано мнение, что было бы полезно дополнительно разъяснить последствия неприкосновенности должностных лиц государства в отношении таких актов принуждения. Кроме того, было запрошено разъяснение по поводу того, что иммунитет от уголовной юрисдикции распространяется и на иммунитет от исполнительных мер.

h) Окончательная форма

197. Члены приняли к сведению различные возможные окончательные результаты работы Комиссии по данной теме и мнения государств по этому вопросу. Были высказаны различные мнения о том, когда следует определять окончательные результаты работы Комиссии: на данном этапе или после рассмотрения проектов статей во втором чтении. Кроме того, было предложено уделить первоочередное внимание ясности и последовательности в проектах статей и комментариях при одновременном признании, что проекты статей распространяются на два типа иммунитета.

198. Несколько членов выразили свою поддержку или готовность рекомендовать Генеральной Ассамблее провести переговоры о заключении договора на основе проектов статей. Было отмечено, что такой результат соответствовал бы предыдущим

рекомендациям Комиссии, особенно в области иммунитета. Некоторые члены отметили, что для введения в действие гарантий, содержащихся в части четвертой, потребуется договор. Было также признано, что рекомендация о заключении договора не лишит проекты статей их общей значимости как свидетельства практики государств и мнения самой Комиссии.

199. Ряд членов высказались против того, чтобы рекомендовать разработку нового договора. Было высказано сомнение в том, что переговоры о заключении договора политически реальны в свете различий во взглядах государств, и было отмечено, что Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года еще не вступила в силу[233]. Было предложено, чтобы Комиссия рекомендовала довести проекты статей до сведения государств, возможно, оставив вопрос о заключении договора на более поздний срок. Было отмечено, что по примеру статей 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния это позволит оставить время для эволюции норм на практике.

200. Некоторые члены поддержали предложение некоторых правительств отразить оформить части с первой по третью в виде проектов статей, а часть четвертую, которая, по их мнению, отражает предложения по новым правовым нормам, оформить в виде проектов руководящих положений. Другие выступали за единый продукт работы, и было высказано мнение, что разделение результатов приведет к недооценке роли Комиссии в прогрессивном развитии права.

i) Будущая программа работы

201. Ряд членов приветствовали решение Специального докладчика провести второе чтение в течение более чем одной сессии. Хотя трудности со сроками, с которыми столкнулся Специальный докладчик, встретили понимание, ряд членов выразили сожаление по поводу того, что Комиссия не имеет в своем распоряжении доклада по полному своду проектов статей. Некоторые члены предложили, чтобы в будущем крайний срок представления комментариев и замечаний правительств приходился на август или сентябрь года, предшествующего второму чтению, чтобы оставить время для выполнения перевода и подведения итогов. Специальному докладчику было рекомендовано использовать неофициальные методы для продвижения работы Комиссии по данной теме в межсессионный период. Была подчеркнута важность учета всех проектов статей в ходе второго чтения.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

202. В своем резюме прений Специальный докладчик выразил признательность членам Комиссии и приветствовал плодотворную дискуссию по данной теме. Сначала Специальный докладчик остановился на общих замечаниях, высказанных членами, а затем перешел к конкретным комментариям по проектам статей 1–6.

203. Он отметил, что некоторые члены Комиссии поддержали его подход ко второму чтению, и подчеркнул, что Комиссии важно найти баланс при подведении итогов своей работы по этой теме. Специальный докладчик поделился своим намерением следовать обычной практике второго чтения, когда текст проектов статей, принятых в первом чтении, уточняется и изменения рассматриваются только при наличии веских причин, т. е. либо на основе комментариев, представленных государствами, либо в связи с новыми изменениями в международном праве, имеющими отношение к данной теме. Что касается комментариев, представленных государствами до принятия Комиссией проектов статей в первом чтении, то Специальный докладчик пояснил, что эти комментарии были сделаны не на основе всего свода проектов статей и что два предыдущих специальных докладчика уже учли их в своих соответствующих докладах. Поэтому он предложил сосредоточиться на комментариях, представленных

[233] Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Нью-Йорк, 2 декабря 2004 года), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 49* (A/59/49), т. I, резолюция 59/38, приложение.

государствами с 2022 года, как в письменном виде, так и в устной форме в Шестом комитете. Он признал, что в соответствующих случаях следует учитывать последние изменения в национальной судебной практике по данной теме.

204. Что касается замечаний членов Комиссии о географическом разнообразии практики государств в комментарии, принятом в первом чтении, то Специальный докладчик выразил свое согласие с тем, что проекты статей должны отражать практику государств всех регионов мира. Он указал, что проводит исследование судебной, законодательной и исполнительной практики различных государств, отметив при этом, что некоторые из этих событий связаны с проектом статьи 7, которому будет посвящен его следующий доклад. Что касается проекта статьи 7, то он принял к сведению замечания о том, что это положение занимает центральное место при рассмотрении Комиссией данной темы во втором чтении. Он подчеркнул, что у Комиссии все же будет возможность рассмотреть проекты статей 7–18, а также полный свод пересмотренных проектов статей и комментариев, прежде чем принимать их во втором чтении. В связи с просьбой разъяснить различие между прогрессивным развитием и кодификацией международного права Специальный докладчик процитировал пункт 12) общего комментария к проектам статей.

205. Наконец, Специальный докладчик вновь заявил, что проекты статей должны быть оформлены в виде единого продукта и что он считает целесообразным рекомендовать их для использования в качестве основы договора.

206. По проекту статьи 1 Специальный докладчик отметил выраженную членами поддержку сохранения пунктов 1 и 2 в их нынешнем виде и сосредоточил свои замечания на пункте 3, предложенном в его первом докладе. Что касается подпункта a) пункта 3, то Специальный докладчик признал обеспокоенность по поводу выражения «в качестве сторон таких соглашений» и его возможного толкования в отношении обязательства государств — участников Римского статута Международного уголовного суда. Он также отметил расхождения во мнениях относительно использования термина «договоры» в отличие от «соглашений». В связи с подпунктом b) пункта 3 Специальный докладчик упомянул о различных предложениях, касающихся выражения «резолюциям, имеющим обязательную силу», и просьбе разъяснить его значение. Он также отметил предложения сохранить текст первого чтения, а также полностью исключить пункт 3. Специальный докладчик предложил продолжить обсуждение этих вопросов в Редакционном комитете.

207. Специальный докладчик отметил призыв уточнить или дать определение некоторым терминам, включая «иммунитет», «уголовная юрисдикция», «осуществление уголовной юрисдикции» и «неприкосновенность». Специальный докладчик напомнил о заявлении Председателя Редакционного комитета на семьдесят третьей сессии (в 2022 году) по этой теме, который пояснил, что вопросы, связанные с этими терминами, рассматривались в 2013 и 2022 годах, и было принято решение не давать им определения[234]. Он выразил готовность при необходимости расширить комментарии к этим терминам.

208. Что касается подпункта a) проекта статьи 2, то Специальный докладчик вновь высказался за сохранение текста, принятого в первом чтении, продемонстрировав при этом свою готовность обсудить в Редакционном комитете различные редакционные предложения членов, в частности те, которые касаются выражения «как к действующим, так и к бывшим должностным лицам государства». Он согласился с теми членами, которые высказались за сохранение слова “représentants” во французском языке.

209. Что касается подпункта b) проекта статьи 2, то Специальный докладчик признал наличие некоторых совпадающих терминов и вопросов между этой темой и статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния, подчеркнув при этом, что речь идет об отдельных правовых режимах. Он заявил, что в

[234] Заявление Председателя Редакционного комитета на семьдесят третьей сессии Комиссии международного права, 3 июня 2022 года, сс. 6–7, URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/statements/2022_dc_chair_statement_iso.pdf.

соответствии с международно-правовым режимом иммунитета должностные лица государства не пользуются иммунитетом за действия ultra vires, поскольку действия, выходящие за рамки обязанностей и мандата должностного лица, являются личными действиями, а не действиями, совершенными в соответствии с государственными обязанностями должностного лица. Специальный докладчик выразил намерение усилить комментарий в отношении этих вопросов. Наконец, он выступил за сохранение проектов статей 2, 5 и 6 в качестве самостоятельных положений, если только большинство членов не предпочтет иное решение. Он выразил готовность реорганизовать структуру проектов статей.

210. Что касается проекта статьи 3, то Специальный докладчик вновь высказался в пользу сохранения текста, принятого в первом чтении, тем более что большинство членов Комитета в своих заявлениях признали, что это положение адекватно отражает обычное международное право. Специальный докладчик указал, что будет продолжать следить за развитием событий по находящимся на рассмотрении национальных судов делам, которые имеют отношение к проекту статьи 3. Расширенный анализ иммунитета ratione personae и «тройки» будет включен в комментарий.

211. Что касается пунктов 1 и 2 проекта статьи 4, то Специальный докладчик подтвердил свою позицию по сохранению текста, принятого в первом чтении, хотя и с учетом ряда замечаний и вопросов, поднятых членами в ходе пленарных заседаний по поводу выражения «срок полномочий». Он пояснил, что эти вопросы лучше рассмотреть в комментарии. Специальный докладчик высоко оценил замечания членов по пункту 3, в частности в отношении предложенной им поправки об исключении слов «норм международного права, касающихся». Учитывая различные мнения, высказанные членами, он предложил продолжить обсуждение его предложения в Редакционном комитете.

212. По проекту статьи 5, напомнив о своих замечаниях в отношении проекта статьи 2, Специальный докладчик повторил свое предложение заменить выражение «выступающие в качестве таковых» словами «в соответствии с проектом статьи 6». Далее он вновь высказался за то, чтобы избежать объединения проекта статьи 2 с проектами статей 5 или 6.

213. В связи с проектом статьи 6 Специальный докладчик принял к сведению различные предложения, внесенные членами в ходе обсуждения. Несмотря на то, что члены продемонстрировали широкую поддержку пунктов 1 и 2, он отметил, что мнения членов в отношении его предложения добавить в пункт 3 слова “ratione materiae” разошлись. Он также отметил предложения по структуре проектов статей, и в частности проектов статей 3, 4, 5 и 6. Он заявил, что эти предложения должны быть серьезно рассмотрены в Редакционном комитете, и выразил общую готовность к их обсуждению.

214. В завершение своего выступления Специальный докладчик выразил благодарность за вклад членов Комиссии и плодотворный обмен мнениями. Он призвал провести неофициальные консультации, чтобы облегчить работу Комиссии по завершению второго чтения по этой теме.

Глава VIII
Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы

A. Введение

215. На своей семьдесят четвертой сессии (в 2023 году) Комиссия постановила включить тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» в свою программу работы и назначила Специальным докладчиком г-на Матьяса Форто[235].

216. Впоследствии Генеральная Ассамблея в пункте 7 своей резолюции 78/108 от 7 декабря 2023 года приняла к сведению решение Комиссии включить эту тему в ее программу работы.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

217. На данной сессии Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/772).

218. Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика на своих 3681–3687-м заседаниях с 10 по 19 июля 2024 года.

1. Представление Специальным докладчиком его первого доклада

219. Специальный докладчик заявил, что первый доклад носит предварительный характер и призван позволить провести первоначальное обсуждение с целью определения общего направления работы Комиссии по данной теме, ее сферы охвата, вопросов, подлежащих изучению, и формы итоговых результатов работы по этой теме. Соответственно, никаких проектов положений на данном этапе не предлагается, а необходимость создавать редакционный комитет отсутствует.

220. Специальный докладчик пояснил, что в его докладе не рассматриваются причины значительного расширения практики заключения не имеющих обязательной юридической силы соглашений, среди которых, как отмечалось различными авторами, — необходимость обеспечения гибкости и эффективности, а в отдельных случаях и конфиденциальности, в современных формах международного сотрудничества. По его мнению, Комиссия не должна занимать какую-либо позицию по этим вопросам, как не должна она и поощрять или не поощрять государства к заключению международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы. Работа Комиссии над этой темой не должна принимать прескриптивный характер, а скорее призвана прояснить природу, режим и потенциальные правовые последствия международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы, с учетом существующей практики, судебных решений и доктрины. Он отметил, что Комиссии необходимо найти верный баланс между необходимой работой по разъяснению правовых норм и необоснованным ограничением свободы государств прибегать к не имеющим обязательной силы соглашениям. Также он отметил, что работа над темой должна быть сосредоточена на ее практических аспектах, а не на исключительно теоретических соображениях.

221. Специальный докладчик кратко изложил содержание глав III–X своего первого доклада. Он отметил, что появляется все более обширная практика по вопросу о не имеющих обязательной юридической силы международных соглашениях, которая порождает все более острые правовые вопросы практического толка. По его мнению, практическая важность этой темы подтверждается также замечаниями государств в

[235] На 3656-м заседании 4 августа 2023 года. Эта тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее семьдесят третьей сессии (2022 год) на основе предложения, содержащегося в приложении к докладу Комиссии об этой сессии (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), приложение I).

Шестом комитете Генеральной Ассамблеи; недавними решениями международных судов и трибуналов о том, является ли то или иное соглашение международным договором или международным соглашением, не имеющим обязательной юридической силы; возникновением некоторых практических проблем в связи с существованием международных соглашений, не порождающих прав или обязательств, которые были рассмотрены в рамках работы Комиссии по праву международных договоров и на Конференции Организации Объединенных Наций по праву международных договоров; существованием большого количества соглашений, характер и правовые последствия которых становились предметом дискуссий в доктрине; тем фактом, что не имеющие обязательной юридической силы соглашения привлекали к себе пристальное внимание различных международных учреждений, включая Институт международного права, Межамериканский юридический комитет и Комитет юрисконсультов по международному публичному праву (КЮМПП); принятием рядом государств на национальном уровне рекомендаций по использованию не имеющих обязательной юридической силы соглашений.

222. Специальный докладчик отметил, что его предварительное исследование по данной теме однозначно свидетельствует о том, что не имеющие обязательной юридической силы международные соглашения связаны с международным правом, и что цель данной темы заключается в определении природы такой связи и способов ее проявления.

223. Наконец, Специальный докладчик выделил следующие пять вопросов, по которым он предложил членам Комиссии занять определенную позицию в их выступлениях на пленарных заседаниях.

224. Во-первых, он подчеркнул важность обеспечения как можно большей репрезентативности работы Комиссии. Специальный докладчик напомнил, что вклад всех членов Комиссии крайне важен для обеспечения географического разнообразия приводимых примеров и используемых в работе Комиссии материалов. Он предложил Комиссии поддержать предложение, содержащееся в пунктах 70, 79, 82 и 83 первого доклада, и просить секретариат Комиссии связаться с секретариатом Совета Европы, чтобы запросить доступ к работе КЮМПП по этой теме, а также включить в ежегодный доклад Комиссии просьбу к государствам, а возможно и к международным организациям, предоставить соответствующую информацию.

225. Во-вторых, он напомнил, что от некоторых государств поступили предложения заменить слово «соглашения» в названии темы другим термином, например «инструменты» или «договоренности». Однако, по мнению Специального докладчика и по причинам, изложенным в пункте 94–96 первого доклада, термин «соглашения» необходимо сохранить.

226. В-третьих, возник ряд вопросов в отношении сферы охвата темы, которые требуют дальнейшего рассмотрения. Специальный докладчик подчеркнул, что в сферу охвата данной темы должны входить только «соглашения», а другие виды не имеющих обязательной юридической силы документов в нее включаться не должны. По этой причине акты, принятые международными организациями, и другие односторонние акты должны быть исключены из сферы охвата работы Комиссии. В равной степени из сферы охвата необходимо исключить «соглашения», образованные простым сочетанием двух односторонних актов, которые вместе не образуют инструмента, распознаваемого как единое целое. Специальный докладчик отметил, что необходимо определить, следует ли рассматривать акты, принятые в рамках межправительственных конференций, которые не обладают отдельной правосубъектностью; он напомнил свою позицию по этому вопросу, изложенную в пункте 99 его первого доклада. Он также рекомендовал ограничить сферу охвата данной темы письменными соглашениями, т. е. исключить устные или молчаливые соглашения. Что касается сторон соглашений, то было предложено охватить соглашения, заключенные между государствами, между международными организациями, а также между международными организациями и государствами. Также он выразил мнение о том, что соглашения, заключенные между государством или международной организацией и частным лицом, должны быть исключены. Наконец, Специальный докладчик повторил вопрос, содержащийся в пункте 113

первого доклада, а именно как следует подходить к соглашениям, заключенным между субгосударственными субъектами разных стран. По его мнению, учитывая их особый характер, такие соглашения из сферы охвата данной темы целесообразно исключить.

227. В-четвертых, Специальный докладчик напомнил, что в главе VIII его первого доклада определен ряд вопросов, которые заслуживают рассмотрения Комиссией в рамках настоящей темы. Эти вопросы сгруппированы в три общие категории: a) критерии для проведения различия между международными договорами и международными соглашениями, не имеющими обязательной юридической силы; b) режим международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы; c) (потенциальные) правовые последствия международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы. Специальный докладчик привел несколько примеров таких вопросов и отметил, что они носят исследовательский, преимущественно ориентировочный характер и никак не предрешают существа ответов на них.

228. В-пятых, членам Комиссии было предложено высказать их мнение о форме итоговых результатов работы, принимая во внимание предложение Специального докладчика, содержащееся в главе IX первого доклада, подготовить свод проектов выводов.

2. Резюме обсуждения

a) Общие замечания

229. Члены в целом приветствовали первый доклад Специального докладчика. Несколько членов одобрили решение сосредоточиться на обсуждении общих вопросов, связанных с этой темой, и не предлагать проекты положений на данном этапе. Ряд членов положительно восприняли намерение Специального докладчика сосредоточиться на практических аспектах темы, не прибегая к исключительно теоретическим рассуждениям. Прозвучало мнение о том, что теоретические дискуссии следует проводить только в том случае, если они могут способствовать разработке практических рекомендаций для государств. Согласно другой точке зрения, работа с некоторыми концептуальными или теоретическими вопросами, связанными с этой темой, может оказаться полезна на начальном этапе работы Комиссии.

230. Получила поддержку сформулированная Специальным докладчиком цель работы Комиссии по данной теме: дать правовое разъяснение соответствующих вопросов. Некоторые члены заявили, что работа над этой темой должна быть направлена на предоставление государствам практических рекомендаций относительно соображений, которые они должны учитывать при рассмотрении вопроса об уместности заключения не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений, а не на поощрение их использования или разубеждение в его целесообразности. Было высказано мнение о том, что Комиссии следует воздержаться от создания новых норм, следствием которого может стать утрата определенной степени гибкости и пользы менее формализованных типов соглашений. Прозвучало то мнение, что единственное в своем роде практическое значение данной темы будет утрачено в том случае, если не имеющие обязательной юридической силы международные соглашения в дальнейшем будут использоваться для толкования или считаться представляющими собой последующую практику в целях придания им правового содержания.

231. Ряд членов отметили уникальную практическую значимость этой темы. Было отмечено, что не имеющие обязательной юридической силы международные соглашения — хорошо известное явление в международных отношениях, которое широко обсуждается в кругах специалистов-практиков и в рамках различных учреждений. В этой связи была особо отмечена важность использования разнообразных и репрезентативных материалов, а также приветствовались усилия Специального докладчика в этом направлении. Несколько членов подчеркнули, что изучаемая Комиссией практика должна быть репрезентативной в части регионов, правовых систем, форм соглашений и связанных с ними правовых вопросов. Было отмечено, что, хотя судебная практика и доктрина могут служить полезным

руководством для Комиссии, необходимо сосредоточиться прежде всего на практике государств и правовых позициях, в частности на позициях государств в отношении международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы. Соответственно, было поддержано содержащееся в первом докладе предложение запросить информацию по данной теме у государств, а также у международных организаций и экспертных учреждений. Были приведены примеры государств, прибегающих к не имеющим обязательной юридической силы международным соглашениям, упоминались существующие на национальном уровне рекомендации по составлению не имеющих обязательной юридической силы соглашений.

232. Было высказано мнение о том, что принятие все большим числом государств в их национальном законодательстве текстов, регулирующих их международную практику в отношении не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений, обусловлено в большей мере не намерением включить такие соглашения в правовую сферу, а необходимостью формализовать порядок их заключения.

233. Содержащееся в первом докладе пояснение о том, что приведенные в нем примеры соглашений носят исключительно иллюстративный характер и что Комиссия не намерена занимать какую-либо позицию в отношении природы этих соглашений, получило положительную оценку.

b) Сфера охвата темы

i) «Соглашения»

234. Ряд членов согласились с использованием термина «соглашения». Было отмечено, что этот термин означает результат обмена мнениями, консультаций или переговоров, отражающий мнения или настроения их сторон по тому или иному вопросу. Было упомянуто о том, что в истории разработки Венской конвенции о праве международных договоров[236], а также в других соответствующих источниках прослеживается позиция в поддержку того, что термин «соглашение» может относиться к документам, не имеющим обязательной силы. Было высказано мнение о том, что в итоговых результатах работы Комиссии по этой теме могут быть приведены разъяснения в отношении различных подходов к использованию термина «соглашение».

235. Несколько членов высказали то мнение, что для целей данной темы более уместными могли бы быть термины «инструменты» или «договоренности». Было отмечено, что эти термины позволяют избежать путаницы, поскольку на практике термин «соглашения» часто используется для обозначения и необязывающих, и обязывающих документов. Прозвучало мнение о том, что многие государства намеренно и последовательно используют такие термины, как «соглашение», в названии документа и «согласились» в качестве глагола постановляющей части, чтобы указать на обязательность.

236. Было отмечено, что использование термина «соглашения» не универсально и что некоторые государства в своей практике предпочитают его термину «инструменты» для обозначения документов необязывающего характера. Некоторые члены напомнили, что в ходе обсуждения в Шестом комитете на семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи несколько государств высказались за использование термина «инструменты». В качестве возможной альтернативы был также предложен термин «договоренности о взаимопонимании». Согласно другой точке зрения, наиболее подходящим термином, отражающим предполагаемую сферу охвата исследования, будет термин “actes concertés non conventionnels” («согласованные акты недоговорного характера»).

[236] Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 331.

237. Было отмечено, что, хотя термин “arrangements” («договоренности») на французском языке может быть полезен как нечто среднее между «соглашениями» и «инструментами», ему также может придаваться весьма специфическое значение в контексте субгосударственных субъектов, что может приводить к путанице. Прозвучало также, что термин «инструменты» может оказаться слишком широким, а его использование приведет к существенному расширению сферы охвата темы. Было высказано мнение о том, что термин «договоренность о взаимопонимании» неадекватен, поскольку не обеспечивает определенности.

238. Некоторые подчеркнули, что необходимо будет указать, что название темы не представляет собой ограничения выбора терминов отдельными государствами для целей определения их практики.

239. Прозвучало мнение о том, что термин «международные» в названии темы не нужен, поскольку тот факт, что Комиссия будет рассматривать этот вопрос только с точки зрения международного права, очевиден.

ii) «Не имеющие обязательной юридической силы»

240. По мнению некоторых членов, соглашения, подпадающие под сферу охвата темы, носят юридически необязывающий характер в силу того, что они влекут за собой обязательства политического характера или же регулируются внутренним правом государств или субъектов, являющихся сторонами таких соглашений.

241. Использование выражения «не имеющие обязательной юридической силы» с термином «соглашения» приветствовалось некоторыми членами, поскольку это позволяет избежать возможной путаницы с международными договорами, имеющими обязательную юридическую силу по международному праву. Прозвучало заявление о том, что использование выражения «не имеющий обязательной юридической силы» допускает возможность того, что тот или иной инструмент может носить характер обязывающего с моральных, политических или иных позиций. В то же время было высказано то мнение, что может быть предпочтительнее использовать выражения «не обязывающий юридически» (“legally non-binding”) или «юридически необязывающий» (“not legally binding”): это позволило бы яснее указать на то, что Комиссия сосредоточилась только на юридической обязательности, и согласовать между собой термин на разных языках. Кроме того, прозвучало предложение просто говорить о «необязывающих соглашениях» во избежание указания на то, что такие соглашения являются юридически обязывающими.

242. Некоторые члены высказали то мнение, что Специальному докладчику следует уточнить использование выражений, из которых можно заключить, что международное право может применяться к международным соглашениям, не имеющим обязательной юридической силы, поскольку они могут быть истолкованы как противоречащие тому пониманию, что работа Комиссии не приведет к преобразованию не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений в международные соглашения, имеющие обязательную юридическую силу. Также подчеркивалось то, что выражение «регулируемое международным правом» является одним из критерием определения международного договора в статье 2 Венской конвенции о праве международных договоров.

iii) Международные соглашения, входящие в сферу охвата темы

243. Члены в целом согласились с тем, что тема должна охватывать только международные соглашения и включать в себя соглашения между государствами, между государствами и международными организациями, а также между международными организациями. Прозвучало мнение о том, что не имеющие обязательной юридической силы международные соглашения, заключенные международными организациями, из сферы охвата темы следует исключить.

244. Несколько членов предложили сосредоточить работу Комиссии по этой теме на письменных текстах, которые не являются международными договорами, намеренно не имеют обязательной силы, но содержат соглашение между подписантами и могут содержать нормативный компонент. В то же время прозвучало мнение о том, что

следует учитывать и соглашения, письменно не оформленные. Некоторые члены приветствовали мнение Специального докладчика о том, что из сферы охвата темы нужно исключить положения международных договоров, не содержащие обязывающих формулировок, и правовые последствия договоров, не вступивших в силу.

245. Также было отмечено, что название документа не должно быть решающим фактором для его включения в работу над темой. Было выражено мнение о том, что Комиссия должна разъяснить, что она рассматривает соглашения, которые содержат обязательства политического или морального порядка и не призваны создать юридические права и обязанности. Согласно другому мнению, намерение Специального докладчика ограничить сферу охвата темы соглашениями, в которых государства согласились взять на себя то или иное обязательство, может повлечь за собой некоторые практические осложнения, поскольку таким образом из сферы внимания Комиссии может быть исключено множество документов, которые некоторые государства рассматривают как международные соглашения, не имеющие обязательной силы.

246. Некоторые члены поддержали рассмотрение резолюций международных организаций, поскольку они обычно согласовываются членами международных организаций и не могут считаться односторонними актами. Однако некоторые члены выразили мнение о том, что резолюции и другие акты международных организаций не должны входить в сферу охвата данной темы. Намерение Специального докладчика исключить из сферы охвата темы односторонние акты государств и не носящие обязательного характера положения международных договоров приветствовалось.

247. По мнению нескольких членов, резолюции межправительственных конференций не обязательно должны исключаться из сферы охвата данной темы, поскольку они представляют собой соглашения между несколькими субъектами права. Хотя некоторые члены выразили готовность проявить гибкость в отношении их исключения из сферы охвата темы, было отмечено, что решение о таком исключении необходимо объяснить более подробно.

248. Прозвучало мнение о том, что из сферы охвата темы не должны исключаться соглашения, заключенные в рамках многосторонних институциональных структур, поскольку они представляют собой большой корпус не имеющих обязательной юридической силы соглашений, заключаемых между несколькими сторонами, включая государства и международные организации. Было также высказано то мнение, что Специальный докладчик мог бы изучить роль не имеющих обязательной юридической силы соглашений в межгосударственном взаимодействии в более широком контексте международных организаций.

249. Прозвучало мнение о том, что в рамках изучения этой темы необходимо рассматривать необязательные заявления, прилагаемые к некоторым международным договорам, в том числе договоренности «на полях», достигнутые в контексте двусторонних договоров. Было отмечено, что некоторые из таких приложений могут включать типовые тексты будущего соглашения, согласованное толкование, либо в них могут излагаться соглашения об осуществлении международного договора на основе типового текста.

250. Несколько членов выразили мнение о необходимости включить в сферу охвата темы межведомственные соглашения или административные договоренности, например между административными органами, субъектами федераций или другими территориальными единицами государств и центральными банками разных государств. Было отмечено, что значительная часть не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений заключается на субгосударственном уровне и что исключение их из сферы охвата темы может затруднить работу Комиссии.

251. Некоторые члены отметили, что межведомственные соглашения разрешены внутренним законодательством различных государств и не влекут за собой международно-обязывающих обязательств, в то время как в других национальных правовых системах они могут повлечь за собой юридически обязывающие

обязательства. Было высказано мнение о том, что, хотя эти соглашения могут считаться не имеющими обязательной юридической силы соглашениями между государствами, их изучение может быть нецелесообразным. Согласно другому прозвучавшему мнению, Комиссии лучше не рассматривать межведомственные соглашения, поскольку, как было отмечено, характер таких документов часто обусловливается распределением полномочий между центральными органами власти и органами местного самоуправления в государствах, что приводит к огромному разнообразию возможных форм таких документов.

252. Некоторые члены заявили, что Комиссия могла бы рассмотреть соглашения между государствами и иными субъектами, отличными от международных организаций, например соглашения, заключенные между государствами и повстанческими или мятежными движениями или же негосударственными вооруженными группами. Также было отмечено, что в сферу охвата темы можно включить соглашения между государствами и непризнанными государствами или правительствами. Было высказано соображение о том, что даже если впоследствии эти категории документов будут исключены из сферы охвата темы, такое решение необходимо тщательно взвесить.

c) Определение вопросов, подлежащих изучению

i) Критерии проведения различия между международными договорами и международными соглашениями, не имеющими обязательной юридической силы

253. По мнению нескольких членов, целью Комиссии при рассмотрении данной темы является содействие проведению различия между имеющими обязательную юридическую силу соглашениями и соглашениями, не имеющими такой силы. Было подчеркнуто, что Комиссии следует начать работу с четкого указания на то, что имеется в виду под международными соглашениями, не имеющими обязательной юридической силы, и на отсутствие презумпции наличия обязательной юридической силы у того или иного документа на том основании, что в его названии используется термин «соглашение».

254. По мнению нескольких членов, главным критерием должно быть намерение государств, указанное в тексте соглашения. Прозвучало мнение о том, что намерения сторон могут быть разными и меняться с течением времени, поэтому их не следует рассматривать в качестве определяющего фактора. Было указано на существование ситуаций, в которых в соглашении прямо заявляется, что оно не является юридически обязывающим, и в то же время содержатся несколько лингвистических маркеров, позволяющих заключить, что фактически оно таковым является. Несколько членов заявили, что следует также учитывать различные объективные элементы, включая текст, форму и обстоятельства, связанные с формированием соглашения. Было высказано то мнение, что Комиссия могла бы использовать целостный подход, принимая во внимание как объективные, так и субъективные критерии. Последующая практика сторон не имеющего обязательной юридической силы соглашения была сочтена релевантной. Подчеркивалась необходимость оценки каждого инструмента в каждом отдельном случае. Было отмечено, что ни один показатель в отдельности не является решающим подтверждением потенциального обязательного характера соглашения, что между показателями или критериями нельзя устанавливать иерархию и что необходимо рассматривать и взвешивать все факторы вместе в каждом конкретном случае.

255. Что касается типов критериев для проведения различия между международными договорами и международными соглашениями, не имеющими обязательной юридической силы, то было заявлено, что наличие заключительных положений (в том числе о необходимости ратификации), возможность одностороннего отказа от исполнения соглашения и предусмотренные механизмы контроля осуществления или разрешения споров не являются решающими для проведения такого различия. Исходя из определения термина «договор», содержащегося в статье 2, пункт 1, подпункт a), Венской конвенции о праве международных договоров, некоторые члены выразили то мнение, что такие вопросы, как являются ли стороны

соглашения субъектами международного права и является ли международное право тем правом, которым регулируется то или иное соглашение, представляют собой дополнительные критерии, имеющие практическое значение, и заслуживают изучения.

256. Некоторые члены выразили мнение о том, что подготовка Комиссией показателей, позволяющих выявлять намерения государств может быть полезной в части прояснения различий между юридически и не юридически обязывающими соглашениями, поскольку государства все чаще прибегают к таким соглашениям, а не к международным договорам. По мнению некоторых членов, в работе Комиссии над этой темой следует избегать размывания различий между международными договорами и не имеющими обязательной юридической силы соглашениями или приравнивания таких соглашений к источникам международного права. Было высказано то мнение, что в рамках данной темы можно уточнить с правовой точки зрения различие между обязывающими и необязывающими последствиями некоторых соглашений, которое не было полностью определено в некоторых судебных решениях и не содержится в таких договорах, как Венская конвенция о праве международных договоров.

257. Было заявлено, что разработка критериев для проведения различия между международными договорами и международными соглашениями, не имеющими обязательной юридической силы, может вызвать сомнения в отношении соглашений, заключенных до начала работы Комиссии над этой темой. В связи с этим было предложено, чтобы Комиссия сосредоточила свою работу на освещении аспектов, которые государства должны принимать во внимание при составлении соответствующих документов, и не перечеркивала волю сторон, желающих заключить такие соглашения.

258. Некоторые члены высказали то мнение, что не должно быть никаких презумпций в этой области и что, в отсутствие доказательств обратного, международное соглашение не должно считаться ни юридически обязывающим, ни юридически необязывающим. Согласно другой точке зрения, хотя Комиссии следует изучить возможность различных презумпций по этому вопросу, в качестве общей презумпции следует принять, что в отсутствие явных доказательств обратного международное соглашение, в котором не указано, что оно имеет обязательную юридическую силу, или не подразумевается намерение придать ему такую силу, следует считать не имеющим обязательной юридической силы.

259. В связи с вопросом о том, имеют ли суды право переквалифицировать соглашение, если стороны соглашения прямо указали в нем, что считают его обязывающим (или необязывающим), было высказано мнение, что намерения сторон, особенно если они выражены в письменной форме, имеют ключевое значение. Некоторые члены выразили то мнение, что Комиссия не должна определять, могут ли судебные органы переквалифицировать соглашение как имеющее обязательную силу, если стороны указали на обратное, и что такое определение полномочий судов выходит за рамки данной темы. Некоторые члены заявили, что судебные органы не должны обладать полномочиями, позволяющими им переквалифицировать соглашения.

ii) Режим международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы

260. Члены в целом согласились с содержащимся в первом докладе выводом о том, что не имеющие обязательной юридической силы международные соглашения как таковые правом международных договоров никак не регулируются. Некоторые члены заявили, что не имеющие обязательной юридической силы международные соглашения не регулируются международным правом. В этой связи использование термина «режим» было охарактеризовано как дезориентирующее, поскольку он подразумевает, что в международном праве могут существовать нормы, регулирующие заключение и действие этих соглашений. Тем не менее было высказано то мнение, что в праве международных договоров в отдельных случаях можно почерпнуть практическую помощь, например применяя по аналогии некоторые общие

правила толкования договоров к международным соглашениям, не имеющим обязательной юридической силы.

261. Было отмечено, что не имеющие обязательной юридической силы международные соглашения существуют не в правовом вакууме и что при заключении таких соглашений государства все равно связаны нормами международного права, в частности нормами jus cogens. В случае коллизии между не имеющим обязательной юридической силы международным соглашением и императивной нормой общего международного права (jus cogens) такое соглашение будет недействительно. Было высказано то мнение, что некоторые элементы, содержащиеся в части V Венской конвенции о праве международных договоров и касающиеся действительности международных договоров, можно было бы включить в сферу охвата исследования последствий международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы. Согласно другой точке зрения, причины недействительности, изложенные в части V Венской конвенции о праве международных договоров, в контексте не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений должны рассматриваться с более нюансированной позиции, поскольку такие соглашения могут быть выбраны государствами в силу их гибкого характера.

262. Некоторые члены подчеркнули, что государства, заключившие не имеющее обязательной юридической силы соглашение, несут общее обязательство добросовестности. Было отдельно указано на то, что правовые последствия не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений могут вытекать из норм международного права и не имеющее обязательной юридической силы международное соглашение может быть частью поведения, противоречащего принципам добросовестности, молчаливого согласия, эстоппеля, доктрине злоупотребления правами или обязанности разрешать споры мирными средствами.

263. Некоторые члены прямо указали на возможность рассмотрения в контексте изучения данной темы вопроса об эстоппеле. Прозвучали заявления о том, что обязывающие последствия эстоппеля наступают в силу его отдельного действия и что поэтому он должен быть исключен. Возможность правовых последствий, вытекающих из молчаливого согласия, была сочтена заслуживающей дальнейшего рассмотрения. Было высказано мнение о том, что нарушение не имеющего обязательной юридической силы соглашения может иметь определенные последствия, включая право потерпевшей стороны прибегнуть к контрмерам.

264. Некоторые члены затронули вопрос о возможной коллизии между международным договором и международным соглашением, не имеющим обязательной юридической силы. Было высказано то мнение, что коллизия возникнет только в том случае, если оба документа являются международными договорами. Было высказано и другое мнение, согласно которому в случае коллизии ее не получится урегулировать простым решением о преимущественной силе международного договора и что необходимо принимать в расчет обстоятельства заключения договора.

265. Некоторые члены отметили, что работа Комиссии над этой темой не должна привести к созданию отдельного правового режима, параллельного режиму права международных договоров.

iii) (Потенциальные) правовые последствия международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы

266. По мнению некоторых членов, не имеющие обязательной юридической силы международные соглашения в определенных обстоятельствах могут иметь прямые или косвенные правовые последствия. Было высказано мнение о том, что необходимо проводить различие между прямыми и косвенными правовыми последствиями. Согласно другому мнению, такого различия лучше не проводить, поскольку это может сказаться на общей ясности работы Комиссии. Было отмечено, что потенциальные последствия, приведенные Специальным докладчиком в пункте 138 его первого доклада, представляют собой хорошую отправную точку для работы Комиссии. Некоторые члены предложили использовать альтернативные термины, например

«правовые импликации» (“legal implications”) или «правовые следствия» (“legal consequences”).

267. По мнению некоторых членов, не имеющие обязательной юридической силы соглашения могут выполнять различные функции по отношению к источникам международного права, в частности вспомогательную функцию в толковании соглашений, имеющих обязательную юридическую силу, содержащихся, например, в договорах по тому же вопросу. Выступавшие ссылались на комментарий к выводу 12 выводов о выявлении обычного международного права, в котором упоминаются «другие акты, принятые... на межправительственных конференциях... независимо от того, носят ли они юридически обязывающий характер»[237], поскольку такие «другие акты» могут являться формой свидетельства наличия конститутивных элементов нормы международного обычного права. Также прозвучало заявление о том, что международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы, могут считаться «международными документами» как возможное свидетельство признания общих принципов права: об этом говорится в комментарии к проекту вывода 7 проектов выводов по общим принципам права, принятого в первом чтении Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии[238].

268. Прозвучало, что не имеющие обязательной юридической силы международные соглашения могут также использоваться в качестве вспомогательного средства для определения норм международного права и могут служить основой для формулировки определения нормы обычного международного права или того или иного положения в международном договоре. По мнению некоторых членов, в ходе работы Комиссии над этой темой необходимо более подробно изучить вопрос об использовании не имеющих обязательной юридической силы соглашений для определения существования нормы международного обычного права.

269. Некоторые члены высказали оговорки относительно того, чтобы считать международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы, формами последующих соглашений при толковании договоров, поскольку следует избегать их приравнивания к источнику международного права или рассмотрения как последующих соглашений. Прозвучало мнение о том, что придание не имеющим обязательной юридической силы международным соглашениям потенциальных правовых последствий может сказаться на их использовании государствами вследствие создания юридических обязательств, которые государства создавать не намеревались.

270. Было признано крайне важным проводить различие между «обязательной юридической силой» и «правовыми последствиями». Также подчеркивалась необходимость проводить различие между понятиями «юридически обязывающий» и «имеющий правовые последствия». Соответственно, Специальному докладчику было предложено дополнительно разъяснить правовые последствия не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений. Было отмечено, что Руководство по временному применению договоров имеет прямую релевантность для работы Комиссии по данной теме: руководящее положение 6 касается концепции правовых последствий[239].

271. Было высказано мнение о том, что в некоторых случаях использование не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений может вызвать вопросы относительно взаимосвязи между не имеющими обязательной силы международными соглашениями и «мягким правом». Согласно другой точке зрения, отношения между «мягким правом» и не имеющими обязательной юридической силы соглашениями входить в сферу охвата данной темы не должны. Как отмечалось,

[237] П. 2) комментария к выводу 12 выводов о выявлении обычного международного права, *Ежегодник Комиссии международного права*, *2018*, т. II (часть вторая), п. 66, с. 121.

[238] П. 3) комментария к проекту вывода 7 проекта выводов по общим принципам права, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/78/10), п. 41, с. 26.

[239] Руководящее положение 6 Руководства по временному применению договоров, резолюция 76/113 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2021 года, приложение.

«мягкое право», хотя и воспринимается как нечто, соотносящееся с не имеющими обязательной юридической силы соглашениями, представляет собой более широкое понятие, охватывающее односторонние акты и акты, принятые частными субъектами. А в соответствии с еще одной точкой зрения, понятие «мягкого права» в данном контексте мало целесообразно, поскольку не имеющие обязательной юридической силы соглашения не обязательно носят характер «мягких».

d) Форма итоговых результатов работы

272. Ряд членов согласились с предложением Специального докладчика об оформлении результатов работы Комиссии в виде проекта выводов, особенно поскольку предполагаемая цель — изложить или разъяснить в непрескриптивной форме существующую практику, не ограничивая при этом свободу государств в том, что касается не имеющих обязательной юридической силы соглашений. По мнению других членов, результаты работы следует изложить в форме проекта руководящих положений, принимая во внимание предмет данной темы и тот факт, что в виде проектов выводов Комиссия оформляла результаты своей работы по темам, касающимся источников международного права, например «Выявление обычного международного права» и «Общие принципы права». Кроме того, упоминалось об использовании проектов руководящих положений в работе Комиссии по темам «Оговорки к международным договорам» и «Временное применение международных договоров».

273. Было также высказано мнение о том, что в дополнение к проекту руководящих положений государствам были бы полезны примеры передовой практики, типовые положения или другие рекомендации. В то же время по мнению некоторых членов, формулирование передовой практики, типовых положений или других рекомендаций будет нецелесообразно. Было также высказано мнение о том, что государствам будет полезен список конкретной терминологии или отдельные типовые положения в ограниченной форме как практический инструмент для выявления не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений.

274. Некоторые члены заявили, что в рамках изучения существующей практики международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы, Комиссия могла бы в качестве иллюстрации в общих чертах набросать примерную типологию или предоставить примеры категорий соглашений. К таким категориям, о которых упоминали члены, относятся мирные соглашения и соглашения, в которых содержатся порядок или условия осуществления комплексного технического сотрудничества в определенных областях, таких как экологическое право или гуманитарная помощь.

e) Будущая программа работы

275. Предложенная Специальным докладчиком программа в целом получила поддержку.

276. Было высказано мнение о том, что необходимо подготовить вопросник, касающийся практики государств, а любое рассмотрение потенциальных правовых последствий международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы, должно проводиться только после получения ответов государств на такой вопросник по этой теме.

277. Несколько членов поддержали предложение Специального докладчика запросить информацию о практике государств, международных организаций и, в частности, доступ к работе, проведенной по данному вопросу в контексте КЮМПП.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

278. Подводя итоги обсуждения, Специальный докладчик выразил благодарность членам Комиссии и приветствовал конструктивное обсуждение его первого доклада и представление дополнительных материалов для исследования. По его мнению, обсуждение достигло своей цели и позволило ему выявить точки совпадения мнений, собрать идеи и предложения, а также определить моменты, по которым имеются

существенные расхождения. Он подчеркнул, что тщательно проанализировал доводы и опасения, высказанные членами Комитета в ходе обсуждения, и приветствовал коллективный дух проведенной работы.

279. Специальный докладчик отметил, что он принял к сведению комментарии и предложения членов, в частности те, которые касаются критериев для проведения различия между международными договорами и международными соглашениями, не имеющими обязательной юридической силы; потенциальных правовых последствий международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы; элементов национальной практики использования не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений. Он также заявил, что в свое время изучит эти замечания и соображения в будущих докладах, с тем чтобы пересмотреть некоторые сделанные в первом докладе предложения, подвергшиеся обоснованной критике в ходе обсуждения, например вопрос о возможных презумпциях в отношении наличия или отсутствия у соглашения обязательной юридической силы или полномочиях судов или трибуналов переквалифицировать соглашения в связи с их природой.

280. Что касается сферы охвата темы, то Специальный докладчик подчеркнул, что международные договоры и международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы, имеют разную природу и что крайне важно заверить государства в этом различии. В отношении методологии он предложил Комиссии придерживаться индуктивного, а не дедуктивного подхода и вновь подчеркнул, что работа Комиссии будет зависеть от того, насколько она будет уделять должное внимание практике государств, сохраняя при этом строгую академическую дисциплину.

281. Специальный докладчик отметил, что обсуждение предмета и сферы охвата данной темы позволило получить «дорожную карту», которая позволит ему представить предложения по проекту текста в соответствии с общими соображениями, вытекающими из этого обсуждения. В своем резюме Специальный докладчик остановился на пяти моментах.

282. Во-первых, Специальный докладчик отметил, что в основной своей массе члены Комиссии сходятся в том мнении, что эта тема имеет большое практическое значение и что Комиссия должна сосредоточить внимание на практических аспектах. В своей работе Комиссия должна ориентироваться на достижение разумного баланса между двумя аспектами, а именно поддержанием свободы усмотрения государств и необходимостью правовой определенности. Таким образом, по мнению Специального докладчика, работа Комиссии не должна носить прескриптивного характера. Ее цель должна заключаться в том, чтобы максимально сузить области правовой неопределенности в этой сфере.

283. Во-вторых, Специальный докладчик упомянул о материалах к изучению и указал на наличие консенсуса относительно необходимости обеспечения их репрезентативного характера. Он отметил, что многие члены призвали принять за отправную точку для работы над этой темой практику государств. Он приветствовал поддержку содержащегося в его первом докладе предложения запросить информацию у государств на текущей сессии, указав при этом, что он положительно относится к предложению запросить информацию у международных организаций на последующих сессиях Комиссии. Специальный докладчик принял к сведению предложение нескольких членов подготовить для государств вопросник о последствиях не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений и высказался за то, чтобы обсудить это предложение, когда Комиссия будет рассматривать этот аспект темы.

284. В-третьих, Специальный докладчик отметил, что множество комментариев были вызваны вопросами терминологии и что трудности возникли в связи с тремя терминами: «соглашения», «режим» и «последствия».

285. Что касается термина «соглашения», то Специальный докладчик напомнил, что, как указывалось в ходе обсуждения, название должно адекватно описывать предмет и сферу охвата работы Комиссии, и, по его мнению, нынешнее название это обеспечивает. Он подчеркнул, что в подготовительных материалах к Венской конвенции о праве международных договоров прослеживается мысль о том, что все международные договоры являются соглашениями, но не все соглашения являются международными договорами. Он также отметил, что некоторые члены ссылались на работу Межамериканского юридического комитета, которая велась в том же ключе.

286. Специальный докладчик заявил, что в связи с тенденцией в поддержку исключения из сферы охвата темы резолюций международных организаций, альтернативный термин «инструменты» может ввести в заблуждение: таким образом может создаться впечатление, что тема охватывает любой тип инструмента, включая вышеупомянутые резолюции. Он также отметил, что использование такого термина расширит сферу охвата темы. Специальный докладчик считает, что в некоторых правовых системах термин «договоренности» имеет административный или операционный смысл, а выражение “instruments concertés non conventionnels” на французском языке сложно перевести на другие официальные языки Организации Объединенных Наций, к тому же оно не часто используется на практике и не позволяет сразу понять предмет данной темы.

287. Специальный докладчик также указал, что вопреки тому, о чем говорили некоторые члены, в Шестом комитете только 10 государств высказались за использование не термина «соглашения», а другого термина. Кроме того, он считает, что мнение некоторых государств относительно использования этого термина может измениться после того, как они изучат работу Комиссии на нынешней сессии.

288. Специальный докладчик подчеркнул, что во избежание неверной интерпретации в комментариях к положениям по данной теме необходимо четко указать, что термин «соглашения» понимается как совпадение воль (взаимное согласие) сторон и что использование этого термина не предрешает ни характера и последствий соглашения, ни выбора терминологии, который делают государства в своей практике.

289. Что касается названия темы, то Специальный докладчик указал, что его следует оставить без изменений, однако отметил, что может потребоваться внести корректировки в вариант на английском языке, чтобы увязать его с терминами на других языках, например на испанском и французском. Может быть выбран, например, вариант “legally non-binding” («не обязывающие юридически»), а не “non-legally binding”. Возможно, редакционная группа английского языка сможет предоставить Комиссии рекомендации на этот счет.

290. Специальный докладчик подчеркнул, что термин «юридически» в названии темы следует сохранить, поскольку в сферу охвата темы входит изучение соглашений с точки зрения международного права: не будучи юридически обязывающим, соглашение может обязывать политически.

291. Что касается использования термина «режим» в его первом докладе, то Специальный докладчик согласился с мнением членов Комиссии о том, что использование этого термина — неосмотрительность с его стороны и что никоим образом не предполагалось указывать на то, что Комиссия подготовит какую-либо новую правовую базу для соглашений, не имеющих обязательной юридической силы. Это не затрагивает возможности применения по аналогии некоторых положений из права международных договоров, которые отражают общие или основополагающие нормы международного права. Специальный докладчик принял к сведению тот факт, что некоторые члены выразили сомнения относительно практического интереса обращения к этому вопросу.

292. Специальный докладчик отметил, что использование термина «потенциальные правовые последствия» также могло быть неосмотрительным, и обратил внимание на предложенные некоторыми членами альтернативные варианты, такие как «импликации» (“implications”) или «следствия» (“consequences”).

293. В-четвертых, Специальный докладчик считает, что в сферу охвата данной темы не должны входить мотивы, по которым государства принимают решение об использовании не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений. Работа Комиссии должна охватывать только письменные соглашения, а необязывающие положения международных договоров и односторонние акты из нее нужно исключить. Он пояснил, что соглашения, заключенные в результате обмена письмами, будут включены в качестве соглашения в сферу охвата исследования и что тема будет охватывать двусторонние, региональные или многосторонние соглашения.

294. Специальный докладчик заявил, что соглашения с частными лицами должны быть исключены из сферы охвата темы, поскольку их включение привело бы к изучению инструментов иного характера; в то время как соглашения с международными организациями должны быть включены. Что касается нормативного компонента соглашений, подлежащего изучению, то Специальный докладчик указал, что предлагаемая отправная точка для исследования — соглашения, в которых содержится обязательство что-либо предпринять, а не только изложение фактов или позиций.

295. Кроме того, Специальный докладчик отметил, что, хотя в своем докладе он предложил исключить из сферы охвата межведомственные соглашения, несколько членов их включение поддержали. Он считает, что типы межведомственных соглашений, которые должны быть охвачены, необходимо определить более конкретно, например ограничив сферу охвата соглашениями, релевантными для международного права. Он также отметил, что рассмотрение таких соглашений не должно восприниматься как утверждение практики, которая могла не быть санкционирована национальными органами иностранных дел.

296. Специальный докладчик заявил, что мнения членов склоняются к исключению актов международных организаций, действующих в качестве таковых, но отметил, что по мнению некоторых членов, резолюции международных организаций категорически исключать из темы не следует. Что касается актов межправительственных конференций, то Специальный докладчик отметил, что как можно заключить из выраженных членами мнений, они открыты к тому, чтобы рассмотреть такие акты, поскольку они представляют собой большую часть корпуса международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы, на многостороннем уровне. Он предложил включить их в будущую работу.

297. В-пятых, в отношении итоговой формы результатов работы Комиссии Специальный докладчик отметил, что члены выразили различные мнения, с небольшим перевесом в пользу проекта выводов. Он напомнил, что члены Комиссии в целом согласились с тем, что работа Комиссии не должна носить прескриптивный характер. Он также отметил, что, как явствует из практики Комиссии, разница между проектом выводов и проектом руководящих положений незначительна, а в общих комментариях к недавней работе Комиссии в обоих форматах схожие термины используются взаимозаменяемо для описания их соответствующих функций.

298. Специальный докладчик заключил, что выбор между проектом руководящих положений и проектом выводов в основном обусловливается тем, каков будет посыл Комиссии в данном случае. По его мнению, проект руководящих положений менее прескриптивен, чем проект выводов. Он отметил, что во французском языке термин “directives” имеет более прескриптивную коннотацию, чем термин “guidelines” в английском языке, и предложил использовать во французском языке термин “lignes directrices” в том случае, если Комиссия примет решение в пользу проекта руководящих положений.

299. Специальный докладчик предложил в предварительном порядке представить работу Комиссии в его следующем докладе в виде проектов выводов и вернуться к этому вопросу в свете комментариев государств в Шестом комитете. Он также принял к сведению интерес, проявленный некоторыми членами к типовым положениям или передовой практике.

300. Специальный докладчик заявил, что дальнейшая работа будет вестись в соответствии с программой, предложенной в его первом докладе, и что второй доклад будет посвящен сфере охвата темы и вопросу, на которые некоторые члены указали как на наиболее важный аспект темы, а именно критериям для проведения различия между международными договорами и международными соглашениями, не имеющими обязательной юридической силы. Специальный докладчик напомнил, что в первом докладе он не указал предполагаемую дату завершения первого чтения, и отметил, что момент проведения первого чтения будет зависеть от хода работы над данной темой.

Глава IX
Правопреемство государств в отношении ответственности государств

A. Введение

301. Комиссия постановила включить тему «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» в программу работы на своей шестьдесят девятой сессии (в 2017 году) и назначила Специальным докладчиком г-на Павла Штурму[240]. В своей резолюции 72/116 от 7 декабря 2017 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению решение Комиссии включить эту тему в ее программу работы.

302. В период с 2017 по 2022 год Специальный докладчик представил пять докладов[241]. Кроме того, на семьдесят первой сессии (в 2019 году) Комиссии был представлен меморандум секретариата, содержащий информацию о международных договорах, которые могут иметь отношение к ее будущей работе по данной теме[242]. По итогам обсуждения каждого доклада Комиссия принимала решения о передаче предложенных Специальным докладчиком проектов статей в Редакционный комитет. На своих шестьдесят девятой — семьдесят третьей сессиях (в 2017–2019 годах, а также в 2021 и 2022 годах) Комиссия заслушала промежуточные доклады и заявления сменявших друг друга председателей Редакционного комитета по теме правопреемства государств в отношении ответственности государств.

303. На своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) 17 мая 2022 года по рекомендации Специального докладчика Комиссия решила поручить Редакционному комитету приступить к подготовке проекта руководящих положений на основе положений, ранее переданных в Редакционный комитет (включая положения, принятые Комиссией в предварительном порядке на предыдущих сессиях), с учетом обсуждения в пленарных заседаниях пятого доклада Специального докладчика.

304. Также на своей семьдесят третьей сессии Комиссия приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений (с комментариями) 6, 10, 10 bis и 11, которые были приняты в предварительном порядке Редакционным комитетом в 2018 и 2021 годах, а также проекты руководящих положений 7 bis, 12, 13, 13 bis, 14, 15 и 15 bis, которые были приняты в предварительном порядке Редакционным комитетом в 2022 году. Поскольку предлагаемая форма итоговых результатов работы была изменена, Комиссия также приняла к сведению проекты статей 1, 2, 5, 7, 8 и 9, редакция которых была пересмотрена Редакционным комитетом для их преобразования в проекты руководящих положений.

305. На своей семьдесят четвертой сессии (в 2023 году) Комиссия не располагала докладом по этой теме, поскольку Специальный докладчик выбыл из состава Комиссии. На своем 3621-м заседании 10 мая 2023 года Комиссия приняла решение о создании Рабочей группы по данной теме и назначила ее Председателем г-на Аугуста Райниша (см. раздел C.1 ниже).

B. Рассмотрение темы на данной сессии

306. На данной сессии Комиссия вновь учредила Рабочую группу, Председателем которой стал г-н Август Райниш. Рабочая группа провела два заседания, 20 мая и 8 июля 2024 года.

---

[240] На 3354-м заседании 9 мая 2017 года. Эта тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее шестьдесят восьмой сессии (в 2016 году) на основе предложения, содержащегося в приложении B к докладу Комиссии *(Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/71/10)).

[241] A/CN.4/708, A/CN.4/719, A/CN.4/731, A/CN.4/743 и Corr.1, а также A/CN.4/751 соответственно.

[242] A/CN.4/730.

307. На своем 3694-м заседании, состоявшемся 26 июля 2024 года, Комиссия рассмотрела и приняла к сведению доклад Рабочей группы (A/CN.4/L.1003), частично воспроизведенный в разделе C ниже.

308. На этом же заседании, рассмотрев рекомендации Рабочей группы, Комиссия:

a) постановила создать на своей семьдесят шестой сессии (в 2025 году) рабочую группу по правопреемству государств в отношении ответственности государств с целью подготовки доклада, которым Комиссия завершит работу над этой темой;

b) постановила включить в этот доклад краткое изложение трудностей, с которыми Комиссия столкнулась бы в случае продолжения работы над темой, и объяснение причин прекращения такой работы;

c) постановила назначить г-на Бимала Н. Патела Председателем рабочей группы, которая будет создана на семьдесят шестой сессии Комиссии, и рекомендовала предложить Председателю в тесном сотрудничестве с заинтересованными членами подготовить проект доклада рабочей группы до начала следующей сессии.

C. Доклад Рабочей группы

1. Введение

309. На своем 3621-м заседании 10 мая 2023 года Комиссия международного права приняла решение создать рабочую группу по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» и назначила ее Председателем г-на Аугуста Райниша. Рабочей группе была поставлена задача изучить вопрос о будущей работе Комиссии по данной теме в связи с тем, что Специальный докладчик выбыл из состава Комиссии. Рабочая группа провела четыре заседания в ходе семьдесят четвертой сессии (в 2023 году).

310. Рабочая группа решила рекомендовать Комиссии продолжить рассмотрение темы, но на данном этапе воздержаться от назначения нового Специального докладчика. Кроме того, она рекомендовала воссоздать Рабочую группу на семьдесят пятой сессии Комиссии (в 2024 году) в том же открытом составе для дальнейшего анализа путей будущей работы по теме и вынесения соответствующей рекомендации с учетом мнений и вариантов, озвученных в Рабочей группе.

311. На своем 3648-м заседании 27 июля 2023 года Комиссия приняла к сведению устный доклад Председателя Рабочей группы, включая содержавшиеся в нем рекомендации.

312. 20 декабря 2023 года Председатель Рабочей группы созвал онлайн-совещание заинтересованных членов Комиссии, чтобы обсудить вопросы, которые предстоит рассмотреть Рабочей группе. В ходе этого межсессионного совещания был определен ряд моментов, требующих дальнейшего рассмотрения Комиссией. Одним весьма важным вопросом стал вопрос о том, существует ли достаточная практика государств в этой области, и в частности является ли практика государств, выявленная Комиссией к настоящему времени, достаточно широкой и репрезентативной для того, чтобы можно было сделать какие-либо выводы о существовании применимых норм обычного международного права. Учитывая полезность решений, согласованных путем переговоров между затронутыми государствами в любой конкретной ситуации, был поднят вопрос о том, могут ли такие специально разработанные для конкретного случая решения служить основой для выявления норм обычного международного права.

313. Члены Комиссии признали, что, возможно, следует более подробно проработать вопрос о необходимости и возможности проведения различия между передачей ответственности как таковой и передачей прав и обязанностей, вытекающих из ответственности государства-предшественника. Этот вопрос представляется особенно важным с учетом того, что в положениях, рассмотренных Комиссией до настоящего

момента, могут усматриваться различия в отношении прав, с одной стороны, и обязанностей, — с другой.

314. Было сочтено целесообразным провести более четкое различие между тем, что Комиссия может считать кодификацией, и тем, что стало бы прогрессивным развитием международного права в области правопреемства государств в отношении ответственности государств. Кроме того, представляется важным более четко выделить основополагающее политическое обоснование предлагаемого проекта руководящих положений. Такое обоснование четко прослеживается в работе Института международного права[243], но не столь очевидно в работе Комиссии.

315. Кроме того, было сочтено необходимым дополнительно обдумать вопрос о том, в какой степени можно проводить параллель между нормами, касающимися правопреемства в отношении государственных долгов, и вопросом о правопреемстве в отношении ответственности государств. Такие параллели порой подразумевались в работе Комиссии, проделанной к настоящему времени. Однако неясно, в какой степени они могут служить достаточным обоснованием для предлагаемого проекта руководящих положений.

316. Было сочтено необходимым уделить больше внимания принципу неосновательного обогащения, который упоминался при обосновании определенных проектов руководящих положений, но который в более широком, концептуальном смысле может быть положен в основу проектов руководящих положений в их существующей на данный момент редакции. Кроме того, как представляется, некоторые из проектов руководящих положений, принятые Редакционным комитетом в предварительном порядке, нуждаются в дальнейшем уточнении и гармонизации.

317. Наконец, заинтересованные члены сочли необходимым дополнительно обдумать вопрос об итоговых результатах работы Комиссии, в частности возможность принятия Комиссией решения подготовить заключительный доклад, охватывающий данную тему.

318. В соответствии с рекомендацией Комиссии, принятой на ее семьдесят четвертой сессии, Председатель Рабочей группы при содействии заинтересованных членов подготовил рабочий документ. В нем содержалось процедурное резюме проведенной на тот момент работы по этой теме и описание вопросов, которые предстоит рассмотреть Рабочей группе, составленное по результатам обсуждения на межсессионном совещании; также были обозначены варианты, которые Комиссия может избрать для будущей работы над темой.

2. Работа, проделанная на данной сессии

319. Рабочая группа по правопреемству государств в отношении ответственности государств была вновь созвана на 3658-м заседании, состоявшемся 29 апреля 2024 года. В ходе данной сессии Комиссии Рабочая группа провела два заседания, 20 мая 2024 года и 8 июля 2024 года. Ей был представлен рабочий документ, подготовленный Председателем Рабочей группы. На своем втором заседании Рабочая группа рассмотрела и утвердила свой доклад.

a) Обсуждение в Рабочей группе

320. На первом заседании Рабочей группы ее члены выразили благодарность Председателю за проведенную под его руководством межсессионную работу и подготовку рабочего документа на этой основе. Они также поблагодарили членов Комиссии, принимавших участие в этой работе, особенно г-на Патела за его большой вклад в подготовку рабочего документа.

321. Рабочая группа обсудила трудности, с которыми столкнется Комиссия при дальнейшем рассмотрении этой темы, особенно те, на которые указывалось в рабочем документе. Члены отметили общую сложность и деликатность темы. Многие напомнили об отсутствии практики государств по данной теме, что препятствует

[243] См. https://www.idi-iil.org/app/uploads/2017/06/2015_Tallinn_14_en-1.pdf.

выявлению норм обычного международного права. Некоторые из них отметили, что та практика государств, которую удалось выявить, не является последовательной, а некоторые — что практика, существующая в различных регионах мира, особенно практика африканских и азиатских государств, отражена недостаточно. Прозвучали также напоминания о том, что значительная часть выявленной практики имеет форму договоров между соответствующими государствами, и члены указали на трудности, связанные с установлением связи между такой практикой и нормами обычного международного права. Несколько членов высказали то мнение, что при дальнейшем рассмотрении этой темы будет необходимо тщательно изучить как можно более широкий спектр практики государств.

322. Члены также напомнили о ряде нерешенных вопросов, касающихся аспектов существа темы, которые Комиссия еще не проанализировала полностью. К ним относятся вопросы о том, что именно будет передаваться при правопреемстве государств — ответственность или вытекающие из нее права и обязательства; уместно ли проводить параллель со случаями правопреемства в отношении государственных долгов; как связана эта тема с правом, касающимся неосновательного обогащения, а также нормами, регулирующими правовые последствия международно-противоправных деяний. Было отмечено, что несколько делегаций в Шестом комитете призвали Комиссию проводить более четкое различие между ситуациями кодификации и прогрессивного развития в ее работе по данной теме. Кроме того, было отмечено, что Комиссии следует осторожно подходить к такой работе.

323. Была подчеркнута важность обеспечения согласованности с работой, которую Комиссия проделала ранее, в частности с ее работой по другим аспектам правопреемства государств и статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Отмечалась необходимость оценки политических обоснований различных правовых решений и возможности достижения универсально применимого результата.

b) Варианты дальнейшей работы

324. В свете обсужденных вопросов и трудностей Рабочая группа также рассмотрела различные возможные пути завершения работы Комиссии по данной теме. Члены сошлись во мнении, что дальнейшие пути работы необходимо определить на текущей сессии. Члены напомнили, что несколько государств выразили заинтересованность в своевременном завершении работы. Было рассмотрено несколько вариантов.

325. В частности, прозвучало предложение об учреждении Комиссией рабочей группы для дальнейшей работы над темой по существу. Было отмечено, что ряд делегаций в Шестом комитете проявили интерес к продолжению работы. Несколько членов подчеркнули возможность дополнительного изучения практики государств с акцентом на страны Африки и Азии. Кроме того, такая рабочая группа могла бы изучить оставшиеся аспекты существа этой темы. В доклад также может быть включена всеобъемлющая многоязычная библиография по теме.

326. Говорилось и еще об одной возможности, а именно о создании рабочей группы с мандатом на подготовку процедурного доклада, которым Комиссия могла бы завершить свою работу на следующей сессии. В соответствии с этим предложением в таком докладе может быть кратко изложена работа по данной теме, проделанная Комиссией на сегодняшний день. Было предложено включить в доклад подробное объяснение причин, по которым Комиссия завершает свою работу над этой темой, с обзором возникших трудностей и вопросов, которые Комиссия не в состоянии изучить. Несколько членов высказались в поддержку изложения итогов работы в такой форме.

327. Далее члены обсудили вопрос о включении положений, уже разработанных Комиссией и Редакционным комитетом, в доклад возможной рабочей группы. Было предложено упростить проекты руководящих положений и включить их в доклад такой рабочей группы, или же просто воспроизвести их в приложении. Была подчеркнута необходимость подходить к проектам руководящих положений со всей

осторожностью во избежание путаницы по поводу интерпретации Комиссией их статуса.

328. Было отмечено, что Комиссия также может продолжить работу над этой темой, назначив нового специального докладчика. Этот вариант не получил существенной поддержки, поскольку члены Комиссии посчитали, что время и ресурсы Комиссии будут использованы более эффективно, если она займется работой над другими темами.

329. Также было отмечено, что Комиссия может прекратить свою работу, просто решив отказаться от продолжения работы по теме и отразив такое решение в своем докладе. Было отмечено, что Комиссия пошла по такому пути в связи с темой «Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы)» на своей сорок четвертой сессии (в 1992 году). Такой вариант члены не поддержали: многие из них подчеркнули необходимость признания и учета работы, проделанной Комиссией и бывшим Специальным докладчиком г-ном Павлом Штурмой, к настоящему моменту.

330. Подводя итоги обсуждения в Рабочей группе, Председатель отметил, что в ней сложилось преобладающее мнение в пользу подготовки краткого доклада, в котором, не углубляясь в существо вопросов, были бы описаны трудности, возникшие в ходе работы над темой, и который был бы подготовлен с целью завершения работы над темой на следующей сессии Комиссии.

Глава X
Повышение уровня моря с точки зрения международного права

A. Введение

331. На своей семьдесят первой сессии (в 2019 году) Комиссия международного права постановила включить в свою программу работы тему «Повышение уровня моря с точки зрения международного права». Комиссия постановила также учредить Исследовательскую группу открытого состава по этой теме под совместным председательством г-на Богдана Ауреску[244], г-на Якубы Сиссе, г-жи Патрисии Галван Телиш, г-жи Нилюфер Орал и г-на Хуана Хосе Руды Сантоларии на основе ротации. Исследовательская группа обсудила свой состав, предложенный график и программу работы, а также свои методы работы. На своем 3480-м заседании 15 июля 2019 года Комиссия приняла к сведению совместный устный доклад сопредседателей Исследовательской группы[245].

332. На своей семьдесят второй сессии (в 2021 году) Комиссия воссоздала Исследовательскую группу и рассмотрела первый тематический документ по данной теме[246], который был издан вместе с предварительной библиографией[247]. На своем 3550-м заседании 27 июля 2021 года Комиссия приняла к сведению совместный устный доклад сопредседателей Исследовательской группы[248].

333. На своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) Комиссия вновь создала Исследовательскую группу и рассмотрела второй тематический документ по данной теме[249], который был выпущен вместе с предварительной библиографией[250]. На своем 3612-м заседании 5 августа 2022 года Комиссия рассмотрела и приняла доклад Исследовательской группы о ее работе на семьдесят третьей сессии[251].

334. На своей семьдесят четвертой сессии (в 2023 году) Комиссия вновь создала Исследовательскую группу и рассмотрела дополнительный документ к первому тематическому документу по данной теме[252], который был выпущен вместе с библиографией[253]. На своем 3655-м заседании 3 августа 2023 года Комиссия рассмотрела и приняла доклад Исследовательской группы о ее работе на семьдесят четвертой сессии[254].

B. Рассмотрение темы на данной сессии

335. На этой сессии Комиссия воссоздала Исследовательскую группу по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права, председателями которой стали два сопредседателя по вопросам морского права и защиты лиц,

---

244 На нынешней сессии г-н Ауреску не входил в состав Комиссии, поскольку он был избран в Международный Суд.

245 *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/74/10), пп. 265–273.

246 A/CN.4/740 и Corr.1.

247 A/CN.4/740/Add.1.

248 *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/76/10), пп. 247–296.

249 A/CN.4/752.

250 A/CN.4/752/Add.1.

251 *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), пп. 153–237.

252 A/CN.4/761.

253 A/CN.4/761/Add.1.

254 *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/78/10), пп. 128–230.

затрагиваемых повышением уровня моря, а именно г-жа Галван Телиш и г-н Руда Сантолария.

336. В соответствии с согласованной программой и методами работы Исследовательской группе был представлен дополнительный документ ко второму тематическому документу (A/CN.4/774), подготовленный г-жой Галван Телиш и г-ном Рудой Сантоларией. В качестве добавления к дополнительному документу была выпущена избранная библиография (A/CN.4/774/Add.1), подготовленная в консультации с членами Исследовательской группы.

337. Исследовательская группа, в состав которой на данной сессии входило 27 членов[255], провела 10 заседаний с 30 апреля по 9 мая и со 2 по 8 июля 2024 года.

338. На своем 3694-м заседании 26 июля 2024 года сопредседатели г-жа Галван Тели и г-н Руда Сантолария представили доклад Исследовательской группы (A/CN.4/L.1002). На том же заседании Комиссия приняла доклад к сведению. На своем 3698-м заседании 30 июля 2024 года Комиссия рассмотрела и приняла доклад Исследовательской группы о ее работе на данной сессии, который воспроизводится ниже.

1. Представление сопредседателями дополнительного документа (A/CN.4/774 и Add.1) ко второму тематическому документу

a) Процедура, которой следовала Исследовательская группа

339. На первом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 30 апреля 2024 года, Сопредседатель (г-жа Галван Телиш) указала, что шесть заседаний, запланированных на первую часть сессии, предназначены для обмена мнениями по дополнительному документу ко второму тематическому документу и по любым другим вопросам, связанным с двумя рассматриваемыми подтемами. Итогом первой части сессии станет проект промежуточного доклада Исследовательской группы, который будет рассмотрен и дополнен на второй части сессии. Затем проект доклада будет согласован в Исследовательской группе, после чего сопредседатели представят его Комиссии с целью включения в ежегодный доклад Комиссии.

b) Представление дополнительного документа ко второму тематическому документу

340. На первом заседании Исследовательской группы сопредседатели (г-жа Галван Телиш и г-н Руда Сантолария) выступили с общим обзором дополнительного документа. Было отмечено, что тема «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» вызывает растущий интерес у членов Комиссии и у государств-членов. Был отмечен прогресс, достигнутый к настоящему времени по всем трем рассматриваемым подтемам благодаря подробным обсуждениям в рамках Исследовательской группы и Комиссии, которые были дополнены комментариями государств-членов, сделанными либо в Шестом комитете, либо в ответ на вопросы, сформулированные Комиссией. Было также подчеркнуто, что некоторые государства, в том числе наиболее затронутые этим явлением, проявляют особую активность в стремлении привлечь внимание к неотложности реагирования на предстоящие многочисленные вызовы и наметить потенциальные правовые решения. Особое внимание было обращено на Декларацию о непрерывности государственности и защите людей в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, принятую лидерами государств, стран и территорий Форума тихоокеанских островов 9 ноября 2023 года (Декларация Форума тихоокеанских островов 2023 года)[256]. Кроме того, было отмечено, что, помимо Комиссии, темой повышения уровня моря

[255] После того, как г-н Хуэйкан Хуан подал заявление о выходе из состава Комиссии (см. A/CN.4/776), в течение второй части данной сессии Исследовательская группа насчитывала 26 членов.

[256] См. представление Форума тихоокеанских островов за 2023 год, URL: https://legal.un.org/ilc/guide/8_9.shtml.

занимались Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и различные другие органы Организации Объединенных Наций; она также рассматривается международными и региональными судами и трибуналами в контексте консультативных производств, связанных с изменением климата, а именно Межамериканским судом по правам человека, Международным трибуналом по морскому праву и Международным Судом.

341. Сопредседатель (г-жа Орал) вновь заявила о важности темы и подчеркнула ее насущное значение для государств-членов во всем мире. Она представила Исследовательской группе обзор мероприятий, посвященных проблеме повышения уровня моря, которые состоялись в 2023 году. В этой связи она напомнила, что 14 февраля 2023 года состоялось заседание Совета Безопасности по теме «Повышение уровня моря: последствия для международного мира и безопасности» в рамках пункта повестки дня «Угрозы международному миру и безопасности», на котором г-н Ауреску, являвшийся на тот момент одним из сопредседателей Исследовательской группы, провел брифинг о ходе работы Комиссии. Она также отметила, что 3 ноября 2023 года Председатель Генеральной Ассамблеи созвал неофициальное пленарное заседание Генеральной Ассамблеи, посвященное экзистенциальным угрозам, которые повышение уровня моря создает в условиях климатического кризиса. Наконец, было отмечено, что Генеральная Ассамблея постановила созвать 25 сентября 2024 года пленарное заседание высокого уровня для рассмотрения экзистенциальных угроз, связанных с повышением уровня моря.

342. Сопредседатели (г-жа Галван Телиш и г-н Руда Сантолария) указали, что цель дополнительного документа — расширить и углубить содержание второго тематического документа (2022 года) на основе ряда предложений сопредседателей и членов Исследовательской группы, сделанных в ходе обсуждения указанного документа на семьдесят третьей сессии Комиссии. Позиции государств-членов по обеим подтемам, в том числе выраженные в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи и представленные на рассмотрение Комиссии, были должным образом проанализированы и отражены в дополнительном документе.

343. Представляя подтему, касающуюся государственности, Сопредседатель (г-н Руда Сантолария) вновь заявил, что, хотя повышение уровня моря является явлением с различными последствиями по всему миру, порождаемая им проблема носит экзистенциальный характер, создавая угрозу для низменных прибрежных государств, архипелажных государств, малых островных государств и малых островных развивающихся государств, поскольку их поверхность может полностью или частично уйти под воду или стать непригодной для жизни. В дополнительном документе были проанализированы следующие моменты: конфигурация государства как субъекта международного права и его континуитет; сценарии, связанные с государственностью в контексте повышения уровня моря и правом государства обеспечивать свою сохранность; возможные альтернативные варианты реагирования на это явление в связи с государственностью.

344. Что касается подтемы о защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, то Сопредседатель (г-жа Галван Телиш) прежде всего напомнила о некоторых предварительных замечаниях, содержавшихся во втором тематическом документе по этой теме, отметив, в частности, что существующие международно-правовые механизмы, потенциально применимые к защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, носят фрагментарный характер, по большей части не касаются повышения уровня моря непосредственно и требуют дальнейшего развития. Она напомнила также, что соответствующая практика государств на глобальном уровне является скудной и что в ней не всегда поднимаются вопросы именно по повышению уровня моря. По итогам обсуждений в Исследовательской группе в 2022 году был выявлен ряд элементов правовой защиты с целью их дальнейшего рассмотрения в дополнительном документе, без ущерба для возможности дальнейшего изучения других вопросов, если это будет необходимо.

2. Резюме обмена мнениями

a) Общие замечания по теме и дополнительному документу

345. Члены Исследовательской группы выразили благодарность сопредседателям (г-же Галван Телиш и г-ну Руде Сантоларии) за очень хорошо проработанный и четко структурированный дополнительный документ. Они также приветствовали меморандум секретариата с изложением элементов предыдущей работы Комиссии, которые могут быть актуальны для ее будущей работы по этой теме (A/CN.4/768).

346. Комментируя тему в общих чертах, члены Исследовательской группы вновь указали на ее актуальность и исключительную важность обсуждения в Комиссии для международного сообщества в целом и особенно для государств, которых повышение уровня моря затрагивает напрямую. Некоторые члены также подчеркивали ее неотложность, учитывая масштаб проблем и серьезность ситуации. Было отмечено, что это явление затрагивает людей в уязвимом положении, а также приводит к тому, что люди оказываются в таком положении. Было отмечено далее, что повышение уровня моря является прямым следствием глобального изменения климата, при этом некоторые члены подчеркнули антропогенную природу данного явления.

347. Члены напомнили о последних изменениях в практике государств-членов и международных организаций, включая те, о которых упомянули сопредседатели, а также о текущих разбирательствах в различных международных и региональных судах и трибуналах, и подчеркнули необходимость того, чтобы Исследовательская группа должным образом отразила эти изменения в своей работе.

348. Хотя некоторые члены отметили необходимость опоры на прошлую работу Комиссии, Исследовательскую группу предостерегли от проведения слишком многих параллелей, в частности с проектом статей о защите людей в случае бедствий, принятым Комиссией в 2016 году[257]. Была подчеркнута связь между всеми тремя рассматриваемыми подтемами и необходимость обеспечения согласованности между ними.

b) Соображения по поводу государственности

349. Исследовательская группа рассмотрела первую часть дополнительного документа, озаглавленную «Соображения по поводу государственности», на первом–третьем заседаниях Исследовательской группы 1, 2 и 7 мая 2024 года.

i) Вступительные замечания Сопредседателя

350. Представляя первую часть дополнительного документа, Сопредседатель (г-н Руда Сантолария) отметил, что, хотя вызванное изменением климата повышение уровня моря является глобальным явлением с различными последствиями в разных районах мира, оно представляет особенно серьезную угрозу для малых островных развивающихся государств, чья поверхность суши может быть полностью или частично затоплена поднимающимся морем или стать непригодной для жизни. По его мнению, в случае государств, чья поверхность суши может быть полностью или частично затоплена или стать непригодной для жизни в результате повышения уровня моря, вызванного изменением климата, существует сильная презумпция континуитета. Соответственно, континуитет государственности связан с безопасностью, стабильностью, определенностью и предсказуемостью, а также с соображениями равенства и справедливости и, как таковой, служит проявлением применимости принципов самоопределения, защиты территориальной целостности государства, суверенного равенства государств, неотъемлемого суверенитета государств над своими природными ресурсами, поддержания международного мира и безопасности, стабильности международных отношений и международного сотрудничества.

[257] *Ежегодник Комиссии международного права, 2016*, т. II (часть вторая), п. 48.

ii) Общие замечания

351. Члены Исследовательской группы обсудили главный вопрос, касающийся континуитета государственности в условиях, когда поверхность суши полностью или частично уходит под воду или становится непригодной для жизни из-за повышения уровня моря. Они в целом поддержали подход, использованный Сопредседателем по этому вопросу в дополнительном документе. Было отмечено, что сделанный в нем вывод вытекает также из состоявшихся на предыдущей сессии Комиссии прений по вопросу о последствиях повышения уровня моря для морского права. Некоторые члены также отметили, что защита лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, связана с вопросом континуитета государственности, поскольку потенциальная утрата государственности порождает перспективу безгражданства. Было упомянуто арбитражное решение 1928 года по делу *Остров Пальмас*[258], в котором акцент был сделан не только на правах государств и создании прав или правомочий, но и на таких последствиях, как обязанности в отношении защиты определенных ключевых интересов.

352. Были упомянуты различные мнения, высказанные государствами в ходе прений в Шестом комитете, которые также подробно изложены в дополнительном документе. Некоторые члены Исследовательской группы отметили необходимость тщательно выявить, какие именно соображения лежат в основе этих заявлений, не приписывая им того, о чем государства, возможно, сознательно решили не говорить, поскольку тема государственности имеет отношение ко многим областям международного права. Кроме того, было отмечено, что государства, поддерживающие континуитет государственности, могут выдвигать несколько обоснований: 1) что на этот счет существует установившаяся позитивная норма международного права; 2) что может присутствовать известная гибкость при применении расплывчатой, но, тем не менее, позитивной нормы по этому вопросу; 3) что существуют причины, в силу которых развитие международного права в определенном направлении происходит в общем русле правовой системы, особенно когда речь идет о ситуациях, решаемых по аналогии; 4) что они не занимают позиции по поводу существования или желательности каких бы то ни было позитивных норм, а просто выражают свои политические предпочтения.

iii) Создание государства как субъекта международного права и континуитет его существования

a. Различие между критериями создания государства и критериями его континуитета

i. Вступительные замечания Сопредседателя

353. Сопредседатель (г-н Руда Сантолария) напомнил, что при рассмотрении правовой основы континуитета государственности ключевым ориентиром служит статья 1 Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств[259] 1933 года, установившая набор критериев, на основании которых какое-либо образование может считаться государством и которые с тех пор стали общепринятыми для установления существования государства как субъекта международного права. По мнению Сопредседателя, можно провести различие между ситуациями, в которых положения статьи 1 Конвенции Монтевидео применимы для того, чтобы государство считалось субъектом международного права, и ситуациями, когда в отношении существующих государств возникают обстоятельства, при которых один или несколько из критериев статьи 1 Конвенции Монтевидео более не существуют. Он отметил, что Конвенция не затрагивает вопроса об утрате государственности, но предусматривает право каждого государства сохранять свое дальнейшее существование и независимость. Совсем недавно такая позиция была подтверждена в Декларации Форума тихоокеанских

[258] *Island of Palmas case (Netherlands, U.S.A.)*, Award, 4 April 1928, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. II, pp. 829–871.

[259] Convention on the Rights and Duties of States (Montevideo, 26 December 1933), League of Nations, *Treaty Series*, vol. CLXV, No. 3802, p. 19.

островов 2023 года. Декларация предполагает континуитет государственности независимо от последствий повышения уровня моря.

ii. Резюме обмена мнениями

354. В ходе последующего обсуждения в Исследовательской группе была поддержана позиция, изложенная в дополнительном документе, согласно которой критерии Конвенции Монтевидео как таковые не затрагивают вопроса о континуитете государственности. Было предложено проводить различие между созданием права и его континуитетом. Вновь была сделана ссылка на решение по делу *Остров Пальмас*, в котором было сказано, что «между созданием прав и существованием прав необходимо проводить различие»[260]. Было выражено мнение о том, что Конвенция Монтевидео не имеет решающего значения в вопросе о продолжении существования прав. Было отмечено, что объектом Конвенции Монтевидео являются права и обязанности государств, а не вопрос о государственности или признании государственности. Таким образом, вопрос не в том, применяется ли Конвенция к континуитету, а в том, отражает ли она обычное международное право, касающееся континуитета государственности. Как представляется, практика государств наводит на мысль о том, что Конвенция его не отражает. Было отмечено, что в двадцатом веке в отношении ряда государств некоторые требования Конвенции Монтевидео либо не выполнялись вообще, либо выполнялись лишь маргинально, но их, тем не менее, продолжали признавать в качестве государств. Такая общая оценка подкрепляется тем фактом, что несколько государств в Шестом комитете призвали международное сообщество подтвердить континуитет государственности в ситуациях, когда сухопутная территория государства оказывается полностью погружена под воду или становится непригодна для жизни в результате повышения уровня моря.

355. Было выражено мнение, что на практике научно-технический прогресс позволяет использовать не пригодную для жизни территорию и тем самым по-прежнему способствует удовлетворению критериев государственности. Кроме того, было отмечено, что по морскому праву непригодность для жизни не влияет априори на статус территории как территории государства. В качестве обоснования была сделана ссылка на статью 121 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву[261] 1982 года, согласно которой скалы, которые не пригодны для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности, тем не менее, могут образовывать территориальное море.

356. Было также выражено мнение, что наиболее важным соображением является то, что государства имеют право сохранять свое существование[262]. Такое понимание подкрепляет мысль о том, что критерии Конвенции Монтевидео применимы только к появлению государственности и не могут быть применены a contrario для отказа в продолжении существования государства. В то же время было выражено мнение, что постоянство ситуации, с которой сталкиваются государства, подвергающиеся риску из-за повышения уровня моря, можно отграничить от временной утраты, например системы управления, в силу чего соображения, возникающие в связи с последними обстоятельствами, могут быть не совсем применимы к постоянной утрате одного из критериев Конвенции Монтевидео, даже если на практике между этими двумя ситуациями может не быть существенных различий. Хотя релевантность практики в отношении правительств в изгнании, упомянутой в пункте 112 дополнительного документа, была поставлена под сомнение в свете того, что она касается сценариев, которые обычно носят временный характер, было также выражено мнение, что такая практика (например, в контексте континуитета прибалтийских государств в период с 1940 по 1990 год) демонстрирует открытость международного права к длительному юридическому континуитету при ограниченном фактическом контроле или при

[260] *Island of Palmas* (см. сноску 258 выше), p. 845.

[261] Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года). United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363, p. 3.

[262] См. проект Декларации о правах и обязанностях государств с комментариями, п. 49. *Yearbook... 1949*, vol. I, pp. 287–290.

полном отсутствии фактического контроля над территорией, особенно когда она основана на продолжающемся членстве в универсальных международных институтах.

357. Согласно похожей точке зрения, было бы целесообразно проанализировать роль признания другими государствами континуитета государственности государства, чья сухопутная территория частично или полностью погружена под воду. Были упомянуты взгляды Джеймса Кроуфорда, который описывал государственность не просто как фактическую ситуацию, а как юридически оформленное притязание на право, в частности на компетенцию управлять территорией. Обоснованность такого права зависит как от фактов, так и от того, было ли оно оспорено. Из этого следует, что признание играет определенную роль в определении того, остается ли то или иное образование, даже если оно больше не отвечает одному из соответствующих критериев, субъектом, который государства продолжают рассматривать в качестве члена международного сообщества, с которым они ведут дела на равных условиях и который обладает международной правосубъектностью.

358. Было также высказано мнение, что критерии Конвенции Монтевидео можно понимать как отражение общего требования эффективности. Таким образом, перед Комиссией встал вопрос: применима ли в рассматриваемой ситуации традиционная концепция государственности как эффективности, или же современная концепция эффективности может не обязательно требовать пространственного, географического, коэкстенсивного применения всех элементов государственности. Согласно другому мнению, при рассмотрении вопроса о континуитете государственности важно сосредоточиться на жизнеспособности государственности, когда значительная часть поверхности суши затронутого государства погружена под воду. Было высказано мнение, что важно установить критерии континуитета государственности, чтобы обеспечить ее сохранение перед лицом любых правовых проблем, которые могут возникнуть в будущем в ситуации, когда ключевые элементы государственности перестанут существовать навсегда.

359. Кроме того, было отмечено, что применение права народов на самоопределение и права каждого государства защищать свою территориальную целостность и независимость будет сдерживать государства от преждевременного отказа от признания, предоставленного государству, чья поверхность может полностью оказаться под водой из-за повышения уровня моря. Было отмечено, что в дополнительном документе наличие суверенитета или независимости названо ключевым критерием континуитета государственности, даже если эти понятия обычно понимаются применительно к территории.

360. Еще одним возможным правовым основанием континуитета государственности служит хорошо известная в международном праве концепция согласия. Было отмечено, что в период после принятия Устава Организации Объединенных Наций было очень мало случаев исчезновения государств и почти не было случаев недобровольного исчезновения. Все различные сценарии и альтернативы для государств, столкнувшихся с потерей пригодной для жизни сухопутной территории, описанные в дополнительном документе, предполагают согласие со стороны затронутого государства.

b. Презумпция континуитета государственности

i. Вступительные замечания Сопредседателя

361. Сопредседатель (г-н Руда Сантолария) вместе с другими членами напомнил, в частности, что, как указывалось во втором тематическом документе, рассмотренном в 2022 году, существует сильная презумпция континуитета государственности государств, чья поверхность суши может быть частично или полностью затоплена морем или стать непригодной для жизни из-за повышения уровня моря, вызванного изменением климата. Такая презумпция вытекает из того факта, что, как уже говорилось выше, фундаментальные изменения в одном или нескольких требованиях, изложенных в Конвенции Монтевидео для создания государства, традиционно не приводят к прекращению существования государства, т. е. к допущению о невозможности сохранения соответствующим государством отношений различного

рода с другими членами международного сообщества, включая дипломатические отношения, или же способности заключать договоры или вступать в универсальные и региональные международные организации.

ii. Резюме обсуждения

362. Исследовательская группа в целом поддержала идею континуитета государственности. Было отмечено, что вывод об отсутствии континуитета имел бы значительные последствия, включая: внезапное появление правового вакуума в виде исчезновения гражданства, в результате чего прежние носители такого гражданства стали бы апатридами; подрыв соглашений по управлению ресурсами океана в сфере экологически обоснованного или устойчивого управления живыми ресурсами; внедрение элементов отсутствия безопасности или стабильности, которые могут угрожать международному миру и безопасности, например ставя под сомнение обоснованность существующих морских границ. Международное право также не предусматривает возможности полного исчезновения международно-правовых обязательств вследствие антропогенных факторов, за которое малые островные развивающиеся государства, в частности, не несут никакой ответственности. Прекращение государственности только из-за последствий повышения уровня моря, вызванного изменением климата, было бы глубоко несправедливым. Международное сообщество несет коллективную ответственность за оказание поддержки таким государствам в сохранении их территории и территориальной целостности и защите их населения. Было высказано мнение, что даже упоминание о возможности «прекращения» или «исчезновения» государственности вводило бы в заблуждение, поскольку такие исходы неточны с точки зрения существующего права.

363. Вместе с тем были высказаны различные мнения относительно того, предпочтительно ли описывать сложившуюся правовую ситуацию как дающую основание для «презумпции» континуитета или же следует говорить о существовании «принципа» континуитета. Некоторые члены высказались в пользу признания «принципа», опасаясь, что презумпция может быть сочтена открытой для возможного опровержения. В таком случае встает вопрос о том, при каких обстоятельствах могут появиться основания для такого опровержения. Можно предположить, что они могут возникнуть в ситуациях, когда погружение под воду достигнет той степени, когда сохранение государственности начнет ставиться под сомнение. Было высказано мнение, что при таком сценарии возможные основания для отхода от презумпции континуитета включают в себя позицию, занятую самими непосредственно затрагиваемыми государствами, например в обстоятельствах, когда затрагиваемое государство решило не продолжать так или иначе свое существование, поскольку оно решило объединиться с другим государством, и прекращение признания со стороны государств. Было высказано также мнение о том, что при окончательном определении, опровергнута ли презумпция и когда это произошло, возникнут практические сложности.

364. Согласно другой точке зрения, подтверждение принципа континуитета государственности в общих выражениях, по-видимому, предполагает, что государства обладают неограниченным континуитетом во времени. Такой исход противоречил бы тому историческому факту, что государства прекращали свое существование. Кроме того, хотя утрата сухопутной территории в результате повышения уровня моря сама по себе не является достаточной для отрицания или опровержения презумпции континуитета, ссылка на существование такой «презумпции», в отличие от «принципа», тем не менее, по мнению некоторых членов, является более уместной с юридической точки зрения именно потому, что утрата государственности возможна в крайних случаях, когда происходит почти полная утрата как территории, так и населения. Кроме того, была выражена обеспокоенность тем, что правительства на различных форумах могут опасаться непредвиденных побочных последствий существования такого «принципа» в контекстах, не имеющих отношение к тем государствам, которые действительно столкнулись с возможностью утраты государственности.

365. Исследовательской группе было рекомендовано придерживаться узкой сфокусированности дополнительного документа на двух категориях государств, которые уязвимы или подвержены утрате государственности из-за повышения уровня моря. Речь идет о государствах, чья поверхность суши может быть полностью затоплена, и государствах, чья поверхность суши может быть частично затоплена или стать непригодной для жизни в результате повышения уровня моря. Согласно другой точке зрения, сосредоточение внимания только на сравнительно небольшом числе государств, которые могут быть затронуты непосредственно, порождает риск минимизации масштабов угрозы, с которой они сталкиваются, что способно приводить к принятию решений, которые могут не удовлетворять потребности этих особенно затронутых государств.

366. Согласно еще одной точке зрения, неясно, что добавляет постулирование проблемы в виде тезиса о презумпции континуитета в отличие от тезиса о наличии континуитета или государственности. Возможны и другие варианты, в том числе простое признание континуитета государственности. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы сосредоточиться на отсутствии правовых препятствий для континуитета, что позволяет избежать вопроса о существовании правовой презумпции или принципа, и вместо этого подчеркнуть принципы стабильности, определенности и предсказуемости, а также равенства и справедливости, особенно когда причины повышения уровня моря первоначально не были результатом действий затронутого государства. Было отмечено, что в Декларации Форума тихоокеанских островов 2023 года, помимо подтверждения того, что международное право поддерживает презумпцию континуитета государственности, также было признано, что международное право не предусматривает утрату государственности в контексте повышения уровня моря в связи с изменением климата. Согласно другой точке зрения, неясно, чем отсутствие правового препятствия для продолжения существования правового статуса отличается от позитивной нормы о континуитете. Было также отмечено, что именно из-за вопроса о возможности или невозможности дальнейшего существования государства в условиях, когда оно не отвечает некоторым критериям для появления государства как субъекта международного права, в зависимости от обстоятельств, презумпция в пользу континуитета представляется полезной отправной точкой.

367. Тем не менее было выражено мнение, что, независимо от принятого подхода, в международном праве важно иметь четкую основу для понятия континуитета государственности. Было отмечено, что, хотя с временной потерей одного из критериев, установленных Конвенцией Монтевидео, как, например, в случае отсутствия системы власти, можно смириться — как отмечалось ранее, ради сохранения презумпции континуитета государственности, — эта ситуация не вполне сопоставима с постоянной утратой одного из таких критериев. Хотя предполагать утрату государственности при таких обстоятельствах было бы преждевременно, был задан вопрос о том, как долго будет действовать такая презумпция и при каких обстоятельствах. Кроме того, что произойдет, если государство исчезнет с течением времени или если у государств возникнут разногласия по поводу презюмируемого континуитета того или иного государства? В связи с этим было сочтено необходимым разработать в качестве руководства более объективный набор элементов, поддерживающих такую презумпцию континуитета в международном праве.

368. Было предложено несколько идей, которые следует учитывать при определении правовой основы для континуитета государственности в ситуациях, когда поверхность суши государства полностью затоплена или стала непригодной для жизни в результате повышения уровня моря, в том числе:

- необходимость уделять первостепенное внимание правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости в международных отношениях;
- применение принципов территориальной целостности, суверенного равенства государств и неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами, поддержания международного мира и безопасности, а также применение права на самоопределение;

- соображения справедливости, например тот факт, что последствия такого антропогенного явления, как повышение уровня моря, были вызваны не теми государствами, которые больше других страдают от его последствий;
- возможность существования на национальном уровне общего принципа, связанного с презумпцией континуитета государственности, транспонируемого в международное право;
- возможность выведения принципа континуитета государственности, независимо от того, идет ли речь о частичном или полном затоплении поверхности суши государства, из толкования существующих договоров. Был предложен подход с позиций комбинированного применения Конвенции Монтевидео, Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Венской конвенции о праве международных договоров[263] 1969 года. Было отмечено, что ни в Конвенции Монтевидео, ни в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву прямо не рассматривается вопрос о возможном исчезновении государства и что по морскому праву внешняя граница континентального шельфа после ее установления остается постоянной независимо от любых изменений суши, с которой она связана, а морские границы не затрагиваются в случае успешной ссылки на коренное изменение обстоятельств в соответствии со статьей 62 Венской конвенции о праве международных договоров;
- тот факт, что предполагается, что членство государства в международных органах, созданных в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, сохраняется и не утрачивается автоматически;
- тот факт, что международное право не предписывает установленной модели государственности[264];
- тот факт, что в международном праве существует признание известной гибкости в отношении того, какой объем государственной власти должен осуществляться для демонстрации правомочия;
- тот факт, что практика государств свидетельствует о некоторой гибкости в применении международного права к вопросам государственности в контексте затопления поверхности суши в результате повышения уровня моря.

369. Было выражено мнение, что Комиссии не следует пытаться рассматривать вопросы государственности в общих чертах, что выходит за рамки мандата Исследовательской группы, и не следует отходить слишком далеко от традиционных критериев государственности, включая критерий территории, поскольку существуют определенные основополагающие нормы международного права, которые не могут быть изолированы от территории или государственности, например нормы, касающиеся осуществления юрисдикции. Поэтому к любому обсуждению вопроса об изменении установленных критериев государственности следует подходить осторожно, особенно в отношении критерия территории.

iv) Сценарии, связанные с государственностью в контексте повышения уровня моря, и право государства обеспечивать его сохранение

a. Вступительные замечания Сопредседателя

370. Представляя раздел B главы III первой части дополнительного документа, Сопредседатель (г-н Руда Сантолария) отметил, что важно подчеркнуть право

[263] Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 331.

[264] Было упомянуто консультативное заключение Международного Суда по делу *Западная Сахара* 1975 года («Ни одна норма международного права, по мнению Суда, не требует, чтобы структура государства следовала какой-либо определенной модели»), и вполне могут существовать государства с особым характером. *Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975*, p. 12, at pp. 43–44, paras. 94–95.

затронутого государства на сохранение его существования, о чем говорилось ранее в ходе обсуждения, путем принятия различных мер для обеспечения его континуитета, под которым понимается продолжение его суверенитета и суверенных прав, охватывающих поверхность суши и поверхность моря в морских районах под его юрисдикцией, при сохранении и устойчивом использовании существующих там природных ресурсов, а также сохранении биоразнообразия и экосистем на благо нынешнего и будущих поколений его населения.

371. Как уже обсуждалось в ходе прений о континуитете государственности, предполагаются два сценария. В первом случае поверхность суши соответствующего государства затронута эрозией, засолением и частичным затоплением, в результате чего, несмотря на лишь частичное затопление морем, она может стать непригодной для жизни из-за отсутствия достаточного количества пресной воды, в результате чего население вынуждено переместиться в другое место на территории затрагиваемого государства или мигрировать в другое государство или государства. Второй сценарий — полное затопление, когда поверхность суши затронутого государства полностью покрыта морем.

372. Было отмечено, что несколько прибрежных государств уже принимают меры по снижению воздействия повышения уровня моря, включая установку или укрепление дамб, стен или берегоукрепительных сооружений, а также строительство искусственных островов в морских районах под их юрисдикцией, на которых может поселиться часть населения. Рассматриваются различные варианты, в том числе возможность сочетания возведения или укрепления береговых укреплений или искусственных островов с использованием природных средств, таких как создание мангровых зарослей, которые являются более экологически устойчивыми, переселение людей, пострадавших от повышения уровня моря, в другие места, а также сооружение опреснительных систем для переработки морской воды.

373. Кроме того, была признана важность международного сотрудничества в области предоставления технической или логистической помощи, квалифицированных людских ресурсов или финансовой помощи государствам, особенно пострадавшим от этого явления, которые не располагают достаточным собственным потенциалом. Помимо толкования и применения существующих инструментов, необходимо рассмотреть возможность заключения новых соглашений между наиболее непосредственно затронутыми государствами и третьими государствами на двустороннем или многостороннем уровнях или документов, которые могут быть приняты в рамках региональных или универсальных международных организаций, особенно в контексте системы Организации Объединенных Наций. При заключении таких инструментов важно обеспечить, чтобы формулы, которые будут использоваться, выходили за рамки краткосрочных потребностей, уважая при этом индивидуальные права и особенно право на самоопределение народов затронутых государств.

b. Резюме обсуждения

374. В ходе развернувшейся дискуссии было выражено согласие с мнением о том, что данный процесс, скорее всего, будет постепенным и что можно провести различие между ситуациями частичного и полного затопления поверхности суши. В обеих ситуациях затронутые государства сохраняют за собой право обеспечивать сохранение своего существования, которое может принимать многочисленные формы. Согласно одной из выраженных точек зрения, целесообразно сосредоточиться на вопросе о правовых последствиях превращения территории в непригодную для проживания в результате частичного затопления вследствие повышения уровня моря, которое будет иметь место до полного затопления поверхности суши.

375. Некоторые члены выразили согласие с мнением, высказанным в дополнительном документе, что государство, чья поверхность суши полностью ушла под воду в результате повышения уровня моря, продолжает существовать как государство; эта позиция тесно связана с обсуждением аспектов морского права данной темы на сессии Комиссии в 2023 году. Кроме того, было отмечено, что связь между юрисдикцией и территорией исторически возникла совсем недавно и не всегда

была обязательным условием для применения права. Как уже отмечалось в ходе предыдущего обсуждения, необходимость обеспечения правовой безопасности и стабильности является важным моментом при рассмотрении вопросов и интересов, о которых идет речь.

376. Согласно другому мнению, целесообразнее было бы сосредоточиться как на понятии сохранения законных правомочий, так и на защите определенных интересов, которые заслуживают правовой защиты. При этом важно не ограничиваться подходом к сохранению прав, ориентированным на государство, а учитывать также самобытность коренных народов, языки и всевозможные элементы, которые в определенных контекстах могут выходить за рамки понятия культурного наследия или защиты культурного наследия, но, тем не менее, имеют отношение к правовым нормам, которые должны соблюдаться. Таким образом, речь идет не столько о праве обеспечивать сохранение территории, что в большей степени относится к возведению физических преград и другим мерам по смягчению последствий, сколько о сохранении юридических прав на земельные и морские пространства, находящиеся под юрисдикцией пострадавшего государства. Таким образом, необходимо рассмотреть конкретные обязанности государств в плане сохранения законных прав и государственности. Было высказано мнение, что такие вопросы лучше всего решать на региональном или местном уровнях, чтобы разработать механизмы, которые могли бы учитывать, например, разный подход к рассмотрению заявлений от отдельных лиц, желающих переселиться, в отличие от коллективного подхода. Важно принимать инновационные и оперативные решения, чтобы избежать столкновения интересов. Исследовательской группе также было предложено проанализировать понятие приобретенных прав и его связь с международным правом прав человека[265].

377. Было также выражено согласие с мнением о том, что Комиссии необходимо сосредоточить внимание на обязанности сотрудничать, будь то в качестве общего принципа права или нормы обычного международного права. Были упомянуты положения о сотрудничестве Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которые заслуживают дальнейшего рассмотрения в настоящем контексте. Было отмечено, что обязательство сотрудничать также фигурировало в некоторых из предыдущих тем Комиссии.

378. Отмечалось, что существует множество обязательств по сотрудничеству, некоторые из которых выражены в более «мягкой» форме, как в случае с проектом статьи 7 проекта статей о защите людей в случае бедствий, а другие представлены в качестве более строгих обязательств, как в случае статьи 197 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

v) Возможные альтернативы реагирования на данное явление в части государственности

a. Вступительные замечания Сопредседателя

379. Представляя вопрос о возможных сценариях, Сопредседатель (г-н Руда Сантолария) напомнил о том, что, как заявил Генеральный секретарь, далеко идущие последствия явления повышения уровня моря для правовой сферы и сферы прав человека требуют инновационных правовых и практических решений. По мнению Сопредседателя, до тех пор, пока поверхность суши не будет полностью покрыта морем, власти государства могут располагаться или функционировать в каком-либо пункте на незатопленной поверхности суши, где может символически сохраняться часть населения, пусть даже небольшая. Населением затронутого государства будут считаться люди, которые могут продолжать проживать где-либо на территории этого государства, а также те, кто обладает гражданством этого государства, несмотря на то что физически находятся на территории другого государства. Речь идет не о наделении государств, затрагиваемых повышением уровня моря, новыми правами, а о

[265] Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 999, No. 14668, с. 225.

сохранении существующих прав, которыми затрагиваемые государства законно обладают в соответствии с международным правом.

380. Кроме того, для того чтобы граждане затронутого повышением уровня моря государства, проживающие в других государствах, имели адекватную помощь или защиту и эффективный доступ к определенным базовым услугам и документации, которые обычно предоставляются таким государством, необходимо усилить помощь через консульские учреждения в тех государствах, где сосредоточено наибольшее число выехавших из затронутого повышением уровня моря государства людей, а также организовать или укрепить цифровые платформы, связывающие рассеянных по всему миру граждан с затронутым государством.

381. Наряду с этим, необходимо учитывать возможность того, что в силу поправок к внутреннему законодательству или двусторонних или многосторонних соглашений между затрагиваемым государством и другими государствами лицам, являющимся гражданами первого, могут быть предоставлены более длительные виды на жительство и/или гражданство одного из последних государств без потери гражданства происхождения или что в контексте более широкого соглашения в рамках, например, возможной конфедерации государств они могут приобрести гражданство последнего без потери гражданства происхождения.

382. В качестве возможной дальнейшей модели создания общего гражданства, принадлежащего более чем одному государству, существующего в дополнение к гражданству происхождения лиц и порождающего новые и конкретные права, был приведен пример Европейского союза, в рамках которого при отсутствии дипломатического или консульского представительства конкретного государства Европейского союза другое государство — член Союза может предоставлять помощь и защиту на основании наличия общего гражданства Европейского союза. В таких обстоятельствах речь идет не о том, что общее гражданство заменяет гражданство государства, а о том, что оно существует в дополнение к гражданству государства на основании членства в Европейском союзе.

383. Отправной точкой является сильная презумпция континуитета государственности и международной правосубъектности государства, непосредственно затронутого данным явлением. Суверенитет государства над его территорией, включая поверхность суши, покрытую или не покрытую морем, и суверенные права в морских зонах под его юрисдикцией, а также находящиеся там природные ресурсы, должны быть сохранены в интересах его нынешнего и будущих поколений. Было пояснено, что некоторые из вариантов, изложенных в дополнительном документе, предусматривают, что государство, чья поверхность суши стала непригодной для жизни или оказалась полностью затоплена в результате повышения уровня моря, тем не менее, сохраняет свой правовой статус, в то время как другие альтернативы предусматривают, что государство интегрируется в другое государство, но сохраняет основные аспекты своей идентичности и достаточную степень автономии и право осуществлять определенные полномочия, несмотря на то что становится частью этого другого государства. Кроме того, необходимо будет рассмотреть правовые аспекты, связанные с возможным созданием на территории другого государства правительства государства, непосредственно затронутого повышением уровня моря, а также другие вопросы, связанные с сохранением международной правосубъектности этого государства.

384. В целях уважения самоопределения народов государств и стран, затронутых этим явлением, формула, используемая в каждом конкретном случае, должна быть предметом консультаций с соответствующим населением. Среди различных вариантов предусматривалась возможность того, что затронутое государство может приобрести, с передачей или без передачи суверенитета, часть или долю территории другого государства, или же заключить соглашение об ассоциации с другими государствами, или же вступить в конфедерацию на основе соглашений, которые позволят обеспечить непрерывность существования затронутого государства и его международную правосубъектность. Еще один сценарий — интеграция в федерацию с другим государством, при которой, хотя затронутое государство перестанет существовать как таковое, оно, тем не менее, сможет сохранить высокую степень

автономии. Аналогичным вариантом является объединение с другим государством, при котором также может быть предусмотрена некоторая форма автономии в пользу затронутого государства, что будет означать прекращение его существования в качестве независимого государства. Наконец, в дополнительном документе указывается на возможность использования специальных правовых формул или режимов, позволяющих затронутым государствам сохранить их международную правосубъектность, а также их права в отношении морских пространств и существующих в них ресурсов.

b. Резюме обсуждения

385. В ходе последующего обсуждения в Исследовательской группе было отмечено, что постепенная неспособность выполнять государственные функции может стать критической проблемой задолго до полного затопления сухопутной территории. В связи с этим возникает вопрос, что будет с природными ресурсами государства, которое утратило способность выполнять свои функции, и как люди смогут пользоваться этими ресурсами в будущем?

386. Было высказано мнение, что международное сообщество могло бы оказать помощь в восстановлении территориальной государственности. В связи с этим Комиссия могла бы предусмотреть временные формы управления, которые помогли бы затронутым государствам восстановить способность действительного управления, необходимую для сохранения их государственности. Кроме того, важно учитывать практику, существующую в рамках системы Организации Объединенных Наций, даже если нельзя полностью перенести на ситуацию повышения уровня моря, например практику, связанную с территориями, управляемыми Организацией Объединенных Наций, или управление ресурсами соответствующей международной организацией от имени затронутого государства и/или его народов.

387. Было высказано мнение, что, хотя описанные в дополнительном документе механизмы, такие как приобретение территории, ассоциация, конфедерация, федерация, объединение и специальные правовые режимы, открывают перед затронутыми государствами реально осуществимые возможности, необходим более глубокий анализ. Необходимо понять последствия каждого варианта, особенно в отношении национальной безопасности и текущего функционирования государственного управления, включая такие аспекты, как обороноспособность, пограничный контроль, управление ресурсами и способность поддерживать основные услуги для граждан. Только на основе этого нюансированного анализа можно убедиться в том, что такие условия действительно способствуют долгосрочной безопасности и благополучию затронутых государств.

388. Упоминание в дополнительном документе о нации ex situ в качестве правовой основы для государств, сухопутная территория которых окажется полностью затоплена, было названо шагом к решению этих беспрецедентных проблем. Хотя это и нарушает традиционную территориальную основу государственности, такой инновационный подход заставляет задуматься о новых решениях в условиях повышения уровня моря. Тем не менее необходимо продолжить изучение и рассмотрение концепции государств ex situ с целью изучения вопроса о возможности разработки нового правового режима для государств ex situ. Потребуется также дальнейшее осмысление вопроса о влиянии на текущие переговоры с соседними государствами о морских границах.

389. Было предложено сделать акцент на толковании и новаторском применении существующих договоров и договоренностей, поскольку нереально ожидать, что для охвата вопросов, рассматриваемых Исследовательской группой, будет принят совершенно новый договор или даже поправки к существующим договорам. Тем не менее было отмечено, что некоторые вопросы, упомянутые в дополнительном документе, такие как наличие цифровых решений для предоставления дипломатических и консульских прав, виз, привилегий и иммунитетов и т. д., уже стали реальностью для некоторых государств.

390. Было предложено провести различие между тремя различными блоками вопросов: правомочия, связанные с характером суверенитета или с государственностью государства, которое продолжает существовать (в части компетенции и прав в отношении поверхности суши, которая может быть затоплена); практические договоренности о гражданстве членов данного сообщества (практические договоренности о государственном управлении и т. д.); возможности, которые могут возникнуть, если государство фактически прекратило свое существование на основе объединения с другим государством или слияния с другим государством в федерацию (когда международная правосубъектность государства прекращается).

391. Была выражена обеспокоенность тем, что Исследовательская группа выходит за рамки своего мандата, предлагая по сути политические решения, которые целесообразнее оставить на усмотрение государств. В частности, некоторые члены Исследовательской группы предостерегли от внесения предложений, которые могут оказаться трудновыполнимыми (например, продвижение концепции цифровой нации) или затрагивать чувствительные политические соображения (например, предложение об изменении законов, касающихся гражданства). Важно также гарантировать, чтобы результаты работы Комиссии в рамках Исследовательской группы не ставили под угрозу существующие правовые нормы, например в ситуации, когда люди предпочитают сохранить свое гражданство по происхождению. Согласно одному из выраженных мнений, целесообразно провести более четкую грань между юридически значимыми соображениями и желательной политикой, причем Комиссия скорее должна рассматривать первые, а не вторые. Любое обсуждение альтернативных вариантов некоторые члены сочли спекулятивным, поскольку невозможно предложить универсальное решение.

392. Вместо этого Комиссии было предложено сосредоточиться на определенных базовых параметрах, включая требование обеспечить согласие затрагиваемых народов, предложив принять двусторонние, региональные или многосторонние соглашения и подчеркнув обязательство сотрудничать. В ходе обсуждения члены Исследовательской группы также предложили следующие параметры:

- суверенитет и суверенные права государства над его территорией и в прилегающих морских зонах должны быть сохранены; это включало бы в себя сухопутную территорию, территорию, оказавшуюся под водой в результате повышения уровня моря и на которую по-прежнему распространяется суверенитет, и морские районы, находящиеся под его юрисдикцией;
- право на самоопределение затронутых народов должно быть сохранено при обеспечении единства и территориальной целостности соответствующего государства;
- право на самоопределение затрагиваемых народов распространяется на права коренных народов в контексте повышения уровня моря и включает их право на самоорганизацию и ведение собственных дел, а также право на участие в принятии решений;
- консультации с соответствующими лицами, включая коренные народы, имеют важнейшее значение, поскольку интересы и потребности затронутых лиц являются основополагающим фактором, который необходимо учитывать в любых будущих договоренностях;
- государства, затрагиваемые повышением уровня моря, сохраняют за собой ответственность за обеспечение защиты своего населения, пострадавшего от повышения уровня моря, в том числе в отношении обязанностей в области прав человека, политического статуса, культуры, культурного наследия, самобытности и достоинства, а также удовлетворения основных потребностей;
- для сохранения культурной, социальной и политической самобытности государство должно консультироваться со своим населением по поводу любых будущих договоренностей, включая тех, кто остается на территории, и тех, кто, возможно, был вынужден переехать в другое место;

- любые договоренности о переезде правительства в другое государство или о политическом статусе переселяемых народов должны быть закреплены в соглашении, в котором рассматриваются такие вопросы, как создание и функционирование правительства, его независимость, порядок деятельности, объем его функций или полномочий, порядок проведения консультаций с гражданами, управление морскими районами под его юрисдикцией, финансовые механизмы, защита и сохранение культурного наследия и ведение международных отношений;
- любые такие договоренности должны обеспечивать соблюдение прав человека затронутых лиц и сохранять культуру, культурное наследие, самобытность и язык затронутого населения;
- любые такие договоренности должны учитывать гражданство затронутых лиц, статус лиц, которые больше не проживают в государстве, затрагиваемом последствиями повышения уровня моря, а также консульскую помощь и дипломатическую защиту затронутого населения;
- для устранения последствий повышения уровня моря необходимо международное сотрудничество между затрагиваемыми государствами и другими членами международного сообщества; сотрудничество должно основываться на суверенном равенстве государств, а также на соображениях равенства и справедливости;
- соглашения и условия, принятые государствами, должны признавать важность правовой стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости в международных отношениях и уважать человеческое достоинство людей, непосредственно столкнувшихся с последствиями повышения уровня моря.

393. В отношении, в частности, права на самоопределение коренных народов была сделана ссылка на статью 4 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов[266], в которой самоуправление и автономия признаются в качестве центрального элемента самоопределения. В этой связи встает вопрос о том, как гарантировать такую автономию в ситуациях, связанных с пагубным воздействием повышения уровня моря, а также как передать эти права новым государствам, в которых могут оказаться затронутые лица. Кроме того, было отмечено, что право на самоопределение в основном связано с процессом деколонизации и его применимость должна быть увязана с применением других принципов международного права, таких как принципы территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела других государств, поскольку применение права на самоопределение вне контекста деколонизации породило споры на практике.

394. В связи с вопросом о гражданстве было предложено, чтобы в отличие от возможности рассмотрения опыта общего гражданства, как, например, в Европейском союзе, Комиссия приняла во внимание свою собственную предыдущую работу в контексте статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств[267]. Было отмечено, что эти статьи, хотя и в контексте, отличном от повышения уровня моря, где существует сильная презумпция континуитета государственности, вдохновлены стремлением к предотвращению безгражданства и что соответствующий комментарий предлагает интересные практические решения, включая право выбора гражданства государства-предшественника или государства-преемника, а также заключение международных соглашений между государствами для регулирования вопроса о гражданстве с целью предотвращения безгражданства. Кроме того, внимание было обращено, в частности, на статью 5 и комментарий к ней, а также на статьи 12 и 13. Согласно другой точке зрения, эти статьи не имеют прямого отношения к делу, поскольку их применимость по определению

[266] Резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года.

[267] Статьи, принятые Комиссией, и комментарии к ним воспроизводятся в *Ежегоднике... 1999*, т. II (часть вторая), пп. 47–48. См. также резолюцию 55/153 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года, приложение.

ограничивается ситуациями правопреемства, которые концептуально противоположны вопросу о континуитете государственности.

c) Защита людей, затрагиваемых повышением уровня моря

395. Исследовательская группа рассмотрела вторую часть дополнительного документа, озаглавленную «Защита людей, затрагиваемых повышением уровня моря» на своих четвертом и пятом заседаниях, состоявшихся 7 и 8 мая 2024 года.

i) Вступительные замечания Сопредседателя

396. В ходе общего представления второй части на первом заседании Исследовательской группы Сопредседатель (г-жа Галван Телиш) пояснила, что в дополнительном документе рассматриваются отдельные события в практике государств и международных организаций, а также соответствующие правовые вопросы, определенные во втором тематическом документе, которые могут стать возможными элементами правовой защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Она отметила, что в дополнительном документе анализируются возможные элементы правовой защиты людей, затрагиваемых повышением уровня моря, в частности подчеркиваются различные обязательства определенных носителей обязанностей, важность сочетания подхода, основанного на потребностях, и подхода, основанного на правах, а также значение международного сотрудничества. Говоря о возможных результатах рассмотрения данной подтемы, Сопредседатель отметила, что элементы, определенные в дополнительном документе, могут быть использованы либо для толкования и применения документов жесткого и мягкого права, которые mutatis mutandis применимы к защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, и/или могут быть включены в другие подобные документы, заключенные на региональном или международном уровнях.

397. На четвертом заседании сопредседатель (г-жа Галван Телиш) отметила далее, что список из 12 элементов возможной правовой защиты лиц, предложенный в дополнительном документе ко второму тематическому документу, в основном составлен на базе выводов второго тематического документа и его обсуждениях в Исследовательской группе. Она отметила, что один дополнительный элемент, связанный с защитой культурного наследия, был включен позднее с учетом того значения, которое придается культурным правам и культурному наследию в Декларации Форума тихоокеанских островов 2023 года. Далее она напомнила об актуальности предыдущей работы Комиссии, отметив, что дополнительный документ следует рассматривать вместе с меморандумом секретариата по двум подтемам (A/CN.4/768). Сопредседатель также упомянула о Комитете по международному праву и повышению уровня моря Ассоциации международного права, отметив естественный синергизм между его работой и работой Исследовательской группы. Затем она вновь подчеркнула важность недавних постановлений и решений Европейского суда по правам человека, а также предстоящих консультативных заключений Международного Суда, Международного трибунала по морскому праву и Межамериканского суда по правам человека. Затем Сопредседатель кратко представила каждый из возможных элементов правовой защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, сославшись на соответствующие разделы дополнительного документа.

ii) Резюме обсуждения о возможных элементах правовой защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря

a. Общие замечания

398. Члены Исследовательской группы согласились с содержащимся в дополнительном документе выводом о том, что существующие международно-правовые механизмы, которые потенциально применимы к защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, фрагментарны и в большинстве своем касаются повышения уровня моря опосредовано. Кроме того, было отмечено, что повышение уровня моря ставит новые проблемы, для решения которых существующие правовые механизмы не

вполне приспособлены. Было отмечено отсутствие в международном праве специализированных механизмов защиты лиц, перемещенных внутри страны в связи с повышением уровня моря, или экологических мигрантов. Было высказано мнение о важности включения в анализ экоцентричного подхода, отражающего необходимость устранения ущерба, нанесенного экосистемам в результате повышения уровня моря.

399. Содержащийся в дополнительном документе анализ возможных элементов правовой защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, получил положительную оценку. Некоторые члены отметили, что список элементов очень обширен и что Исследовательская группа не может глубоко их изучить. Было также отмечено, что такие элементы требуют дальнейшей проработки и уточнения, поскольку они имеют различную юридическую значимость, и в связи с этим список может быть скорректирован.

400. По мнению некоторых членов, для Исследовательской группы крайне важно внимательно изучить позиции государств-членов, а также практику соответствующих международных организаций. Было выражено сожаление по поводу того, что лишь ограниченное число государств предоставило информацию в ответ на просьбы Комиссии. Была также подчеркнута важность отслеживания хода текущих разбирательств в различных международных и региональных судах и трибуналах. Аналогичным образом была отмечена потенциальная значимость решений национальных судов.

401. Были высказаны разные мнения о том, могут ли проекты статей Комиссии 2016 года о защите людей в случае бедствий[268] послужить хорошей основой для работы Комиссии над подтемой о защите людей, затрагиваемых повышением уровня моря. Была выражена поддержка использованию проектов статей в качестве основы для будущей работы Комиссии, учитывая, что проекты статей могут быть применимы к повышению уровня моря как медленно наступающему бедствию, и поэтому было бы более эффективно разрабатывать их на основе более широких рамок, касающихся защиты людей в случае бедствий. Согласно другой точке зрения, этот проект статей не должен служить отправной точкой для Исследовательской группы, поскольку в правовых системах, касающихся бедствий, как правило, приоритет отдается обязанности пострадавших государств обращаться за помощью и предусматривается ограниченный набор обязательств для третьих государств, в то время как в контексте вызванного изменением климата повышения уровня моря пострадавшие государства с большей вероятностью будут обращаться за помощью, а третьи государства будут иметь более широкий круг обязанностей по международному праву. В качестве промежуточного варианта было отмечено, что, хотя явление повышения уровня моря не может быть полностью классифицировано как бедствие по смыслу проекта статей, многие из его проявлений подпадают под эту категорию. Поэтому такие проявления, в том числе последствия повышения уровня моря, в каких-то конкретных случаях могут рассматриваться как бедствия.

b. Человеческое достоинство как всеобъемлющий принцип

402. Было выражено согласие с выводом дополнительного документа о том, что человеческое достоинство должно стать руководящим принципом для любых действий, предпринимаемых в контексте повышения уровня моря. Было отмечено, что квалификация этого принципа в дополнительном документе как «всеобъемлющего» должна пониматься как означающая, что этот принцип повлиял на различные международные документы и был положен в их основу. Были приведены примеры международных соглашений и судебной практики, в которых отражены принципы человеческого достоинства и гуманности. Некоторые члены высказали мнение, что человеческое достоинство — это слишком общая концепция, и усомнились в том, что она может иметь практическое применение. Исследовательской группе было предложено определить нормативную ценность и функции этого принципа с целью его практического применения. Некоторые члены также отметили, что в связи с

[268] Проекты статей, принятые Комиссией, и комментарии к ним воспроизводятся в *Ежегоднике... 2016*, т. II (часть вторая), пп. 48–49.

принципом человеческого достоинства возникает вопрос об экстерриториальном применении прав человека.

c. Сочетание подходов, основанных на потребностях и правах человека

403. Были поддержаны выводы дополнительного документа по вопросу о сочетании подхода, основанного на потребностях, с подходом, основанным на правах, в качестве базы для защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Несколько членов подчеркнули, что эти подходы не являются взаимоисключающими, поэтому нет необходимости соотносить их друг с другом. Однако был поднят вопрос о том, как количественно оценить подход, основанный на потребностях? Было отмечено, что истоки правового статуса подхода, основанного на потребностях, и его связь с правами человека не до конца ясны и требуют дальнейшего рассмотрения. Была также выражена обеспокоенность тем, что существует риск смешения сложных вопросов политики, связанных с потребностями, с юридическими правами и обязанностями. Далее было отмечено, что стирание границы между юридическими правами и обязанностями и политикой может привести к снижению значимости первых. Было предложено рассмотреть вопрос о включении перспективы, основанной на потенциале, с тем чтобы можно было принять во внимание ресурсы и возможности как пострадавших, так и оказывающих помощь государств.

d. Общие обязательства в области прав человека

404. Члены Исследовательской группы отметили важность общих обязательств в области прав человека в контексте защиты затрагиваемых лиц, в том числе затрагиваемых повышением уровня моря. Некоторые члены подчеркнули применимость гражданских и политических прав, включая право на жизнь, право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и право владеть имуществом. Было высказано мнение, что Исследовательской группе следует уделить приоритетное внимание рассмотрению экономических, социальных и культурных прав, поскольку они с большей вероятностью могут быть затронуты. Согласно другой точке зрения, предпочтительно избегать какой-либо иерархии между гражданскими и политическими, экономическими, социальными и культурными правами, поскольку это может привести к их неправильному применению. Была также отмечена необходимость подчеркнуть неделимость прав человека. Исследовательской группе было предложено переключить свое внимание с рассмотрения общих обязательств в области прав человека на более тщательное изучение работы специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и других соответствующих специализированных институтов. Было подчеркнуто, что государства, затронутые повышением уровня моря, несут главную ответственность за упреждающую защиту прав людей, находящихся под их юрисдикцией. Было предложено отдельно перечислить обязательства государств в области прав человека на их территории и обязательства, которые также существуют экстерриториально. Некоторые члены отметили важность рассмотрения вопроса о применимости коллективных прав. Было предложено также глубже изучить вопрос о релевантности права на участие. Некоторые члены сослались на соответствующие решения и постановления международных и региональных судов и трибуналов по правам человека, в которых рассматриваются общие обязательства государств в области прав человека. Было также предложено, чтобы Комиссия изучила взаимосвязь между повышением уровня моря и проблемой бедности.

e. Различные обязанности в области прав человека и различные носители обязанностей в области прав человека

405. При рассмотрении раздела дополнительного документа, посвященного различным обязанностям в области прав человека и различным носителям обязанностей в области прав человека, некоторые члены Исследовательской группы подчеркнули необходимость анализа распределения обязательств между государствами и материального содержания таких обязанностей. В частности, было отмечено, что в контексте миграции, вызванной повышением уровня моря, необходимо определить и разграничить обязанности государств происхождения и

транзита, а также принимающих государств. Вопрос об экстерриториальном применении прав человека вновь был признан весьма актуальным. Было отмечено, что вывод в пункте 215 дополнительного документа, согласно которому критерием определения носителя обязанностей служит осуществление юрисдикции над человеком, будь то территориальной или экстерриториальной, при своей общей справедливости может быть неприменим к некоторым режимам договоров о правах человека и требует дальнейшего рассмотрения. Было также отмечено, что отступления и ограничения прав человека не должны применяться в контексте повышения уровня моря, поскольку, в отличие от других чрезвычайных ситуаций, повышение уровня моря представляет собой постоянную угрозу. Была подчеркнута необходимость позитивных действий в контексте повышения уровня моря. Было упомянуто решение Комитета по правам человека по делу *Билли и др. против Австралии*[269], расцененное как значительный шаг вперед в развитии правовой базы, в которой прямо учитываются проблемы в области прав человека, возникающие в связи с повышением уровня моря.

f. Защита лиц, находящихся в уязвимом положении

406. Что касается вопроса о защите лиц, находящихся в уязвимом положении, то Исследовательской группе было настоятельно рекомендовано принять нюансированный подход и проводить различие между уязвимостью районов, потенциально подверженных связанным с климатом опасностям, уязвимостью отдельных групп или регионов и индивидуальной уязвимостью людей. Было предложено разработать иллюстративный список уязвимых групп, чтобы не оставлять определение термина «уязвимые лица» на усмотрение директивных органов. В качестве примера был приведен шестой доклад об оценке Межправительственной группы экспертов по изменению климата[270], содержащий список групп и лиц, подверженных воздействию изменения климата.

g. Принцип невысылки

407. Члены согласились с тем, что принцип невысылки прочно укоренился в международном праве и может быть релевантен для защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Была отмечена важность соображений, принятых Комитетом по правам человека по делу *Тейтиота против Новой Зеландии*[271]. В то же время был поднят вопрос о том, является ли этот принцип полезным и способным обеспечить долгосрочное решение, поскольку он обычно применяется к отдельным случаям, а не к массовым миграционным потокам. Соответственно, учитывая, что право все еще развивается, Исследовательской группе было предложено придерживаться осторожного подхода при рассмотрении общей применимости принципа невысылки к лицам, затронутым изменением климата и повышением уровня моря.

h. Руководящие принципы в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и других документах «мягкого права»

408. Была отмечена важность соответствующих документов «мягкого права», включая руководящие принципы Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции[272]. В то же время некоторые члены подчеркнули, что крайне важно проводить четкое различие между lex lata и lex ferenda. Было сочтено необходимым ясно указать, что инструменты «мягкого права» не являются юридически обязывающими и носят политический характер.

[269] CCPR/C/135/D/3624/2019.

[270] *Intergovernmental Panel on Climate Change, Climate Change 2023: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* (Geneva, 2023).

[271] CCPR/C/127/D/2728/2016.

[272] Резолюция 73/195 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2018 года, приложение.

i. Применимость дополнительной защиты

409. Что касается вопроса о дополнительной защите, то с самого начала было отмечено, что Конвенция о статусе беженцев[273] 1951 года ограничивает доступ к международной защите пятью основаниями для преследования, исключая тем самым многие другие типичные факторы вынужденной миграции, такие как стихийные бедствия и повышение уровня моря. Исследовательской группе было рекомендовано рассмотреть подходы, принятые в различных региональных контекстах, и подумать над тем, как это может повлиять на общие рамки защиты беженцев в международном праве. В качестве примеров упоминались Конвенция, регулирующая конкретные аспекты проблем беженцев в Африке[274], и Картахенская декларация о беженцах[275].

j. Гуманитарные визы и аналогичная административная политика

410. Вопросы, связанные с гуманитарными визами и аналогичной административной политикой, были сочтены актуальными в рамках данной подтемы. В этой связи было приведено несколько примеров регионального международного сотрудничества в области гуманитарных виз, причем особое внимание было уделено Латинской Америке, Карибскому и Тихоокеанскому регионам, где мобильность в связи с изменением климата стала частью международных договоренностей. В то же время было отмечено, что вопросы приема иностранных граждан относятся к компетенции национальных властей. Кроме того, Исследовательскую группу призвали не принимать безоговорочно за допущение то, что люди, затрагиваемые повышением уровня моря, всегда будут стремиться к переселению.

k. Инструменты для предотвращения безгражданства

411. Некоторые члены отметили, что основной способ избежать безгражданства в контексте повышения уровня моря заключается в обеспечении континуитета государств. Однако было отмечено, что в ситуациях, когда поверхность суши государства будет полностью покрыта морем, общее обязательство по предотвращению безгражданства в любом случае будет существовать. Была отмечена актуальность Конвенции о статусе апатридов 1954 года[276] и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года[277].

l. Международное сотрудничество

412. Несколько членов Исследовательской группы напомнили о важности международного сотрудничества в контексте повышения уровня моря, о чем уже говорилось ранее. Несколько членов высказали мнение о том, что должна существовать общая обязанность оказывать помощь, и обсудили вопрос о том, существует ли уже такая обязанность в международном праве. Было высказано мнение, что проекты статей Комиссии о защите людей в случае бедствий, в частности проект статьи 7, могут быть использованы в качестве потенциальной основы для разработки субстантивной обязанности сотрудничать в контексте повышения уровня моря. Согласно другой точке зрения, содержащаяся в нем обязанность сотрудничать носит ограниченный характер и недостаточно конкретно касается повышения уровня моря. Было высказано мнение, что Исследовательская группа могла бы укрепить и

[273] Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, No. 2545, p. 137.

[274] Конвенция ОАЕ [Организации африканского единства], регулирующая конкретные аспекты проблем беженцев в Африке (Аддис-Абеба, 10 сентября 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1001, No. 14691, p. 45.

[275] Картахенская декларация о беженцах, принятая на Коллоквиуме по международной защите беженцев в Центральной Америке, Мексике и Панаме: правовые и гуманитарные проблемы, прошедшем в Картахене (Колумбия) 19–22 ноября 1984 года. URL: http://www.oas.org/dil/1984_Cartagena_Declaration_on_Refugees.pdf.

[276] Конвенция о статусе апатридов (Нью-Йорк, 28 сентября 1954 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 360, No. 5158, p. 117.

[277] Конвенция о сокращении безгражданства (Нью-Йорк, 30 августа 1961 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 989, No. 14458, p. 175.

доработать существующие правила сотрудничества, предусмотрев также процедурные меры, такие как обмен информацией. В то же время, учитывая значительные расхождения в сфере охвата и содержании принципа сотрудничества, прозвучал призыв к осторожности, чтобы не делать вывода о существовании общего правила. Несколько членов подчеркнули необходимость рассмотрения вопроса о взаимосвязи между сотрудничеством и принципом общей, но дифференцированной ответственности. Также было предложено рассмотреть актуальность принципов солидарности, справедливости и предотвращения.

m. Охрана культурного наследия

413. Было отмечено, что вопрос об охране культурного наследия отдельных лиц и групп, которые могут пострадать от повышения уровня моря, тесно связан с правами коренных народов. Было отмечено, что в практике Межамериканского суда по правам человека признается связь между культурным наследием и землями коренных народов. Был поднят вопрос о том, как можно добиться передачи культурных прав народов, перемещенных в связи с повышением уровня моря, в частности, государствам с ограниченной защитой таких прав. Была упомянута необходимость добросовестно консультироваться и сотрудничать с коренными народами в соответствии с положениями статьи 19 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

d) Методы работы Исследовательской группы и будущая работа над темой

i) Резюме обсуждения

414. В связи с будущей работой Исследовательской группы и методами ее работы была выражена обеспокоенность, что сфера охвата подтем слишком широка, и было предложено сократить количество рассматриваемых вопросов. Были упомянуты ограничения по охвату темы, установленные в плане разработки темы, подготовленном в 2018 году. Было также отмечено, что Исследовательская группа подняла большое количество актуальных вопросов, но пока не смогла дать окончательные ответы на большинство из них. Согласно другому мнению, дополнительная ценность Исследовательской группы заключается именно в постановке вопросов, и ее работа уже оказала значительное влияние на практику государств.

415. Несколько членов поддержали план Исследовательской группы по рассмотрению в 2025 году совместного итогового доклада по теме в целом, который будет подготовлен сопредседателями и подытожит работу, проделанную по трем подтемам, вместе со сводом проектов выводов для обсуждения Исследовательской группой. Была подчеркнута важность анализа в совместном заключительном докладе возможных связей между тремя подтемами — морским правом, государственностью и защитой лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Было предложено, чтобы в заключительном докладе были рассмотрены обязанности и ответственность государств и возможные последствия повышения уровня моря без попытки переписать существующую международно-правовую базу. Некоторые члены напомнили, что в программе, подготовленной в 2018 году[278], Комиссия согласилась ограничить мандат Исследовательской группы, которая не должна предлагать никаких поправок к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В то же время были подняты вопросы относительно общей роли Исследовательской группы. Было отмечено, что ее целью должно быть выявление и разработка норм международного права, актуальных в контексте повышения уровня моря, а не политические дебаты.

416. В дополнение к предложениям, озвученным на предыдущих сессиях, были высказаны различные предложения относительно возможных результатов работы Исследовательской группы, включая разработку рамочной конвенции по вопросам, связанным с повышением уровня моря, или попытку включить аспект повышения

[278] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/73/10), приложение B.

уровня моря в текущие переговоры о возможной разработке конвенции на основе проектов статей о защите людей в случае бедствий. Было предложено, чтобы Исследовательская группа завершила составление общего обзора, сгруппировала существующие правовые принципы и указала области, которые нуждаются в дальнейшей разработке. Было отмечено, что мнения государств, особенно наиболее затрагиваемых повышением уровня моря, должны сыграть важную роль в определении направления будущей работы Исследовательской группы.

ii) Заключительные замечания Сопредседателя

417. Что касается будущей работы Исследовательской группы, то Сопредседатель (г-жа Галван Телиш) сослалась на пункты 307–314 дополнительного документа и подтвердила, что совместный итоговый доклад по теме в целом, в котором будет обобщена проделанная к настоящему времени работа по трем подтемам и будет предложен ряд выводов, будет представлен сопредседателями на рассмотрение Исследовательской группы на семьдесят шестой сессии Комиссии (в 2025 году).

Глава XI
Другие решения и выводы Комиссии

A. Специальное мемориальное заседание

418. На своем 3697-м заседании, состоявшемся 30 июля 2024 года, Комиссия созвала мемориальное заседание, посвященное памяти бывшего члена Мехмета Гюнея.

B. Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море

419. На своем 3701-м заседании 2 августа 2024 года Комиссия назначила г-на Луи Савадого Специальным докладчиком по теме «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море»: он заменил на этом посту г-на Якубу Сиссе, сложившего с себя полномочия Специального докладчика по данной теме.

C. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация

420. 13 мая 2024 года была сформирована Группа по планированию для данной сессии.

421. Группа по планированию провела шесть заседаний: 14 и 31 мая и 4, 16 и 18 июля 2024 года. Ей были представлены: тематическое резюме обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят восьмой сессии, подготовленное секретариатом (A/CN.4/763); резолюция 78/108 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2023 года по докладу Комиссии международного права о работе ее семьдесят четвертой сессии; резолюция 78/112 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2023 года о верховенстве права на национальном и международном уровнях; предлагаемый бюджет по программам на 2025 год, программа 6 «Правовые вопросы», подпрограмма 3, касающаяся прогрессивного развития и кодификации международного права. Кроме того, Группа по планированию получила предложение г-на Бимала Н. Патела под названием «Обзор международного права в связи с работой Комиссии международного права». Однако по причине нехватки времени изучить это предложение Группа по планированию не смогла, и оно будет представлено снова в следующем году.

1. Рабочая группа по долгосрочной программе работы

422. На своем 1-м заседании 14 мая 2024 года Группа по планированию постановила воссоздать Рабочую группу по долгосрочной программе работы на текущее пятилетие с г-ном Марсело Васкесом-Бермудесом в качестве Председателя. Председатель Рабочей группы представил промежуточный устный доклад о работе Рабочей группы Группе по планированию на ее 2-м заседании 31 мая 2024 года. Группа по планированию приняла к сведению промежуточный устный доклад. 16 июля 2024 года на 4-м заседании Группы по планированию г-н Хуан Хосе Руда Сантолария от имени Председателя Рабочей группы представил Группе по планированию устный доклад о работе Рабочей группы, включая предложения по темам, рассматриваемым на текущей сессии. Группа по планированию приняла устный доклад к сведению.

423. По рекомендации Рабочей группы Комиссия на данной сессии постановила рекомендовать включить в долгосрочную программу работы Комиссии следующие темы:

a) компенсация за ущерб, причиненный международно-противоправными деяниями;

b) должная осмотрительность в международном праве.

424. При выборе тем Комиссия руководствовалась рекомендацией, вынесенной ею на пятидесятой сессии (в 1998 году) в отношении критериев отбора тем, а именно: a) тема должна отражать потребности государств в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права; b) тема должна быть достаточно созревшей с точки зрения практики государств для прогрессивного развития и кодификации; c) тема должна быть конкретной и реализуемой для целей прогрессивного развития и кодификации. Комиссия также согласилась с тем, что она не должна ограничиваться традиционными темами, но может рассматривать и темы, которые отражают новое в международном праве и насущные интересы международного сообщества в целом[279]. Комиссия сочла, что выбранные темы станут полезным вкладом в прогрессивное развитие международного права и его кодификацию. Планы разработки двух выбранных тем приводятся в приложениях I и II к настоящему докладу.

425. Комиссия напоминает, что в долгосрочной программе работы за предыдущие пятилетние периоды остаются еще восемь тем, а именно: a) право собственности на затонувшие суда и их охрана за пределами национальной морской юрисдикции[280]; b) юрисдикционный иммунитет международных организаций[281]; c) защита персональных данных в трансграничном потоке информации[282]; d) экстерриториальная юрисдикция[283]; e) стандарт справедливого и равноправного обращения в международном инвестиционном праве[284]; f) доказывание в международных судах и трибуналах[285]; g) универсальная уголовная юрисдикция[286]; h) возмещение ущерба лицам за грубые нарушения международного права прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права[287].

2. Рабочая группа по методам работы и процедурам Комиссии

426. На своем 1-м заседании 14 мая 2024 года Группа по планированию решила вновь созвать Рабочую группу по методам работы и процедурам Комиссии под председательством г-на Чарлза Чернора Джалло. Рабочая группа провела два заседания 24 и 27 мая 2024 года.

427. Председатель Рабочей группы представил устный доклад о работе Рабочей группы на текущей сессии Группе по планированию на ее 4-м заседании 16 июля 2024 года.

428. Группа по планированию приняла устный доклад к сведению. Рабочая группа продолжила рассмотрение своей постоянной повестки дня, состоящей из следующих трех пунктов:

1. Обновление методов и процедур работы Комиссии международного права.
2. Отношения Комиссии международного права с Генеральной Ассамблеей и другими органами.
3. Прочие вопросы.

429. Из-за нехватки времени в этом году, в том числе в связи с сокращением утвержденной Генеральной Ассамблеей сессии с 12 до 10 недель, состоялось только два официальных заседания Рабочей группы. На двух заседаниях Рабочей группы основное внимание было уделено первому пункту повестки дня, хотя

[279] *Ежегодник... 1998*, т. II (часть вторая), с. 110, п. 553. См. также *Ежегодник... 1997*, т. II (часть вторая), п. 238.
[280] *Ежегодник... 1996*, т. II (часть вторая), п. 248 и приложение II, добавление 2.
[281] *Ежегодник... 2006*, т. II (часть вторая), п. 257 и приложение II.
[282] Там же, приложение IV.
[283] Там же, приложение V.
[284] *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), п. 365 и приложение IV.
[285] *Ежегодник... 2017,* т. II (часть вторая), п. 267 и приложение II.
[286] *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 369 и приложение I.
[287] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/74/10), п. 290 и приложение II.

предварительные обсуждения проводились и по двум остальным пунктам повестки дня. В частности, обсуждался вопрос о взаимоотношениях между Комиссией и Генеральной Ассамблеей, особенно Шестым комитетом, а также необходимость укрепления сотрудничества Комиссии с другими органами, такими как органы по кодификации в Африке, Азии, Европе и Латинской Америке и Карибском бассейне. По мнению Рабочей группы, рассмотрение предложений по совершенствованию методов работы и процедур Комиссии должно проводиться в контексте подготовки справочника. Подобный справочник по методам работы и процедурам Комиссии будет официальным документом, при этом некоторые элементы могут быть сохранены в качестве неофициального документа Комиссии. Официальный документ будет направлен на повышение прозрачности и обеспечение более глубокого понимания государствами и другими наблюдателями внутренних методов и процедур Комиссии. В ходе сессии Рабочая группа рассмотрела проект плана такого справочника, подготовленный секретариатом, и рекомендовала Комиссии обратиться к секретариату с просьбой подготовить проекты разделов, которые послужат основой для справочника, включая элементы из предложений относительно улучшений, внесенных членами в прошлом пятилетии.

430. Комиссия просит секретариат подготовить проект разделов справочника по методам работы и процедурам Комиссии, содержащий соответствующие материалы из издания *Работа Комиссии международного права*, том I, и докладов Комиссии о методах работы за 1996 и 2011 годы, а также предложения относительно улучшений, внесенные членами в предыдущем пятилетнем периоде, для рассмотрения Рабочей группой в течение нынешнего пятилетнего периода. Секретариат подготовил первоначальный проект одной из глав справочника, который затем был представлен членам для получения их комментариев и предложений. Ожидается, что в зависимости от количества времени, выделенного на заседания Рабочей группы в следующем году, вышеупомянутая работа будет продолжена. Предполагается, что работу над справочником можно будет проводить параллельно с другими элементами, такими как рассмотрение Комиссией номенклатуры и форм итоговых результатов работы, вопрос о которых активно обсуждался в прошлом пятилетии, с целью принятия рекомендации по этому вопросу, с которой будут ознакомлены государства. Была также подчеркнута важность выделения Рабочей группе большего времени для выполнения ее широкого мандата, о чем уже было доведено до сведения государств в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее за 2023 год. В этой связи было отмечено, что нехватка времени отчасти привела к тому, что Рабочая группа не смогла представить субстантивный доклад в предыдущем пятилетии.

3. Рассмотрение резолюции 78/112 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2023 года о верховенстве права на национальном и международном уровнях

431. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 78/112 о верховенстве права на национальном и международном уровнях, в частности, вновь предложила Комиссии представить в ее докладе Генеральной Ассамблее комментарии относительно ее нынешней роли в поощрении верховенства права. После шестидесятой сессии (в 2008 году) Комиссия на каждой из своих сессий комментировала свою роль в поощрении верховенства права. Комиссия отмечает, что комментарии, содержащиеся в пунктах 341–346 ее доклада за 2008 год[288], остаются актуальными, и повторяет замечания, сделанные на предыдущих сессиях[289].

[288] *Ежегодник... 2008*, т. II (часть вторая), сс. 146–147.

[289] *Ежегодник... 2009*, т. II (часть вторая), с. 150, п. 231; *Ежегодник... 2010*, т. II (часть вторая), сс. 202–204, пп. 390–393; *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), с. 178, пп. 392–398; *Ежегодник... 2012*, т. II (часть вторая), с. 87, пп. 274–279; *Ежегодник... 2013*, т. II (часть вторая), с. 79, пп. 171–179; *Ежегодник... 2014*, т. II (часть вторая) и Corr.1, с. 165, пп. 273–280; *Ежегодник... 2015*, т. II (часть вторая), с. 85, пп. 288–295; *Ежегодник... 2016*, т. II (часть вторая), сс. 227–228, пп. 314–322; *Ежегодник... 2017*, т. II (часть вторая), сс. 149–150, пп. 269–278; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/73/10), пп. 372–380; там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/74/10), пп. 293–301; там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/76/10), пп. 304–312; и там

432. Комиссия напоминает, что верховенство права составляет существо ее работы. Цель Комиссии, как она определена в статье 1 Положения о Комиссии, заключается в поощрении прогрессивного развития и кодификации международного права.

433. Памятуя о принципе верховенства права, Комиссия при проведении всей своей работы в полной мере сознает важность применения международного права на национальном уровне и преследует цель поощрения уважения верховенства права на международном уровне.

434. При выполнении своего мандата, касающегося прогрессивного развития и кодификации международного права, Комиссия будет и впредь принимать во внимание верховенство права в качестве путеводного принципа, а также права человека и устойчивое развитие, имеющие основополагающее значение для верховенства права, как это отражено в преамбуле и статье 13 Устава Организации Объединенных Наций и в декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях[290].

435. В рамках своей текущей работы Комиссия отдает себе отчет в существовании «взаимозависимости между обеспечением верховенства права и тремя основными направлениями работы Организации Объединенных Наций (мир и безопасность, развитие и права человека)»[291], которые усиливают друг друга. Комиссия также приветствует последние события, касающиеся устойчивого развития и изменения климата, а также обращение к консультативным процедурам, в частности просьбу Генеральной Ассамблеи о вынесении консультативного заключения, представленную консенсусом в Международный Суд[292].

436. Выполняя свой мандат, касающийся прогрессивного развития международного права и его кодификации, Комиссия осознает масштабы и актуальность проблем, связанных с укреплением верховенства права, включая необходимость обеспечения гендерного паритета в национальных и международных институтах. В этой связи Комиссия сама признает, что с точки зрения ее собственного состава необходимо добиться дальнейшего прогресса в достижении этой цели.

437. Комиссия отмечает, что технологические инновации могут как создавать проблемы, так и открывать возможности для международного права. Например, как показала работа по теме предотвращения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море, которая рассматривалась на нынешней сессии, технологии изменили способы совершения этих преступлений. В ходе обсуждения Комиссия рассмотрела современные и новейшие технологии и ту роль, которую они могут сыграть как в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море, так и в содействии международному сотрудничеству, необходимому для обеспечения правосудия и доступа к нему тех, кто пострадал от этих преступлений. Комиссия постоянно учитывает технологические вызовы, с которыми сталкиваются различные страны мира, и стремится к тому, чтобы результаты работы по темам Комиссии были в

же, *семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), пп. 258–269; и там же, *семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/78/10), пп. 262–274.

290 Резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года о декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, п. 41.

291 Доклад Генерального секретаря об оценке эффективности поддержки со стороны системы Организации Объединенных Наций в деле поощрения верховенства права в конфликтных и постконфликтных ситуациях, S/2013/341, п. 70.

292 Резолюция 77/276 Генеральной Ассамблеи от 29 марта 2023 года, озаглавленная «Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения об обязательствах государств в отношении изменения климата». См. International Tribunal for the Law of the Sea, Request for an advisory opinion submitted by the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law, 12 December 2022, and *Request for an advisory opinion submitted by the Commission of Small Island States on climate change and international law, Advisory Opinion,* 21 May 2024, Case No. 31. См. также Inter-American Court of Human Rights, Request for an advisory opinion on the climate emergency and human rights submitted by Chile and Colombia, 9 January 2023.

достаточной степени инклюзивными и практически полезными, чтобы приносить максимальную отдачу сейчас и в будущем. В связи с этим Комиссия хотела бы еще раз подчеркнуть большую ценность вклада государств и международных организаций, особенно в отношении того, как они используют технологии для улучшения доступа к правосудию для всех в своих государствах и в рамках международных партнерств. Комиссия подчеркнула важность ее веб-сайта для распространения информации о ее работе[293]. Комиссия уделяет должное внимание вопросам, напрямую связанным с технологическим прогрессом, например вопросам, связанным с искусственным интеллектом. Комиссия считает, что, когда новые технологии ставятся на службу праву, закрепленному в многосторонних договорах, верховенство права только выигрывает.

438. Напоминая, что Генеральная Ассамблея подчеркнула важность поощрения обмена передовой национальной практикой в области верховенства права[294], Комиссия хотела бы отметить, что значительная часть ее работы состоит в сборе и анализе национальной практики, касающейся верховенства права, с тем чтобы оценить ее возможный вклад в прогрессивное развитие и кодификацию международного права.

439. Комиссия уделит все свое внимание подтеме семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи «Полноценное, равноправное и основанное на принципе справедливости участие в международной правовой системе на всех уровнях»[295]. Технологические инновации могут способствовать такому участию. Кроме того, Комиссия считает важным для своей работы внесение максимально широкого вклада в практику государств. Таким образом, она побуждает государства к активному участию в предоставлении информации и комментариев по этому вопросу.

440. В соответствии со своим давним призванием Комиссия будет и впредь опираться в своей работе на требования современности и тем самым удовлетворять потребности, выраженные государствами. Принимая во внимание роль многосторонних договорных процессов в продвижении верховенства права, Комиссия напоминает о том, что работа Комиссии по различным темам привела к нескольким многосторонним договорным процессам и принятию ряда многосторонних договоров[296].

441. В ходе нынешней сессии Комиссия продолжает вносить свой вклад в укрепление верховенства права, в том числе путем работы над темами, предусмотренными программой работы нынешней сессии: «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции»; «Правопреемство государств в отношении ответственности государств»; «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации»; «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море»; «Вспомогательные средства для определения норм международного права»; «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы».

442. Комиссия подтверждает свою приверженность верховенству права во всей своей деятельности.

4. Празднование семьдесят пятой годовщины Комиссии международного права

443. На своей семьдесят четвертой сессии (в 2023 году) Комиссия рекомендовала провести юбилейные мероприятия в ходе семьдесят пятой сессии в 2024 году. Генеральная Ассамблея с удовлетворением приняла к сведению эти рекомендации[297].

444. В связи с кризисом ликвидности, с которым столкнулась Организация Объединенных Наций, сессия Комиссии, утвержденная резолюцией 78/108

[293] См. раздел 10 ниже, и https://legal.un.org/ilc/.

[294] Резолюция 78/112 Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях, пп. 2 и 19.

[295] Там же, п. 24.

[296] См., в частности, *Ежегодник... 2015*, т. II (часть вторая), п. 294.

[297] Резолюция 78/108 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2023 года.

Генеральной Ассамблеи, была сокращена с 12 до 10 недель. Поэтому празднование семьдесят пятой годовщины Комиссии было проведено в сокращенном формате, с проведением 24 мая 2024 года соответствующего мероприятия при щедрой поддержке Женевского института международных исследований и развития и Федерального департамента иностранных дел Швейцарии[298].

445. Памятное мероприятие в Женеве было дополнено другими событиями, в которых приняли участие члены Комиссии, представители государств, международных организаций и научных учреждений. В частности, состоялись: памятный семинар, организованный 29 февраля и 1 марта 2024 года Университетом Раштрия Ракша в Индии при щедрой помощи Министерства иностранных дел Индии, в котором приняли участие несколько членов Комиссии, старшие должностные лица Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, юрисконсульты и должностные лица из разных стран, включая Афро-азиатскую консультативно-правовую организацию; конференция «Раскрытие возможностей: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и создание "сухих портов" в развивающихся странах, не имеющих выхода к морю», организованная Министерством иностранных дел Монголии 25–26 марта 2024 года.

5. Вознаграждение

446. Комиссия вновь подтверждает изложенные ею в ее предыдущих докладах мнения по вопросу о вознаграждении, который возник в результате принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 56/272 от 27 марта 2002 года[299]. Комиссия подчеркивает, что резолюция 56/272 особенно затрагивает специальных докладчиков, поскольку она ставит под угрозу поддержку их исследовательской работы. Это не наносит ущерба созданию Целевого фонда в соответствии с пунктом 37 резолюции 77/103 от 7 декабря 2022 года.

6. Документация и публикации

447. Комиссия вновь подчеркнула уникальный характер своей работы по прогрессивному развитию и кодификации международного права в том смысле, что при рассмотрении вопросов международного права она придает особое значение практике государств и решениям национальных и международных судов. Комиссия подтвердила важность предоставления и обеспечения доступности всех свидетельств практики государств и других источников международного права, имеющих отношение к выполнению функций Комиссии. Доклады специальных докладчиков требуют соответствующего изложения прецедентов и других относящихся к делу данных, включая договоры, судебные решения и доктрину, а также тщательного анализа рассматриваемых вопросов. Комиссия подчеркнула, что она и ее специальные докладчики полностью осознают необходимость достижения, когда это возможно, экономии за счет уменьшения общего объема документации, и будет и впредь учитывать данные соображения. Сознавая преимущества максимально возможной краткости, Комиссия твердо убеждена в том, что нельзя априори устанавливать

[298] Программу и более подробную информацию о мероприятии см. на странице https://legal.un.org/ilc/sessions/75/index.shtml#a8.

[299] *Ежегодник... 2002*, т. II (часть вторая), сс. 102–103, пп. 525–531; *Ежегодник... 2003*, т. II (часть вторая), с. 101, п. 447; *Ежегодник... 2004*, т. II (часть вторая), сс. 120–121, п. 369; *Ежегодник... 2005*, т. II (часть вторая), с. 92, п. 501; *Ежегодник... 2006*, т. II (часть вторая), с. 187, п. 269; *Ежегодник... 2007*, т. II (часть вторая), с. 100, п. 379; *Ежегодник... 2008*, т. II (часть вторая), с. 148, п. 358; *Ежегодник... 2009*, т. II (часть вторая), с. 151, п. 240; *Ежегодник... 2010*, т. II (часть вторая), с. 203, п. 396; *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), с. 178, п. 399; *Ежегодник... 2012*, т. II (часть вторая), с. 87, п. 280; *Ежегодник... 2013*, т. II (часть вторая), с. 79, п. 181; *Ежегодник... 2014*, т. II (часть вторая) и Corr.1, с. 165, п. 281; *Ежегодник... 2015*, т. II (часть вторая), с. 87, п. 299; *Ежегодник... 2016*, т. II (часть вторая), с. 229, п. 333; *Ежегодник... 2017*, т. II (часть вторая), с. 150, п. 282; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/73/10), п. 382; там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/74/10), п. 302; там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/76/10), п. 317; там же, *семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), п. 270, и там же, *семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/78/10), п. 277.

ограничения в отношении объема документации и исследовательских проектов, относящихся к работе Комиссии. Из этого следует, что нельзя требовать от специальных докладчиков сократить объем их докладов после их представления в секретариат, независимо от каких-либо предварительных оценок объема, произведенных секретариатом до представления докладов. Ограничения по количеству слов не применимы к документации Комиссии, о чем неоднократно заявляла Генеральная Ассамблея[300]. Комиссия подчеркивает также важность своевременной подготовки докладов специальными докладчиками и передачи их в секретариат для обработки и достаточно заблаговременного представления Комиссии, с тем чтобы в идеале обеспечить выпуск докладов на всех официальных языках за четыре недели до начала соответствующей части сессии Комиссии. В связи с этим Комиссия подтвердила важность того, чтобы специальные докладчики представляли свои доклады в сроки, установленные секретариатом. Только на этой основе секретариат может обеспечить своевременную публикацию официальных документов Комиссии на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

448. С другой стороны, Комиссия призвала секретариат обеспечить повышение эффективности работы служб документации, занимающихся редактированием и переводом документов, в частности, для обеспечения своевременной обработки и распространения докладов специальных докладчиков на языках оригинала, на которых они подготовлены, и на всех остальных официальных языках Организации Объединенных Наций.

449. Комиссия признает особую актуальность и значительную ценность для работы Комиссии юридических публикаций, подготавливаемых секретариатом[301]. Комиссия с удовлетворением отмечает усилия секретариата в области применения настольных издательских систем, которые значительно повысили своевременность выпуска таких публикаций для Комиссии, несмотря на трудности, связанные с нехваткой ресурсов. Комиссия выразила признательность за выпуск в этом году на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках десятого издания публикации «Работа Комиссии международного права», которая является важнейшим инструментом в работе Комиссии.

450. Комиссия подтвердила свое твердое мнение о том, что краткие отчеты Комиссии, представляющие собой важнейшие подготовительные материалы для прогрессивного развития и кодификации международного права, не могут подвергаться произвольному ограничению по объему. Комиссия вновь с удовлетворением отметила, что меры по упорядочению обработки кратких отчетов Комиссии, принятые на ее шестьдесят пятой сессии (в 2013 году), привели к более оперативной передаче кратких отчетов на английском языке членам Комиссии для своевременной правки и ускоренного выпуска окончательных текстов. Комиссия вновь призвала секретариат возобновить практику подготовки предварительных кратких отчетов на английском и французском языках и продолжить усилия по поддержанию указанных мер, чтобы обеспечить оперативную передачу предварительных отчетов членам Комиссии. Комиссия далее отметила, что более современная практика представления членам Комиссии предварительных отчетов в электронном виде для внесения исправлений в формате рецензирования эффективна. Комиссия также приветствовала тот факт, что эти методы работы привели к более рациональному использованию ресурсов, и призвала секретариат продолжать прилагать усилия для содействия подготовке окончательных отчетов на всех официальных языках, не нарушая их целостности.

[300] Соображения относительно ограничения объема докладов специальных докладчиков по количеству страниц см., например, *Ежегодник… 1977*, т. II (часть вторая), с. 132, и *Ежегодник… 1982*, т. II (часть вторая), сс. 123–124. См. также резолюцию 32/151 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1977 года, п. 10, и резолюцию 37/111 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1982 года, п. 5, а также последующие резолюции по ежегодным докладам Комиссии Генеральной Ассамблее.

[301] *Ежегодник... 2007*, т. II (часть вторая), пп. 387–395. См. также *Ежегодник... 2013*, т. II (часть вторая), п. 185.

451. Комиссия выразила признательность всем службам, занимающимся обработкой документов как в Женеве, так и в Нью-Йорке, за их усилия, направленные на обеспечение своевременной и эффективной обработки документов Комиссии, зачастую в сжатые сроки. Она подчеркнула, что своевременная и эффективная обработка документации имеет важнейшее значение для бесперебойной работы Комиссии. Работа, проделываемая всеми службами, тем более ценна в сложившихся на сегодняшний день условиях.

452. Комиссия подтвердила свою приверженность принципу многоязычия и напомнила о том, что в своей работе она должна придавать первостепенное значение равенству шести официальных языков Организации Объединенных Наций, как это было подчеркнуто в резолюции 76/268 Генеральной Ассамблеи от 10 июня 2022 года[302].

453. Комиссия выразила признательность за эффективные услуги по поддержке исследований, включая онлайновый информационный пакет и многоязычные библиографии, подготовленные Библиотекой Организации Объединенных Наций в Женеве специально для Комиссии, и выразила удовлетворение в связи с поддержкой, оказанной Библиотекой, несмотря на меры, принятые в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в связи с кризисом ликвидности Организации Объединенных Наций в 2024 году.

454. Ограничения, вызванные кризисом ликвидности, который серьезно повлиял на работу членов Комиссии, еще больше подчеркнули необходимость библиотечного обслуживания для работы Комиссии, а также важность предоставления Библиотеке соответствующих средств для выполнения ее мандата и поддержания ее фондов и услуг. Комиссия выразила признательность администрации Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве за усилия по организации частичного восстановления услуг Библиотеки на часть сессии Комиссии в соответствии с просьбами, полученными от членов.

454. Комиссия приняла к сведению обязательство Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве обеспечить наличие библиотечных помещений и услуг в 2025 году для проведения всей семьдесят шестой сессии в преддверии ремонтных работ, запланированных в здании Библиотеки и архивов в соответствии со Стратегическим планом сохранения наследия.

456. Что касается дальнейшего развития Библиотеки и архивов Организации Объединенных Наций в Женеве, то Комиссия поддержала продолжающееся развитие потенциала Библиотеки и архивов в качестве центра исследований с упором на международное право и многосторонность. В этом контексте Комиссия подчеркнула необходимость разнообразия ресурсов и многоязычия, а также ценность Библиотеки не только в плане непосредственной поддержки работы Комиссии, но и в качестве ресурса для исследователей, нынешних и будущих ученых и практиков в области международного права.

7. *Ежегодник Комиссии международного права*

457. Комиссия подтвердила, что *Ежегодник Комиссии международного права* имеет решающее значение для понимания работы Комиссии по прогрессивному развитию международного права и его кодификации, а также по укреплению верховенства права в международных отношениях. Комиссия приняла к сведению, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 78/108 выразила признательность правительствам, которые внесли добровольные взносы в Целевой фонд в связи с отставанием в издании *Ежегодника Комиссии международного права*, и призвала и далее вносить взносы в этот Целевой фонд.

[302] См. также резолюции Генеральной Ассамблеи 69/324 от 11 сентября 2015 года; 71/328 от 17 сентября 2017 года; и 73/346 от 16 сентября 2019 года. См. далее резолюции 77/103 и 78/108 Генеральной Ассамблеи.

458. Комиссия рекомендует Генеральной Ассамблее, как и в ее резолюции 78/108, выразить свое удовлетворение в связи с достигнутым в последние несколько лет заметным прогрессом в сокращении отставания в публикации *Ежегодника Комиссии международного права* на всех шести языках и приветствовать усилия Отдела конференционного управления Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, особенно его Секции редактирования, в деле эффективного осуществления соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых содержится призыв сократить отставание, а также призвать Отдел конференционного управления и впредь на постоянной основе оказывать необходимую поддержку Секции редактирования в публикации *Ежегодника*.

8. Целевой фонд для оказания помощи специальным докладчикам Комиссии международного права, учрежденный резолюцией 77/103 Генеральной Ассамблеи, и связанные с ним вопросы

459. В резолюции 78/108 от 7 декабря 2023 года Генеральная Ассамблея выразила признательность за взносы, внесенные в Целевой фонд для оказания помощи специальным докладчикам Комиссии международного права или председателям ее исследовательских групп и решения связанных с этим вопросов, учрежденный резолюцией 77/103 от 7 декабря 2022 года, и призвала и далее вносить взносы в Целевой фонд в соответствии с положениями о Целевом фонде, включая необходимость того, чтобы финансовые взносы не предназначались для какой-либо конкретной деятельности Комиссии международного права, ее специальных докладчиков или председателей ее исследовательских групп. После создания Целевого фонда в 2023 году взносы были получены от Австрии (3341,70 долл. США), Чешской Республики (2201,29 долл. США) и Кипра (5500 долл. США), а в 2024 году — от Финляндии (21 574,97 долл. США) и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (3094,50 долл. США). Остаток средств на 30 июня 2024 года составил 35 712,46 долл. США.

9. Помощь Отдела кодификации

460. Комиссия выразила признательность Отделу кодификации секретариата за неоценимую помощь в обеспечении ее основного обслуживания, за продолжающееся содействие, предоставляемое специальным докладчикам и сопредседателям Исследовательской группы, и за подготовку по просьбе Комиссии углубленных научных исследований по различным аспектам рассматриваемых тем. В частности, Комиссия выразила признательность секретариату за подготовку меморандумов о разрешении споров, сторонами которых являются международные организации (A/CN.4/764); вспомогательных средствах для определения норм международного права (A/CN.4/765); предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море — доктрина, относящаяся к определениям пиратства и вооруженного разбоя на море (A/CN.4/767); повышении уровня моря с точки зрения международного права — элементы предыдущей работы Комиссии международного права, которые могут быть особенно актуальны для данной темы (A/CN.4/768); подборок полученных от правительств комментариев и замечаний по вопросу об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (A/CN.4/771 и Add.1 и Add.2). Комиссия также отметила работу Отдела кодификации по предоставлению текстов на разных языках для обеспечения качества и репрезентативности работы Редакционного комитета.

10. Веб-сайты

461. Комиссия выразила признательность секретариату за веб-сайт, посвященный работе Комиссии, и с удовлетворением отметила меры по его постоянному обновлению и улучшению[303]. Комиссия вновь отметила, что поддерживаемые Отделом кодификации веб-сайты[304] представляют собой бесценный ресурс для ведения

[303] http://legal.un.org/ilc.

[304] См. общую информацию на веб-сайте http://legal.un.org/cod/.

Комиссией ее работы и для ознакомления широких научных кругов с деятельностью Комиссии, что содействует общему укреплению преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права. Комиссия приветствовала тот факт, что на веб-сайте Комиссии размещена информация о ходе рассмотрения тем, включенных в повестку дня Комиссии, а также ссылки на предварительные отредактированные варианты кратких отчетов Комиссии и аудиозаписи пленарных заседаний Комиссии. Комиссия заявила, что было бы желательно выделить дополнительные средства для веб-сайта Комиссии, чтобы сделать его доступным на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

11. Веб-трансляция

462. Комиссия выразила обеспокоенность в связи с прекращением прямой трансляции пленарных заседаний на веб-сайте Организации Объединенных Наций. Комиссия отметила важность наличия веб-трансляции для содействия вовлечению делегатов Шестого комитета в работу Комиссии и отметила полученные в прошлом отзывы, выражающие заинтересованность в наблюдении за работой Комиссии с помощью такого инструмента.

12. Библиотека аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву

463. Комиссия вновь с удовлетворением отметила чрезвычайную ценность библиотеки аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву[305] с точки зрения содействия углублению знаний о международном праве и работе Организации Объединенных Наций в этой области, в том числе о работе Комиссии. Комиссия выразила обеспокоенность по поводу влияния кризиса ликвидности на функционирование Библиотеки аудиовизуальных материалов по международному праву Организации Объединенных Наций, в частности задержек с добавлением новых материалов.

13. Рассмотрение вопроса о созыве в текущем пятилетии первой части семьдесят седьмой сессии Комиссии в Нью-Йорке

464. В соответствии с пунктом 281 доклада о работе своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) и пунктом 291 доклада о работе своей семьдесят четвертой сессии (в 2023 году) Комиссия подтвердила свою рекомендацию провести первую часть семьдесят седьмой сессии (в 2026 году) в Нью-Йорке с целью активизации диалога с Генеральной Ассамблеей и упрощения прямых контактов между Комиссией и делегатами в Шестом комитете. Комиссия просит секретариат принять необходимые административные и организационные меры для содействия проведению этой части сессии в Нью-Йорке. Особое внимание было обращено на необходимость обеспечения доступа к библиотечным фондам в Центральных учреждениях и электронного доступа к ресурсам и исследовательской помощи Библиотеки Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. Также была подчеркнута необходимость обеспечения доступа и достаточного пространства для участия помощников членов Комиссии в заседаниях Комиссии.

14. Дата и место проведения семьдесят шестой сессии Комиссии

465. Учитывая влияние кризиса ликвидности Организации Объединенных Наций на деятельность Комиссии на семьдесят пятой сессии и принимая во внимание объем работы, ожидаемый на семьдесят шестой сессии, включая две темы на стадии второго чтения («Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и «Общие принципы права») и итоговый доклад по теме «Повышение

[305] http://legal.un.org/avl/intro/welcome_avl.html.

уровня моря с точки зрения международного права»[306], Комиссия подчеркнула важность выделения на проведение семьдесят шестой сессии как минимум 12-ти недель.

466. Комиссия постановила, что ее семьдесят шестая сессия будет проведена в Женеве с 14 апреля по 30 мая и с 30 июня по 31 июля 2025 года.

D. Сотрудничество с другими органами

467. На 3685-м заседании 17 июля 2024 года перед Комиссией выступил Председатель Международного Суда судья Наваф Салам, который проинформировал ее о недавней судебной деятельности Суда[307]. Затем состоялся обмен мнениями.

468. В связи с кризисом ликвидности, с которым столкнулась Организация Объединенных Наций, сессия Комиссии, утвержденная резолюцией 78/108 Генеральной Ассамблеи, была сокращена с 12 до 10 недель. Поэтому Комиссия не смогла провести обмен мнениями с Комиссией Африканского союза по международному праву, Азиатско-африканской консультативно-правовой организацией, Комитетом юрисконсультов по международному публичному праву Совета Европы или Межамериканским юридическим комитетом. Комиссия продолжает высоко ценить свое сотрудничество с такими органами и выражает надежду на организацию обмена мнениями на будущих сессиях.

469. 11 июля 2024 года состоялся неофициальный обмен мнениями между членами Комиссии и Международным комитетом Красного Креста (МККК) по вопросам, представляющим взаимный интерес. С приветственным словом выступил вице-президент МККК г-н Жиль Карбоннье, со вступительным словом — главный сотрудник по правовым вопросам и руководитель юридического отдела МККК г-жа Кордула Дрёге и Председатель Комиссии г-н Марсело Васкес-Бермудес. С презентацией о работе Комиссии по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» выступил г-н Клаудио Гроссман Гилофф, а по теме «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» — г-н Матьяс Форто (специальные докладчики по соответствующим темам). С презентацией на тему «Не имеющие обязательной силы документы по международному гуманитарному праву — Политическая декларация об усилении защиты гражданского населения от гуманитарных последствий применения оружия взрывного действия в населенных районах (ОВДНР), Парижские обязательства по защите детей от незаконной вербовки или использования и Декларация о безопасных школах, Документ Монтрё» выступили юрисконсульты МККК г-жа Эбби Зейт, г-жа Ванесса Мерфи и г-н Мэтт Поллард. За презентациями последовал обмен мнениями. С заключительными замечаниями выступила г-жа Дрёге.

E. Представительство на семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи

470. Комиссия постановила, что на семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи ее будет представлять ее Председатель г-н Марсело Васкес-Бермудес.

F. Семинар по международному праву

471. В соответствии с резолюцией 78/108 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2023 года пятьдесят восьмая сессия Семинара по международному праву была

[306] Следующие темы из программы работы Комиссии находятся на этапе первого чтения: «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», «Вспомогательные средства для определения норм международного права», «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы».

[307] Его выступление включено в краткий отчет об указанном заседании.

проведена во Дворце Наций с 1 по 19 июля 2024 года, в ходе нынешней сессии Комиссии. Семинар предназначен для молодых юристов, специализирующихся в области международного права, а также молодых преподавателей или государственных служащих, избравших научную или дипломатическую карьеру или гражданскую службу в своих странах.

472. В семинаре приняли участие 27 представителей различных стран из всех региональных групп[308]. Участники наблюдали за ходом пленарных заседаний Комиссии, посещали специально организованные для них лекции и участвовали в обсуждении конкретных тем в рабочих группах.

473. Семинар открыли Председатель Комиссии г-н Марсело Васкес-Бермудес и Директор Отдела кодификации г-н Хью Ллуэллин. За административное обеспечение, организацию и проведение семинара отвечал юридический отдел Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. Эксперт и консультант по международному праву г-н Витторио Майнетти выступал в качестве координатора, ему помогали помощники по правовым вопросам г-жа Летисия Машаду Гертель и г-жа Итун Сунь.

474. Г-н Хью Ллуэллин выступил с лекцией «ООН и прогрессивное развитие международного права и его кодификация», представив участникам всеобъемлющий обзор работы Комиссии международного права.

475. Членами Комиссии были прочитаны следующие лекции: «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» г-ном Клаудио Гроссманом Гилоффом; «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» г-ном Кын Гван Ли; «КМП: взгляд со стороны» г-ном Джузеппе Нези; «Вспомогательные средства для определения норм международного права» г-ном Чарлзом Чернором Джалло; «Соглашения, не имеющие обязательной силы» г-ном Матьясом Форто; «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации» г-ном Аугустом Райнишем. Кроме того, был организован круглый стол с участием трех сопредседателей Исследовательской группы по теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права»: г-жи Патрисии Галван Телиш, г-жи Нилюфер Орал и г-на Хуана Хосе Руда Сантоларии.

476. Участники посетили конференцию, организованную в сотрудничестве с Женевским водным центром, на тему «Вода, мир и международное право», на которой выступающие, в том числе профессор Женевского университета г-жа Лоранс Буассон де Шазурн, профессор Женевского института международных исследований и развития и директор Женевского водного центра г-н Марк Зейтун, г-жа Соня Кёппель, секретарь Конвенции по трансграничным водам, профессор Киншасского университета г-н Мутой Мубиала и старший преподаватель Женевского университета г-жа Мара Тиньино поделились своими взглядами на различные аспекты водного права.

[308] В семинаре приняли участие: г-жа Рашида Аббас (Пакистан); г-н Оскар Орландо Касальяс Мендес (Колумбия); г-н Карлос Антонио Крус Каррильо (Мексика); г-н Абель Мбайхундаруа Джетуране (Чад); г-жа Туулайхуу Энкхээ (Монголия); г-жа Лихия Лорена Флорес Сото (Сальвадор); г-жа Карима Фтисс (Тунис); г-н Юсуке Хатакеяма (Япония); г-н Санития Калика (Непал); г-н Матюш Кошут (Словакия); г-жа Алис Лунгу (Румыния); г-н Чам Рифат Принс Мациона Кинкулу (Конго); г-жа Тируша Найду (Южная Африка); г-жа Элизабет Нваруэзе (Нигерия); г-жа Миора Тантелиниана Рандрианирина (Мадагаскар); г-н Хуан Мануэль Руис Баллестер (Аргентина); г-жа Паулина Рундель (Германия); г-жа Сарра Сефриуи (Марокко); г-н Луис Альберто Серрано Молинос (Чили); г-жа Мариям Шаани (Мальдивские Острова); г-жа Шелли-Энн Томпсон (Ямайка); г-жа Акшита Тивари (Индия); г-жа Филомена Медея Тулли (Италия); г-н Наттачаат Урайронг (Таиланд); г-жа Юлия Василева (Болгария); г-н Кисвендсида Мариус Зонго (Буркина-Фасо); г-н Марек Зукал (Чехия). Отборочный комитет под председательством профессора международного права Женевского университета г-на Макане Мойсе Мбенге провел заседание 3 мая 2024 года и отобрал 27 кандидатов из 221 подавшего заявки человека.

477. Участники также посетили Всемирную торговую организацию (ВТО) и приняли участие в презентациях старшего советника Отдела исследований г-жи Габриэль Марсо и юриста по урегулированию споров в ВТО г-на Хуана Пабло Мойя Ойоса.

478. Участники посетили организованный Женевским университетом семинар на тему «Консультативное заключение Международного трибунала по морскому праву по изменению климата и международное право», в котором приняли участие профессор и декан факультета публичного права Женевского университета г-н Фредерик Бернар, почетный профессор международного права Женевского института международных исследований и развития, бывший судья Европейского суда по правам человека и бывший член Комиссии международного права г-н Люциус Кафлиш, старший преподаватель Женевского университета г-жа Мара Тиньино, адъюнкт-профессор международного права Миланского университета и координатор Семинара международного права г-н Витторио Майнетти, а также члены Комиссии г-н Рольф Эйнар Фифе, г-н Марио Ойярсабаль и г-жа Пенелопа Райдингс.

479. Для обмена мнениями между участниками был проведен практикум, на котором 14 человек представили доклады по различным вопросам международного права.

480. Были организованы две рабочие группы: «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», и каждый участник был распределен в одну из этих групп. Два члена Комиссии, г-н Клаудио Гроссман Гилофф и г-н Кын Гван Ли, соответственно, осуществляли руководство рабочими группами и давали рекомендации. Каждая группа подготовила доклад и представила свои выводы на последнем рабочем заседании семинара. Доклады были составлены и распространены среди всех участников, а также среди членов Комиссии.

481. Республика и кантон Женева организовали традиционный прием в здании администрации Женевы. Сотрудники протокольной службы Республики и кантона Женева провели для участников семинара экскурсию по залу «Алабама» и помещениям, в которых размещаются кантональные органы управления.

482. Первый заместитель Председателя Комиссии, координатор семинара по международному праву и г-жа Элизабет Нваруэзе (Нигерия) от имени участников семинара обратились к Комиссии во время церемонии вручения дипломов, который получил каждый участник.

483. Комиссия с озабоченностью отметила, что в последние годы на финансах Семинара по международному праву негативно сказываются экономические и финансовые факторы, что в свою очередь отражается на том, что Семинар может предложить в плане стипендий. Ситуация улучшилась после 2022 года благодаря двум крупным добровольным взносам от государств, которые Семинар теперь получает на регулярной основе. Тем не менее Семинар должен задуматься о путях и средствах расширения своей финансовой базы в будущем. В 2024 году было предоставлено 17 стипендий (13 — на оплату проезда и суточных, 4 — только на оплату суточных).

484. С момента основания Семинара в 1965 году в нем приняли участие 1334 человека, представляющие 178 стран. Около 814 участников получали стипендию.

485. Комиссия подчеркивает то значение, которое она придает Семинару, открывающему молодым юристам, особенно из развивающихся стран, возможность ознакомиться с работой Комиссии и деятельностью многих международных организаций, штаб-квартиры которых расположены в Женеве. Комиссия рекомендует Генеральной Ассамблее вновь обратиться к государствам с призывом внести добровольные взносы, чтобы обеспечить организацию Семинара в 2025 году с максимально широким участием и адекватным географическим распределением.

Приложения

Приложение I

Компенсация ущерба, причиненного международно-противоправными деяниями

Мартиньш Папаринскис*

Введение

1. По теме компенсации в рамках международного права ответственности, особенно ответственности государств, в международном публичном праве имеются значительные наработки[1]. Традиционная позиция в отношении компенсации была изложена Постоянной палатой международного правосудия в деле *О фабрике в Хожуве* в рамках обсуждения принципа возмещения вреда:

> «выплата суммы, соответствующей стоимости реституции в натуре; назначение, в случае необходимости, компенсации за понесенные убытки, которые не покрывались бы реституцией в натуре или произведенной вместо нее выплатой, таковы принципы, которые должны использоваться для определения размера компенсации, причитающейся за деяние, противоречащее международному праву»[2].

На Конференции Лиги Наций по кодификации международного права, состоявшейся в 1930 году в Гааге, государства выразили общее одобрение идеи возмещения, но в основном не вдавались в подробности компенсации[3]: в практике, существовавшей до

* Автор выражает благодарность своим ассистентам по научно-исследовательской работе Марси Ротблатт, Луису Фелипе Виверосу и Яньвэнь Чжану за помощь в подготовке данного предложения.

[1] *Alabama claims of the United States against Great Britain, Award of 14 September 1872*, UNRIAA, vol. XXIX, pp. 125–134, at pp. 133–134; Institute of International Law, “Responsabilité internationale des États à raison des dommages causés sur leur territoire à la personne et aux biens des étrangers”, *Yearbook*, vol. 33-III (1927), pp. 330 et seq., at pp. 333–334, arts. 10–11 (and pp. 81–168, and *ibid*., vol. 33-I, pp. 455–562). См. также G. Salvioli, “La responsabilité des États et la fixation des dommages et intérêts par les tribunaux internationaux”, *Collected Courses of The Hague Academy of International Law*, vol. 28 (1929-III), pp. 231 et seq.; W. Buder, *Die Lehre vom völkerrechtlichen Schadensersatz*, Begach, 1932; A. Roth, *Schadensersatz für Verletzungen Privater bei völkerrechtlichen Delikten*, Heymann, 1934; L. Reitzer, *La réparation comme conséquence de l’acte illicite en droit international* (PhD thesis, Université de Genève), Liège, G. Thone, 1938; J. Personnaz, *La réparation du préjudice en droit international public*, Paris, Recueil Sirey, 1939; M. M. Whiteman, *Damages in International Law*, vols. I–II, Washington D.C., United States Government Printing Office, 1937, and vol. III, 1943.

[2] *Factory at Chorzów, Judgment No. 13 (Claim for Indemnity) (Merits), P.C.I.J., Series A*, No. 17 (1928), p. 47.

[3] См. текст статей, принятых в первом чтении Третьим комитетом Конференции по кодификации международного права (Гаага, 1930 год), *Yearbook… 1956*, vol. II, документ A/CN.4/96, приложение 3, p. 225, ст. 3 («Международная ответственность государства включает обязанность произвести возмещение за понесенный ущерб в той мере, в какой он является результатом невыполнения его международного обязательства»). См. также basis of discussion No. 29 of the Bases of Discussion Drawn up in 1929 by the Preparatory Committee of the Conference for the Codification of International Law (The Hague, 1930), *ibid.*, Annex 2, pp. 223–225, at p. 225; League of Nations, Conference for the Codification of International Law, *Bases of Discussion for the Conference drawn up by the Preparatory Committee*, vol. III: *Responsibility of States for Damage caused in their Territory to the Person or Property of Foreigners* (Ser. L.o.N. P. 129.V.3), document C.75.M.69.1929.V), pp. 75 *et seq.*, at pp. 146–151;

Второй мировой войны, эти вопросы рассматривались скорее в решениях международных арбитражей[4].

2. Вклад решений международных судов и трибуналов в тему компенсации в рамках послевоенного международного правопорядка во второй половине прошлого века не так обширен. Например, решение 1949 года по первому спорному делу Международного Суда — *Пролив Корфу* — осталось единственным решением о компенсации в XX веке[5]. Когда вопрос о компенсации в той или иной форме поднимался в последующих делах, государства либо не просили Суд определить размер причитающихся убытков[6], либо не предоставляли подробных доказательств[7], либо (в том единственном случае, когда были представлены подробные правовые и фактические доводы[8]) прекращали разбирательство[9] (и даже в деле *Пролив Корфу* не содержится практически никаких указаний относительно судебной методологии определения компенсации)[10]. Когда в 1990-х годах Комиссия обратилась к вопросу о компенсации, то она констатировала, что «в области оценки материального ущерба в межгосударственных отношениях за последнее время принято сравнительно небольшое число мотивированных решений»[11], на которые она может опираться.

3. Комиссия рассмотрела нормы о компенсации в своих проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[12], которые признаны отражающими международное обычное право[13]. В статье 36 проекта статей компенсация выражена в виде общего принципа, а не подробных критериев (аналогично подходу, использованному ранее в первом чтении)[14]:

---

and League of Nations, *Acts of the Conference for the Codification of International Law held at The Hague from March 13th to April 12th, 1930*, vol. IV: *Minutes of the Third Committee* (document C.351(c).M.145(c).1930.V.), pp. 129–142.

4 См. общую информацию в Whiteman (сноска 1 выше).

5 *Corfu Channel Case, Compensation, Judgment of 15 December 1949, I.C.J. Reports 1949*, p. 244.

6 См. *Gabčíkovo-Nagymaros Project* (Hungary/Slovakia), Judgment, I.C.J. Reports 1997, p. 7, at p. 81, para. 152.

7 См. *Fisheries Jurisdiction (Federal Republic of Germany v. Iceland), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1974*, p. 175, at pp. 204–205, para. 76.

8 См. *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua* v. *United States of America*), *Memorial of Nicaragua of 29 March 1988*, размещено на веб-сайте Международного Суда: https://www.icj-cij.org/, *Cases*.

9 *Ibid.*, *Order of 26 September 1991, I.C.J. Reports 1991*, p. 47.

10 *Corfu Channel Case* (см. сноску 5 выше), с. 248 («Суду достаточно убедиться такими методами, которые он считает подходящими, что представления [Соединенного Королевства] хорошо обоснованы») и с. 249 («Суд считает, что цифры, представленные правительством Соединенного Королевства, разумны и что его претензии хорошо обоснованы»).

11 Третий доклад об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джеймсом Кроуфордом, *Ежегодник... 2000*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/507 и Add.1–4, с. 57, п. 155.

12 См. статью 36 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 118 и далее. См. также статьи 31, 34 и 38–39, там же, с. 109 и далее.

13 См. *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina* v. *Serbia and Montenegro), Judgment, I.C.J. Reports 2007*, p. 43, at pp. 232–233, para. 460; *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea* v. *Democratic Republic of the Congo), Compensation, Judgment, I.C.J. Reports 2012*, p. 324, at p. 342, para. 49; *M/V "Norstar" (Panama v. Italy), Judgment*, International Tribunal on the Law of the Sea, *ITLOS Reports 2018–2019*, p. 10, at p. 116, para. 431; and *The "Enrica Lexie" Incident (Italy v. India), PCA Case No 2015-28, Award of 21 May 2020*, Permanent Court of Arbitration, p. 305, para. 1087, note 1934.

14 Третий доклад об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джеймсом Кроуфордом, *Ежегодник... 2000*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/507 и Add.1–4, сс. 59–60, п. 158–160. См. также второй доклад об ответственности государств Специального докладчика г-на Гаэтано Аранхио-Руиса, *Ежегодник... 1989*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/425 и Add.1, глава II, с. 9 и далее; статья 44 проектов статей об ответственности государств, *Ежегодник... 1996*, т. II (часть вторая), с. 80.

«1. Государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано компенсировать ущерб, причиненный таким деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией.

2. Компенсация охватывает любой исчисляемый в финансовом выражении ущерб, включая упущенную выгоду, насколько она установлена[15]».

Хотя при разработке статьи 36 применялся осторожный в свете имеющихся материалов подход и хотя это положение следует читать вместе с очень подробным комментарием к нему[16], с тех пор высказывалось мнение, что Комиссия пошла недостаточно далеко в решении «многочисленных и сложных» «реальных вопросов»[17]. В своем рабочем документе 2016 года о долгосрочной программе работы секретариат отметил в несколько схожем ключе, что «[в] то время как государства часто предпочитают компенсацию другим формам возмещения, в статьях 2001 года предлагаются лишь ограниченные ориентиры относительно количественной оценки компенсации»[18]. Некоторые решения международных трибуналов, похоже, подтверждают опасения по поводу недостаточной подробности работы Комиссии по данной теме, например когда для формулирования международных норм о компенсации они обращаются к исследованиям внутреннего деликтного права[19].

4. В настоящее время появилось значительно больше релевантной практики, чем ее имелось в 2001 году, когда Комиссия приняла проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Вопросы компенсации рассматриваются в многочисленных мотивированных решениях межгосударственных судов и трибуналов, а также органов, рассматривающих иски, поданные физическими лицами и другими негосударственными субъектами[20]. Международный Суд рассматривал вопросы компенсации в трех делах, касающихся различных областей международного права: *Амаду Садио Диалло* в связи с правами человека[21]; *Некоторые мероприятия, проведенные Никарагуа в приграничном районе* в связи с экологическим ущербом[22]; *Вооруженная деятельность на территории Конго* в связи с применением силы, гуманитарным правом, правами человека и экологическим и макроэкономическим ущербом[23] (еще несколько решений могут быть вынесены на последующих этапах разбирательства дел, находящихся в настоящее время на рассмотрении)[24]. Кроме того, с 2001 года мотивированные решения о компенсации

---

15 *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 118 и далее, статья 36. Название темы основано на пункте 1 проекта статьи 36.

16 Там же, сс. 118–125.

17 R. Higgins, “Overview of Part Two of the articles on State responsibility”, *in* J. Crawford, *et al.* (eds.), *The Law of International Responsibility*, Oxford University Press, 2010, pp. 537–544, at p. 539. См. также D. Shelton, “Righting wrongs: reparations in the articles on State responsibility”, AJIL, vol. 96, No. 4 (October 2002), pp. 833–856; C. Gray, “Remedies”, *in* C. P. R. Romano, K. J. Alter, and Y. Shany (eds.), *The Oxford Handbook of International Adjudication*, Oxford University Press, 2014, pp. 871, 873 and 881.

18 Рабочий документ, подготовленный секретариатом по долгосрочной программе работы: «Возможные темы для рассмотрения с учетом обзора перечня тем, составленного в 1996 году, в свете последующих изменений» (A/CN.4/679/Add.1), п. 36.

19 См. *The Islamic Republic of Iran* v. *the United States of America, Cases Nos. A15 (IV) and A24, Final Award No. 602-A15(IV)/A24-FT of 2 July 2014*, Iran–United States Claims Tribunal, pp. 23–25, paras. 51–52, and p. 37–38, para. 93; *The Islamic Republic of Iran* v. *the United States of America, Cases Nos. A15 (II:A), A26 (IV) and B43, Partial Award No. 604-A15 (II:A)/A26 (IV)/B43-FT of 10 March 2020*, Iran–United States Claims Tribunal, pp. 459–460, paras. 1793 and 1795.

20 United Nations, *Materials on the Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts*, 2nd ed. (United Nations publication, Sales No.: E.23V.36), 2023, pp. 396–414.

21 *Ahmadou Sadio Diallo, Compensation* (см. сноску 13 выше).

22 *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica* v. *Nicaragua), Compensation, Judgment, I.C.J. Reports 2018*, p. 15.

23 *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Reparations, Judgment, I.C.J. Reports 2022*, p. 13.

24 *Certain Iranian Assets (Islamic Republic of Iran* v. *United States of America), Judgment of 30 March 2023*, para. 231, размещено на веб-сайте Международного Суда, www.icj-cij.org, *Cases*. См. также недавно инициированное разбирательство с требованием компенсации, о котором говорится в сноске 87 ниже.

были вынесены в рамках межгосударственных дел по морскому праву[25], правам человека[26], Трибуналом по урегулированию взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов[27] и Комиссией по урегулированию претензий Эритреи и Эфиопии[28], а также по делам, инициированным частными лицами и другими негосударственными субъектами в африканских, американских и европейских региональных судах по правам человека и в арбитражах по спорам между государствами и инвесторами[29]. Вопросы компенсации в области прав человека также рассматривались в работах международных организаций[30] и экспертных органов, созданных государствами и международными организациями[31]. Кроме того, соответствующая практика может быть представлена реестрами ущерба, особенно если они созданы Организацией Объединенных Наций[32].

---

[25] См. *The M/V "Virginia G" Case (Panama/Guinea-Bissau), Case No. 19, Judgment of 14 April 2014*, International Tribunal for the Law of the Sea, *ITLOS Reports 2014*; *Arctic Sunrise, Award on Compensation of 10 July 2017*, UNRIAA, vol. XXXII, pp. 183–353, at p. 317; *M/V "Norstar" (Panama* v. *Italy), Judgment* (сноска 13 выше); *The Duzgit Integrity Arbitration (Malta v. São Tomé and Príncipe), Case No. 2014-07, Award on Reparation of 18 December 2019*, Permanent Court of Arbitration, *Oxford Reports on International Courts of General Jurisdiction*, p. 535. См. также Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (подписана в Монтего-Бей 10 декабря 1982 года, вступила в силу 16 ноября 1994 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363, p. 3, at p. 494, art. 235, para. 3; *Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area, Advisory Opinion, 1 February 2011*, International Tribunal for the Law of the Sea, *ITLOS Reports 2011*, p. 10, at p. 31, para. 67, и, по аналогии, *"Hoshinmaru" (Japan v. Russian Federation), Prompt Release, Judgment*, International Tribunal for the Law of the Sea, *ITLOS Reports 2005–2007*, p. 18, at p. 45, para. 82 («обоснованность залога»).

[26] *Cyprus v. Turkey, Application no. 25781/94, Judgment of 12 May 2014 on Just Satisfaction*, Grand Chamber, European Court of Human Rights; Case of *Georgia v. Russia (I), Application no. 13255/07, Judgment of 31 January 2019 on Just Satisfaction*, Grand Chamber, European Court of Human Rights; Case of *Georgia v. Russia (II), Application no. 38263/08, Judgment of 28 April 2023 on Just Satisfaction*, Grand Chamber, European Court of Human Rights.

[27] *The Islamic Republic of Iran v. the United States of America, Cases Nos. A15 (IV) and A24, Final Award No. 602-A15(IV)/A24-FT of 2 July 2014* (см. сноску 19 выше); *The Islamic Republic of Iran v. the United States of America, Cases Nos. A15 (II:A), A26 (IV) and B43, Partial Award No.604-A15 (II:A)/A26 (IV)/B43-FT of 10 March 2020* (см. сноску 19 выше).

[28] *Final Award (Eritrea's Damages Claims), 17 August 2009*, Eritrea–Ethiopia Claims Commission, UNRIAA, vol. XXVI, pp. 505–630; and *Final Award (Ethiopia's Damages Claims), 17 August 2009, ibid.*, pp. 631–770.

[29] См., в целом, United Nations, *Materials on the Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts* (сноска 20 выше), pp. 396–414.

[30] Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года, приложение, п. 20.

[31] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 [80]: характер общего правового обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, принято 29 марта 2004 года, доклад Комитета по правам человека, т. I, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40* (A/59/40), приложение III, с. 244, п. 16; Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012): осуществление статьи 14 государствами-участниками, принято 13 декабря 2012 года, доклад Комитета против пыток, том I, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 44* (A/68/44), приложение X, с. 310, пп. 9–10; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 24 (2017) об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности (E/C.12/GC/24), с. 17, п. 41 и с. 20, п. 53; общая рекомендация № 38 (2020) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции (CEDAW/C/GC/38), сс. 12–13, п. 43 и сс. 26–27, пп. 101 и 108.

[32] См. «Создание Реестра Организации Объединенных Наций для регистрации ущерба, причиненного в результате строительства стены на оккупированной палестинской территории», резолюция ES-10/17 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 2006 года, а также совсем недавний доклад о ходе работы Совета Реестра Организации Объединенных Наций для

5. Аргумент в пользу того, что тема компенсации соответствует программе работы Комиссии, имеет двоякую природу. Во-первых, Комиссия сможет рассмотреть вопрос о компенсации в общих чертах по охвату, но достаточно подробно по существу, чтобы отразить ее важность в праве ответственности[33]. Рассмотрение данной темы, в частности, будет следовать работе Комиссии в области ответственности государств[34] (рассмотрение компенсации с точки зрения вторичных норм, касающихся одной из форм возмещения вреда, причиненного международно-противоправными деяниями)[35], но при этом оно будет выходить за рамки того, что было возможно при более раннем и широком рассмотрении ответственности[36]. Аналогией в прошлой работе Комиссии по приданию юридической конкретики принятым нормам об ответственности государств являются проекты статей 2006 года о дипломатической защите, которые также были призваны «наполнить содержанием [то или иное] положение» проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[37]. Во-вторых, к этой теме следует подходить с позиций практической направленности, активно используя большое число разнообразных решений международных судов и трибуналов, касающихся компенсации, которые появились с момента принятия проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, как говорилось в предыдущем пункте: благодаря этому дополнительному материалу данная тема приобретает характер достаточно осуществимой и конкретной для целей кодификации и прогрессивного развития[38]. В обоих отношениях в настоящем предложении за основу принята позиция, изложенная в рабочем документе 2016 года, сила которой только укрепилась в связи с событиями, произошедшими за истекшие с тех пор восемь лет[39].

6. В следующих главах будут поочередно рассмотрены сфера охвата предлагаемой темы и вопросы, которые необходимо рассмотреть (глава I), соответствие предлагаемой темы критериям отбора новых тем (глава II), ранее проделанная Комиссией работа по предлагаемой теме (глава III) и возможная форма результатов работы Комиссии (глава IV). Также представлена избранная библиография.

регистрации ущерба, причиненного в результате строительства стены на оккупированной палестинской территории, содержащийся в приложении к письму Генерального секретаря от 26 мая 2023 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (A/ES-10/949). См. также «Содействие осуществлению правовой защиты и обеспечению возмещения ущерба в связи агрессией против Украины», резолюция ES-11/5 Генеральной Ассамблеи от 14 ноября 2022 года, п. 4; Совет Европы, Комитет министров, Резолюция о создании расширенного частичного соглашения о реестре ущерба, причиненного агрессией Российской Федерации против Украины, принятая 12 мая 2023 года (CM/Res(2023)3). О практике органов, учрежденных Организацией Объединенных Наций, в частности Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций, см. проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 122, п. 14) комментария к статье 36 и с. 131, п. 4) комментария к статье 38.

[33] См. рабочий документ, подготовленный секретариатом (сноска 18 выше), пп. 36 и 38.

[34] См. проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 32, п. 1) общего комментария; проекты статей о дипломатической защите, *Ежегодник... 2006*, т. II (часть вторая), сс. 27–28, п. 2) комментария к статье 1.

[35] См. *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, ст. 31, с. 109, ст. 34, с. 115 и ст. 36, с. 118.

[36] Там же, ст. 36, с. 118; статья 36 проектов статей об ответственности международных организаций, *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), с. 94.

[37] Пункт 2) общего комментария к проектам статей о дипломатической защите, *Ежегодник... 2006*, т. II (часть вторая), с. 27 (со ссылкой на статью 44 проектов статей 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 147).

[38] См. рабочий документ, подготовленный секретариатом (сноска 18 выше), п. 38.

[39] Там же, пп. 36 и 38.

I. Сфера охвата предлагаемой темы и вопросы, которые необходимо рассмотреть

7. Эта тема будет прочно увязана с работой Комиссии по вопросам ответственности, а в рамках разработки темы будут соблюдаться принятые ею концептуальные установки и аналитические различия, особенно в части двух аспектов. Во-первых, будет принято как данность различие между первичными и вторичными нормами в целом, а в частности — между компенсацией за действия, являющиеся международно-противоправными, с одной стороны, и появлением у государств обязательств по компенсации вредных последствий действий, которые не запрещены международным правом («ответственность»), с другой стороны[40]. Во-вторых, новые правоотношения, возникающие в результате совершения государством международно-противоправного деяния, в том числе в части возмещения за любой причиненный вред, будут иметь общий характер, который не будет зависеть от характера лежащей в их основе первичной нормы (в отсутствие lex specialis)[41].

8. В этой главе поочередно рассматриваются название предлагаемой темы, ее сфера охвата, а также выявление и применение норм международного права о компенсации. Различие между выявлением и применением проводится в соответствии с подходом, принятым в недавних решениях Международного Суда по вопросам компенсации, в которых правовой вопрос ставится с позиций общих принципов проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния или согласуется с ними[42], а ответ на него дается со ссылкой на различные авторитеты, представляющие собой лучшие примеры в данной конкретной области международного права[43].

A. Название предлагаемой темы

9. Название предлагаемой темы — «Компенсация ущерба, причиненного международно-противоправными деяниями». В качестве отправной точки для этой формулировки взято название, предложенное в рабочем документе 2016 года («Компенсация по международному праву»)[44], откорректированное в соответствии со статьей 36, пункт 1, проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния («Государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано компенсировать ущерб, причиненный таким деянием»)[45]. Такое название темы позволяет увязать ее с концептуальными

[40] См. проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 33, п. 4) c) общего комментария. См. также проекты статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, там же, с. 148, пп. 1)–2) общего комментария, и с. 150, п. 6) комментария к статье 1; пункт 6) комментария к принципу 1 проекта принципов распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, *Ежегодник... 2006*, т. II (часть вторая), сс. 73–74; A. Boyle, “Liability for injurious consequences of acts not prohibited by international law”, in J. Crawford, et al. (eds.), *The Law of International Responsibility*, Oxford University Press, 2010, p. 95.

[41] См. проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, сс. 32–33, п. 3) f) общего комментария, и с. 170, п. 4) комментария к статье 55.

[42] См. *Ahmadou Sadio Diallo, Compensation* (сноска 13 выше), p. 331, para. 13; *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area* (сноска 22 выше), pp. 25–28, paras. 29–35 and 41; *Armed Activities on the Territory of the Congo* (сноска 23 выше), paras. 99–102.

[43] См. *Ahmadou Sadio Diallo, Compensation* (сноска 13 выше), p. 331, para. 13, p. 334, para. 24, p. 337, para. 33, pp. 339–340, para. 40, and p. 342, para. 49; *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area* (сноска 22 выше), p. 31, para. 52, и, в целом, Part III, pp. 28 *et seq.*; *Armed Activities on the Territory of the Congo* (сноска 23 выше), p. 137, para. 407, и, в целом, Part III, pp. 58 *et seq*.

[44] Рабочий документ, подготовленный секретариатом (см. сноску 18 выше), разд. II.E.

[45] См. пункт 1 статьи 36 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 118.

установками, определенными в ходе ранее проделанной работы Комиссии по международной ответственности, с четким акцентом на вопросах, рассматриваемых в статье 36. Акцент в названии делается на противоправном деянии, а не на типе субъекта, ответственного за него, что позволяет рассматривать ответственность как государств, так и международных организаций[46]. Акцент на противоправном деянии также отражает исключение из сферы охвата темы компенсации на основании первичных норм, в отсутствие международно-противоправных деяний («ответственность»)[47].

B. Сфера охвата предлагаемой темы

10. Тема касается в первую очередь статьи 36 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, а также в ее рамках затрагиваются другие вопросы, неизбежно связанные с выявлением норм о компенсации и обычно возникающие при их применении на практике. Тема охватывает компенсацию, основанием для которой являются международно-противоправные деяния, независимо от происхождения и характера применимых первичных норм[48]; в этом смысле она отличается от режима компенсации в связи с нарушением конкретных первичных норм[49]. В ее рамках рассматривается только компенсация и не затрагиваются другие последствия международно-противоправных деяний, такие как другие формы возмещения (реституция и сатисфакция), прекращение и гарантии неповторения[50]. Тема полностью согласуется с обычными и договорными обязательствами по полному возмещению ущерба и не подрывает их[51], поскольку предусматриваются различные формы возмещения, а компенсация является лишь одной из них[52]. В ее рамках не затрагиваются вопросы части первой проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния («Международно-противоправное деяние государства»), такие как международные обязательства, действующие в отношении государства, или компенсация за любой материальный ущерб, причиненный деянием, в отношении которого была сделана ссылка на обстоятельство, исключающее противоправность[53]. В ней также не

[46] См. обсуждение в пункте 13 ниже.

[47] См. сноску 40 выше.

[48] См. статью 12 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 62.

[49] См. пункт 3 статьи 12 проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них и пункты 17)–23) комментария к ним, Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/74/10), гл. IV, п. 45; К. Гроссман Гилофф, «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права», там же, приложение B, п. 23 a); вывод 19, пункт 4, и пункт 18) комментария к выводу 19 проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (jus cogens), принятых Комиссией во втором чтении, Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), гл. IV, разд. E.2, п. 44; принцип 9, пункт 1, и пункты 5)–8) комментария к принципу 9 проектов принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, принятых Комиссией во втором чтении, там же, гл. V, разд. E.2, п. 59.

[50] См. статьи 30, 35 и 37 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, сс. 106, 116 и 127 соответственно.

[51] См. *Armed Activities on the Territory of the Congo* (сноска 23 выше), p. 43, para. 70.

[52] *Ibid.*, p. 50, para. 101. См. также реабилитация, *Ahmadou Sadio Diallo, Compensation* (сноска 13 выше), особое мнение судьи Кансаду Тринидаде, p. 347, at pp. 377–380, paras. 81–85; Основные принципы и руководящие положения... (сноска 30 выше), п. 21.

[53] См. статьи 13 и 27 b) проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, сс. 68 и 102 соответственно. См. также *CMS Gas Transmission Company v. Argentine Republic, Case No. ARB/01/08, Decision on Annulment of 25 September 2007*, ICSID, paras. 146–147;

рассматриваются вопросы, содержащиеся в части третьей проектов статей («Имплементация международной ответственности государства»), такие как призвание к ответственности или контрмеры, или обеспечение исполнения в более общем контексте[54].

11. Сфера охвата данной темы определяется с отсылкой к двум элементам: субъекты, которые получают право на компенсацию, и субъекты, которые обязаны предоставить компенсацию.

12. Во-первых, в рамках данной темы рассматривается компенсация, причитающаяся в межгосударственном контексте[55], а также ситуации, когда право на компенсацию возникает непосредственно у любого лица или субъекта, не являющегося государством[56]. Это соответствует обычному использованию материалов, не ограничивающихся межгосударственным контекстом, в комментарии к статье 36 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[57] и в деле *Амаду Садио Диалло*[58], а также тому факту, что многие недавние решения по этой теме вынесены по делам, инициированным в региональных судах по правам человека и в арбитражах по спорам между инвесторами и государствами физическими лицами и другими негосударственными субъектами[59].

13. Во-вторых, в рамках данной темы рассматривается право на компенсацию, возникающее в соответствии с правом ответственности государств, а также международных организаций[60]. Это соответствует идентичному выражению норм о компенсации в проектах статей 2011 года об ответственности международных организаций[61], а также учитывается возможность появления дополнительных релевантных материалов в ходе работы Комиссии над вопросами разрешения споров, сторонами которых являются международные организации[62]. Тема будет касаться тех аспектов права об ответственности международных организаций, вытекающие из которых вопросы не отличаются от вопросов в связи с ответственностью государств, а работа будет построена таким образом, чтобы опираться на работу Комиссии по другим темам и дополнять, а не дублировать ее. Для большей определенности в данной

EDF International SA et al. *v. Argentine Republic, Case No. ARB/03/23, Decision on Annulment of 5 February 2016*, ICSID, para. 330.

54 Множественность ответственных субъектов также может иметь значение для определения содержания ответственности, *Armed Activities on the Territory of the Congo* (см. сноску 23 выше), pp. 49–50, para. 98 (также со ссылкой на комментарий к статье 47 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 151).

55 См. статью 33, пункт 1, проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, там же, с. 114.

56 См. там же, статья 33, п. 2, и с. 95 п. 4) комментария к статье 33.

57 Там же, с. 120, п. 6), с. 123, п. 19), и сс. 125–127, пп. 27) и 32) комментария к статье 36, а также с. 119 и далее, сноски 515–516, 520–522, 524, 546–547, 549, 550, 553, 555–560, 564–566, 570, 576 и 579. См. также третий доклад об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джеймсом Кроуфордом, *Ежегодник... 2000*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/507 и Add.1–4, сс. 57–59, пп. 156–158.

58 *Ahmadou Sadio Diallo, Compensation* (см. сноску 13 выше), p. 331, para. 13, и заявление судьи Гринвуда, p. 391, at p. 394, para. 8.

59 United Nations, *Materials on the Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts* (сноска 20 выше), pp. 396–414. См. также Гроссман Гилофф (сноска 49 выше), п. 20.

60 См. *Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1949*, p. 174, at p. 181; *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1999*, p. 62, at pp. 88–89, para. 66.

61 За исключением замены термина «государство» на «международная организация»: см. проекты статей об ответственности международных организаций, *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 95, п. 4) комментария к статье 36. Этим статьям с минимальными изменениями следовали и другие пункты о содержании ответственности, имеющие отношение к компенсации, см. там же, с. 92, п. 8) комментария к статье 31, с. 96, комментарий к статье 38, и с. 96, п. 1) комментария к статье 39.

62 См. «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», меморандум секретариата (A/CN.4/764).

теме не будет рассматриваться вопрос о возмещении ущерба жертвам или в отношении жертв лицом, осужденным международным судом или трибуналом, таким как Международный уголовный суд[63].

C. Выявление норм международного права о компенсации

14. Если взять за отправную точку рабочий документ 2016 года, то одна группа вопросов, которые можно было бы рассмотреть, связана с выявлением и разъяснением норм, применимых к компенсации, изложенных в статье 36 и других положениях, связанных с возмещением в более общем плане. Во-первых, будут рассмотрены условия применимости компенсации, в подтверждение того, что она не является ни основной, ни единственной формой возмещения[64]. Во-вторых, в связи с «ущербом» будет необходимо рассмотреть статью 36 и статью 31, пункт 2, обсудить вопросы материального и морального ущерба, а также подтвердить недопустимость взыскания штрафных убытков[65]. Комиссия может также рассмотреть вопрос, который оставил открытым Международный Суд в деле *Вооруженная деятельность на территории Конго*, а именно «может ли требование о возмещении макроэкономического ущерба в результате нарушения запрета на применение силы или требование о возмещении такого ущерба в более общем плане быть удовлетворено компенсацией по международному праву»[66]. В-третьих, в связи с термином «причиненный» в соответствии со статьей 36 и статьей 31, пункт 1, следует обсудить факторы, которые могут иметь отношение к применению принципа причинности, и различие между фактической причинностью и юридической причинностью, а также последствия смягчения ущерба и совпадающее действие нескольких факторов или субъектов[67]. В-четвертых, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть (повторно) еще один вопрос, оставленный открытым в деле *Вооруженная деятельность на территории Конго*, а именно «следует ли при определении размера компенсации принимать во внимание финансовое бремя, возлагаемое на ответственное государство, ввиду его экономического положения»[68]. В-пятых, тема может касаться релевантности справедливости[69] и общих принципов права[70]. В-шестых, можно было бы также

[63] *The Prosecutor* v. *Dominic Ongwen, Case No. ICC-02/04-01/15-2074, Reparations Order of 28 February 2024*, Trial Chamber IX, International Criminal Court, paras. 56–58 and 77–87.

[64] Проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 109, статья 31, пункт 2, и с. 119, пункт 5) общего комментария к части второй, глава III. См. также вопрос о выборе формы возмещения, там же, с. 145, статья 43, пункт 2 b).

[65] Там же, с. 114, статья 31, пункт 2, и сс. 119–120, пункт 4) комментария к статье 36.

[66] *Armed Activities on the Territory of the Congo* (см. сноску 23 выше), p. 130, para. 381, и особое мнение судьи Робинсона, p. 165, at p. 183–184, paras. 44–46.

[67] Проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 114, статья 31, пункт 1, и сс. 120–122, пункты 9)–13) комментария к статье 36; рабочий документ, подготовленный секретариатом (см. сноску 18 выше), п. 41. О том, как право оккупации влияет на требуемую причинно-следственную связь, см. *Armed Activities on the Territory of the Congo* (сноска 23 выше), pp. 44–45, para. 78; особое мнение судьи Юсуфа, p. 145, at pp. 146 *et seq.*, section II.

[68] Ibid., p. 137, para. 407, и особое мнение судьи Юсуфа, p. 154, para. 23. См. также *Final Award (Eritrea's Damages Claims)* (сноска 28 выше), paras. 19–23; *Final Award (Ethiopia's Damages Claims)* (*ibid.*), paras. 19–23; and *The Duzgit Integrity Arbitration* (*ibid.*), paras. 19–23; *The Duzgit Integrity Arbitration* (сноска 25 выше), несогласное мнение судьи Катеки, paras. 24–26.

[69] См. *Ahmadou Sadio Diallo, Compensation* (сноска 13 выше), pp. 334–335, para. 24, и заявление судьи Гринвуда, p. 391, at pp. 393–394, paras. 5, 7 and 9; *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area* (сноска 22 выше), pp. 26–27, para. 35; *Armed Activities on the Territory of the Congo* (сноска 23 выше), pp. 51–52, para. 106, pp. 70–71, paras. 164 and 166, p. 76, para. 181, p. 79, para. 193, p. 83, para. 206, pp. 88–89, para. 225, p. 98, para. 258, and p. 127, para. 365.

[70] См. второй доклад об ответственности государств Специального докладчика г-на Гаэтано Аранхио-Руиса, *Ежегодник... 1989*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/425 и Add.1, сс. 12–13, пп. 27 и 29; *The Islamic Republic of Iran v. the United States of America, Cases Nos. A15 (II:A), A26 (IV) and B43, Partial Award No. 604-A15 (II:A)/A26 (IV)/B43-FT of 10 March 2020*

рассмотреть смежные вопросы процентов и усугубления вреда, изложенные соответственно в статьях 38 и 39, поскольку они играют важную роль в практике определения компенсации[71]. Последний вопрос связан с более широким взглядом на компенсацию в различных судах и трибуналах и имеет два аспекта. Один из аспектов касается той степени, в который применимые вторичные нормы могут зависеть — если они вообще от него зависят — от характера призывающего к ответственности субъекта, особенно (некоторых) негосударственных субъектов. Другой аспект касается единообразия подходов в различных ситуациях и того, «могут ли эти принципы применяться последовательно и согласованно, чтобы присужденная сумма могла считаться справедливой... по сравнению с другими делами»[72].

D. Применение норм международного права о компенсации

15. Другая группа вопросов, отправной точкой для которых также является рабочий документ 2016 года, касается применения норм и определения размера компенсации с учетом статьи 36, пункт 2, а также статьи 38 («Проценты»). Соответствующие правовые вопросы будут включать в себя, во-первых, определение применимых стандартов компенсации и различных методов оценки справедливой рыночной стоимости, включая их взаимосвязи[73]. Второй вопрос — определение упущенной выгоды[74]. В рамках данной темы можно было бы изучить, как в решениях, принятых после 2001 года, рассматривались негативные аспекты этой нормы (общее предостережение в отношении исков с неотъемлемыми элементами спекуляции[75], а именно против присуждения упущенной выгоды и процентов за один и тот же период времени во избежание двойного взыскания[76]), а также категории упущенной выгоды, определенные как «охватываемые»[77]. Дополнительный вопрос, не получивший широкого освещения в работе Комиссии, заключается в том, происходит ли двойное взыскание при присуждении упущенной выгоды, если при оценке активов, приносящих доход, они уже были учтены для целей формирования будущей прибыли[78]. В-третьих, можно рассмотреть вопрос о выборе процентной ставки и применении простых и сложных процентов[79], проанализировав скептическое отношение к сложным процентам в комментарии к статье 38 в свете практики, сложившейся после 2001 года[80]. Наконец, в соответствии с подходом Международного

(сноска 19 выше), p. 459, paras. 1793–1794, pp. 461–462, para. 1797, p. 505, para. 1946, and pp. 542–543, para. 2087.

71 P. Nevill, “Award of interest by international courts and tribunals”, *British Year Book of International Law*, vol. 78, No. 1 (2007), pp. 255–341; D. Dreyssé, *Le comportement de la victime dans le droit de la responsabilité internationale*, Paris, Dalloz, 2021.

72 *Ahmadou Sadio Diallo, Compensation* (см. сноску 13 выше), заявление судьи Гринвуда, p. 391, at pp. 393–394, para. 7, also paras. 8–9. См. также *Arctic Sunrise, Award on Compensation* (сноска 25 выше), p. 338, para. 73.

73 Рабочий документ, подготовленный секретариатом (см. сноску 18 выше), п. 41.

74 Там же.

75 См. пункты 27) и 32) комментария к статье 36 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, сс. 125–127 (подтверждено в деле *Ahmadou Sadio Diallo, Compensation* (см. сноску 13 выше), p. 342, para. 49).

76 См. пункт 33) комментария к статье 36 и пункт 11) комментария к статье 38 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, сс. 127 и 132–133 соответственно.

77 См. пункты 27)–31) комментария к статье 36, там же, сс. 125–127.

78 См. A. C. Smutny, “Some observations on the principles relating to compensation in the investment treaty context”, *ICSID Review – Foreign Investment Law Journal*, vol. 22 (2007), p. 1, at pp. 11–14.

79 Рабочий документ, подготовленный секретариатом (см. сноску 18 выше), п. 41.

80 См. пункты 8)–9) комментария к статье 38 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, сс. 131–132. В межгосударственных делах после 2001 года сложные проценты присуждались в спорах по морскому праву, в их присуждении было отказано Трибуналом по урегулированию взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов и они не запрашивались в Международном Суде; в арбитражах по спорам между инвесторами и государствами сложные проценты,

Суда, описанным в пункте 8 выше, Комиссия может выявить передовую практику и методы определения компенсации в отдельных специальных областях, как это было сделано в комментарии к статье 36[81]. В качестве примера того, в чем может состоять такая работа, можно привести присуждение общей суммы в деле *Вооруженная деятельность на территории Конго*, вызвавшее большое разнообразие судебных мнений, что может послужить основой для обсуждения его правового обоснования, а также условий и практических аспектов выполнения[82].

II. Предлагаемая тема и критерии отбора новых тем

16. Предлагаемая тема соответствует критериям отбора новых тем, установленным Комиссией[83].

17. Во-первых, предложенная тема отражает потребности государств[84]. Практическое значение для государств вторичных норм ответственности в отношении компенсации продолжает усиливаться в различных областях международного права и в различных международных судах и трибуналах, что находит отражение в частоте прямых отсылок к статье 36 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и связанные с ней положения в ходе разбирательств и в решениях международных судов и трибуналов[85]. Все государства могут столкнуться с требованиями о компенсации *и* могут сами призывать к ответственности другие государства или же к такой ответственности могут прямо призывать их граждане. Во введении описан широкий спектр событий, произошедших с 2001 года, включая решения Международного Суда, трибуналов, рассматривающих претензии по Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Трибунала по урегулированию взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов, Комиссии по урегулированию претензий Эритреи и Эфиопии, региональных судов и универсальных экспертных органов, занимающихся правами человека, арбитражей по спорам между государствами и инвесторами и реестров ущерба[86]. Недавно в Международном Суде были инициированы разбирательства по спорным делам, в которых прямо предъявляются требования о компенсации, что указывает на вероятность сохранения общей значимости вопросов компенсации и в будущем[87].

в случае их требования, присуждаются все чаще, хотя и не всегда, см. M. Paparinskis, «Article 38», *in* P. Bodeau-Livinec and P. Galvão Teles (eds.), *Articles on State Responsibility for Internationally Wrongful Acts: a Commentary*, Oxford University Press (готовится в печать).

81 См. пункты 7)–34) комментария к статье 36 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, сс. 120–127; пункты 5)–8) комментария к принципу 9 проекта принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), гл. V, разд. E.2, п. 59.

82 *Armed Activities on the Territory of the Congo* (см. сноску 23 выше), pp. 51 *et seq.*, paras. 106–107, 166, 181, 193, 206, 221, 225–226, 253, 258, 298, 310, 322, 332, 344, 363, 365–366, 392 and 405; заявление судьи Томки, p. 140, at pp. 142–143, para. 9; особое мнение судьи Юсуфа, p. 145, at pp. 153–164, sections III–IV; особое мнение судьи Робинсона, p. 165; заявление судьи Салама, p. 185, at p. 189, para. 17, and p. 191, para. 23; особое мнение судьи Ивасавы, p. 192, at p. 193, paras. 4–5, and p. 195, para. 10; несогласное мнение судьи ad hoc Доде, p. 200, at pp. 207–208, paras. 27 and 29.

83 *Ежегодник... 1997*, т. II (часть вторая), с. 80, п. 238; Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), гл. X, разд. C, п. 252.

84 Рабочий документ, подготовленный секретариатом (см. сноску 18 выше), п. 38 («Такое развитие событий иллюстрирует как необходимость, так и возможность применения более общего подхода к определению размера в праве международной ответственности»).

85 См. United Nations, *Materials on the Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts* (сноска 20 выше), pp. 383–414 (art. 36). См. также: *ibid*., pp. 320–354 (art. 31), 362–369 (art. 34), 422–437 (art. 38) и 438–445 (art. 39).

86 См. обсуждение в сносках 20–32 выше.

87 *Application of the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (Canada and the Netherlands* v. *Syrian Arab Republic), Joint Application Instituting

В этих обстоятельствах государства, как представляется, будут взаимно заинтересованы в прояснении содержания применимых норм и получении информации о более оптимальных примерах их применения в целях содействия мирному урегулированию международных споров в международных судах и трибуналах, а также другими способами в менее формализованных условиях, когда рассматриваются, готовятся и урегулируются требования о компенсации или возражения против таких требований[88]. Работа Комиссии по вопросам международной ответственности находится в центре этих событий, и именно Комиссия, принимая во внимание важный вклад судов и трибуналов, а также специализированных организаций, является органом, лучше всего способным рассмотреть эту тему на общем и универсальном уровне[89].

18. Во-вторых, эта тема находится на достаточно продвинутом этапе с точки зрения практики государств и решений судов и трибуналов, что позволяет прогрессивное развитие и кодификацию. Комиссия могла бы опираться на ранее проделанную ею работу по вопросам ответственности государств, ответственности международных организаций и защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, а также на решения международных судов и трибуналов в различных областях международного права[90]. Широкий спектр и представительность корпуса решений, особенно после принятия проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[91], могут позволить, после тщательной оценки, выявить действительно универсальные нормы о компенсации, которые отражают контексты различных правовых систем и регионов мира[92]. Ключевые решения последнего времени были вынесены по внутриафриканским и внутрилатиноамериканским спорам[93] (в других случаях ответчиками часто выступали

Proceedings filed with the Registry on 8 June 2023, International Court of Justice, available from the Court's website: https://www.icj-cij.org, *Cases*), para. 60 *f*; *Alleged Violations of State Immunities (Islamic Republic of Iran v. Canada), Application Instituting Proceedings filed in the Registry of the Court on 27 June 2023, ibid.*, para. 26 (*f*); and *Aerial Incident of 8 January 2020 (Canada, the Kingdom of Sweden, Ukraine and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. the Islamic Republic of Iran), Application Instituting Proceedings concerning a Dispute under the Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation filed with the Registry on 4 July 2023, ibid.*, para. 41 (*c*)(ii).

88 Brattle Group, *The Report on Reparation for Transatlantic Chattel Slavery in the Americas and the Caribbean*, 8 June 2023, URL: https://uwitv.global/news/reparations-symposium-brattle-paper.

89 ЮНСИТРАЛ, Резюме межсессионного совещания по вопросам реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ), представленное правительством Бельгии (A/CN.9/WG.III/WP.242), п. 46 («была упомянута необходимость приведения проекта этого положения [об оценке ущерба и компенсации] в соответствие с принципами обычного международного права, предусматривающими полное возмещение ущерба в случае совершения международно-противоправных деяний»). См. также ЮНСИТРАЛ, «Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ): оценка ущерба и компенсации», записка секретариата (A/CN.9/WG.III/WP.220), пп. 8, 15–17, 31, 35, 38, 43, 49, 57 и 61; Доклад Рабочей группы III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами) о работе ее сорок третьей сессии (Вена, 5–16 сентября 2022 года) (A/CN.9/1124), гл. VI; Доклад Рабочей группы III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами) о работе ее сорок шестой сессии (Вена, 9–13 октября 2023 года) (A/CN.9/1160), гл. IV.C.

90 Рабочий документ, подготовленный секретариатом (см. сноску 18 выше), п. 39.

91 См. United Nations, *Materials on the Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts* (сноска 20 выше), pp. 396–414.

92 См. вывод 3 проектов выводов о вспомогательных средствах определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят четвертой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/78/10), гл. VII, разд. C.2, п. 127.

93 *Ahmadou Sadio Diallo, Compensation* (см. сноску 13 выше); *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area* (см. сноску 22 выше); *Armed Activities on the Territory of the Congo* (см. сноску 23 выше). См. также *Final Award (Eritrea's Damages Claims)* (сноска 28 выше);

западноевропейские и другие государства)[94], а последние нормы во многом определялись вкладом африканских и американских региональных учреждений[95]. Кроме того, ведущие доктрины о компенсации и возмещении ущерба отражают высокую степень гендерного разнообразия[96].

19. В-третьих, данная тема конкретна и поддается разработке для целей прогрессивного развития и кодификации[97]. Она относится к праву международной ответственности — одной из областей, в которых Комиссия обладает значительным и давним опытом в силу ее универсального и общего характера[98]. Проекты статей о дипломатической защите, в некоторой степени аналогичные данной теме с точки зрения ее формулирования, были признаны международными судами и трибуналами как отражающие международное обычное право по нескольким пунктам[99].

20. В-четвертых, хотя компенсация является одной из традиционных тем в сфере ответственности государств, данное предложение обусловлено тем новым, что появилось в международном праве, в частности количеством и качеством решений международных судов и трибуналов по этой теме с момента принятия проектов статей

Final Award (Ethiopia's Damages Claims) (там же); *The M/V "Virginia G" Case* (сноска 25 выше) по делу с участием Панамы и Гвинеи-Бисау.

94 Например, *The Islamic Republic of Iran v. the United States of America, Cases Nos. A15 (IV) and A24, Final Award No. 602-A15(IV)/A24-FT of 2 July 2014* (см. сноску 19 выше); *The Islamic Republic of Iran v. the United States of America, Cases Nos. A15 (II:A), A26 (IV) and B43, Partial Award No. 604-A15 (II:A)/A26 (IV)/B43-FT of 10 March 2020* (см. сноску 19 выше); *M/V "Norstar" (Panama v. Italy) Judgment* (см. сноску 13 выше). См. также *Certain Iranian Assets* (сноска 24 выше).

95 *Ahmadou Sadio Diallo, Compensation* (см. сноску 13 выше), p. 331, para. 13, pp. 333–334, paras. 18–24, p. 337, para. 33, and pp. 339–340, para. 40; особое мнение судьи Кансаду Триндаде, pp. 370–378, paras. 60–80; заявление судьи Юсуфа, p. 385, at p. 386, para. 5, and p. 389, para. 15; заявление судьи Гринвуда, p. 394, para. 9.

96 См. Whiteman (сноска 1 выше); B. Bollecker-Stern, *Le préjudice dans la théorie de la responsabilité internationale*, Paris, Pedone, 1973; C. Gray, *Judicial Remedies in International Law*, Oxford, Clarendon Press, 1987; P. N. Okowa, *State Responsibility for Transboundary Air Pollution in International Law*, Oxford University Press, 2000, chap. 6, pp. 171–202; Shelton, "Righting wrongs ..." (сноска 17 выше); Xue H., *Transboundary Damage in International Law*, Cambridge University Press, 2003; Nevill (сноска 71 выше); Smutny (сноска 78 выше); I. Marboe, *Die Berechnung von Entschädigung und Schadenersatz in der internationalen Rechtsprechung*, Frankfurt am Main, Peter Lang, 2009; Higgins (сноска 17 выше); C. L. Beharry (ed.), *Contemporary and Emerging Issues on the Law of Damages and Valuation in International Investment Arbitration*, Leiden, Brill Nijhoff, 2018; V. Fikfak, "Changing state behaviour: damages before the European Court of Human Rights", *European Journal of International Law*, vol. 29, No. 4 (November 2018), pp. 1091–1125; and Dreyssé (сноска 71 выше).

97 Рабочий документ, подготовленный секретариатом (см. сноску 18 выше), п. 38 («После принятия статей 2001 года прецедентное право международных судов и трибуналов, касающееся количественной оценки компенсации, в своем объеме увеличилось и диверсифицировалось, что сделало тему достаточно практичной и конкретной для кодификации и прогрессивного развития»).

98 См. United Nations, *Materials on the Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts* (сноска 20 выше).

99 См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea* v. *Democratic Republic of the Congo), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2007*, p. 582, at p. 599, para. 39; *Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Ukraine v. Russian Federation), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2019*, p. 558, at p. 605, para. 129; *Certain Iranian Assets* (сноска 24 выше), paras. 61, 66 and 68. См. также *The M/V "Virginia G" Case* (сноска 25 выше), p. 53, para. 153; *Cyprus v. Turkey* (сноска 26 выше), paras. 45–46; *Arctic Sunrise, Award on Merits of 14 August 2015* (сноска 25 выше), p. 210, at p. 256, note 168; *M/V "Norstar" (Panama v. Italy), Preliminary Objections, Judgment, ITLOS Reports 2016*, p. 44, at p. 102, para. 266; and Case of *H. F. and Others v. France, Applications nos. 24384/19 and 44234/20, Judgment of 14 September 2022*, Grand Chamber, European Court of Human Rights, paras. 87–92, 211 and 257.

об ответственности государств за международно-противоправные деяния, а также их возросшим значением в международных отношениях[100].

21. Наконец, вывод о том, что тема компенсации удовлетворяет критериям выбора темы, подтверждается недавней практикой Комиссии. В 2019 году Комиссия включила в долгосрочную программу работы предложенную г-ном Клаудио Гроссманом Гилоффом тему «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права», в которой компенсация рассматривалась как часть полного возмещения ущерба за нарушение этих первичных обязательств[101]. Как часть полного возмещения за нарушение соответствующих первичных обязательств компенсация рассматривалась и в рамках других завершенных тем[102]. Эти примеры, хотя и существенно отличаются от предлагаемой темы, которая посвящена компенсации на основании общих вторичных норм, без ограничения ответственности за нарушение конкретных первичных обязательств, показывают, что в недавнем прошлом Комиссия признавала смежные вопросы входящими в ее мандат.

III. Работа Комиссии по предлагаемой теме, проделанная ранее

22. Подход к компенсации по международному праву ответственности государств, принятый Комиссией в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, можно проследить начиная с работы четвертого Специального докладчика по теме об ответственности государств г-на Гаэтано Аранхио-Руиса[103]. В 1993 году Комиссия приняла в первом чтении проект статьи 8 («Компенсация») с комментариями[104] (перенумерованный в статью 44 в проектах статей об ответственности государств 1996 года):

> «1. Потерпевшее государство вправе получить от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, компенсацию за ущерб, причиненный таким деянием, в том случае, когда — и в том объеме, в каком — такой ущерб не покрывается реституцией в натуре.
>
> 2. Для целей настоящей статьи компенсация охватывает любой экономически оцениваемый ущерб, понесенный потерпевшим государством, и может включать в себя проценты и, в соответствующих случаях, упущенную выгоду»[105].

23. Пятый Специальный докладчик по теме об ответственности государств г-н Джеймс Кроуфорд рассмотрел вопрос о компенсации в 2000 году в своем третьем

---

[100] В 2023 году Институт международного права учредил Двенадцатую комиссию: «Определение количества в международном разрешении споров», см. www.idi-iil.org/en/commissions/page/2.

[101] Гроссман Гилофф (см. сноску 49 выше), п. 23 a).

[102] См. пункты 17)–23) комментария к статье 12 проекта статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых Комиссией во втором чтении, Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/74/10), гл. IV, разд. E.2, п. 45; пп. 5)–8) комментария к принципу 9 проекта принципов охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), гл. VI, разд. C.2, п. 71.

[103] Второй доклад об ответственности государств Специального докладчика г-на Гаэтано Аранхио-Руиса, *Ежегодник... 1989*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/425 и Add.1, гл. II, с. 9 и далее.

[104] См. *Ежегодник... 1993*, т. II (часть вторая), сс. 74–84; там же, т. I, 2321-е заседание, 19 июля 1993 года, сс. 194–196, пп. 42–73, 2322-е заседание, 19 июля 1993 года, сс. 201–204, пп. 33–77, 2323-е заседание, 20 июля 1993 года, сс. 204–207, пп. 1–33, и 2324-е заседание, 21 июля 1993 года, сс. 207–209, пп. 1–10.

[105] Статья 44 проектов статей об ответственности государств, *Ежегодник... 1996*, т. II (часть вторая), с. 80.

докладе об ответственности государств[106]. Он отметил, что у Комиссии «есть выбор из двух вариантов: либо она может кратко сформулировать статью 44, гибко изложив лишь самый общий принцип, либо она может углубиться в детали и попытаться дать исчерпывающую формулировку»[107]. Г-н Кроуфорд подчеркнул, что необходимо учесть различные правоотношения, включая правоотношения с негосударственными субъектами[108]. В свете обсуждения в 2000 году Редакционный комитет в предварительном порядке принял во втором чтении проект статьи 37 («Компенсация») с формулировкой, идентичной статье 36 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[109]. Государства в целом положительно отнеслись к этому[110], и в 2001 году Редакционный комитет принял решение сохранить текст предыдущего года без каких-либо изменений[111].

24. Для полного понимания права о компенсации ущерба, причиненного международно-противоправным деянием, статью 36 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния необходимо читать вместе с другими положениями части второй («Содержание международной ответственности государства»). Термины «ущерб» и «причиненный» подробно рассматриваются в статье 31 («Возмещение»). Во втором чтении Комиссия решила сформулировать эти вопросы как аспекты общего принципа полного возмещения, а не как относящиеся непосредственно к компенсации (как в первом чтении)[112]. В комментарии к статье 31 более подробно рассматривается использование термина «причиненный» в ее пункте 1, при этом подчеркивается разнообразие факторов, которые могут быть релевантны при установлении причинно-следственной связи в случае различных нарушений международных обязательств[113], признается смягчение ущерба[114], но отвергается (в отличие от первого чтения)[115] совпадающее действие

---

106 Третий доклад об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джеймсом Кроуфордом, *Ежегодник... 2000*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/507 и Add.1–4, сс. 54–61, пп. 147–166.

107 *Ежегодник... 2000*, т. II (часть вторая), с. 44, п. 192.

108 Там же, с. 49, п. 230.

109 Там же, с. 80, ст. 37.

110 Четвертый доклад об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джеймсом Кроуфордом, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/517 и Add.1, сс. 10–11, пп. 33–34 (см. некоторые вопросы, касающиеся морального ущерба и «оценимого с финансовой точки зрения» ущерба), и приложение, сс. 22 и 27.

111 См. первое заявление Председателя Редакционного комитета г-на Петера Томки по теме «Ответственность государств за международно-противоправные деяния [ответственность государств]», размещенное на веб-сайте Комиссии, документы пятьдесят третьей сессии.

112 См. *Ежегодник… 2001*, т. I, 2682-е заседание от 30 мая 2001 года, сс. 120–121, п. 6. См. также статью 42 проектов статей об ответственности государств, *Ежегодник... 1996*, т. II (часть вторая), с. 79; *Ежегодник... 1993*, т. II (часть вторая), сс. 76–78, пп. 6)–13) комментария к проекту статьи 44 [первоначально имевшей номер 8] (обсуждение вопроса о причинно-следственной связи), и сс. 78–79, пп. 16)–19) того же комментария (о материальном и моральном ущербе); статьи 31 и 36 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, сс. 109 и 118 соответственно. См. также третий доклад об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джеймсом Кроуфордом, *Ежегодник... 2000*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/507 и Add.1–4, сс. 19–22, пп. 27–29 и 31–37.

113 Пункты 9)–10) комментария к статье 31 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 111 (см. также *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area* (сноска 22 выше), p. 26, para. 34).

114 Пункт 11) комментария к статье 31 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 112 (прямо подтверждено в деле *The Islamic Republic of Iran v. the United States of America, Cases Nos. A15 (II:A), A26 (IV) and B43, Partial Award No. 604-A15 (II:A)/A26 (IV)/B43-FT of 10 March 2020* (см. сноску 19 выше), п. 1796). См. также *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia)* (сноска 6 выше), p. 55, para. 80.

115 *Ежегодник... 1993*, т. II (часть вторая), сс. 77–78, пп. 12)–13) комментария к проекту статьи 44 [первоначально статья 8].

различных обстоятельств как элемент, влияющий на объем возмещения[116]. Понятие «ущерб» — отсылка к статье 31, пункт 2; т. е. любой ущерб, материальный или моральный[117], который в комментарии объясняется как соответственно ущерб имуществу или другим интересам государства или его граждан, определяемый в денежном исчислении, и такие явления, как индивидуальная боль и страдания, потеря близких или личное оскорбление[118]. Еще два положения, применимые ко всем формам возмещения, но особенно важные на практике для компенсации, — это статья 38 («Проценты»)[119] и статья 39 («Усугубление вреда»)[120].

25. Комиссия рассматривала вопрос о компенсации и после принятия проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Проекты статей о дипломатической защите, несмотря на ожидания г-на Кроуфорда[121], не касались вопроса о количественной оценке компенсации в контексте причинения вреда иностранцам[122]. При разработке положения о компенсации в проектах статей об ответственности международных организаций был в основном воспроизведен текст статьи 36 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[123]. Компенсация обсуждалась в рамках темы правопреемства государств в отношении ответственности государств[124]. Определение секретариатом компенсации в качестве возможной будущей темы[125] и ее рассмотрение в плане работы по теме «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права»[126] и в рамках завершенных тем уже отмечались выше в пунктах 3 и соответственно 21[127].

---

[116] Пункты 12)–13) комментария к статье 31 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, сс. 112–113 (прямо подтверждено в деле *Armed Activities on the Territory of the Congo* (см. сноску 23 выше), p. 49, para. 98).

[117] См. первое заявление Председателя Редакционного комитета г-на Петера Томки по теме «Ответственность государств за международно-противоправные деяния [ответственность государств]», размещенное на веб-сайте Комиссии, документы пятьдесят третьей сессии.

[118] Пункт 2 статьи 31 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и пункт 5) комментария к ним, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, сс. 109–110.

[119] Там же, статья 38, с. 130. См. также первое заявление Председателя Редакционного комитета г-на Петера Томки по теме «Ответственность государств за международно-противоправные деяния [ответственность государств]», размещенное на веб-сайте Комиссии, документы пятьдесят третьей сессии («простое упоминание в контексте компенсации... в проектах статей, принятых в первом чтении»).

[120] Статья 39 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 133.

[121] См. третий доклад об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джеймсом Кроуфордом, *Ежегодник... 2000*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/507 и Add.1–4, с. 59, п. 158 b).

[122] Пункт 1) общего комментария к проектам статей о дипломатической защите, *Ежегодник... 2006*, т. II (часть вторая), с. 27, сноска 21 (отсылка к статье 36 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, с. 118).

[123] См. обсуждение в сноске 61 выше.

[124] Четвертый доклад о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Павлом Штурмой (A/CN.4/743), пп. 49–66, и приложение, проект статьи 17; Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* (A/76/10), гл. VII, пп. 129–130, 146 и 159.

[125] Рабочий документ, подготовленный секретариатом (см. сноску 18 выше), разд. II.E.

[126] Гроссман Гилофф (см. сноску 49 выше), п. 23 a).

[127] См. пункты 17)–23) комментария к статье 12 проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/74/10), гл. IV, п. 45; пункты 5)–8) комментария к принципу 9 проектов принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии,

IV. Возможная форма результатов работы Комиссии

26. Результаты работы Комиссии могут принять форму принципов, что будет соответствовать тому, как Комиссия рассматривала вопросы возмещения ущерба и компенсации в последнее время[128]. Такая форма будет отвечать практической направленности темы и отражать признанный обычный международно-правовой характер статьи 36[129] и других соответствующих положений проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[130]. Альтернативная форма статей соответствовала бы подходу ко вторичным нормам международной ответственности в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, проектах статей о дипломатической защите и проектах статей об ответственности международных организаций. Из комментариев к статье 36 и другим соответствующим положениям проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния явствует, что практические вопросы могут быть таким образом удовлетворительно решены и положительно восприняты[131]. В целом принципы являются предпочтительной формой для рассмотрения этой темы в связи с нормами о международной ответственности, отражающими обычное международное право, и передовой практикой их применения.

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10), гл. V, разд. E.2, п. 59.

128 См. пункты 5)–8) комментария к принципу 9 проектов принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), гл. V, разд. E.2, п. 59.

129 См. сноску 13 выше.

130 Case of *Georgia v. Russia (I)* (см. сноску 26 выше), para. 54; *The Islamic Republic of Iran v. the United States of America, Cases Nos. A15 (II:A), A26 (IV) and B43, Partial Award No. 604-A15 (II:A)/A26 (IV)/B43-FT of 10 March 2020* (см. сноску 19 выше), paras. 1787–1788; *The "Enrica Lexie" Incident* (см. сноску 13 выше), para. 1082; and *Armed Activities on the Territory of the Congo* (см. сноску 23 выше), p. 43, para. 70, and p. 50, para. 101.

131 См. соответствующие комментарии в делах *Ahmadou Sadio Diallo, Compensation* (сноска 13 выше), p. 342, para. 49; *Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area* (сноска 22 выше), p. 58, para. 151; *Armed Activities on the Territory of the Congo* (сноска 23 выше), pp. 49–50, para. 98, pp. 63–64, para. 148, and p. 130, para. 382; *Arctic Sunrise, Award on Compensation* (сноска 25 выше), p. 344, paras. 91, and p. 350, para. 118; *M/V "Norstar" (Panama v. Italy), Judgment* (сноска 13 выше), p. 122, para. 458; and *The Duzgit Integrity Arbitration* (сноска 25 выше), para. 212.

Избранная библиография

ANAYA, S. J. and C. Grossman. “The case of *Awas Tingni* v. *Nicaragua*: a new step in the international law of indigenous peoples”, *Arizona Journal of International and Comparative Law*, vol. 19 (2002), p. 1.

D’ARGENT, P. *Les réparations de guerre en droit international public: la responsabilité internationale des États à l’épreuve de la guerre*, Bruylant, 2002.

—— . “Reparation, cessation, assurances and guarantees of non-repetition”, *in* A. Nollkaemper and I. Plakokefalos (eds.), *Principles of Shared Responsibility in International Law: an Appraisal of the State of the Art*, Cambridge University Press, 2014, p. 208.

ASADA, M. *日中戦後賠償と国際法*, 東信堂, 2015[*Post-war Reparations between Japan and China under International Law*, Toshindo, 2015].

BARKER, J. “Compensation”, *in* J. Crawford, *et al.* (eds.), *The Law of International Responsibility*, Oxford University Press, 2010, p. 599.

BARNES, A. “Reconsidering international compensation in historical context”, *Journal of International Dispute Settlement*, vol. 13 (2022), p. 443.

BARTOLINI, G. “Le misure di riparazione dell'illecito a favore dei beneficiari degli obblighi violati diversi dallo Stato leso”, *Rivista di diritto internazionale*, vol. 105 (2022), p. 407.

BEHARRY, C. L. (ed.). *Contemporary and Emerging Issues on the Law of Damages and Valuation in International Investment Arbitration*, Leiden, Brill Nijhoff, 2018.

—— and J. P. Hugues, “Article 38: the treatment of interest in international investment arbitration”, *ICSID Review – Foreign Investment Law Journal*, vol. 37(2022), p. 339.

BERGMANN, H. *Die völkerrechtliche Entschädigung im Falle der Enteignung vertragsrechtlicher Positionen: insbesondere zum Problem der “Lost futureprofits”*, Nomos, 1997.

BODEAU-LIVINEC, P. and P. Galvão Teles (eds.). *Articles on State Responsibility for Internationally Wrongful Acts: a Commentary*, Oxford University Press, forthcoming.

BOLLECKER-STERN, B. *Le préjudice dans la théorie de la responsabilité internationale*, Paris, Pedone, 1973.

BOWMAN, M. and A. Boyle (eds.). *Environmental Damage in International and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation*, Oxford University Press, 2002.

BROWN, C. *A Common Law of International Adjudication*, Oxford University Press, 2007, chap. 6.

BROWNLIE, I. *System of the Law of Nations: State Responsibility (Part I)*, Oxford University Press, 1983, chap. XIII.

BUDER, W. *Die Lehrevomvölkerrechtlichen Schadensersatz*, Begach, 1932.

CHIMNI, B. S. “The articles on State responsibility and the guiding principles of shared responsibility: a TWAIL perspective”, *European Journal of International Law*, vol. 31 (2020), p. 1211.

CALDERÓN GAMBOA, J. “La reparación integral en el derecho internacional: aportes claves del Juez CancadoTrinidade”, *Revista IIDH*, vol. 76 (2022), p. 51.

CORREA, C., S. Furuya and C. Sandoval. *Reparation for Victims of Armed Conflict*, Cambridge University Press, 2020.

COSTA DA OLIVEIRA, C. *La réparation des dommages environnementaux en droit international : contribution à l’étude de la complémentarité entre le droit international public et le droit international privé*, Éditions universelles européennes, 2012.

COUR AFRICAINE DES DROITS DE L'HOMME ET DES PEUPLES. *Étude comparative sur le droit et la pratique des réparations en cas de violation des droits de l’homme*, 2019.

CRAWFORD, J. *State Responsibility: the General Part*, Cambridge University Press, 2013, chap. 15.

ČEPELKA, Č. *Les conséquences juridiques du délit en droit international contemporain*, KarlovaUniversity, 1965.

DEMARIA, T. *Le lien de causalité et la réparation des dommages en droit international public*, Paris, Pedone, 2021.

DOLZER, R. *Eigentum, Enteignung und Entschädigung im geltenden Völkerrecht*, Springer Verlag, 1985.

DOUGLAS, Z. "Other specific regimes of responsibility: investment treaty arbitration and ICSID", *in* J. Crawford, *et al.* (eds), *The Law of International Responsibility*, Oxford University Press, 2010, p. 815.

DREYSSÉ, D. *Le comportement de la victime dans le droit de la responsabilité internationale*, Paris, Dalloz, 2021.

ELPHICK, R. and J. Dugard. "*Jus cogens* and compensation", *in* D. Tladi (ed.), *Peremptory Norms of General International Law* (Jus Cogens), Brill, 2021, p. 413.

EVANS, C. *The Right to Reparation in International Law for Victims of Armed Conflict*, Cambridge University Press, 2012.

FEIGHERY, T. J., C. S. Gibson and T. M. Rajah (eds.). *War Reparations and the UN Compensation Commission: Designing Compensation After Conflict*, Oxford University Press, 2015.

FIKFAK, V. "Changing State behaviour: damages before the European Court of Human Rights", *European Journal of International Law*, vol. 29, No. 4 (November 2018), pp. 1091–1125.

FITZMAURICE, M. "Responsibility and climate change", *German Yearbook of International Law*, vol. 53(2010), p. 89.

FLAUSS, J.-F. and E. Lambert Abdelgawad. *La pratique d'indemnisation par la Cour européenne des droits de l'homme*, Bruylant, 2011.

GARCÍA RAMÍREZ, S. "La jurisprudencia de la Corte Interamericana de Derechos Humanos en materia de reparaciones", *in La Corte Interamericana de Derechos Humanos Un Cuarto de Siglo: 1979–2004*, Corte IDH, 2005, p. 1.

GATTINI, A. *Le riparazioni di guerra nel diritto internazionale*, CEDAM, 2003.

GONZALEZ-SALZBERG, D. A. "Queering reparations under international law: damages, suffering, and (heteronormative) kinship", *American Journal of International Law*, vol. 116 (2022), unbound 5.

GRAEFRATH, B. "Responsibility and damages caused: relationship between responsibility and damages", *Collected Courses of The Hague Academy of International Law*, vol. 185(1984), p. 9.

GROSSMAN, C. "The inter-American system and its evolution", *Inter-American and European Human Rights Journal*, vol. 2 (2009), p. 49, sect. 2.2.

—— , A. del Campo and M. A. Trudeau, *International Law and Reparations: the Inter-American System*, Clarity Press, 2018.

GRAY, C. "Is there an international law of remedies?", *British Year Book of International Law*, vol. 56 (1985), p. 25.

——. *Judicial Remedies in International Law*, Oxford, Clarendon Press, 1987.

DE GREIFF, P. (ed.). *The Handbook of Reparations*, Oxford University Press, 2006.

GUTIÉRREZ ESPADA, C. *El hecho ilícito internacional*, Dykinson, 2005.

贺其治. *国家责任法及案例浅析*(法律出版社 2003) [HE Q. *The Law of StateResponsibility and Analysis of Judicial Decisions*, Law Press China, 2003].

HEISKANEN, V. “The United Nations CompensationCommission”, *Collected Courses of The Hague Academy of International Law*, vol. 296 (2002), p. 255.

HENNEBEL, L. and H. Tigroudja. *Le particularisme interaméricain des droits de l’homme*, Paris, Pedone, 2009.

HIGGINS, R. “Overview of Part Two of the articles on State responsibility”, *in* J. Crawford, *et al.* (eds.), *The Law of International Responsibility*, Oxford University Press, 2010, pp. 537–544.

黄惠康. '侵害外国人权益的国家责任' (1986) 特刊第1期武汉大学学报 [HUANG H. “State responsibility for the violation of foreigners’ rights and interests”, *Journal of Wuhan University*, vol. 1 (1986), special edition].

IOVANE, M. *La riparazione nella teoria e nella prassi dell’illecito internazionale*, Giuffrè, 1990.

JORGENSEN, N. H. B. “A reappraisal of punitive damages in international law”, *British Year Book of International Law*, vol. 68 (1997), p. 247.

KAZAZI, M. “Environmental damage in the practice of the United Nations Compensation Commission”, *in* M. Bowman and A. Boyle (eds.), *Environmental Damage in International and Comparative Law: Problems of Definition and Valuation*, Oxford University Press, p. 111.

김석현. *국제법상국가책임* (삼영사, 2007) [KIM, S. *State Responsibility in International Law*, Samyeongsa, 2007].

KOLLIOPOULOS, A. *La Commission d’indemnisation des Nations Unies et le droit de la responsabilité internationale*, Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 2001.

КРИВЕНКОВА, М. В. *Нематериальная международно-правовая ответственность государств*, Юрлитинформ, Библиотека международного права, 2015.

LANOVOY, V. “Causation in the law of State responsibility”, *British Year Book of International Law*, vol. 90 (2022), available from: https://doi. org/10. 1093/bybil/brab008.

LAUTERPACHT, E. and P. Nevill. “Interest”, *in* J. Crawford, *et al.* (eds.), *The Law of International Responsibility*, Oxford University Press, 2010, p. 613.

ЛЕВИН, Д. Б. *Ответственность государств в современном международном праве*, Институт государства и права — Международные отношения, 1966.

LIU, Y. “Compensation in the jurisprudence of the International Court of Justice: towards an equitable approach”, *Journal of International Dispute Settlement*, vol. 15 (2024), p. 73.

李尊然. ‘国际投资仲裁中紧急状态下东道国人权管制义务对外资补偿的影响’ (2022) 4 国际法学刊 53 [LI, Z. “The impact of host State’s obligation to protect human rights on compensation awarded to foreign investors in the situation of necessity in international investment arbitration”, *Journal of International Law*, vol. 4 (2022), p. 53].

LILLICH, R. B. (ed.). *The United Nations Compensation Commission: Thirteenth Sokol Colloquium*, Transnational Publishers, 1995.

ЛУКАШУК, И. И. *Право международной ответственности*, Wolters Kluwer Russia, 2004.

MABOU, T. G. *La réparation devant les juridictions judiciaires internationales* (thèse), Strasbourg, 2017.

MARBOE, I. *Calculation of Compensation and Damages in International Investment Law*, 2nd ed., Oxford University Press, 2017.

—— , *Die Berechnung von Entschädigung und Schadenersatz in der internationalen Rechtsprechung*, Frankfurt am Main, Peter Lang, 2009.

MARTIN, J.-C. “La pratique de la Commission d’indemnisation des Nations Unies pour l’Irak en matière de réclamations environnementales”, *inLe droit international face aux enjeux environnementaux (Colloque d’Aix-en-Provence)*, Société française pour le droit international, Pedone, 2010.

MATHESON, M. J. “The damage awards of the Eritrea–Ethiopia Claims Commission”, *The Law and Practice of International Courts and Tribunals*, vol. 9(2010), p. 1.

МАЗОВ, В. А. *Ответственность в международном праве: проблемы кодификации и прогрессивного развития норм и принципов международно-правовой ответственности*, Юридическая литература, 1979.

MOUTIER-LOPET, A. “Contribution to injury”, *in* J. Crawford, *et al.* (eds.), *The Law of International Responsibility*, Oxford University Press, 2010, p. 639.

MURPHY, S., W. Kidane and T. Snider. *Litigating War: Mass Civil Injury and the Eritrea–Ethiopia Claims Commission*, Oxford University Press, 2013.

MURPHY S. and Y. Parkhomenko. “Now you see them, now you don’t: court-appointed experts, wartime reparations, and the *DRC* v. *Uganda* case”, *Journal of International Humanitarian Legal Studies*, vol. 14(2023), p. 48.

NAGY, K. “The problem of reparation in international law”, *in* H. Bokor-Szegő (ed), *Questions of International Law: Hungarian Perspectives*, vol. 3, Akademiai Kiado, 1986.

NASH ROJAS, C. “El sistema interamericano de derechos humanos y el desafío de reparar las violaciones de estos derechos”, *Revista do Instituto Brasileiro de Direitos Humanos*, vol. 6 (2006), p. 81.

NEVILL, P. “Award of interest by international courts and tribunals”, *British Year Book of International Law*, vol. 78, No. 1 (2007), pp. 255–341.

NOVAK, F. “The system of reparations in the jurisprudence of the Inter-American Court of Human Rights”, *Collected Courses of The Hague Academy of International Law*, vol. 392 (2018), p. 15.

OKOWA, P. *State Responsibility for Transboundary Air Pollution in International Law*, Oxford University Press, 2000, chap. 6, pp. 171–202.

D’ORSI, C. “L'obligation de réparation dans le projet d'articles sur la responsabilité de l'État : une analyse critique”, *Revue hellénique de droit international*, vol. 58 (2005), p. 115.

PAPARINSKIS, M. “A case against crippling compensation in international law of State responsibility”, *Modern Law Review*, vol. 83 (2020), p. 1246.

—— , “State responsibility”, *in* C. Greenwood and D. Sarooshi (eds.), *Oppenheim’s International Law: Peace*, 10th ed., Oxford University Press, forthcoming.

PEARSALL, P. “Causation and the draft articles on State responsibility”, *ICSID Review – Foreign Investment Law Journal*, vol. 37 (2022), p. 192.

PÉREZ-LEÓN, J. “Las reparaciones en el derecho internacional de los derechos humanos, derecho internacional humanitario y derecho penal internacional”, *AmericanUniversity International LawReview*, vol. 23 (2007), p. 7.

PERSONNAZ, J. *La réparation du préjudice en droit international public*, Paris, Recueil Sirey, 1939.

PIACENTINI DE ANDRADE, I. *La réparation dans la jurisprudence de la cour interaméricaine des droits de l’homme* (PhD thesis), Université Panthéon-Assas, Atelier national de reproduction des thèses, 2013.

PLAKOKEFALOS, I. “Causation in the law of State responsibility and the problem of overdetermination: in search of clarity”, *European Journal of International Law*, vol. 26 (2015), p. 471.

REITZER, L. *La réparation comme conséquence de l’acte illicite en droit international* (PhD thesis, Université de Genève), Liège, Georges Thone, 1938.

REUTER, P. “Le dommage comme condition de la responsabilité internationale”, *inEstudios de derecho internacional : homenaje al profesorMiaja de la Muela*, vol. 2 (1979), pp. 837–846.

RIPINSKY, S. and K. Williams. *Damages in International Investment Law*, BIICL, 2008.

RODRÍGUEZ RESCIA, V. “Las reparaciones en el sistema interamericano de protección de los derechos humanos”, *Revista IIDH*, vol. 23(1996), p. 129.

ROJAS, J. “La jurisprudencia de la Corte Interamericana de Derechos Humanos en materia de reparaciones y los criterios del proyecto de artículos sobre responsabilidad del Estado por hechos internacionalmente ilícitos”, *AmericanUniversity International LawReview*, vol. 23 (2007), p. 91.

ROSSETTI, A. “Sobre las reparaciones en el derecho internacional”, *Anuario argentino de derecho internacional*(2009), p. 303.

ROTH, A. *Schadensersatz für Verletzungen Privater bei völkerrechtlichen Delikten*, Heymann, 1934.

RUDALL, J. *Compensation for Environmental Damage under International Law*, Routledge, 2020.

SABAHI, B. *Compensation and Restitution in Investor–State Arbitration*, Oxford University Press, 2011, chaps. 5–7.

SALVIOLI, F. “Algunas reflexiones sobre la indemnización en las sentencias de la Corte Interamericana de Derechos Humanos”, *Estudios básicos de derechos humanos*, vol. III, Instituto Interamericano de Derechos Humanos, 1995, p. 145.

SALVIOLI, G. “La responsabilité des *É*tats et la fixation des dommages et intérêts par les tribunaux internationaux”, *Collected Courses of The Hague Academy of International Law*, vol. 28 (1929-III), pp. 231*et seq*.

SCHWEBEL, S. M. “Compound interest in international law”, *in Studi di diritto internazionale in onore di Gaetano Arangio-Ruiz*, vol. 2, Editoriale scientifica, 2004, pp. 881–891.

SECOMB, M. *Interest in International Arbitration*, Oxford University Press, 2019.

SHELTON, D. *Remedies in International Human Rights Law*, 2nd ed., Oxford University Press, 2015.

—— , “Righting wrongs: reparations in the articles on State responsibility”, *American Journal of International Law*, vol. 96, No. 4 (October 2002), p. 833.

Smutny, A. C. “Some observations on the principles relating to compensation in the investment treaty context”, *ICSID Review – Foreign Investment Law Journal*, vol. 22 (2007), p. 1.

SOCIÉTÉ FRANÇAISE POUR LE DROIT INTERNATIONAL (ed.). *La responsabilité dans le système international : Colloque du Mans*, Paris, Pedone, 1991.

STENDEL, R. C. *Immaterieller Schadensersatz und der Wandel völkerrechtlicher Privatrechtsanalogien*, Nomos, 2023.

STERN, B. “The obligation to make reparation”, *in* J. Crawford, *et al.* (eds.), *The Law of International Responsibility*, Oxford University Press, 2010, p. 563.

STOICA, V. *Remedies before the International Court of Justice: a Systemic Analysis*, Cambridge University Press, 2021, chap. 7.

STUART, D. P. “Compensation and valuation issues”, *in* R. B. Lillich, D. B. Magraw and D. J. Bederman (eds.), *The Iran–United States Claims Tribunal: its Contribution to the Law of International Responsibility*, Transnational Publishers, 1998, pp. 325–385.

SUBILIA, J.-L. *L’allocation d'intérêts dans la jurisprudence internationale : contribution à l’étude de la réparation en droit international public*, Imprimerie vaudoise, 1972.

TANZI, A. “Is damage a distinct condition for the existence of an internationally wrongful act?”, *in* M. Spinedi and B. Simma (eds.), *United Nations Codification of State Responsibility*, Oceana Publications, 1987, p. 1.

ТУНКИН, Г. И. «Ответственность государства по современному международному праву», *Теория международного права*, Зерцало, 2000.

УШАКОВ, Н. А. *Основания международной ответственности государств*, Международные отношения, 1983.

—— (отв. ред.), «Ответственность в международном праве», *Курс международного права*, в 7 т, Т 3, Институт государства и права, Наука, 1990, 189.

ВАСИЛЕНКО, В. А. *Ответственность государства за международные правонарушения*, Выща школа, 1976.

UPRIMNY-YEPES, R. “Transformative reparations of massive gross human rights violations: between corrective and distributive justice”, *Netherlands Quarterly on Human Rights*, vol. 27 (2009), p. 625.

WHITEMAN, M. M. *Damages in International Law*, vols. I–II, Washington D. C., United States Government Printing Office, 1937, and vol. III, 1943.

WITTICH, S. “Non-material damage and monetary reparation in international law”, *Finnish Yearbook of International Law*, vol. 15 (2004), p. 321.

—— . “Punitive damages”, *in* J. Crawford, *et al.* (eds.), *The Law of International Responsibility*, Oxford University Press, 2010, p. 537.

Wolf, J. “Gibt es im Völkerrecht einen einheitlichen Schadensbegriff?”, *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 49 (1989), p. 403.

薛捍勤. ‘**国家**责任与“对国际社会整体的义务” (2004) **中国国**际法年刊 15 [XUE, H. “State responsibility and ‘erga omnes obligation’”, *Chinese Yearbook of International Law*, vol. 15 (2004)].

XUE, H. *Transboundary Damage in International Law*, Cambridge University Press, 2003.

余民才. ‘**国家**责任法的性质’ (2005) 4 **法学家** 132 [YU, M. “The nature of the law of State responsibility”, *The Jurist*, vol. 4(2005), p. 132].

ZEMANEK, K. and J. Salmon. *Responsabilité internationale*, Paris, Pedone, 1987, pp. 57–74.

Приложение II

Должная осмотрительность в международном праве

Пенелопа Райдингс

1. Введение

1. Обязательство по «должной осмотрительности» имеет давнюю историю в международном праве[1]. Оно сложилось в XIX веке благодаря практике государств и арбитражным решениям в контексте права нейтралитета и защиты иностранцев и их имущества[2]. Международные судебные решения двадцатого века развили эту концепцию и придали ей более конкретную форму[3]. В судебных решениях концепция должной осмотрительности обосновывается тем, что государства должны предотвращать использование своей территории для деятельности, которая наносит ущерб правам и интересам других государств или причиняет им вред. В деле *Пролив Корфу* Международный Суд сформулировал его как обязательство государств не допускать использования их территории для действий, противоречащих правам других государств[4]. С 1980-х годов оно получило еще более широкое судебное признание[5].

---

[1] Об истории должной осмотрительности см. Giulio Bartolini, “The Historical Roots of the Due Diligence Standard”, in Heike Krieger, Anne Peters, and Leonhard Kreuzer, *Due Diligence in the International Legal Order* (Oxford: Oxford University Press, 2020), pp. 23–41; Samantha Besson, La *due diligence* en droit international (The Pocket Books of The Hague Academy of International Law / Les livres de poche de l'Académie de droit international de La Haye https://brill.com/view/serial/HAPB), vol. 46 (2021) pp. 33–71; Samantha Besson, *Due Diligence in International Law* (Hague Academy Special Editions) (2023) pp. 38–48; Jan Arno Hessbruegge, “The Historical Development of the Doctrines of Attribution and Due Diligence in International Law”, *N.Y.U. J. Int'l. L. & Pol.*, vol. 36 (2003–2004), pp. 265–306; Awalou Ouedraogo, “La neutralité et l’émergence du concept de *due diligence* en droit international: l’affaire de l’Alabama revisitée”, *Journal of the History of International Law*, vol. 13(2) (2011), pp. 307–346.

[2] См. *Alabama Claims Arbitration (United States of America v. United Kingdom)*, Final Award of 14 September 1872, RIAA Vol. XXIX pp. 125–134 at p. 129, в основу которого были положены правила, сформулированные в статье VI Вашингтонского договора 1871 года, включая «должную осмотрительность», которую должны были проявлять нейтральные правительства; *Frederick Wipperman Arbitration (United States of America v. Venezuela)*, Final Award of 2 September 1890, Moore, History and Digest, vol. 3, pp. 3039–3043 at pp. 3041–3042.

[3] См., например, *Affaire des biens britanniques au Maroc espagnol (Espagne contre Royaume Uni)* [*British Property in Spanish Morocco Arbitration (Spain v. United Kingdom)*], Final Award of 1 May 1925, RIAA Vol. II pp. 615–742; *Island of Palmas Arbitration (The Netherlands v. United States of America),* Final Award of 4 April 1928, RIAA Vol. II pp. 829–871*; William E. Chapman Arbitration (United States of America v. United Mexican States*), Final Award of 24 October 1930, RIAA Vol. IV pp. 632–640; *Trail Smelter Arbitration (United States of America v. Canada),* Final Award of 11 March 1941, RIAA Vol. III pp. 1905–1982; Dissenting Opinion of Judge Moore, in *S.S. Lotus (France v. Turkey)*, Judgment of 7 September 1927, *P.C.I.J. Reports 1927*, Series A No. 10, pp. 65–94 at p. 88; *Corfu Channel (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Albania)*, Judgment of 9 April 1949, I.C.J. Reports (1949) p. 4 at p. 22.

[4] *Corfu Channel Case* (см. сноску 3 выше). Интересно, что в английском тексте решения по этому делу присутствует слово “knowingly” (сознательно), в то время как во французском оно опущено и говорится: “l'obligation, pour tout Etat, de ne pas laisser utiliser son territoire aux fins d'actes contraires aux droits d'autres Etats”.

[5] См., например, *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran*, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1980 p. 3, paras. 67–68; *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua*, Merits, Judgments, I.C.J. Reports 1986 p. 14, paras. 157–158, *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, p. 226, paras. 241–242; *The Gabcikovo-Nagymaros Project*, Merits, I.C.J. Reports 1997, p. 7, para. 53; *Pulp Mills on the River Uruguay*, Merits, I.C.J. Reports 2010, p. 14, para. 101; *Certain Activities carried out by Nicaragua in the Border Area*, Merits, I.C.J. Reports 2015, p. 665, para. 104; *Indus Waters Kishenganga* Arbitration,

2. На самом общем уровне должная осмотрительность понимается как долг или стандарт осторожности, который должен применяться к действиям государства на его территории или деятельности, находящейся под его юрисдикцией или контролем, которые наносят вред правам и интересам других государств. Должная осмотрительность обычно ассоциируется с международным экологическим правом, в частности с обязанностью предотвращать трансграничный экологический вред. Согласно Международному Суду, обязанность по предотвращению вытекает из «должной осмотрительности, которая требуется от государства на его территории»[6]. Как ясно следует из формулировок Суда, должная осмотрительность шире, чем это ее конкретное применение к предотвращению трансграничного вреда для окружающей среды. Например, она связана, среди прочего, с защитой дипломатических и консульских помещений и персонала[7] и непредотвращением государством вредоносных действий негосударственных субъектов, находящихся под его юрисдикцией или контролем[8].

3. Должную осмотрительность можно рассматривать как общий принцип права, который применяется в различных областях международного права, порождая конкретные формы выражения обязательства по должной осмотрительности в этих областях. Действительно, существует множество специальных режимов международного права, в которых обозреватели пытались оперировать понятием должной осмотрительности. Они включают в себя международное гуманитарное право[9], международное морское право[10], международное право кибербезопасности[11], право международных организаций, где рассматривается ответственность за нарушения прав человека, совершенные за рубежом международными организациями, включая Организацию Объединенных Наций и международные финансовые учреждения[12], и международное право прав человека, где оно связано с обязанностью государства защищать людей от вреда в пределах его юрисдикции[13] и контролем над

Partial Award of 18 February 2013, PCA 2011-01, paras. 449–450; ITLOS, *Responsibilities and Obligations of States Sponsoring Persons and Entities with Respect to Activities in the Area*, Advisory Opinion, 2011, p. 41, para. 110; ITLOS, *Request for an Advisory Opinion submitted by the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law*, Advisory Opinion, 21 May 2024.

6 *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina/Uruguay)* (см. сноску 5 выше), para. 101.

7 *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran* (см. сноску 5 выше), paras. 67–68.

8 *Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)* Judgment, I.C.J. Reports 2005 p. 168, paras. 246–250, где Суд использует термин «бдительность».

9 Antal Berkes, ‘The standard of 'Due Diligence' as a result of interchange between the law of armed conflict and general international law’, *Journal of Conflict and Security Law*, vol. 23(3) (2018), pp. 433–460; Marco Longobardo, ‘The Relevance of the Concept of Due Diligence for International Humanitarian Law’ *Wisconsin International Law Journal* 37 (2019) 44–87.

10 См., например, ITLOS, *Responsibilities and Obligations of States in the Area* (см. сноску 5 выше), paras. 110–112; ITLOS, *Request for an Advisory Opinion submitted by the Sub-Regional Fisheries Commission*, Advisory Opinion, 2015, para. 129; ITLOS, *Request for an Advisory Opinion submitted by the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law* (см. сноску 5 выше).

11 Michael. N. Schmitt (ed.), *Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations*, 2nd ed., (Cambridge: Cambridge University Press, 2017), Rules 6 and 7; доклад Группы правительственных экспертов о достижениях в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, 22 июля 2015 года, A/70/173 (доклад о кибербезопасности), пп. 13 c) и 28 a) и b).

12 Ellen Campbell et al, “Due diligence obligations of international organisations under international law”, *New York University Journal of International Law and Politics*, vol. 50(2) (2018) pp. 541–604; International Law Association, *Accountability of International Organizations*, Berlin Conference (2004); Nigel. D. White, “Due Diligence, the UN and Peacekeeping”, in Peters, Krieger and Kreuzer (eds.), *Due Diligence in International Legal Order*, pp. 217–233; Regis Bismuth “The Emerging Human Rights and Environmental Due Diligence Responsibility of Financial Institutions” in William Blair, Chiara Zilioli and Christos Gortsos (eds), *International Monetary and Banking Law post COVID-19* (Oxford University Press, 2023), pp. 330–351.

13 Например, в отношении защиты женщин от насилия: *Opuz v Turkey,* European Court of Justice (Application no. 33401/02), Judgment, 9 June 2009.

корпорациями в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций[14]. Она также находит свое применение в новых областях международного права, таких как космическое право, глобальное здравоохранение[15] и развитие искусственного интеллекта.

4. Обязательство проявлять должную осмотрительность находится на стыке между ответственностью государств как членов международного сообщества и суверенным правом государств действовать на своей территории[16]. В современном взаимосвязанном мире повышенное внимание уделяется тому, насколько действия государства, а также физических и юридических лиц, находящихся под его юрисдикцией или контролем, негативно влияют на права и интересы других государств и лиц. От государств ожидается соблюдение стандарта поведения, при котором они будут действовать разумно в отношении прав и интересов других членов международного сообщества. Обязательство по должной осмотрительности воплощает это ожидание.

5. Хотя должная осмотрительность рассматривается в различных специальных режимах международного права, существуют общие характеристики должной осмотрительности в международном праве, которые можно выявить из обширной практики государств, судебных решений и доктринальных трудов. Несмотря на то что попытки выявить эти общие характеристики уже предпринимались в прошлом, в том числе Ассоциацией международного права (АМП)[17], осталось пространство для выработки систематического подхода, который охватывал бы весь спектр обязательства по должной осмотрительности.

6. Такое исследование опиралось бы на растущий интерес к должной осмотрительности в международном праве, особенно со стороны научного сообщества[18], и на участившееся задействование обязательства по должной осмотрительности в состязательных бумагах, подаваемых в международные суды и трибуналы[19]. Тем не менее юридический характер, объем и содержание обязанности по должной осмотрительности в международном праве определены недостаточно четко. Рассмотрение темы, посвященной должной осмотрительности в международном праве, позволило бы государствам получить конкретные

---

[14] Jonathan Bonnitcha & Robert McCorquodale, “The Concept of ‘Due Diligence’ in the UN Guiding Principles on Business and Human Rights” *The European Journal of International Law*, Vol. 28(3) (2017) pp. 899–919; John Gerard Ruggie, & John F. Sherman III, ‘’The Concept of ‘Due Diligence’ in the UN Guiding Principles on Business and Human Rights: A Reply to Johnathan Bonnitcha and Robert McCorquodale”, *European Journal of International Law*, vol. 28 (2017) pp. 921–928.

[15] Ahmed Alfatlawi & Azhar Al-Fatlawi, “Conceptual framework of due diligence and notification in light of the rules of international responsibility: COVID 19 as a model” *Al-rafidain of Law*. vol. 24(79) (June 2022) pp. 72–110; Antonio Coco, Talita de Souza Dias, “Prevent, respond, cooperate: states' due diligence duties vis-à-vis the Covid-19 pandemic”, *Journal of International Humanitarian Legal Studies*, vol. 11 (2020), pp. 218–236.

[16] См. Arbitrator Max Huber, Case of *the Island of Palmas (Netherlands v. USA)* (см. сноску 3 выше) at p. 839: «Территориальный суверенитет... включает исключительное право на осуществление деятельности государства. Это право влечет за собой обязанность: обязательство защищать на своей территории права других государств...».

[17] International Law Association, Duncan French (Chair) Tim Stephens (Rapporteur) “ILA Study Group on Due Diligence in International Law: First Report” (International Law Association Reports) 2014; International Law Association, Duncan French (Chair) Tim Stephens (Rapporteur) “ILA Study Group on Due Diligence in International Law: Secord Report” (International Law Association Reports) 2016.

[18] Besson, La *due diligence* en droit international (см. сноску 1 выше); Besson, *Due Diligence in International Law* (см. сноску 1 выше); Krieger, Peters, & Kreuzer, *Due Diligence* (см. сноску 1 выше); Joanna Kulesza, *Due Diligence in International Law* (Leiden: Brill Nijhoff, 2016); Alice Ollino, *Due Diligence Obligations in International Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 2022); Societe Francaise pour de Droit International (SFDI)/Sarah Cassella (eds), *Le standard de due diligence et la responsabilité internationale* (Paris: Pedone, 2018).

[19] См., например, письменные и устные заявления в Международном трибунале по морскому праву, ITLOS, *Request for an Advisory Opinion submitted by the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law*.

рекомендации относительно необходимых требований, позволяющих им выполнять свои обязательства по должной осмотрительности.

7. В последующих разделах сначала рассматривается предыдущая работа Комиссии по данной теме (раздел 2). Это создает необходимую основу для рассмотрения сферы охвата предлагаемой темы и вопросов, которые необходимо рассмотреть (раздел 3). Далее анализируются критерии отбора тем (раздел 4) и возможная форма результатов работы по теме (раздел 5). Также приводится избранная библиография.

2. Прошлая работа Комиссии, связанная с предлагаемой темой

8. Должная осмотрительность в международном праве уходит корнями в предыдущую работу Комиссии, и тема о должной осмотрительности в международном праве дополнит эту предыдущую работу и не повлечет отхода от нее[20].

9. На своей первой сессии в 1949 году Комиссия включила тему ответственности государств в предварительный список тем, отобранных для кодификации[21].

10. После представления второго доклада Специального докладчика Роберта Аго Комиссия решила разделить рассмотрение ответственности государств за правомерную деятельность и ответственности государств за международно-противоправные деяния и сначала заняться последней[22]. Отчасти это было связано с разной основой «так называемой ответственности за риск», что осложняло задачу одновременного рассмотрения двух тем[23].

11. В своем четвертом докладе Специальный докладчик Роберт Аго ввел должную осмотрительность в свой проект статьи 11 о присвоении поведения частных сторон, где он подробно ссылался на практику государств по защите иностранцев[24]. Концепция упущения со стороны государств была дополнительно включена в проекты статей об ответственности государств в его седьмом докладе, в частности в проект статьи 23[25], а также в проведенное им различие между обязательствами поведения и обязательствами результата, которые рассматривались в проектах статей 20 и 21[26]. Специальный докладчик Джеймс Кроуфорд посчитал необходимым с большой осторожностью подходить к классификации Роберта Аго[27], и при проведении второго чтения проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния от нее отказались[28]. Завершая статьи об ответственности государств, Комиссия отнесла функцию должной осмотрительности к уровню первичных норм и к стандарту, который варьируется в зависимости от контекста и в свете норм, порождающих первичное обязательство[29].

---

[20] Описание работы Комиссии международного права по вопросу о взаимосвязи между должной осмотрительностью и ответственностью государств см. в Kulesza, *Due Diligence* (см. сноску 18 выше), pp. 115–220.

[21] *Yearbook… 1949*, Vol. I, pp. 49–50, paras. 27–32.

[22] *Ежегодник… 1970*, т. II, с. 178, п. 6.

[23] Там же, т. II, с. 178, п. 6, и с. 306, п. 66.

[24] *Ежегодник… 1972*, т. II, сс. 95–126, пп. 61–146. См. также второй доклад Специального докладчика Франсиско В. Гарсиа Амадора о международной ответственности, *Yearbook… 1957*, Vol. II, pp. 121–130.

[25] *Ежегодник… 1978*, т. II (часть первая), сс. 32–37, пп. 1–19.

[26] *Ежегодник… 1977*, т. II (часть первая), сс. 4–20, пп. 1–46. Критику подхода Аго к обязательствам поведения и обязательствам результата см. в Paul-Marie Dupuy, "Reviewing the Difficulties of Codification: On Ago's Classification of Obligations of Means and Obligations of Result in Relation to State Responsibility", *European Journal of International Law*, vol. 10 (1999), pp. 371–385.

[27] *Ежегодник… 1999*, т. II (часть первая), сс. 27–29, пп. 80–92.

[28] James Crawford, *State Responsibility: The General Part* (Cambridge: Cambridge University Press, 2013) pp. 226–232.

[29] Проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния с комментариями, *Ежегодник... 2001,* т. II (часть вторая), Общий комментарий, сс. 31–32, пп. 1)–4). Энергичный ответ Специального докладчика г-на Джеймса Кроуфорда на

12. Работа Комиссии по ответственности государств за международно-противоправные деяния была начата раньше, чем началось рассмотрение темы о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, хотя в итоге они были завершены параллельно. Первый специальный докладчик по теме международной ответственности за вредные последствия Роберт Квентин-Бакстер обосновал эту тему признанием того, что существуют виды деятельности, которые в принципе полезны и законны и поэтому не должны быть запрещены, но которые при этом влекут за собой элемент трансграничного вреда или риск его причинения[30]. Первоначально он предполагал, что эта тема будет иметь широкое применение к деятельности, осуществляемой на территории или под юрисдикцией государства, которая причиняет ущерб или вред[31]. Однако Комиссия решила ограничить ее физической средой[32].

13. Комиссия продолжала обсуждать единую тему международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, до 1997 года, когда она поделила ее на две части: предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности и международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности[33]. Должная осмотрительность обсуждалась в контексте предотвращения[34] и считалась центральным компонентом обязанности предотвращать трансграничный вред[35]. Действительно, в статьях о предотвращении трансграничного вреда обязанность по предотвращению рассматривается в том же ключе, что и обязанность по должной осмотрительности[36]. Хотя эти статьи наполняют определенным содержанием обязанность по должной осмотрительности в контексте трансграничного вреда от сверхопасной деятельности для окружающей среды[37], сфера их применения ограничена.

14. Взаимосвязь между должной осмотрительностью и ответственностью государств интересует Комиссию уже несколько десятилетий. Квентин-Бакстер изначально обозначил обязанность проявлять осторожность или должную

предложения рассмотреть вопрос о должной осмотрительности в проектах статей об ответственности государств см. *Ежегодник... 1999,* т. I, сс. 181–183; пп. 51–71.

30 Второй доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, Специальный докладчик г-н Роберт К. Квентин-Бакстер, *Ежегодник... 1981*, т. II (часть первая), сс. 122–123; пп. 78–93; четвертый доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, Специальный докладчик г-н Роберт К. Квентин-Бакстер, *Ежегодник... 1983*, т. II (часть первая), сс. 201–202, п. 2.

31 Четвертый доклад Квентина-Бакстера (см. сноску 31 выше), с. 202, сноска 8.

32 Первый доклад о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Пеммараджу Шриниваса Рао, *Ежегодник... 1998*, т. II (часть первая), с. 193, п. 71.

33 Резолюция 52/156 Генеральной Ассамблеи от 26 января 1998 года по докладу Комиссии международного права о работе ее сорок девятой сессии.

34 Обзор предыдущей работы Комиссии по этой теме см. в первом докладе о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, подготовленном Специальным докладчиком г-ном Пеммараджу Шриниваса Рао, *Ежегодник... 1998*, т. II (часть первая), сс. 186–193, пп. 32–70.

35 Второй доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, Специальный докладчик г-н Пеммараджу Шриниваса Рао, *Ежегодник...* 1999, т. II (часть первая), сс. 116–121, пп. 18–49.

36 Статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, общий комментарий, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая), с. 148, п. 2. Тем не менее Кроуфорд пояснил, что между ними существует разница: обязательство по должной осмотрительности будет нарушено в случае непринятия мер, независимо от того, произошло ли запрещенное событие на самом деле, в то время как в случае обязательства по предотвращению должно иметь место непринятие мер, а также наступление события: Crawford, *State Responsibility* (см. сноску 28 выше), pp. 231–232.

37 Статьи о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, общий комментарий, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая), комментарий к статье 3, сс. 154–155, пп. 7–18.

осмотрительность в качестве центрального фактора, который действует как функция обязательства по предупреждению[38]. Позже он отказался от выражения «обязанность проявлять осторожность», поскольку оно имеет «слишком много подразумеваемых значений, и это оправдывает исключение его из терминологии данной темы». Отчасти он обосновал это тем, что это выражение, даже если оно применяется к «действиям, не запрещенным международным правом», предполагает стандарт, который, если его игнорировать, повлечет за собой ответственность государства за противоправные деяния, что не входит в сферу охвата данной темы[39]. Он подтвердил решение Комиссии о том, что «эта тема относится к области "первичных" норм, т. е. норм, которые определяются сложившейся системой ответственности государств за противоправные действия или бездействие, а не противопоставляются этой системе»[40]. Тем не менее впоследствии обязанность проявлять осторожность появилась в докладах второго и третьего специальных докладчиков по этой теме[41]. С тех пор проблема места должной осмотрительности в системе ответственности государств неизменно встает при рассмотрении вопроса об обязанности по должной осмотрительности[42].

15. Обязанность по должной осмотрительности фигурирует и в других результатах работы Комиссии, включая касающиеся несудоходных видов использования международных водотоков[43]. Проект статьи 7 проектов статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков относит должную осмотрительность к центральным элементам использования международных водотоков, чтобы не причинить существенного вреда другим государствам, на территории которых находится часть международного водотока[44]. В проекте статей о защите людей в случае бедствий статья 9 посвящена уменьшению опасности бедствий и вдохновлена принципами международного экологического права, включая принцип должной осмотрительности[45]. Проект руководящих положений по охране атмосферы включает в себя обязательство государств охранять атмосферу, проявляя должную осмотрительность[46]. Совсем недавно Комиссия затронула тему должной

[38] Второй доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Робертом К. Квентином-Бакстером, *Ежегодник... 1981*, т. II (часть первая), сс. 119–123, пп. 68–72 и 90.

[39] Третий доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Робертом К. Квентином-Бакстером, *Ежегодник... 1982*, т. II (часть первая), сс. 55–57, пп. 19–23.

[40] Четвертый доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Робертом К. Квентином-Бакстером, *Ежегодник... 1983*, с. 203, п. 7.

[41] См. второй доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Хулио Барбосой, *Ежегодник... 1986*, т. II (часть первая), с. 149, п. 18; второй доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности), подготовленный Специальным докладчиком г-ном Пеммараджу Шриниваса Рао, *Ежегодник... 1999,* т. II (часть первая), с. 119, п. 32.

[42] См., например, *Ежегодник... 1999,* т. I, сс. 181–183; пп. 51–71, а также дискуссия между Специальным докладчиком г-ном Джеймсом Кроуфордом и г-ном Хафнером и г-ном Симмой о должной осмотрительности.

[43] См. четвертый доклад о праве несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Стивеном К. Маккаффри, *Ежегодник... 1988*, т. II (часть первая), сс. 237–243.

[44] *Ежегодник... 1994*, т. II (часть вторая), сс. 103–104, пп. 3)–9) комментария к проекту статьи 7.

[45] Проект статей о защите людей в случае бедствий с комментариями 2016 года, A/71/10, пункт 4) комментария к проекту статьи 9. См. также проект статьи 16, устанавливающий обязанность пострадавшего государства принимать меры, которые были бы уместны в данных обстоятельствах, для обеспечения защиты персонала, оборудования и товаров, связанных с оказанием внешней помощи.

[46] Проект руководящих положений по охране атмосферы с комментариями 2021 года, A/76/10, проект руководящего положения 3.

осмотрительности в проекте принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, принцип 10 которого касается должной осмотрительности корпораций, когда предприятия действуют в районе, затронутом вооруженным конфликтом[47].

16. Из этого обзора становится ясно, что обязанность по должной осмотрительности фигурировала в прошлой работе Комиссии. Однако Комиссия никогда не рассматривала эту обязанность в качестве отдельной обязанности, имеющей более широкое применение, чем вред окружающей среде. Рассмотрение Комиссией контуров этой обязанности не всегда было последовательным. Это затрудняет определение сферы охвата и основного содержания обязанности. Кроме того, она занимает довольно шаткое положение между первичными и вторичными обязательствами ответственности. Предлагаемая тема дополнит предыдущую работу Комиссии и затронет вопросы, которые Комиссия до сих пор не рассматривала.

3. Сфера охвата предлагаемой темы и вопросы, которые необходимо рассмотреть

17. Рассмотрение этой темы будет направлено на прояснение правового характера, сферы охвата и содержания обязательства по должной осмотрительности. Должную осмотрительность часто называют «обязанностью» или «обязательством», при котором содержание обязанности определяется исходя из содержания первичного обязательства, к которому она относится, а также прав и интересов других государств, подлежащих защите[48]. Ее называют стандартом поведения, по которому оценивается поведение государства при выполнении своих первичных обязательств[49]. Ее также можно рассматривать как общий принцип права, который находит свое выражение в различных областях международного права[50]. Термин «должная осмотрительность» может иметь разное значение в зависимости от контекста, в котором он используется[51]. Чтобы более четко обозначить тему, в основе обязательства по должной осмотрительности будет лежать положение, сформулированное Международным Судом в деле *Пролив Корфу*, согласно которому государство не должно допускать использования своей территории для действий, противоречащих охраняемым международным правом правам и интересам других государств[52].

18. Цель темы — определить правовой характер, объем и содержание обязательства по должной осмотрительности в международном праве путем выявления общих элементов обязательства по должной осмотрительности, которые могут быть применены как в целом в международном праве, так и к специальным режимам международного права. В рамках этой темы будут определены нормативные контуры обязательства по должной осмотрительности путем анализа практики государств, судебных решений и доктрины должной осмотрительности, применяемой в различных областях международного права, с целью выявления основных характеристик должной осмотрительности, не зависящих от первичного обязательства, к которому должная осмотрительность привязана. Это позволит применить дедуктивный подход, чтобы вывести из этих отдельных элементов те, которые являются общими

[47] Проект принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, с комментариями 2022 года, A/77/10, проект принципа 10.

[48] Besson, *Due Diligence* (см. сноску 1 выше), p. 65.

[49] Riccardo Pisillo-Mazzeschi, “The Due Diligence Rule and the Nature of the International Responsibility of States”, *German Yearbook of International Law*, vol. 35 (1992), pp. 9–51 at p. 42; International Law Association Study Group on Due Diligence in International Law, ‘Second Report’ (см. сноску 18 выше); Caroline Foster, *Global Regulatory Standards in Environmental and Health Disputes: Regulatory Coherence, Due Regard, and Due Diligence* (Oxford: Oxford University Press, 2021), pp. 99–129.

[50] International Law Association Study Group on Due Diligence in International Law, ‘Second Report,’ (см. сноску 18 выше), p. 6.

[51] См., например, использование Международным Судом «должной осмотрительности» в деле *О геноциде в Боснии* в качестве стандарта для определения объема обязанности по предупреждению геноцида: *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)* (Merits) Judgment, I.C.J. Reports 2007, p. 43 at para. 430.

[52] *Corfu Channel Case* (см. сноску 3 выше).

характеристиками должной осмотрительности. Хотя некоторые комментаторы оспаривают существование общего режима должной осмотрительности[53], другие приводят примеры перспективности такого режима[54].

a) Название предлагаемой темы

19. Название предлагаемой темы — «Должная осмотрительность в международном праве». Термин «должная осмотрительность» в качестве общего термина, а не какого-либо из его элементов, используется намеренно. Это позволяет сконцентрировать внимание на общих аспектах должной осмотрительности и не препятствует выявлению какого-либо конкретного значения должной осмотрительности. Однако следует отметить, что тема будет касаться должной осмотрительности как обязательства, обязанности или принципа. При этом она не будет напрямую затрагивать вопросы ответственности государств. Ссылка на «международное право» свидетельствует о том, что в рамках темы должная осмотрительность рассматривается в контексте общего международного права.

b) Сфера охвата предлагаемой темы

20. В данном разделе рассматриваются элементы сферы охвата темы: правовой характер должной осмотрительности, объем и содержание обязательства по должной осмотрительности. В нем также отражено стремление ограничить сферу охвата темы, исключив некоторые второстепенные в сравнении с основной целью темы элементы.

i) Правовой характер должной осмотрительности

21. Вопрос о правовом характере или фундаменте должной осмотрительности как общего принципа права или обязательства по обычному международному праву и, следовательно, ее отношения к источникам права в соответствии с подпунктами 1 a)–c) статьи 38 Статута Международного Суда нуждается в прояснении. Иногда ее называют «принципом международного права» в смысле общего стандарта поведения, применимого во всем международном праве[55]. С другой стороны, ее статус как принципа ставился под сомнение[56]. Понимание правового характера обязанности по должной осмотрительности может помочь в рассмотрении того, как она может применяться как в общих, так и в специальных областях международного права. Аналогичным образом в общепризнанном толковании статей об ответственности государств должная осмотрительность является одним из элементов первичных норм. Тем не менее она имеет необходимую связь с вторичными нормами ответственности, вытекающими из последствий нарушения обязательства. Понимание должной осмотрительности в общепризнанных рамках ответственности государств, а также в рамках дихотомии между обязательствами поведения и обязательствами результата[57] может помочь лучше понять ее характер.

---

[53] См. Riccardo Pisillo Mazzeschi, “Le chemin étrange de la due diligence: d’un concept mystérieux à un concept surévalué”, in SFDI (ed.), *Le standard de* due diligence *et la responsabilité internationale: Journée d’études franco-italienne du Mans* (Paris: Pedone, 2018) pp. 323–338.

[54] ILA, Study Group on Due Diligence in International Law, First and Second Reports (см. сноску 18 выше); Robert Barnidge, “The Due Diligence Principle under International Law”, *International Community Law Review*, vol. 8 (2006), p. 81; Awalou Ouedraogo, “La due diligence en droit international: de la règle de la neutralité au principe general”, *Revue Général de Droit*, vol. 42 (2012), p. 641; Besson, La *due diligence* en droit international (см. сноску 1 выше); Ollino, *Due Diligence Obligations* (см. сноску 18 выше).

[55] Kulesza, *Due Diligence* (см. сноску 18 выше), pp. 272–6; Barnidge, “The Due Diligence Principle” (см. сноску 54 выше); Ouedraogo, « La due diligence en droit international » (2012) (см. сноску 54 выше).

[56] См. Neil McDonald, “The Role of Due Diligence in International Law” *International & Comparative Law Quarterly* 68(4) (2019), который отчасти основывает это на неправовых политических соображениях, которые могут обусловить поведение государства; Heike Krieger & Anne Peters, ‘Due Diligence and Structural Change in the International Legal Order’, in Krieger, Peters, Kreuzer, *Due Diligence* (см. сноску 1 выше), pp. 371–6.

[57] См. Ollino, *Due Diligence Obligations* (см. сноску 18 выше), pp. 64–130.

ii) Объем и содержание должной осмотрительности

22. Рассмотрение темы может быть направлено на выявление общих элементов должной осмотрительности по итогам обзора практики государств, судебных решений и доктрины, связанных с обязательством по должной осмотрительности в конкретных областях международного права. При этом будет рассмотрен ряд вопросов, связанных с обязательством по должной осмотрительности, включая следующие:

- существуют ли условия, при которых возникает должная осмотрительность, которые являются специфическими для стандарта должной осмотрительности и не зависят от конкретного обязательства;
- значимость обстоятельств или возможностей соответствующего государства и степени его контроля над источниками вреда;
- степень и характер изменчивости стандарта поведения, требуемого обязанностью по должной осмотрительности, и требуемая степень осторожности, бдительности или отсутствия проявлений небрежности;
- существует ли минимальный уровень риска причинения вреда и серьезности вреда, прежде чем будет задействовано обязательство по должной осмотрительности, а также вопросы, связанные с требованием соответствующей осведомленности и предсказуемости риска причинения вреда;
- обоснованность стандарта поведения в отношении деятельности государства и деятельности негосударственных акторов, находящихся под его юрисдикцией или контролем, включая рассмотрение обязанности по должной осмотрительности в качестве объективного стандарта.

23. Эта тема не будет ограничена географически, а будет иметь широкое применение в свете контекста первичных обязательств, с которыми связана должная осмотрительность. Географический охват, к которому применяется принцип должной осмотрительности, включает в себя территории за пределами национальной юрисдикции, где затрагиваются права и интересы международного сообщества.

iii) Ограничение сферы охвата темы

24. Учитывая многочисленность режимов, в которых встречаются обязательства по должной осмотрительности, необходимо четко определить сферу охвата данной темы.

25. Эта тема будет затрагивать обязательства по должной осмотрительности, которые возлагаются на *государства*. Она не будет распространяться ни на должную осмотрительность, которая может требоваться от международных организаций при осуществлении их внутренних процессов[58], ни на должную осмотрительность, которая может требоваться от многонациональных корпораций, бизнес-операторов, частных инвесторов или других негосударственных субъектов[59]. Применимость должной осмотрительности к международным организациям отличается от применимости к государствам в силу разнообразия их правовых и институциональных структур, а также степени их контроля и институциональной автономии[60]. В некоторых контекстах должную осмотрительность можно рассматривать как процесс, в ходе которого негосударственные субъекты, такие как корпорации, выявляют риски, связанные с их инвестициями или деятельностью, оценивают такие риски и управляют

[58] См. International Law Association, *Accountability of International Organizations*, Berlin Conference (2004); Организация Объединенных Наций, Политика должной осмотрительности в вопросах прав человека при оказании Организацией Объединенных Наций поддержки силам безопасности, не относящимся к Организации Объединенных Наций, 2013 год, A/67/775-S/2013/110.

[59] Например, Совет по правам человека, «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» (2011), A/HRC/17/31.

[60] Besson, *Due Diligence* (см. сноску 1 выше), pp. 81–85.

ими[61]. В свете этих различий и проблемы выявления общих черт в применении должной осмотрительности к различным субъектам должная осмотрительность, применяемая к международным организациям и негосударственным субъектам, не входит в предлагаемую сферу охвата данной темы.

26. Эта тема не будет охватывать применение или практическое использование должной осмотрительности в конкретных обстоятельствах, поскольку это в значительной степени зависит от содержания первичного обязательства, к которому привязана должная осмотрительность. Аналогичным образом в рамках данной темы не будет проводиться анализ на микроуровне различных отдельных первичных обязательств, с которыми связана должная осмотрительность, поскольку основное внимание будет уделено должной осмотрительности, а не первичным обязательствам.

27. Процедурная регламентация обязательства по должной осмотрительности особенно широко распространилась в международном экологическом праве, а также в международном праве прав человека[62]. Считается, что должная осмотрительность подразумевает определенные процедурные обязательства, такие как уведомление, обмен информацией, консультации, сотрудничество, оценка и мониторинг. Однако природа и объем этих процедурных обязательств зависят от соответствующих первичных обязательств. Таким образом, при определении общих элементов должной осмотрительности будет непросто определить общеприменимые процедурные обязательства таким образом, чтобы прояснить и наполнить содержанием обязательство по должной осмотрительности в общем международном праве. По этой причине в рамках рассмотрения данной темы не будет ставиться задача определить какие-либо конкретные процедурные обязательства, которые связаны с должной осмотрительностью в специальных режимах международного права, в отличие от процедурных обязательств, которые имеют характер обычного международного права и применимы в качестве общих элементов обязательства по должной осмотрительности.

28. Предлагаемая тема не будет напрямую затрагивать вопросы ответственности государств. Однако, поскольку должная осмотрительность связана с первичными нормами, эта тема должна помочь прояснить взаимосвязь между первичными и вторичными нормами, а также между обязательствами поведения и обязательствами результата. Возможно, потребуется также охватить некоторые аспекты обстоятельств, исключающих противоправность, релевантные для должной осмотрительности, такие как форс-мажор, бедствие или состояние необходимости, в которых может стать вопрос о действиях государства, способствующих причинению вреда[63]. В целом, однако, эта тема не будет охватывать взаимосвязь должной осмотрительности с вопросом присвоения поведения и ответственности, вопросом причинно-следственной связи и распределения ответственности, а также вопросом возмещения ущерба в случае небрежного поведения государств. Эти вопросы непосредственно относятся к режиму ответственности государств, и любое их обсуждение в контексте исследования должной осмотрительности в международном праве будет пересекаться с прошлой работой Комиссии международного права. Это также размывало бы различие между первичными и вторичными нормами, которое Комиссия пыталась сохранить в прошлом.

4. Критерии отбора тем для рассмотрения Комиссией международного права

29. Предлагаемая тема соответствует критериям Комиссии по отбору тем. Она вписывается в схему долгосрочной программы работы Комиссии международного права, и в частности в раздел IX, посвященный праву международных отношений/

[61] Ollino, *Due Diligence Obligations* (см. сноску 18 выше), pp. 58–61.

[62] См. Ollino, *Due Diligence Obligations* (см. сноску 18 выше), pp. 232–265.

[63] Ст. 23 2 a), ст. 24 2 a) и ст. 25 2 b) проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, с комментариями, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая), с. 76–84; Ollino, *Due Diligence Obligations* (см. сноску 18 выше), pp. 218–225.

ответственности[64]. Это соответствует ранее рассмотренному Комиссией вопросу об ответственности государств и международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Как указано в разделе 2, эта тема будет вытекать из работы Комиссии над *статьями* 2001 года *об ответственности государств за международно-противоправные деяния* и *статьями* 2001 года *о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности* и дополнять эту работу.

30. Любая новая тема должна соответствовать критериям Комиссии по отбору тем. А именно, тема должна: a) тема должна отражать потребности государств в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права; b) тема должна быть достаточно созревшей с точки зрения практики государств для прогрессивного развития и кодификации; c) тема должна быть конкретной и реализуемой для целей прогрессивного развития и кодификации. Комиссия также согласилась с тем, что она не должна ограничиваться традиционными темами, но может рассматривать и темы, которые отражают новое в международном праве и насущные интересы международного сообщества.

31. Критерии Комиссии по отбору тем в данном случае соблюдены. Эта тема важна для государств, которые должны решить, как ориентироваться во все усложняющемся мире, в котором круг международных акторов расширяется, а угрозы, в том числе связанные с технологическим прогрессом, и обеспокоенность по поводу пагубных последствий действий правительств и частных лиц во взаимосвязанном мире — усиливаются. Должная осмотрительность все чаще рассматривается как инструмент для решения ситуаций, в которых требуется осторожность и надзор, чтобы предотвратить поведение, которое влечет за собой ответственность государств.

32. Эта тема также является достаточно продвинутой с точки зрения практики государств, что делает возможными ее кодификацию и прогрессивное развитие. Количество судебных решений, объем практики государств и научных трудов, способствующих кодификации и прогрессивному развитию должной осмотрительности в международном праве, возрастают. О должной осмотрительности говорилось в консультативном заключении Международного трибунала по морскому праву по вопросу об изменении климата[65], и можно ожидать, что консультативное заключение по вопросу об изменении климата, запрошенное у Международного Суда, будет способствовать дальнейшему уточнению сферы применения этой обязанности.

33. Тема Комиссии международного права о должной осмотрительности также дополнила бы работу Ассоциации международного права, которая провела исследование должной осмотрительности в международном праве и рассмотрела, насколько одинаково она понимается в различных областях международного права, где применяется должная осмотрительность[66]. Однако данное исследование было посвящено должной осмотрительности как стандарту поведения и не затрагивало должную осмотрительность как обязательство в рамках парадигмы дела *Пролив Корфу*. В нем также не рассматривался правовой характер должной осмотрительности и ее связь с вторичными нормами ответственности. В настоящее время Институт международного права изучает «Правила предотвращения вреда, применимые к областям, которые являются глобальным общим достоянием человечества», и собирается прояснить параметры и применение обязательства по защите окружающей среды в районах за пределами национальной юрисдикции[67]. В рамках этого исследования он подробно остановится на том, что именно сопутствующий стандарт должной осмотрительности требует от государств в части соблюдения этого

[64] Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок восьмой сессии, 6 мая — 26 июля 1996 года, *Ежегодник... 1996*, т. II (часть вторая), приложение II, сс. 133–136.

[65] ITLOS, *Request Submitted to the Tribunal by the Commission of Small Islands States on Climate Change and International Law*, Advisory Opinion, 21 May 2024.

[66] International Law Association, Study Group on Due Diligence in International Law (см. сноску 18 выше).

[67] *Institut de Droit International*, 3rd Commission, Harm Prevention Rules Applicable to the Global Commons, Editions, A. Pedone, 2023, p. 104.

обязательства[68]. Однако предлагаемая тема о должной осмотрительности будет иметь более широкий географический охват, чем работа, проводимая Институтом, и будет носить более систематический характер, чем работа Ассоциации международного права.

34. Тема должной осмотрительности является одновременно конкретной и поддается разработке для целей прогрессивного развития и кодификации. Систематическое изучение ее содержания, основанное на практике государств и вспомогательных средствах определения норм международного права, может прояснить контуры этого обязательства. Роль должной осмотрительности признается в судебных решениях и в практике государств и может служить инструментом реагирования на современные проблемы, связанные с вредными последствиями деятельности государств и негосударственных субъектов, подпадающих под их юрисдикцию или контроль, и соответствующим воздействием на права и интересы других государств. Ее рассмотрение также позволит отразить новое в международном праве и насущные интересы международного сообщества.

35. Исследование должной осмотрительности выиграет от независимого анализа и рассмотрения экспертами в сфере международного права. Благодаря своему методологическому подходу Комиссия международного права может уточнить и четче сформулировать обязательство по должной осмотрительности, определив правовые рамки должной осмотрительности, которые могут быть использованы государствами для минимизации вредных последствий их действий и действий тех, кто находится под их юрисдикцией или контролем. Таким образом, она поможет государствам, предоставив им рекомендации, которые позволят им выполнять их обязательства и разрешать потенциально опасные ситуации до их возникновения.

36. Наконец, важно, чтобы Комиссия в полной мере учитывала современные потребности международного сообщества. Международное право должно идти в ногу с меняющейся реальностью и растущей сложностью современного мира. Комиссия международного права призвана сыграть свою роль в кодификации и прогрессивном развитии должной осмотрительности в международном праве. Учитывая ее состав и коллегиальные методы работы, а также ее тесные отношения с государствами через Генеральную Ассамблею, Комиссия сможет внести полезный вклад в развитие международного права в области должной осмотрительности.

5. Возможная форма итоговых результатов работы

37. Основная цель данной темы — кодификация практики, связанной с обязательством по должной осмотрительности в международном праве. Учитывая ее практическую направленность, предпочтительной формой является проект принципов, которые могут стать подспорьем для государств при осуществлении требования о должной осмотрительности. Свод принципов должной осмотрительности в международном праве позволил бы свести воедино основополагающее нормативное содержание обязательства по должной осмотрительности, которое носит достаточно общий характер и пользуется достаточно широкой поддержкой, чтобы государства могли руководствоваться таким сводом при его практическом применении. В свете прогресса работы над данной темой можно рассмотреть и другие альтернативные формы, например проект выводов. Проект статей будет соотноситься со статьями 2001 года об ответственности государств и статьям 2001 года о трансграничном вреде и дополнять предыдущую работу Комиссии по взаимосвязанным правовым вопросам. Однако проект принципов является предпочтительной формой итоговых результатов работы по данной теме в силу своей практической направленности и ориентации на формулирование предложений на соответствующем уровне обобщения, позволяющем государствам руководствоваться ими.

[68] *Ibid*., p. 105.

Избранная библиография

a. Books

Besson, Samantha, La *due diligence* en droit international (The Pocket Books of The Hague Academy of International Law / Les livres de poche de l'Académie de droit international de La Haye), vol. 46 (2021).

Besson, Samantha, *Due Diligence in International Law* (Hague Academy Special Editions) (Leiden/Boston: Brill|Nijhoff, 2023).

Blomeyer-Bartenstein, Horst, "Due Diligence" in *Encyclopaedia of Public International Law*, vol. I, (Amsterdam: Elsevier Science, 1987).

Cabus, Tony Kevin, *The Theory of Due Diligence and the High Seas*, 1 ed. (New York: Routledge, 2022).

Clapham, Andrew, *Human Rights Obligations of Non-State Actors*, *Collected Courses of the Academy of European Law* (Oxford: Oxford University Press, 2006).

Contreras, José Fernando Lozano, *La noción de debida diligencia en Derecho internacional público* (Atelier, 2007).

Delerue, François, *Cyber Operations and the Principle of Due Diligence* (Cambridge: Cambridge University Press, 2020).

Favre, Jean-Michel, *Essai sur la notion de standard dans la jurisprudence internationale*, Thèse, Université de Paris 1, 1994.

Foster, Caroline, *Global Regulatory Standards in Environmental and Health Disputes: Regulatory Coherence, Due Regard, and Due Diligence*, (Oxford: Oxford University Press, 2021).

Krieger, Heike, Anne Peters and Leonhard Kreuzer (eds.), *Due Diligence in the International Legal Order* (Oxford: Oxford University Press, 2020).

Kulesza, Joanna, *Należyta staranność w prawie międzynarodowym* (Łódz: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2013).

Kulesza, Joanna, *Due Diligence in International Law* (Leiden/Boston: Brill|Nijhoff, 2016).

Mantilla Blanco, Sebastián, *Full Protection and Security in International Investment Law* (Bonn: Springer, 2019).

Monnheimer, Maria, *Due Diligence Obligations in International Human Rights Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 2021).

Ollino, Alice, *Due Diligence Obligations in International Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 2022).

Pisillo Mazzeschi, Riccardo, *Due diligence e responsabilità internazionale degli Stati* (Milan: Giuffrè, 1989).

Societe Francaise pour de Droit International (SFDI)/Sarah Cassella (eds.), *Le standard de due diligence et la responsabilité internationale* (Paris : Pedone, 2018).

Zannas, Pavlos Alexandrou, *La responsabilité internationale des États pour les actes de négligence* (Montreux: Ganguin, 1952).

b. Articles, chapters and policy papers

Abramovich, Víctor. "Responsabilidad estatal por violencia de género: comentarios sobre el caso "Campo Algodonero" en la Corte Interamericana de Derechos Humanos." *Anuario de Derechos Humanos* 6.167 (2010): 10-5354.

Alfatlawi, Ahmed and Azhar Al-Fatlawi, "Conceptual Framework of Due Diligence and Notification in Light of the Rules of International Responsibility: COVID 19 as a Model", *Alrafidain of Law*, vol. 22(79) (2024), pp. 72–110.

Bannelier, Karine, “Obligations de diligence dans le cyberespace : qui a peur de la cyber-diligence ?”, *Revue belge de droit international*, vol. 2(2) (2017), pp. 612–665.

Bannelier, Karine, “Due Diligence as a Cardinal Principle in the Fight against Malicious Cyber Activities” in Antonio Segura Serrano (ed.), *Global Cybersecurity and International Law* (London: Routledge, 2024).

Barnidge, Robert P. “The Due Diligence Principle Under International Law”, *International Community Law Review*, vol. 8(1) (2016), pp. 81–121.

Berkes, Antal, “The Standard of ‘Due Diligence’ as a Result of Interchange between the Law of Armed Conflict and General International Law”, *Journal of Conflict and Security Law*, vol. 23(3) (2018), pp. 433–460.

Besson, Samantha, “La due Diligence en droit international”, *Collected Courses of The Hague Academy of International Law*, vol. 46 (2021), pp. 15–355.

Bismuth, Regis, “The Emerging Human Rights and Environmental Due Diligence Responsibility of Financial Institutions” in William Blair, Chiara Zilioli and Christos Gortsos (eds.), *International Monetary and Banking Law in the post COVID-19 World* (Oxford: Oxford University Press, 2023) pp. 330–351.

Bonnitcha, Jonathan, and Robert McCorquodale, “The Concept of ‘Due Diligence’ in the UN Guiding Principles on Business and Human Rights”, *The European Journal of International Law*, vol. 28(3) (2017), pp. 899–919.

Bourke-Martignoni, Joanna, “The History and Development of the Due Diligence Standard in International Law and Its Role in the Protection of Women against Violence” in Carin Benninger-Budel (ed.), *Due Diligence and its Application to Protect Women from Violence* (Leiden/Boston: Brill|Nijhoff, 2009), pp. 47–60.

Burgstaller, Markus, and Giorgio Risso, “Due Diligence in International Investment Law”, *Journal of International Arbitration*, vol. 38(6) (2021), pp. 697–922.

Campbell, Ellen et al., “Due Diligence Obligations of International Organisations under International Law”, *New York University Journal of International Law and Politics*, vol. 50(2) (2018), pp. 541–604.

Chinkin, Christine, “The Duty of Due Diligence”, Ad Hoc Committee on Preventing and Combating Violence Against Women and Domestic Violence (2010).

Coco, Antonio and Talita Dias, “Prevent, Respond, Cooperate: States’ Due Diligence Duties vis-à-vis the COVID-19 Pandemic”, *Journal of International Humanitarian Legal Studies*, vol. 11(2) (2020), pp. 218–236.

Corten, Olivier, “La “complicité” dans le droit de la responsabilité internationale : un concept inutile ?”, *Annuaire Français de Droit International*, vol. 57 (2011), pp. 57–84.

Davitti, Daria, “On the Meanings of International Investment Law and International Human Rights Law: The Alternative Narrative of Due Diligence”, *Human Rights Law Review*, vol. 12(2) (2012), pp. 421–453.

De Brabandere, Eric, “Host States’ Due Diligence Obligations in International Investment Law”, *Syracuse Journal of International Law and Commerce*, vol. 42(2) (2015), pp. 320–361.

De Schutter, Olivier and Anita Ramasastry, Mark B. Taylor, Robert C. Thompson, “Human Rights Due Diligence: The Role of States”, *Business & Human Rights Resource Centre* (2012).

Distefano, Giovanni, and Aymeric Hêche, “L'Organe De Facto Dans La Responsabilité Internationale : Curia, Quo Vadis?”, *Annuaire français de droit international*, LXI (2015), pp. 3–33.

Dupuy, Pierre-Marie, “Dionisio Anzilotti and the Law of International Responsibility of States”, *European Journal of International Law*, vol. 3(1) (1992), pp. 139–148.

Elorrio, Magdalena García. "Algunas consideraciones sobre las discordancias en torno a la noción de diligencia debida en el proyecto de la CDI sobre responsabilidad por hecho ilícito de los Estados." *Revista de la Facultad de Derecho* 2.1 (2011).

Espada, Cesáreo Gutiérrez, "La noción de debida diligencia en Derecho internacional público." *Revista española de derecho internacional* vol. 59(2) (2007), pp. 904–905.

Fife, Rolf Einar, "Obligations of 'Due Regard' in the Exclusive Economic Zone: Their Context, Purpose and State Practice." *The International Journal of Marine and Coastal Law* vol. 34(1) (2019), pp. 43–55.

Forteau, Mathias, "The Legal Nature and Content of 'Due Regard' Obligations in Recent International Case Law", *The International Journal of Marine and Coastal Law*, vol. 34(1) (2019), pp. 25–42.

Frey, Barbara, "Due Diligence to Prevent Foreseeable Harm: The International Human Rights Agenda on Civilian Gun Violence", *Washington University Journal of Law & Policy*, vol. 60(1) (2019), pp. 91–110.

Gandur, Jean-Claude, "Due diligence: Les derniers maillons de la chaîne", *Revue de droit uniforme*, vol. 20(4) (2015), pp. 651–655.

García, Gabriel Fernández, "Principio de debida diligencia y violencia de género en la casuística del Tribunal Europeo de Derechos Humanos", in *Mujer y derecho*, (Astigi, 2020), pp. 89–103.

Hessbruegge, Jan Arno, "The Historical Development of the Doctrines of Attribution and Due Diligence in International Law", *New York University Journal of International Law and Politics*, vol. 36(4) (2004), pp. 265–306.

International Law Association, "Berlin Conference Accountability of International Organisations", *International Organizations Law Review*, vol. 1(1) (2004), pp. 221–293.

Katya, Samuel, "The Legal Character of Due Diligence: Standards, Obligations or Both?", *Central Asian Yearbook of International Law and International Relations*, vol. 1 (2022), pp. 33–70.

Kim, Hyun Jung, "Flag States' Obligations and Responsibilities of IUU Fishing", *Seoul International Law Journal*, Vol. 22 No. 1 (2015), pp. 65–89 [김현정, 국제법상 불법·비보고·비규제(IUU 어업)에 관한 기국의 의무와 책임, 서울국제법연구 22권 1호]

Koivurova, Timo, "What is the Principle of Due Diligence?" in Jarna Petman, Jan Klabbers (eds.), *Nordic Cosmopolitanism: Essays in International Law for Martti Koskenniemi* (Leiden/Boston: Brill|Nijhoff, 2003), pp. 341–349.

Koivurova, Timo and Krittika Singh, "Due Diligence", *Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (Oxford: Oxford University Press, 2022).

König, Doris, "The Elaboration of Due Diligence Obligations as a Mechanism to Ensure Compliance with International Legal Obligations by Private Actors" in ITLOS (ed.), *The Contribution of the International Tribunal for the Law of the Sea to the Rule of Law: 1996–2016* (Leiden/Boston Brill|Nijhoff, 2018), pp. 83–95.

Kulesza, Joanna, "Human Rights Due Diligence", *William & Mary Bill Rights Journal*, vol. 30(2), (2021), pp. 265–289.

Lanovoy, Vladyslav, "Les obligations de diligence requise à la lumière de la jurisprudence de la Cour internationale de Justice", in *Liber amicorum en l'honneur de professeur Mohamed Bennouna: Souveraineté, sécurité et droits de la personne* (Paris: Pedone, 2023) pp. 129–150.

Lipkina, Nadezhda N. and Dmitry V. Krasikov "The international legal obligation of due diligence in cyberspace" European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (2022).

Longobardo, Marco, ‘The Relevance of the Concept of Due Diligence for International Humanitarian Law’ *Wisconsin International Law Journal* vol. 37 (2019) pp. 44–87.

Malaihollo, Medes, “Due Diligence in International Environmental Law and International Human Rights Law: A Comparative Legal Study of the Nationally Determined Contributions under the Paris Agreement and Positive Obligations under the European Convention on Human Rights”, *Netherlands International Law Review*, vol. 68 (2021), pp. 121–155.

Malaihollo, Medes, “On Due Diligence and the Rights of Indigenous Peoples in International Law: What a Māori World View Can Offer”, *Netherlands International Law Review*, vol. 70 (2023), pp. 65–86.

Martin-Ortega, Olga, “Human Rights Due Diligence for Corporations: From Voluntary Standards to Hard Law at Last?”, *Netherlands Quarterly of Human Rights*, vol. 32(1) (2014), pp. 44–74.

Mateus de Albuquerque, Beatriz, “Human Rights Due Diligence in International Law: Where Do We Go from Here?” in Paulo Pinto de Albuquerque, Krzysztof Wojtyczek (eds.), *Judicial Power in a Globalized World: Liber Amicorum Vincent De Gaetano* (Berlin: Springer, 2019), pp. 229–256.

Mbengue, Makane Moïse, “The South China Sea Arbitration: Innovations in Marine Environmental Fact-Finding and Due Diligence Obligations”, *American Journal of International Law*, vol. 110 (2016), pp. 285–289.

McDonald, Neil, “The Role of Due Diligence in International Law”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 68(4) (2019), pp. 1041–1054.

O’Donoghue, Aoife, “The Exercise of Governance Authority by International Organisations: The Role of Due Diligence Obligations after Conflict” in Matthew Saul, James Sweeney (eds.), *International Law and Post-Conflict* (New York: Routledge, 2015), pp. 45–65.

Oliveira, Jardim, and Thiago Braz, “La diligence due dans la prévention des dommages à l'environnement”, *VII Anuário Brasileiro de Direito Internacional*, vol. 2(3) (2012), pp. 205–242.

Ong, David M, “The International Legal Obligations of States in Disputed Maritime Jurisdiction Zones and Prospects for Co-operative Arrangements in the East China Sea Region” *Asian Yearbook of International Law*, vol. 22 (2016) pp. 119–130.

Ouedraogo, Awalou, “La neutralité et l’émergence du concept de due diligence en droit international. L’affaire de l’Alabama revisitée”, *Journal of the History of International Law*, vol. 13(2) (2011), pp. 307–346.

Ouedraogo, Awalou, “La due diligence en droit international : de la règle de la neutralité au principe général”, *Revue générale de droit*, vol. 42(2) (2012), pp. 641–683.

Papayannis, Diego M., "Razonabilidad e incertidumbre en los estándares de diligencia." *Isonomía* 55 (2021), pp. 61–83.

Peters, Anne, Heike Krieger, Leonhard Kreuzer, “Due Diligence: The Risky Risk Management Tool in International Law”, *Cambridge International Law Journal*, vol. 9(2) (2020), pp. 121–136.

Piernas, Jorge, "El principio de diligencia debida en Derecho internacional y su aplicación al contexto cibernético." *Anales de Derecho*, vol. 41(1) (2024), pp. 66–95.

Pisillo-Mazzeschi, Riccardo, “Forms of International Responsibility for Environmental Harm” in Francesco Francioni, Tullio Scovazzi (eds.), *International Responsibility for Environmental Harm* (London: Graham & Trotman, 1991), pp. 15–35.

Pisillo-Mazzeschi, Riccardo, “The Due Diligence Rule and the Nature of the International Responsibility of States”, *German Yearbook of International Law*, vol. 35 (1992), pp. 9–51.

Pizarro Wilson, Carlos. "La culpa como elemento constitutivo del incumplimiento en las obligaciones de medio o de diligencia." *Revista de derecho (Valparaíso)* 31 (2008): 255–265.

Rheinberger, Brigitte, and Nicola Pain, "The Due Diligence Principle from International to Domestic Law: Applying the Principle in Practice", *Australian International Law Journal*, vol. 25 (2018), pp. 81–101.

Roguski, Przemysław, "Application of International Law to Cyber Operations: A Comparative Analysis of States' Views", *The Hague Program for Cyber Norms Policy Brief* (2020).

Ruggie, John Gerard, and John F Sherman, III, "The Concept of Due Diligence' in the UN Guiding Principles on Business and Human Rights: A Reply to Johnathan Bonnitcha and Robert McCorquodale", *The European Journal of International Law*, vol. 28(3) (2017), pp. 921–928.

Samuel, Katja L. H., and Silvia Venier, "The Due Diligence Obligations of International Organisations Engaged in Disaster Management" in Sergey Sayapin *et al.* (eds.), *International Conflict and Security Law: A Research Handbook* (The Hague: T.M.C. Asser Press, 2022), pp. 527–551.

Schmid, Evelyne, and Ayse Özge Erceis, "The Attribution of Omissions: Due Diligence in Cyberspace and State Responsibility", *Swiss Review of International and European Law*, vol. 33(4) (2023), pp. 577–596.

Schmitt, Michael N., "In Defense of Due Diligence in Cyberspace", *Yale Law Journal Forum*, vol. 125 (2015), pp. 68–81.

Scott, Richard Mackenzie-Gray, "Due Diligence as a Secondary Rule of General International Law", *Leiden Journal of International Law*, vol. 34(2) (2021), pp. 343–372.

Seibert-Fohr, Anja, "From Complicity to Due Diligence: When Do States Incur Responsibility for Their Involvement in Serious International Wrongdoing?", *German Yearbook of International Law*, vol. 60 (2017), pp. 667–708.

Seršić, Maja, "Due Diligence: Fault-Based Responsibility or Autonomous Standard?" in Rüdiger Wolfrum, Maja Seršić, Trpimir M. Šošić (eds.), *Contemporary Developments in International Law: Essays in Honour of Budislav Vukas* (Leiden/Boston: Brill|Nijhoff, 2015), pp. 151–160.

Shackelford, Scott J., Scott Russell, Andreas Kuehn, "Unpacking the International Law on Cybersecurity Due Diligence: Lessons from the Public and Private Sectors", *Chicago Journal of International Law*, vol. 17(1) (2016), pp. 1–50.

Simo, Emmanuel, "Réflexions épistémologiques sur l'illicéité résultant de l'incompatibilité du droit interne par rapport au droit international", *Annuaire canadien de droit international*, vol. 59 (2022), pp. 36–79.

So, Byungchun, "Due Diligence in Prevention Principle in International Environmental Law – Focusing on Transnational EIA", *Korean Journal of International Law*, Vol. 66 No. 4 (2021), pp. 97-130 (2021) [소병천, "국제환경법의 예방원칙과 상당한 주의 – 초국경 환경영향평가를 중심으로", 국제법학회논총 66권 4호]

Takano, Akiko, "Land-Based Pollution of the Sea and Due Diligence Obligations" *Journal of Law Policy and Globalization* vol 60 (2017), pp. 92–98.

Takano, Akito, "Due Diligence Obligations and Transboundary Environmental Harm: Cybersecurity Applications", *MDPI Laws*, vol. 7(4) (2018), pp. 1–12.

Townley, Stephen, "The Rise and Risk in International Law", *Chicago Journal of International Law*, vol. 18(2) (2017), pp. 594–646.

Tzevelekos, Vassilis P., "Revisiting the Humanisation of International Law: Limits and Potential - Obligations Erga Omnes, Hierarchy of Rules and the Principle of Due

Diligence as the Basis for Further Humanisation", *Erasmus Law Review*, vol. 6(1) (2013), pp. 62–76.

Viñuales, Jorge E., "Due Diligence in International Environmental Law: A Fine-Grained Cartography" in Heike Krieger, Anne Peters and Leaonard Kreuzer (eds.), *Due Diligence in the International Legal Order* (Oxford: Oxford University Press, 2020), pp. 111–128.

Yotova, Rumiana, "The Principles of Due Diligence and Prevention in International Environmental Law", *The Cambridge Law Journal*, vol. 75(3) (2016), pp. 445–448.

c. International bodies

International Law Association Study Group on Due Diligence in International Law, *First Report*, Duncan French (Chair), Tim Stephens (Rapporteur) (2014).

International Law Association Study Group on Due Diligence in International Law, *Second Report*, Duncan French (Chair), Tim Stephens (Rapporteur) (2016).

Institut de Droit International, 3rd Commission, Harm Prevention Rules Applicable to the Global Commons, Editions, A. Pedone, 2023.

UN ILC, Yearbook … (various years).

d. Judicial decisions

Alabama Claims Arbitration *(United States of America* v. *United Kingdom)*, Final Award of 15 September 1872, RIAA Vol. XXIX pp.125–134.

Frederick Wipperman Arbitration (United States of America v. *Venezuela)*, Final Award of 2 September 1890, Moore, History and Digest, vol. 3, pp. 3039–3043.

Affaire des biens britanniques au Maroc espagnol (Espagne contre Royaume Uni) [*British Property in Spanish Morocco Arbitration (Spain v. United Kingdom)*], Final Award of 1 May 1925, RIAA Vol. II pp. 615–742.

Island of Palmas Arbitration (The Netherlands v. United States of America), Final Award of 4 April 1928, RIAA Vol. II pp. 829–871.

S.S. Lotus (France v. Turkey), Judgment of 7 September 1927, *P.C.I.J. Reports 1927*, Series A No. 10.

William E. Chapman Arbitration (United States of America v. *United Mexican States)*, Final Award of 24 October 1930, RIAA Vol. IV pp. 632–640.

Trail Smelter Arbitration (United States of America v. Canada), Final Award of 11 March 1941, RIAA Vol. III p. 1938, pp. 1905–1982.

Corfu Channel (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. *Albania)*, Judgment of 9 April 1949, I.C.J. Reports (1949) p. 4.

United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1980 p. 3.

Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua, Merits, Judgments, I.C.J. Reports 1986 p. 14.

Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, p. 226.

The Gabcikovo-Nagymaros Project, Merits, I.C.J. Reports 1997, p. 7.

Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda) Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 168.

Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro) (Merits) Judgment, I.C.J. Reports 2007, p. 43.

Pulp Mills on the River Uruguay, Merits, I.C.J. Reports 2010, p. 14.

Certain Activities carried out by Nicaragua in the Border Area, Merits, I.C.J. Reports 2015, p. 665.

Indus Waters Kishenganga Arbitration, Partial Award of 18 February 2013, PCA 2011-01.

Opuz v Turkey, European Court of Justice (Application no. 33401/02), Judgment, 9 June 2009.

ITLOS, *Responsibilities and Obligations of States Sponsoring Persons and Entities with Respect to Activities in the Area*, Advisory Opinion, 2011.

ITLOS, *Request for an Advisory Opinion submitted by the Sub-Regional Fisheries Commission*, Advisory Opinion, 2015.

ITLOS, *Request Submitted to the Tribunal by the Commission of Small Islands Staes on Climate Change and International Law*, Advisory Opinion, 21 May 2024.